

одновременно, как по команде! — а потом они решили со мной пообщаться. Ребята воспользовались Безмолвной речью, почему-то меня это ужасно напугало... Мертвецы хором твердили, что теперь уж они со мной разберутся — поскольку именно я виноват в том, что они так гадко умерли. Я нашел в себе силы выяснить, почему они так думают. Они понесли какую-то околесицу: оказывается, я никого не предупредил о том, что этот самый Угурбадо вернулся, а ведь я должен был предупредить, потому что он мне, дескать, уже не раз снился. Сначала я ничего не мог понять: какой Угурбадо, когда это он мне снился... а потом во мне что-то щелкнуло, и я вспомнил, что этот самый разговор с мертвецами мне уже не раз снился, а я все забыл и ничего не стал вам рассказывать, а теперь поздно, потому что это уже не сон, все происходит на самом деле — в тот момент я был совершенно уверен, что все происходит именно на самом деле, представляете?! — и уже ничего не исправишь, потому что этот самый Угурбадо, кем бы он ни был, вернулся, и теперь все пропало... И в это время меня разбудила Теххи, и я ухватился за возможность забыть этот кошмар — и благополучно его забыл. К счастью, Теххи настаивала на том, что я должен спросить у вас, кто такой этот тип, чье имя я так драматически выкрикивал, а у вас есть хорошая таблетка от склероза, сэр! — Я перевел дыхание и тут же вопросительно уставился на Джуффина. — А кто такой этот Угурбадо? Насколько я понимаю, мне привидился чуть ли не конец Мира... Неужели он такой серьезный мужик?

— Вот именно, серьезный, можешь мне поверить. — Невесело усмехнулся Джуффин. — Ну и сны тебе снятся, сэр Макс! На твоём месте я бы старался спать как можно реже, честное слово! А ты почему-то заваливаешься дрыхнуть при первой возможности, глупый мальчик...

— Не клеветайте на мои сновидения. По большей части они прекрасны и удивительны. Между прочим, это первый кошмар за... даже не помню! В общем, за очень большой период времени. — Гордо сказал я. — Лучше расскажите про этого Угурбадо. Имею же я право знать, чье имечко так напугало мою девушку... и нас с вами, заодно!

— Вообще-то на эту тему тебе следует поговорить с нашим общим приятелем Лойсо. — Ехидно заметил Джуффин. — Призови его сияющий облик в свои "прекрасные и удивительные" сновидения...

— А при чем тут Лойсо? — Нахмурился я. — Если это шутка, то мне явно не хватает образования, чтобы ее понять...

— Сам мог бы сообразить. Угурбадо — один из его ребят. Бывший Старший Магистр Ордена Водяной Вороны — единственный уцелевший, не считая все того же счастливчика Лойсо, который, впрочем, не так уж и уцелел... Да, имей в виду: мое предложение дружески поболтать с Лойсо о его бывшем коллеге — не шутка, а ответственное задание. Сделай это как можно скорее, ладно? Может быть он сможет рассказать тебе что-то такое, чего не знаю я. В конце концов, должен же я извлекать хоть какую-то выгоду из твоей нежной дружбы с моим злейшим врагом! — Мрачный вид моего шефа не совсем согласовывался с его легкомысленным тоном.

— А вы мне так ничего и не расскажете? — Удивленно спросил я.

— Обязательно расскажу. Потом. После того, как ты пообщаешься с Лойсо.

Не думаю, что ты сможешь его обмануть, поэтому лучше, если ты будешь говорить ему чистую правду... По крайней мере, часть этой самой "чистой правды".

Макс Фрай

"Власть несбывшегося"

Хроники Ехо

6

Оглавление

Возвращение Угурбадо.....	3
Гугландские топи.....	119

какими обстоятельствами сопровождалось мое пробуждение. Я не подсказывал, это точно! Просто открыл глаза и увидел пушистый краешек рыжеватого мехового одеяла и встревоженное лицо Теххи, ее серебристые кудряшки на фоне темных балок потолка, а потом до меня дошло, что она осторожно, но настойчиво трясет меня за плечо и спрашивает: "кто такой этот Угабудо?" Этого оказалось совершенно достаточно: я уже знал, почему так орал во сне, и "кто такой этот Угабудо", я тоже вспомнил... Вообще-то его звали не "Угабудо", и не "Убагордо", а Угурбадо, и жуткий сон, в котором фигурировало его замысловатое имечко, ухитрился напугать меня так, как я уже и не надеялся перепугаться!

— А теперь рассказывай. — Нетерпеливо потребовал Джуффин. — И не вздумай говорить, что еще ничего не вспомнил: у тебя все на лице написано вот такими буквами! — Он широко развел руки, пытаюсь потрясти меня головокружительными размерами этих самых гипотетических "букв".

— Именно такими? — Машинально уточнил я. — И когда вы успели их измерить? — Честно говоря, мне было здорово не до смеха, кому сказать — не поверят! Я полез в карман за сигаретой выяснил, что там пусто, немного повздыхал и спрятал руку под столом: мне требовалось немедленно порыться в Щели между Мирами. Сейчас мое дурацкое пристрастие к сигаретам, которые мой шеф называет не иначе как: "эти смешные курительные палочки" — самая стойкая из моих привычек, от которой мне не удалось окончательно избавиться даже покинув тот Мир, где эти самые сигареты производятся! — было не просто моей скромной данью отлаженной системе условных рефлексов, а единственным надежным способом попросить землю вернуться под мои ноги, если это ее не очень затруднит... Джуффин с видом мученика закатил глаза к потолку, но у него все-таки хватило великодушия не гнать меня в шею, а просто подождать, пока я окутаю себя призрачным облачком спасительного дыма.

— Ну теперь ты мне что-нибудь скажешь, или мне следует прибегнуть к пыткам? — Весело спросил он, дождавшись этого знаменательного момента.

— Вообще-то жестокость при допросах запрещена Кодексом Хрембера... — Задумчиво заметил я. Опасливо покосился на своего шефа — все-таки он не святой! — и поспешно приступил к рассказу о своем замечательном кошмаре.

— Значит так... Мне приснилось, что я иду по опустевшему городу, который здорово похож на Ехо — знаете, как это бывает во сне: иногда совершенно невозможно разобраться, где именно происходит дело, но я совершенно уверен, что я шел именно по Ехо, хотя... Было довольно темно, но фонари не горели, и окна домов оставались темными, но где-то далеко горели костры, и ветер доносил слабую вонь, словно там жарили давным-давно протухшее мясо — я знал, что это жгут трупы, но старался об этом не думать.

Я бродил там, где по моим представлениям должен был находиться Дом у Моста, но его почему-то не было. Я искал вас... или кого-нибудь из наших, но никого не нашел. И вообще я не встретил ни одного живого человека, вокруг были только мертвецы. Но все это было не очень страшно — во сне многие вещи воспринимаешь совершенно иначе, так что до меня не очень-то доходило, насколько все плохо, и вообще я думал только об одном: что мне нужно найти хоть кого-нибудь... Но вместо этого я попал в какое-то закрытое помещение, где было очень много мертвецов, и вот тут начался настоящий кошмар: трупы уставились на меня —

нибудь обойдемся. Вспомнишь, что тебе снилось сегодня утром, и хватит.

Собственно, с этого и начнем.

— И каким образом вы собираетесь надо мной измываться на этот раз? — Обреченно спросил я. Джуффин с удовольствием хмыкнул.

— Да ничего особенного: отрежу тебе голову и посмотрю, что в ней творится, вот и все...

— А, всего-то... Ну, тогда ладно. — С облегчением вздохнул я.

— Да, с тобой по-прежнему легко договориться. — Усмехнулся мой шеф. — Все это хорошо, но теперь тебе придется немного помолчать и просто спокойно посидеть в этом кресле, не отвлекаясь на всякую ерунду вроде твоих знаменитых перекуров. Выдержишь?

— Нет, так мы не договаривались! — Я изобразил на своем лице крайнюю степень возмущения. — Только что вы сказали, что просто отрежете мне голову, и тут же выясняется что я еще и отвлекаться не должен... Так не пойдет!

— Считаю, что я уже оценил твое остроумие, сэр Макс. А теперь просто заткнись на минутку. — Устало попросил Джуффин. Я внимательно посмотрел на его озабоченную физиономию и понял, что лучше не выпендриваться. Кажется, у нас действительно наличествовала вполне серьезная проблема: мой шеф совершенно не способен так хмуриться по пустякам! Посему я послушно заткнулся и выжидающе уставился на Джуффина. Он одобрительно кивнул, а потом протянул руку и просто щелкнул меня по лбу, довольно сильно и не без некоторого злорадного удовольствия, словно нам было лет по восемь, и я только что проиграл ему какое-нибудь дурацкое школьное пари... Но в тот момент мне было не до сравнений: моя голова стала звеняще пустой и горячей, как это иногда бывает после какого-нибудь экстраординарного чиха. Я ошеломленно моргнул, и в этот момент на меня нахлынул поток воспоминаний такой сокрушительной силы, словно щелчок моего шефа разрушил плотину, до сих пор перегораживавшую узкую, но бурную речку. Какую только чушь я не вспомнил в это мгновение: и байковую рубашечку в мелкую черно-белую клетку с красным воротником и манжетами — кажется, я очень любил ее, когда мне было три года!

— и какой-то дурацкий сон о том, как я стал рыбой из породы лососевых и всю ночь пытался понять, с кем можно договориться, чтобы не идти на нерест, и желтоватые кружевные манжеты на платье девочки, рядом с которой я сидел на уроках химии в восьмом классе, и начало совершенно идиотского анекдота, который мне полчаса пытался рассказать один мой приятель: в тот вечер он был так безнадежно пьян, что не смог добормотаться до финала, а когда на следующее утро я с любопытством спросил у него, чем же все-таки закончилась эта история, парень ужасно удивился и сказал, что впервые в жизни слышит ее начало... Одним словом, я вспомнил невероятное количество информации, которая не представлялась мне слишком полезной, если честно!

— А теперь сосредоточься на сегодняшнем пробуждении. — Тихо, но настойчиво сказал Джуффин. — Тебе нужно просто вспомнить, как ты проснулся, все подробности: что тебе сказала Теххи, что ты сделал потом — вскочил, или просто открыл глаза — что ты увидел, какого цвета было одеяло, и так далее... Остальное получится само собой.

Я кивнул, закрыл глаза, чтобы не отвлекаться, и честно попытался вспомнить,

Возвращение Угурбадо

— С тех пор, как меня угораздило побывать в этой грешной Черхавле, мне ежедневно снится какая-то дичь! — Сердито сказал я Джуффину. — Сглазили они меня, что ли? А, собственно, почему бы и нет: ребята смертельно обиделись узнав, что я не хочу всю жизнь валяться на их зачарованных перинах, и сглазили!

— Я даже не стану тратить свое драгоценное время на то, чтобы тебя успокаивать: ты и сам отлично понимаешь, что метешь чушь! — Улыбнулся мой шеф, заботливо подвигая ко мне кружку с горячей камрой. — Просто ты ужасно не любишь, когда тебя будят на рассвете, и первые полчаса готов ворчать по любому поводу, как старый хрыч, предчувствующий приближение очередного приступа ревматизма... Никто тебя не сглазил, и так называемая "дичь" снится тебе отнюдь не ежедневно — ну, разве что, сегодня, если не врешь... И поделом, между прочим! Нечего так беззастенчиво дрыхнуть на рабочем месте.

— Все претензии к внезапно утомившимся друзьям вашей бурной юности. — Улыбнулся я. — Я же не виноват, что они больше не хотят совершать всякие ужасные преступления. Чем только не приходится заниматься, чтобы не рехнуться от безделья! стыдно сказать: вчера вечером мы с Нумминорихом и леди Кекки опустили до работы на Городскую Полицию. Помогли им арестовать несколько дюжин активных членов какого-то дурацкого тайного общества... Все бы ничего, ребята они вполне безобидные, но их обряд посвящения включает в себя ритуальную кражу какой-нибудь древней реликвии — чем дороже она стоит, тем лучше! Представляете, сколькими нераскрытыми делами им обязано бубутино ведомство?!

— Представляю. — Улыбнулся Джуффин. — А с какой стати вы вообще в это ввязались? Дело хорошее, но не совсем по нашей части — так, мелочь!

— Мелочь, конечно... Кекки случайно вышла на эту милую компанию во время своих ежедневных рейдов по забегаловкам Ехо. Ну, вы же знаете, какая она дотошная! — Я сообщил это так гордо, словно леди Кекки Туотли была моей собственной ученицей, а не воспитанницей сэра Кофы. — А потом мы решили, что следует довести дело до конца, если уж все так сложилось: было бы обидно, если бы заканчивать нашу работу поручили кому-нибудь вроде Чекты Жаха.

— Как вы все его любите, этого беднягу! — Усмехнулся Джуффин. — Почти как я сам — генерала Бубуту Боха... Приятно наблюдать такую преемственность поколений!

— Я только что уснул, а вы так шумите. Я всегда знал, что люди — шумные существа, но сегодня вы как-то особенно громко разговариваете. — Укоризненно сказал Куруш, лениво перебираясь с моего плеча на плечо Джуффина. — Дайте орехов, раз уж разбудили!

Я тут же полез в ящик стола, где мы с Джуффином держим орехи для нашего прозорливого умника — В Тайном Сыске принято считать, что все пожелания Куруша должны исполняться безотлагательно! — а потом снова поднял глаза на своего шефа.

— На мой вкус, от Бубуты все-таки больше пользы: по крайней мере, он смешной... — Я так увлекся нашей болтовней, что сам не заметил, как мое скверное

утреннее самочувствие начало зашкаливать за отметку "великолепное".

— Лейтенант Чекта Жах тоже вполне смешной. — Авторитетно возразил Джуффин. Он говорил так серьезно, словно мы вдруг завели спор об истинных причинах возникновения Вселенной, как минимум!

— Ну, смешной, так смешной — вам виднее. — Великодушно согласился я. — Одним словом, мы полночи бегали за этими романтическими воришками, и наши энергичные юные сотрудники совсем меня загоняли! Кстати, они-то уже давным-давно дрыхнут, в отличие от меня... А вы еще возмущаетесь, что я сплю на работе — такая жестокая несправедливость!

— Ну что ты, я не возмущаюсь, я, можно сказать, радуюсь... — Ухмыльнулся мой шеф. — А с чего ты вообще начал жаловаться мне на жизнь, Макс? Тебе действительно снилось что-то пакостное?

Несмотря на более чем легкомысленный тон, голос Джуффина показался мне довольно встревоженным. Оно и неудивительно: нам уже не раз доводилось расхлебывать глобальные неприятности, которые начинались с плохих снов вообще, и с моих плохих снов в частности...

— Да нет, я думаю, что на этот раз ничего особенного не случилось. — Понимающе улыбнулся я. — Просто я весь вечер автоматически пихал в рот всякую дрянь — в основном мы носились по каким-то дешевым забегаловкам на окраине Старого Города, можете себе представить, чем там кормят случайных посетителей вроде нас! — набегался, устал, и в довершение ко всему уснул в неудобной позе, вот и приснилась какая-то ерунда: будто за мной гоняется довольно странная парочка, великан и карлик... А иногда я вспоминал, что я — Тайный Сыщик, и сам начинал за ними гоняться — невелика разница!

— Великан и карлик? Действительно ерунда какая-то. — Недоуменно согласился Джуффин. На его лице быстро сменялись выражения задумчивости, нетерпения и даже легкой досады. — Ладно, Магистры с ними, с твоими "чудными видениями"! Отправляйся домой и попробуй отдохнуть: сегодня мне придется покинуть эти стены сразу после полудня, и мне бы очень хотелось, чтобы в мое отсутствие здесь околачивался ты.

— Что, неужели я такой незаменимый? — Скорбно спросил я.

— Да нет, если честно... — Невозмутимо признался мой шеф. — Просто все так складывается, что сегодня у всех намечаются какие-то неотложные дела, и только у тебя их нет. И еще у Куруша, да, милый? — Джуффин нежно погладил растрепанные перышки задремавшей было птицы. Буривах открыл один круглый желтый глаз, быстро понял, что ничего особенно интересного не происходит, закрыл его и окончательно нахохлился.

— Не знаю, как у Куруша, а у меня уже давным-давно имеется совершенно неотложное дело. — Вздохнул я. — Мне просто необходимо посидеть дома хотя бы дня три — о большем я уже и мечтать не смею! Выспаться, немного поскучать, заодно зайти в свой царский дворец и вежливо осведомиться у его обитателей, все ли у них в порядке, почесать за ухом свою собаку, и все такое... в конце концов, у меня же есть девушка, Джуффин! Теххи ужасно нравится находиться в моем обществе. Если не верите, можете спросить у нее самой.

— Как я ее понимаю! — Патетически воскликнул Джуффин. — Мне тоже ужасно нравится находиться в твоём обществе: как правило, это более чем

какую-то отраву — сушая ерунда! Особенно по сравнению с официальным визитом юного Фило, финал которого мне пришлось пережить. Это событие состарило меня на миллион лет!

— Не ной, Ночной Кошмар! Миллион лет — подумаешь! В твоём преклонном возрасте это уже не имеет значения. — Фыркнул Мелифаро. — Ты мне лучше вот что скажи: ты будешь сидеть здесь до прихода Джуффина?

— Ага... Что, ты собираешься смяться домой, я правильно понял? За добрых три часа до заката?!

— Собственно говоря, это в твоих интересах. — Тонм опытного адвоката заявил Мелифаро. — У меня дома живет одна из твоих многочисленных жен... Ты же хочешь, чтобы она была счастлива?

— Ничего не имею против. — Усмехнулся я.

— Ну вот. А она бывает счастлива только в моем присутствии, так уж все удивительно устроено. — Глубокомысленно объяснил он.

— Какая странная женщина эта леди Кенлех! — Искренне удивился я. — Ладно, делай что хочешь. Кто я такой, чтобы разрушать ваше семейное счастье... Но все-таки я до сих пор не могу понять: а чем вы занимаетесь по вечерам? По моим наблюдениям эти загадочные действия отнимают у тебя кучу времени!

— Ты еще слишком юн, чтобы узнать страшную правду о человеческих взаимоотношениях, дитя мое! — Томно протянул Мелифаро.

— А только что мой возраст казался тебе преклонным... — Я изобразил на своем лице тотальную озабоченность. — Я всегда подозревал, что семейная жизнь пагубно влияет на умственное развитие, но даже не предполагал, что все настолько ужасно!

— Можешь выпендриваться сколько влезет, бедняга, я даже отвечать не буду. Грешные Магистры, неужели я действительно иду домой?! — У Мелифаро было такое счастливое лицо, что я окончательно расстрогался и решил:

Магистры с ним, пусть себе катится, куда хочет!

Этот счастливчик исчез со скоростью панической мысли, а я вернулся к себе. Тихо, чтобы не разбудить задремавшего после тяжелого дня Куруша, прикрыл за собой дверь и уткнулся в свежий, еще тепленький выпуск "Суеты Ехо", который только что принесли в наш кабинет. А еще через два часа появился Джуффин. Молча уселся напротив, положил руки на стол, оперся о них подбородком и внимательно на меня уставился.

— Вы так и будете молчать? — Растерянно спросил я минуты через две. Мой шеф пожал плечами.

— Честно говоря, я даже не знаю, с чего начать, Макс. Не хочется зря тебя пугать... и себя заодно. Но придется, наверное. Ты помнишь, что тебе снилось перед тем, как ты проснулся от собственных воплей?

— Ничего я не помню. Я же не сам проснулся. Теххи меня разбудила, а в таких случаях хрен что-то припомнишь!

— Ладно, это не страшно. Тут я как раз могу тебе помочь. Ты у меня вспомнишь не только свой сегодняшний сон: если мне здорово приспичит, ты припомнишь даже ту чушь, которая снилась твоей мамочке за дюжину дней до твоего рождения...

— А что, и такое возможно?

— Теоретически — да... Но без этой ценной информации мы, пожалуй, как-

— Хорошо-то как! — Одобрительно сказал я. — Даже лучше, чем раньше...

Надо будет сказать сэру Донди Мелихаису: пусть выдаст вам какую-нибудь премию за особые заслуги перед Соединенным Королевством, ребята!

— И мне заодно! — С энтузиазмом добавил Мелифаро, просовывая в дверь свою ослепительно улыбающуюся физиономию.

— А тебе-то за что? — Усмехнулся я.

— Просто так, чтобы поднять мне настроение. — С готовностью объяснил он. — Не хочешь зайти ко мне в кабинет, чудовище?

— Что я, кабинета твоего не видел? — Гордо отвечивал я. — Впрочем...

Чего только не сделаешь, чтобы немного разнообразить жизнь!

Первым делом Мелифаро взгромоздился на свой письменный стол, немного поболтал ногами и выжидающе уставился на меня.

— Ну и чем завершилось вторжение юного сэра Куты?

— Сам видел: капитальным ремонтом! — Фыркнул я. — И не только... А ты-то куда сбежал? Решил снять с себя всю ответственность за происходящее?

— Не без того... — Улыбнулся он. — Вообще-то я ходил похлопотать насчет подраться, как всегда.

— Что-то случилось? — Оживился я.

— Да так, пустяки, недостойные твоего царственного внимания...

— Между прочим, можешь постепенно привыкать к мысли, что я больше не царь! — Улыбнулся я. — А то в один прекрасный день твои шутки, и без того неуместные, окончательно потеряют актуальность... Надеюсь, что уже этой зимой в столицу зайвится официальная делегация моих подданных, и я торжественно передам их под крылышко Его Величества Гургига, как и было задуманно с самого начала. Честно говоря, даже не верится!

— А ведь ты только-только начал входить во вкус, бедняга! — Ехидно посочувствовал Мелифаро. — Ну признайся, чудовище, ты же наверняка вынашиваешь страшные планы очередного государственного переворота! И правильно, за свой престол надо бороться!

— Фиг я буду за него бороться! — Мечтательно сказал я. — Ты лучше расскажи, с кем дрался, и с какой стати тебе вообще приспичило так некультурно проводить время?

— Да нет, действительно ничего особенного. Один сумасшедший собирался отравить воду в Хуроне, представляешь? Впрочем, почему "собирался"? Он ее уже несколько раз травил. Правда, адская смесь, каковую он искренне считает ядом, способна причинить вред разве что тому безумцу, который станет жрать ее ложками... В общем, это не преступление, а диагноз! Но когда-то парень был Младшим Магистром Ордена Дырявой Чаши, коллегой нашего сэра Шурфа, представляешь? Поэтому ребята из Приюта Безумных не очень хотели самостоятельно заниматься его задержанием — и правильно делали! Мы с Шурфом вызвались им помочь: я ценой невероятных усилий сгреб этого беднягу в охапку, а наш Локи-Локи стоял в сторонке и зевал... или "контролировал ситуацию", по его собственному выражению. Это занятие его так утомило, что парень решил срочно посетить дюжину каких-нибудь библиотек, чтобы забыться... Одним словом, ничего интересного!

— Действительно. — Согласился я. — Могущественный безумец кидает в Хурон

забавно...

Ладно, сэр Макс, считай, что ты меня разжалобил. Какие же все-таки печальные рожи ты умудряешься корчить — я сейчас расплачусь! Кто тебя научил?

— Ваш старый друг Лойсо Пондохва. — Ехидно сказал я. — Снится мне чуть ли не каждую ночь, и все нашептывает: "пойди к Джуффину и скорчи ему вот такую рожу!" Это и есть его страшная месть, я полагаю...

— Похоже на то. — Вздохнул мой многострадальный шеф. — Вообще-то, с него бы случилось... Ладно уж, несчастье! Будет тебе завтра День Свободы от Забот.

— Вообще-то я говорил о трех... — Невозмутимо уточнил я.

— Ладно, два. — Мирнолюбиво сказал Джуффин. — Зачем тебе три? Ты же все равно понятия не имеешь, что следует делать в свободное от работы время!

— У вас устаревшая информация. — Улыбнулся я. — Мне уже объяснили, как следует вести себя в этот тяжелый период жизни.

— Надеюсь, что хоть эти инструкции ты получил не от Лойсо? — Джуффин изобразил на своем хищном лице выражение крайнего испуга — то еще зрелище, между прочим!

— Да нет, он очень плохо разбирается в вопросах культурного досуга, еще хуже, чем мы с вами. — Усмехнулся я. — Вообще-то моим мудрым наставником был сэр Нумминорих: парню удалось даже научить меня танцевать, представляете?

— Нет. — Твердо сказал Джуффин. — У меня довольно богатое воображение, но, хвала Магистрам, не настолько... А почему, собственно, ты не уезжаешь домой? Я же тебя давным-давно отпустил.

— Потому что мы с вами еще не закончили торговаться. Я хочу получить три Дня Свободы от Забот, а вы пока согласились только на два...

— Не бери в голову, мальчик. — Джуффин отмахнулся от меня, как от надоедливой мухи. — Три, так три. Да хоть дюжину, если ты уверен, что не сойдешь с ума от безделья! Собственно говоря, я пекусь только о твоём душевном здоровье...

— За дюжину дней, пожалуй, действительно сойду. — Задумчиво сказал я. — А вот три — очень хорошее число.

— Ладно, как скажешь. — Равнодушно кивнул он. С Джуффином время от времени случаются тяжелые приступы совершенно необъяснимой уступчивости.

Насколько я успел его изучить, обычно они означают, что мой шеф ужасно хочет, чтобы его срочно оставили в покое.

— Все, я уже иду на фиг! — Весело сказал я, закутываясь в свою мантию Смерти.

— Очень мило с твоей стороны. — Меланхолично отметил Джуффин. — Только не забудь: я жду тебя в полдень.

— Такое разве забудешь! — Вздохнул я.

Дома я быстро забрался под одеяло: в моем распоряжении имелось еще целых пять часов. Мои ноги были просто в восторге от перспективы провести все это время в вытянутом состоянии, да еще и на целой стопке подушек! Я так расслабился от этого неземного удовольствия, что сам не заметил, как заснул — а думал, уже не получится...

— Что с тобой, Макс? — Я проснулся от встревоженного голоса Теххи. Она осторожно трясла меня за плечо. — Кто такой этот Угабудо? Или все-таки Убагордо

— я не расслышала...

— Понятия не имею. — Удивленно сказал я. — В жизни не интересовался подобными глупостями. Это надо же — "Убагордо" какое-то!... Подожди, а что вообще случилось?

— Ты в очередной раз напугал меня своей дурацкой манерой орать во сне Магистры знают что! — С облегчением улыбнулась она. — Я проснулась от того, что ты громогласно поведал Миру, что этот самый Убагордо — или как там его?

— вернулся, и теперь, дескать, "все пропало". Именно так ты и выразился. А что тебе, собственно говоря, снилось?

— Не помню. Чувствую какая-то, наверное. — Отмахнулся я, обнимая ее. — Это даже к лучшему, что ты меня разбудила: я и так спал чуть ли не всю ночь, а есть вещи, которыми можно заниматься только в бодрствующем состоянии...

— Макс, ты бы все-таки спросил у сэра Джуффина — может быть, он знает, кто такой этот тип, возвращение которого тебе примерещилось? — Нерешительно сказала Теххи. — Не нравится мне все это... А вдруг тебе приснился вещий сон?

— Разумеется, вещий: мне только такие и снятся! — Гордо сказал я, и сам рассмеялся, удивляясь собственному нахальству.

— Но ты у него спросишь? — Настойчиво уточнила она.

— Спрошу, разумеется. — Улыбнулся я. — Я и сам уже умираю от любопытства — можно подумать, ты меня не знаешь!

Я появился в Доме у Моста минут через десять после полудня — так называемое "академическое" опоздание, очень даже в моем стиле! Джуффин уже нетерпеливо барабанил пальцами по столешнице. Увидев меня, он пулей вылетел из своего кресла.

— По твоей милости у меня теперь все шансы опоздать на свидание с Его Величеством. — Проворчал он. — Такого откровенного хамства я себе до сих пор ни разу не позволил, а вот теперь свершилось, наконец-то!

— Да, пожалуй, мне не следовало так долго умыться. — Виногато сказал я.

— На мой вкус, тебе вообще не следовало покидать чрево своей матери, сэр Макс! И всем было бы хорошо, особенно мне. — Джуффин изо всех сил старался казаться разгневанным. Получалось не очень-то, но я счел своим долгом оставить сей факт без комментариев. Вместо этого я решил попытаться спасти репутацию своего шефа.

— Хотите я сам вас подвезу? — Тонем доброго дядюшки предложил я. — Через две минуты будете в замке Рулх, какие проблемы?

— А мне нужно в замок Анмокари. Гуриг назначил встречу в летней резиденции... и он совершенно прав: вчера как раз наступило лето, с чем тебя и поздравляю! — Огрызнулся мой шеф.

— Ну, в замке Анмокари вы будете через пять минут. Годится?

— Ты не спрашивай, а садись за рычаг. — Усмехнулся он. — Если мы с тобой угрожаем еще полчаса на обсуждение этой проблемы, я точно опоздаю, и даже твоя лихая езда не поможет.

На этот раз я постарался побить все собственные рекорды скорости, так что мы добрались до замка Анмокари не просто вовремя, а даже минуты на две раньше, чем требовалось. Одним словом, благонадежность сэра Джуффина Халли была в очередной раз доказана. Но о своем шумном пробуждении я вспомнил только в

— А что, разве я плохо держался? — Смущенно спросил этот потрясающий тип.

— Наоборот, слишком хорошо! — Фыркнул я. — Так хорошо, что я сам чуть не попытался спрятаться за спину Нумминориха, вслед за этим маленьким негодяем Фило, можешь мне поверить!

— Правда? — Польщенно улыбнулся Луукфи. И тут же снова отчаянно смутился. — Я не хотел никого пугать, Макс, честное слово! Просто когда я услышал крик Куруша, я на какое-то время совершенно перестал размышлять над своими поступками... Если кто-то обижает буривуха, я обязан вмешаться: в конце концов, я же за них отвечаю!

— Не нужно никаких оправданий, Луукфи! — Улыбнулся я. — На самом деле я вовсе не собирался тебя упрекать — скорее уж пытался выразить тебе свое искреннее восхищение... Слушай, а если бы это был не малыш Фило? Я имею в виду: если бы Куруша действительно всерьез обижал какой-нибудь настоящий могущественный злодей из древнего Ордена, ты вступил бы с ним в схватку?

— Собственно говоря, для этого я и пришел. — Скромно заметил Луукфи. — Я же не знал, что это шалит сын сэра Нумминориха...

— Знаешь что? Ты бы наверняка вышел победителем в этой схватке! — Искренне сказал я. — Если бы мне самому был нужен хороший защитник, после сегодняшнего происшествия я бы еще долго думал, выбирая между тобой и сэром Лонли-Локли!

— Для того, чтобы оказаться под моей защитой, тебе пришлось бы превратиться в буривуха, сэр Макс. — Растерянно возразил Луукфи. — Я не могу защитить никого из людей: перед ними у меня нет никаких обязательств!

Через несколько минут он смущенно поблагодарил меня за камру, долго попрощался, уронил на пол все пустые кружки, и еще одну полную — чтобы жизнь сахаром не казалась! — катастрофически покраснел и наконец исчез на лестнице, ведущей наверх, в Большой Архив. Я мрачно покосился на испорченный ковер и понял, что нашим младшим служащим будет чем заняться после того, как они покончат с погромом в Зале Общей Работы. Я так углубился в эти печальные размышления, что сам не заметил, как толкнул локтем единственную кружку, все еще стоявшую на столе. Это событие сопровождалось глухим стуком и брызгами теплой камры.

— Не Тайный Сыск, а какой-то санаторий для неизлечимо больных с нарушенной координацией движений! — Сердито сказал я потолку. Вызвал уборщика, молча показал ему на погибающий пол под своими ногами и поспешно забился в кресло Джуффина, прикрывшись вчерашним выпуском "Суеты Ехо", чтобы моя перекошенная рожа не мешала нормальному ходу уборки: это только мне кажется, что я имею полное право на простые человеческие чувства, в том числе и на отрицательные эмоции, а наших младших служащих мое дурное настроение совершенно выбивает из колеи...

Через час газета мне надоела, настроение исправилось — собственно говоря, оно с самого начала было не таким уж плохим! Я покинул свое убежище и с удовольствием обнаружил, что в кабинете уже царит идеальный порядок, а реставрация Зала Общей Работы благополучно близится к завершению: ребята закончили с побелкой стен и теперь поспешно заменяли искаленную мебель новой.

страшного не произошло. — Великодушно сообщила птица. Луукфи растерянно моргнул и тут же начал превращаться в моего хорошего знакомого — симпатичного застенчивого парня.

— Так у вас все в порядке? — С облегчением спросил он.

— Все в полном порядке, Луукфи. — Улыбнулся я. И благодарно посмотрел на Куруша. — Спасибо, милый. Я куплю тебе дюжину пирожных, честное слово!

— Шести будет вполне достаточно. Но их должен купить не ты, а отец этого глупого маленького человека. — Заявил Куруш. — Так будет справедливо.

— Ясно, сэр Нумминорих? И кроме того с тебя причитается как минимум кувшин камры в мою пользу! — Ехидно вставил я. — Вообще-то мои потрепанные нервы стоят гораздо дороже, но сегодня я такой добрый — самому противно!

— Совершенно согласен. — Кивнул Нумминорих. — Сейчас я пошлю зов в "Обжору" и все закажу.

— Ну уж нет, мне будет гораздо спокойнее, если вы оба немедленно туда отправитесь. — Тонем усталого главы большого семейства сказал я. — Пусть теперь Фило ломает мебель мадам Жижинды — пришла ее очередь!

Фило сообразил, что ему больше ничего не угрожает и шустро выскользнул из-под отцовского лоохи. Откуда-то из-за пазухи он извлек курительную трубку и гордо засунул ее в рот. Я с ужасом узнал одну из любимых курительных трубок Джуффина: Фило каким-то образом успел стащить ее со стола. Нумминорих тоже заметил трубку и поспешно конфисковал ее у своего сокровища.

— Трубку обычно курят после еды, Фило, а ты еще не обедал. — Строго сказал он. Фило был вынужден сослаться с его логикой, во всяком случае, он не стал спорить, и они наконец-то удалились.

— Не забудьте про пирожные! — Напутствовал их Куруш.

Я опустил в свое кресло и вытер взмокший лоб. Все это было как-то слишком! Если бы Дом у Моста внезапно подвергся нападению каких-нибудь мятежных Магистров, с этим я еще мог бы смириться, но визит Фило — это было нечто превосходящее мои представления об общественной угрозе!

— Посиди с нами, Луукфи. — Предложил я. — Думаю, твои пернатые приятели не обидятся, если ты немного поболтаешь со мной и с Курушем, и выпьешь чашечку камры заодно...

— Спасибо, сэр Макс. — Смушенно улыбнулся он. Я глазам своим не верил: неужели этот милый парень только что казался последним героем древних времен?!

— А что у вас все-таки случилось? И кто был этот славный мальчик? — С любопытством спросил он.

— "Славный мальчик"?! — Весело переспросил я. И быстренько пересказал Луукфи историю головокружительных походов маленького сэра Фило, завершившихся покушением на хвост Куруша. На самой середине мой рассказ был прерван стуком в дверь: курьер из "Обжоры Бунбы" принес камру для нас и обещанные пирожные для Куруша. Нумминорих — не из тех ребят, которые забывают о своих обещаниях, надо отдать ему должное!

— Дети — такие непредсказуемые существа! — Философски заметил Луукфи.

— И не только дети. — Вдохнул я. — Ты хоть сам-то имеешь представление, с каким зверским лицом сюда вломился? Честное слово, Луукфи, не хотел бы я когда-нибудь оказаться на твоём пути!

самом конце поездки.

— Джуффин, а вам ничего не говорит такое странное слово: "Угабудо"? Или все-таки "Убагордо"?... Скорее всего это имя, поскольку...

— Угурбадо? — Джуффин пронижительно посмотрел на меня, словно я только что признался в зверском убийстве всех его лучших друзей одновременно.

Честное слово, я был довольно близок к тому, чтобы испугаться своего шефа — впервые со времени нашего знакомства!

— Наверное... — Растерянно согласился я. — Джуффин, если вы твердо решили оторвать мне голову, дайте хоть завещание написать!

— Обойдешься! — Ярость в глазах моего шефа уже успела смениться гремучей смесью веселья и любопытства. — А из каких источников знания ты почерпнул это грешное имечко?

— Его почерпнул не я, а Теххи — она утверждает, что я выкрикивал эту глупость во сне. Перепугал ее до смерти, сообщив, что этот... как вы сказали, его зовут?

— Угурбадо. — Устало повторил Джуффин. Он больше не выглядел ни веселым, ни сердитым — скорее просто печальным.

— Ага. В общем, я кричал во сне, что Угурбадо вернулся, и теперь все пропало... Только не берите в голову: вы же знаете, какой я паникер!

— К сожалению, такие новости просто невозможно не брать в голову. — Вдохнул Джуффин. — Ладно, жизнь продолжается! Поэтому сейчас я все-таки попробую не опоздать на свидание с Его Величеством, но сделаю все возможное, чтобы оно закончилось как можно раньше. А потом вернусь в Дом у Моста, и мы с тобой попытаемся как-то разобраться с твоими вещами снами... — С этими словами мой шеф пулей вылетел из амобилера и скрылся за воротами Летней Резиденции Гурига VIII.

А я озадаченно вздохнул, развернул амобилер и поехал в Управление, не обращая никакого внимания ни на изумительные солнечные зайчики, посеребренные темную гладь Хрона, ни на величественные стены древнего замка Рулх, ни на резные перила моста Лоухи, через который лежал мой путь — какое там! — меня уже всюю грызло любопытство... и, что еще хуже, какие-то отвратительные тревожные предчувствия, больше похожие на обыкновенное физическое недомогание.

Но в Доме у Моста меня ждал совершенно бесплатный сеанс радикальной терапии: сумасшедший сэр Нумминорих Кута, наш, с позволения сказать, штатный нюхач, решил воспользоваться отсутствием Джуффина и явился на службу в сопровождении своего младшего сына. Если бы в Зале Общей Работы ошивался сэр Лонли-Локли, это событие не потянуло бы даже на мелкую неприятность: сэр Шурф обладает совершенно особым даром одним своим видом останавливать разрушительную деятельность детей и домашних животных — увидев его, они обычно замирают и тихо прячутся в самом дальнем углу... Но Шурфа нигде не было — ну да, Джуффин говорил мне, что сегодня чуть ли не на всех наших коллег свалились какие-то неотложные дела! Так что юный сэр Фило разрушительным ураганом прошелся по Залу Общей Работы — счастье, что у Нумминориха хватило ума больше никуда его не пустить! Дело не ограничилось перевернутой и частично расчлененной мебелью и несколькими вызывающе огромными сладкими кляксами в самых неподходящих местах. В довершение всех бед Фило прихватил с собой

игрушечную рогатку бабум, которая стреляет не взрывающимися, а красящими снарядами — и какой идиот-изобретатель до этого додумался?! — так что воспоминание о наших белоснежных стенах было навеки погребено под кошмарными лиловыми пятнами. Когда я вошел, Нумминорих как раз пытался снять своего наследника с потолочной балки — не знаю уж, как он на нее забрался, но на мой вкус, следовало оставить все как есть, по крайней мере, мы бы получили хоть какую-то передышку!

— Что, произошел государственный переворот? — Упавшим голосом спросил я. — По-моему с нашим учреждением все кончено, раз и навсегда!

— Макс, ты что, действительно умеешь сердиться? Пожалуй, тебе не очень идет такой стиль. — Ангельским тоном сообщил Нумминорих. — Понимаешь, я решил, что сегодня днем здесь никого не будет, и я могу показать Фило, где я работаю — он так давно об этом просил...

— Ну и как, тебе понравилось? — Мрачно осведомился я у самого Фило.

Маленькое чудовище смущенно зарделось и кивнуло.

— Ну, хвала Магистрам, а я-то переживал! — Хмуро проворчал я. И повернулся к Нумминориху:

— А кто-нибудь еще здесь есть, или вы уже всех распугали?

— Не знаю... по-моему никого. Я застал только Мелифаро, и они с Фило очень подружились! — Жизнерадостно отрапортовал Нумминорих. — Но потом Мелифаро вспомнил, что у него какие-то дела...

— Ясно. — Фыркнул я. — А стены они вместе разукрашивали, эти братья по разуму?

— Мы с Мелифаро отвлеклись всего на минуту... — Виновато начал Нумминорих.

— Следствию все ясно, так что можешь не продолжать. — Рассмеялся я. — Ладно, все это хорошо, но на твоём месте я бы все-таки эвакуировал Фило в какое-нибудь безопасное место, желательно за пределами Соединенного Королевства... И сам бы там спрятался на ближайшую тысячу лет, заодно.

Представляешь, что будет с Джуффином, когда он все это увидит?

— Я уже вызвал младших служащих, они сейчас все уберут. Они как раз отправились за краской для стен, так что ничего не будет заметно. — Пообещал Нумминорих. Его оптимизм оказался заразительным: я махнул на все рукой и уселся в ближайшее кресло, каким-то чудом сохранившее все свои ножки.

— Вообще-то тебе следовало отвести его на половину Городской Полиции. — Добродушно проворчал я. — В свое время леди Меламори любила пугать наших доблестных полицейских своим арварохским хубом... Знаешь, что это за зверь?

— Еще бы! — Обиженно фыркнул Нумминорих. Ну да, а я-то и забыл, что имею дело с парнем, умудрившимся получить чуть ли не дюжину дипломов о высшем образовании!

— Ну вот... На мой взгляд, твой сын ничуть не хуже! — Завершил я.

— Так я же и начал нашу экскурсию на половине Городской Полиции! — Радостно отрапортовал Нумминорих. — Фило ужасно хотел посмотреть на настоящих полицейских... Видел бы ты, как он вцепился в бороду сэра Бубуты: он ему так понравился!

— А самому Бубуте это понравилось? — Ехидно осведомился я.

— Знаешь, по-моему, не очень. — После некоторого раздумья признался Нумминорих. — Но он почти не ругался: он же знает, что мы с тобой дружим...

— Бедный Бубута! — Отсмеявшись вздохнул я. — Придется подарить ему еще одну коробку сигар, может это его успокоит. Все-таки нам предстоит и дальше как-то сосуществовать в стенах одного учреждения... Вечно я за вас отдуваюсь! Слушай, а куда опять подевался твой невероятный сын?

— Не знаю. — Растерянно признался Нумминорих. — Ох, опять я отвлекся — и вот...

Мы с ним понимающе переглянулись и с ужасом уставились на приоткрытую дверь, ведущую в наш с Джуффином кабинет. Потом мы одновременно вскочили и устремились вслед за этим маленьким стихийным бедствием. Но мы немного опоздали: из-за двери раздался отчаянный вопль Куруша и не менее отчаянный вопль Фило. Я ворвался в кабинет первым. К счастью, у меня хватило хладнокровия оценить ситуацию и понять, что наша мудрая птица жива и здорова, просто ужасно рассержена. Их с Фило поединок закончился вничью: в руках у мальчика было пушистое перо из хвоста бурибуха, а на щеке — здоровенная царапина. Я тут же сделал вывод, что клюв бурибуха годится не только на то, чтобы постоянно перемазываться в кремовых пирожных!

— Папа, он меня укусил! — Возмущенно наябедничал Фило.

— И правильно сделал. — Невозмутимо сказал Нумминорих. — Если бы у меня был хвост, и кто-нибудь захотел бы выдернуть из него перо, я бы тоже непременно постарался укусить этого нехорошего человека.

Его железная логика заставила меня улыбнуться.

— Как ты мог допустить, чтобы этот неразумный маленький человек зашел в наш кабинет, Макс? — Сердито осведомился Куруш.

— Я виноват, милый! — Сокрушенно признался я. — Но меньше, чем ты думаешь... Сын сэра Нумминориха — это что-то вроде землетрясения, так что никто не в силах контролировать его действия!

Договорить мне не дали: дверь со стуком распахнулась, и на пороге появился сэр Луукфи Пэнц. Нашего симпатичного Мастера Хранителя Знаний было невозможно узнать: его глаза гневно сверкали, ноздри угрожающе раздулись, пальцы рук хищно изогнулись, словно парень собирался немедленно впитаться в горло жертвы — я никогда в жизни и подумать не смог бы, что этот хрупкий стеснительный парень может оказаться таким опасным существом! Впрочем, Тайный Сыщик — он и есть Тайный Сыщик, даже если в его обязанности входит исключительно общение с бурибухами из Большого Архива, просто до меня все довольно медленно доходит...

— Здесь кричал бурибух. — Незнакомым хриплым голосом сказал Луукфи. — Кто обидел бурибуха?

— Успокойся, парень! Уже все в порядке. — Примирительно улыбнулся я.

Фило тем временем испуганно спрятался под лоохи своего счастливого родителя. Луукфи посмотрел на меня невидящими неподвижными глазами и снова спросил:

— Кто обидел бурибуха?

— Куруш, скажи ему, что все уже в порядке. Может он хоть тебя послушает. — Растерянно попросил я.

— Я уже сам рассчитался со своим обидчиком, Луукфи. И вообще ничего

себе и сейчас! Среди них попадались самые натуральные психи, и просто ребята с так называемой "милой сумасшедшинкой" — в общем, я знал немало людей, у которых были проблемы с душевным здоровьем. Так что мне пару раз доводилось навещать их в таких специальных заведениях, где делают вид, что лечат сумасшедших — на мой вкус, их там только дополнительно мучают, ну да это к делу не относится! На моей родине это более чем паскудные места, Джуффин, на здешние Приюты Безумных они совершенно не похожи... В общем, дело не только в том, что беднягам там не слишком комфортно живется. Может быть, хуже всего гнетущая атмосфера, которая там царит: воздух безнадежно отравлен присутствием большого количества страдающих людей в сравнительно тесном замкнутом пространстве, так что им по-настоящему неприятно дышать.

Впрочем, в других больницах это тоже ощущается, но не так остро... Я понятно объясняю?

— Ты не слишком понятно объясняешь, но ты так увлекся воспоминаниями, что все эти ощущения, которые ты пытался описать, на какое-то мгновение снова вернулись к тебе. — Задумчиво кивнул Джуффин. — Так что я уже примерно представляю, о чем идет речь... А с чего ты вообще отправился в малоприятное путешествие по страницам своей бурной юности?

— Здесь такая же тягостная атмосфера. — Угрюмо сказал я. — Мне и в голову не приходило, что в этом прекрасном Мире может существовать что-то в таком роде! Даже в спальне вашего соседа Маклука было повеселее, несмотря на всякую запретную пакость, которая поселилась в его недоброй памяти зеркале.

— Правда? — Удивленно спросил Джуффин. — Да, это действительно странно!

Впрочем, мне тоже не нравится воздух этого места... Ладно, пошли, прогуляемся по дворцу сэра Угурбадо.

Прогулка была недолгой. Из холла мы попали в огромную гостиную — убого обставленную, но почти стерильно чистую. Признаться, я ожидал, что нам придется работать в куда более антисанитарной обстановке. В конце гостиной мы обнаружили ветхую дверь, которая вела в спальню. Больше комнат в доме не было.

— Похоже в этой постели спали двое. — Задумчиво сказал Джуффин. — Неужели Угурбадо вернулся в Ехо только для того, чтобы на старости лет наконец-то завести роман?

— Наверное сэра Угурбадо предпочитает спать в обнимку со своим верным рабом! — Гнусно усмехнулся я. — Представляете, как это трогательно?

— Представляю. Но вообще-то его раб скорее всего спал на этой подстилке. — Джуффин равнодушно ткнул пальцем в сторону тонкого коврика у порога.

— Честно говоря, даже в свои худшие времена я бы не позволил такой потертой тряпке поганыть свое жилище! — Брезгливо сказал я.

— Ты у нас такой избалованный! Сразу видно царственную особу. — Усмехнулся Джуффин. — Ладно, если честно, мне не так уж интересно, с кем спал Угурбадо. Я предпочел бы просто найти его самого, чем быстрее — тем лучше... Прогуляйся по дому, сэра Макс. Если Угурбадо еще не научился летать, здесь должна быть целая куча его следов.

Я послушно прошелся по спальне, потом медленно вернулся в гостиную, стараясь сосредоточиться на ощущениях в своих пятках. Признаться, я уже начал забывать, как это делается: с тех пор, как Тайный Сыск с моей легкой руки

Расскажешь ему о своих кошмарах, пожалуешься, что я ничего не хочу тебе объяснять, скорчишь несчастную рожу, как ты умеешь — чтобы каменное сердце этого легендарного злодея Лойсо Пондохвы дрогнуло от сочувствия, одним словом, будешь вести себя так, словно Лойсо — твой последний шанс узнать правду. Конечно, если реально смотреть на вещи, фиг он тебе поверит, но... — Джуффин комично поднял брови. — Не могу же я сам открыто обратиться к нему за помощью, после всего, что я с ним сделал!

— Да уж, это было бы не совсем тактично. — Усмехнулся я. — Ладно, я попробую. Я тоже уверен, что Лойсо сразу же поймет, кто заказал мне это интервью... но будем надеяться, что он все равно не сможет устоять перед моим обаянием!

— Куда ему! — Фыркнул Джуффин. Впрочем все его попытки развеселиться сегодня были какими-то вялыми. Честно говоря, такое лирическое настроение моего шефа пугало меня гораздо больше, чем все кошмарные сны вместе взятые... Джуффин сочувственно на меня покосился.

— Ну да, — проворчал он, — вся эта история нравится мне несколько меньше, чем хотелось бы. Так бывает, время от времени... Ничего, сэра Макс, будем надеяться, что твой вещий сон посетил тебя заранее, и у нас еще есть время перекроить события на такой манер, что когда-нибудь мы с тобой решим, что этот грешный сон был не таким уж и вещим...

— Вы меня пугаете, чем дальше — тем больше! — Вздохнул я.

— Нет, не пугаю. — Совершенно серьезно ответил Джуффин. — Я тебя обнадеживаю... и себя самого заодно. Ладно, на сегодня все. Здесь пока подежурит сэра Кофа. Думаю, небольшое разнообразие ему не помешает... Боюсь, что теперь на меня свалилась куча неотложных дел в связи с твоими апокалиптическими видениями. И ведь ни на кого их не свалишь: в нашей организации я пока что один такой могущественный — самому противно!... А ты иди домой, сэра Макс, наслаждайся жизнью, и постарайся зверски устать, как можно скорее, ладно? Мне ужасно хочется выслушать твой отчет о беседе с Лойсо уже завтра утром — заметь: не вечером, и не после обеда, и даже не в полдень, а именно утром.

— Даже не в полдень? — Удивился я. — Ну, если вы требуете, чтобы я явился в Дом у Моста еще до полудня, значит этот прекрасный Мир уже вполне готов рухнуть!

— Не накаркай! — Буркнул мой шеф. — И вообще, я не вижу никакого повода для паники: тебе вовсе не обязательно являться в Дом у Моста на рассвете. Не уверен, что ты меня здесь застанешь... Просто пришли мне зов, как только проснешься, вот и все.

— Ну, если так, значит жизнь продолжается! — Улыбнулся я.

— Еще как продолжается! — Согласился Джуффин. — Кстати, насчет "продолжающейся жизни"... Не надо пока никому рассказывать про Угурбадо, и вообще говорить на эту тему, ладно? Я понимаю, что ты и так не собираешься бежать в редакцию "Королевского голоса", но мое "никому" включает в себя всех наших коллег и даже леди Теххи. Разумеется, ей ужасно интересно узнать, почему ты так вопил во сне, но...

— В любом случае, мне нечего ей рассказать. — Понимающе усмехнулся я. — Скажу ей, что вы так и не объяснили мне, кто такой этот Угурбадо — между

прочим, это чистая правда!

— Почти. — Джуффин уже тоже улыбался до ушей.

— Почти. — Миролюбиво согласился я. — А что касается предстоящей мне беседы с ее папочкой... Да я сам живу в постоянном страхе, что она когда-нибудь пронюхает о наших свиданиях! Кажется меньше всего на свете ей хотелось бы узнать, что Лойсо все еще жив, да еще и бурно общается со мной на правах нового родственника...

— Да, Теххи очень не любит Лойсо. — Задумчиво подтвердил Джуффин. — И не только потому, что ей довелось влипнуть в кучу неприятностей из-за сомнительного удовольствия быть дочкой Лойсо Пондохвы... Смешная девочка! Ей до сих пор кажется, что если бы ей позволили родиться обыкновенным человеческим существом, ее жизнь была бы куда приятнее... Впрочем, это не только ее проблема. Каждый жаден до чужой судьбы и недоволен своей собственной — в этом леди Теххи вполне солидарна со всем родом человеческим!

— Я изо всех сил стараюсь доказать ей, что ее собственная жизнь тоже весьма приятная штука! — Печально улыбнулся я.

— Уверен, что у тебя отлично получается! — Неожиданно рассмеялся Джуффин. — Но вы знакомы всего пару лет, верно? А леди Теххи родилась несколько раньше этой знаменательной даты...

Я не стал уточнять: насколько раньше, потому что уже давным-давно твердо решил, что ее тайны должны оставаться при ней, даже если они и не тайны вовсе. Так, наверное, лучше...

Я наконец-то решил оторвать свой зад от успокоительной поверхности кресла и отправиться домой, чтобы честно попытаться выполнить задание своего шефа. С первой его частью — наслаждаться жизнью и зверски устать от этого приятного процесса — никаких проблем не предвиделось. Мне давно хотелось провести в обществе своей девушки целый вечер, и ночь заодно, а тут такая оказия!

Но в какой-то момент обнаружилось, что этот замечательный вечер все-таки остался позади. Теххи тихонько сопела, с бесцеремонностью спящего человека упервшись в мой бок острой коленкой, а мои ноги приятно ныли от долгой прогулки и жалких попыток продемонстрировать окружающим все, чему меня научил непревзойденный танцор сэр Нумминорих Кута. Самое время приступить к выполнению второй части задания, так что я доверительно шепнул своей подушке: "я хочу повидаться с Лойсо", — а потом просто закрыл глаза и стал ждать, когда придет сон, и все случится само собой...

Я уснул, и мне приснилось, что я поднимаюсь по пологому склону холма — сколько раз я уже поднимался по этому грешному склону! У меня под ногами сухо хрустывала выгоревшая на солнце колючая трава. Было жарко, как всегда в этом негостеприимном местечке. Но через несколько минут я героически вскарабкался на вершину, кое-как вытер заливавший глаза пот и огляделся — оно того стоило! Отсюда открывался прекрасный вид на поросшую золотистой травой долину между пологими холмами. Сухая трава тихо шелестела на горячем ветру, кроме нее здесь не было ничего, только неподвижный океан выжженной травы под ослепительно-белым небом, на котором я никогда не видел ни одного солнца.

— Ого, сегодня сэр Макс пожаловал ко мне не просто так, а по делу! — Насмешливый голос Лойсо раздался откуда-то из-за моей спины. Я обернулся и

сунуться в пасть неведомого чудовища ради какого-то там гипотетического могущества. И самое главное: уши, до которых доползла эта тайна, можно пересчитать по пальцам.

— Да, это неплохо. — Вдохнул я. — Странно, что сэр Лойсо туда не сунулся: по-моему приключение вполне в его вкусе!

— Ты его еще плохо знаешь. — Усмехнулся Джуффин. — Приключение действительно вполне в его вкусе, тут ты не ошибся. Но этот гордец Лойсо всегда был совершенно уверен, что вполне способен сам взять все, что ему требуется, без помощи всяких там экзотических чудовищ, и вообще без чьей бы то ни было помощи... Собственно говоря, можешь расспросить его самого при случае!

— Слушайте, но если этот Угурбадо действительно осуществил свою голубую мечту... Нам предстоит иметь дело с очень серьезным противником, да?

— Да. — Сухо подтвердил Джуффин. И вдруг неожиданно улыбнулся. — Не переживай, сэр Макс! Честно говоря, меня еще ни разу никто не ел, тем не менее, у меня не так уж мало могущества и богатый опыт общения с серьезными противниками, можешь мне поверить! Да ты и сам — не подарок... Так что сэр Угурбадо может начинать жевать свою скабу. Быть того не может, чтобы мы — и с кем-то не справились! Между прочим, мы уже почти приехали. Поворачивай налево и останавливайся возле серого одноэтажного дома, "похожего на заброшенный сортир" — уж не знаю, как это дом может быть похож на заброшенный сортир, но наш Нумминорих описал его именно таким образом!

Удивительное дело, но серый одноэтажный дом, неприветливо возвышающийся в конце узенького безымянного переулка, действительно чем-то напоминал именно заброшенный сортир. Полагаю, это было самое уродливое здание в Ехо: при взгляде на него я так и не смог представить себе, что в этом унылом обшарпанном сооружении когда-то действительно обитали настоящие живые люди.

— Добро пожаловать! — Ехидно сказал Джуффин, распахивая передо мной расшатанную деревянную дверь.

— Да уж, стоит отправиться на обратную сторону Сердца Мира и скормить себя какой-то неведомой зверюге, чтобы в финале получить в свое распоряжение такую роскошную резиденцию! Надо бы и мне похлопотать на сей счет! — Проворчал я, брезгливо оглядывая пустой пыльный холл. — А вы, часом, не планируете стать могущественной какашкой этой глубоководной твари, Джуффин?

— Кажется, меня начинало серьезно заносить — верный признак того, что дело пахнет керосином и прочими неприятностями!

— Я еще слишком молод для такого ответственного шага. — Фыркнул мой шеф. — Мне бы еще порезвиться пару тысячелетий, а уж потом можно записываться в эти самые "могущественные какашки" — это надо же!... Теперь у нас наконец-то есть каноническое определение для всех, кто погостил на обратной стороне Сердца Мира — так мило с твоей стороны!

— Мне здесь не нравится. — Честно сказал я. — Мелифаро на моем месте непременно спросил бы у вас, где музыка и девочки... Я готов обойтись без этих излишеств, но мне здесь ужасно не нравится!

— Можешь сформулировать, почему? — Тут же спросил Джуффин.

— Не могу, наверное. — Буркнул я. — Или все-таки могу... Знаете, в юности у меня были довольно странные приятели... Впрочем, то же самое я могу сказать о

Во-первых, наше знаменитое Сердце Мира, которое находится в середине острова Холоми, и делает всех жителей Угуланда куда более могущественными магами, чем прочие обитатели нашего Мира, представляет собой не точку, и не пятно, а...

— Стержень. — Кивнул я. — Будете смеяться, но я это знаю. Обитатели Черхавлы не поленились прочитать нам с Кофой целую лекцию на сию интригующую тему. Так что я теперь такой умный, что мне следует ночевать в сейфе.

— Да, действительно, а я и забыл, что ты успел получить такое хорошее образование! — Улыбнулся Джуффин. — Тем лучше: тебе будет легче понять мои объяснения... А теперь представь себе: если наша планета насажена на этот невидимый стержень, один конец которого соприкасается с островом Холоми, то...

— Должен быть и другой конец! — Энергично закивал я.

— Молодец, соображаешь... Только не забывай следить за дорогой, ладно?

— А я и слежу за дорогой. — Обиженно сказал я. — Когда я действительно перестану за ней следить, вы поймете это, сосчитав трупы раздавленных прохожих... Лучше скажите, в каком месте выходит на поверхность этот самый загадочный "второй конец стержня"? Что там творится?

— Ничего особенного там не творится... Вернее, никто толком не знает, что именно там творится, поскольку там ничего нет, кроме океанского дна под несколькими милями воды. За свою долгую жизнь я слышал множество довольно диких версий касательно того, что именно творится на этом самом дне... Не буду утруждать себя их изложением, поскольку я совершенно точно знаю, что там находится на самом деле.

— Знаете? — Восхищенно переспросил я.

— Ага. — Спокойно кивнул мой шеф. — Там обитает некая неопиcуемая тварь — возможно, даже дальняя родственница того чудовища из залива Ишма, которое этой зимой появилось в Хуроне. Она готова сожрать каждого, кто решится заявиться на ее территорию... Но некоторых она выплевывает — или как-то иначе извергает из своего организма, кто ее знает! — Джуффин гнусно хихикнул — по его злокозненной улыбке я сразу догадался, какого рода версия у него была на сей счет! — а потом снова стал серьезным, на мой вкус, даже слишком.

— Какая гадость! — Искренне сказал я. — И что за коврижки полагаются героям, отважно отдавшими себя на ужин этой голодающей зверушке?

— А вот "коврижки" — то как раз им полагаются самые соблазнительные. — Задумчиво отозвался Джуффин. — Из пасти чудовища возвращается совершенно другой человек... Или даже не человек — кому как повезет! В общем, считается, что побывав в утробе этой твари, любой человек обретает невиданное могущество, максимально возможное — не вообще, а для него лично.

У всякого есть свои собственные пределы, знаешь ли... Но даже самый занюханный гугландский фермер после такого приключения вполне мог бы потягаться чуть ли не с Лойсо Пондохвой, поскольку тайные возможности человека, как правило, почти безграничны...

— Ничего себе! — С ужасом сказал я. — Знаете, Джуффин, кажется эта непоседа земля собирается уйти из-под моих ног!

— Верю. — Кивнул мой шеф. — Счастье еще, что добраться туда довольно затруднительно... кроме того, в нашем Мире не так уж много безумцев, готовых

внимательно уставился на единственного обитателя этого странного Мира, его хозяина и вечного пденника, заодно.

Он неподвижно сидел на невысоком плоском камне, переливающимся всеми оттенками меда — кажется, это было его любимое место. И вообще в облике Лойсо не произошло никаких изменений. Все те же просторные белые штаны и рубаха без ворота, мягкие угуландские сапожки из рыжеватой кожи, худые длинные руки с удивительно крупными сильными кистями аккуратно сложены на коленях, очень жесткие светлые пряди выгоревших волос почти закрывают лицо — он выглядел точно так же, как в тот раз, когда я попал сюда впервые.

— Я действительно пришел по делу. — Честно сказал я. — Но я рад вас видеть, Лойсо.

— Я знаю. — Спокойно улыбнулся он. — Я тоже рад тебя видеть... Ты давно здесь не появлялся.

— Ваша правда. Я бы еще какое-то время не показывался, если честно. С тех пор, как меня чуть было не сграбастала Черхавла, мне ужасно хотелось на какое-то время вообще забыть о чудесах... А вы — одно из самых странных чудес в моей нескудной жизни!

— Надеюсь, что так. — С удовольствием подтвердил Лойсо. — А что там у тебя вышло с Черхавлой? Мне действительно интересно. В свое время я совершил туда настоящее паломничество, знаешь ли... Я был очень молод, и у меня имелись более чем романтические представления об этом легендарном месте.

Можешь себе представить: меня туда не пустили. То есть, я все-таки нашел этот грешный городок, но мне так и не дали перебраться через стену!

— Может оно и к лучшему. — Мрачно сказал я.

— Ну да! — Фыркнул Лойсо. — "К лучшему", скажешь тоже... Ладно, не хочешь говорить на эту тему — не надо.

— Я действительно не очень хочу, но все-таки расскажу вам эту историю.

— Улыбнулся я. — Только не слишком подробно, ладно? Вы же знаете, как я люблю ваш замечательный климат... А мне еще ужасно хочется расспросить вас о сэре Угурбадо — это и есть то самое дело, по которому я сюда заявился!

— Да знаю, знаю. Ты себе представить не можешь, как легко читать твои мысли: ты всегда так громко думаешь, хоть уши затыкай! — Спокойно кивнул Лойсо. — Честно говоря, я не совсем понимаю, на кой он вам сдался. Угурбадо — птица не того полета, чтобы лишить сна и аппетита твоего драгоценного кеттарийца... Только не трать время и силы, чтобы убедить меня в том, что Угурбадо интересуется тебя лично, и больше никого. Честно говоря, мне все равно, кому именно требуются подробности его биографии. Если ты просишь — мне не жалко... Но сначала расскажи про Черхавлу, ладно?

— Ладно. — Согласился я.

Мое выступление оказалось не таким уж кратким. Видимо мне давным-давно требовалось подробно рассказать кому-нибудь эту жутковатую историю. Сэр Джуффин на сей раз забастовал. Он не очень-то рвался меня выслушать, поскольку ему вдруг показалось, что мне уже давно пора обзавестись парой-тройкой так называемых "личных тайн". Так что я внезапно остался без своего единственного и неповторимого слушателя: рассказывать о Черхавле своим коллегам, или той же Теххи я почему-то не решался, а никаких психоаналитиков у нас, в Ехо, отродясь не

было — впрочем, это как раз к лучшему... Так что любопытство сэра Лойсо Пондохвы оказалось мне очень даже на руку.

— А ты сам-то можешь объяснить, почему тебе так не понравилось это приключение? — Весело спросил он после того, как я наконец-то умолк и попытался отдышаться. — Ты здорово понравился этому зачарованному городу — ну и что? Ты же так любишь всем нравиться! И потом, все закончилось так, как ты хотел: ты решил от них удрать, и тебе это удалось. Не вижу никакого повода для дальнейшей скорби... А может быть ты сожалеешь, что не принял их заманчивое предложение?

— Нет. — Я решительно помотал головой. — Меня до сих пор несказанно радует, что я оттуда смылся. Не нужны мне никакие чудеса, если их мне пытаются всучить насильно!

— Извини, Макс, но все чудеса, в которые тебе удавалось влипнуть до сих пор, тоже не были результатом твоего обдуманного выбора! — Насмешливо сказал Лойсо. — То же самое можно сказать о любом из нас. Неужели ты полагаешь, что когда я был ребенком, я подолгу засиживался на своем горшке и думал: "вот, когда вырасту, непременно стану таким ужасным колдуном, что люди будут содрогаться при одном звуке моего имени!"

— Да нет, конечно! — Рассмеялся я. Описанная Лойсо картина стояла у меня перед глазами, так что сдерживаться было довольно затруднительно. — Вообще-то я и сам знаю, что ни у кого с самого начала нет никакого выбора, но... Все равно в этой истории с Черхавлой было что-то неопишимо неприятное!

— Хочешь, скажу, что именно? — Невозмутимо спросил Лойсо. Я ошалело уставился на него. Он выдержал красивую паузу, как и положено по законам жанра, и наконец продолжил.

— Ты чувствуешь, что проиграл эту битву, вот и все. Могу тебя понять: проигрывать никто не любит, в том числе и я сам...

— Почему "проиграл"? — Ошеломленно спросил я. — Я же все-таки вернулся домой, как и хотел...

— Да, вернулся. Но выход из положения нашел не ты сам, а твой спутник.

Твои собственные идеи тянули разве что на весьма оригинальный способ самоубийства — это в лучшем случае! Кроме того, тебе пришлось довольно дорого заплатить за свою свободу: ты отдал Черхавле одного из своих спутников. Этот человек не был твоим другом, и не вызывал твоих симпатий, кроме того, он вообще являлся главным виновником ваших неприятностей... Но у тебя имеется свое мнение насчет того, как следует поступать с людьми. Ты ненавидишь принуждение, и тебе в голову никогда не приходило, что однажды ты сам так легко согласишься заплатить чужой свободой за свою собственную... В тот момент у тебя не было времени, чтобы думать о таких пустяках, и ты решил, что еще дешево отделался — между прочим, так оно и есть! — но когда все осталось позади, ты спохватился, понял, что натворил, и результат налицо: теперь тебе ужасно не нравится признаваться себе, что путешествие в Черхавлу — такая же часть твоей жизни, как и все остальное. Пока я тебя слушал, мне показалось, что ты уже начал забывать некоторые подробности, и я совершенно уверен, что ты намеренно стараешься их забыть... Разве не так?

— Наверное. — Растерянно согласился я. Странно: вроде бы слова Лойсо

— Поищу там след героя нашего романа. Мастером Преследования я в свое время уже прикидывался, да и с Темным Путем я, хвала Магистрам, до сих пор с горем пополам справлялся...

— Да, я тоже так подумал. — Кивнул Джуффин. — Пожалуй, мне следует составить тебе компанию — мало ли что! Ну что, поехали, или сначала допросим нашего свидетеля? У меня большие надежды на твой Смертный шар. На этот раз нам нужно не разговорить арестованного — он и без того согласен отвечать на все вопросы! — а заставить его высказываться более осмысленно, чем до сих пор. Честно говоря, уже после его третьего ответа я понял, что больше не могу слушать это дебильное лопотание...

— Попробуем. — Улыбнулся я. — Если выяснится, что мои Смертные шары действительно могут сделать кого-нибудь умнее, я, пожалуй, примусь за обработку всего человечества. Действовать буду инкогнито и в свободное от работы время, даже не стану настаивать на том, что мой труд должен быть оплачен: в глубине души я добрый и бескорыстный... Представляете, в каком прекрасном мире мы будем жить через несколько миллионов лет?

— Заманчивая перспектива. — Задумчиво согласился Джуффин. И решительно покинул кресло. — Ладно, поехали. Допросить этого беднягу мы всегда успеем... кроме того я все-таки не верю, что он действительно радикально поумнеет — ты уж извини, сэр Макс, но даже твои Смертные шары тут не помогут!... Кофа, вы пока покараульте наше замечательное заведение, ладно?

— Жалко мне, что ли? — Благодушно отозвался Кофа. — К тому же, с минуты на минуту сюда заявятся сэр Шурф и Нумминорих. Я просто обязан угостить их чем-нибудь вкусеньким после этой дурацкой побудки за час до рассвета!

— Тоже верно... Сэр Макс, отклеивайся от своего кресла, или я тебя вытряхну! — Грозно пообещал Джуффин. Я скорчил перепуганную рожу и вскочил на ноги.

— Господа Почтеннейшие Начальники приказывают мне поторопиться. — Жалобно сказал я Кофе. — Они не велят мне сидеть в кресле. А я всегда повинуюсь их приказам!

— Из тебя получился бы просто отличный раб, мальчик. Куда уж ему, этому большеротому энго! — Одобрительно отозвался Кофа.

— Вы мне льстите! — Улыбнулся я. И пулей вылетел в коридор, вслед за скрывшимся там Джуффином.

— Ну так что это за "обратная сторона Сердца Мира?" — Нетерпеливо спросил я, берясь за рычаг амобилера. — И чего нам следует ожидать, если этот горе-карьерист Угурбадо действительно ее нашел?

— Если уж Угурбадо побывал на обратной стороне Сердца Мира, нам следует готовиться к худшему! — Неожиданно мрачно сказал Джуффин. — Поэтому я и решил с тобой поехать...

— Рассказывайте. — Попросил я. — У нас есть минут десять, если не больше: все-таки кладбище Скауба — это уже почти другой континент!

— Твоя правда. — Задумчиво согласился Джуффин. — А что касается обратной стороны Сердца Мира... Ох, Макс, я даже не знаю, с чего начать! Ну, есть такая общеизвестная древняя формула, которая гласит, что Сердце Мира дарит могущество всем, а его обратная сторона — каждому. Довольно красивый способ подпустить туману, верно? Но кроме того, существуют совершенно реальные факты.

это безобразие. Оно и правильно, наверное: в противном случае Стражам Красной Пустыни было бы негде продавать своих многочисленных пленников, и процесс охраны границы быстро перестал бы казаться им таким уж увлекательным... Так что наш арестованный когда-то принадлежал к одному из кочевых племен Красной Пустыни.

— Он утверждает, что его народ называется энго. — Вставил Кофа. — Помнишь, кто такие энго, Макс?

— Грешные Магистры, так он еще и людоед! — Фыркнул я. — Ох, Джуффин, рассказывайте дальше, а то я сейчас умру от любопытства!

— Этот бедняга говорит о своем хозяине только во множественном числе:

"они будут недовольны", "они мне приказали", и так далее — можешь себе представить, какие у них чудесные отношения! — Весело продолжил мой шеф. — Наверное, сэр Угурбадо давно утратил последние остатки своего разума, и ему действительно приятно постоянно иметь при себе этого запуганного дурачка...

Что касается того, как он к нам попал, это довольно забавно. Мы с Кофой всю ночь рыскали по Ехо, пытаясь обнаружить Угурбадо. В результате я только заработал головную боль: подозреваю, что этот парень каким-то образом учуял, что я ищу его след, и у него нашлось, что мне противопоставить — вот уж никогда бы не подумал! А Кофе досталось хоть что-то!

— Ну, если уж я действительно хочу кого-то разыскать, дело непременно заканчивается тем, что мои ноги послушно приносят меня туда, где я могу повстречать главное действующее лицо... — Вздохнул Кофа. — Так что я рассчитывал на большее, если честно! Вообще-то мне бы полагалось привести вам самого Угурбадо, если уж его действительно занесло в Ехо...

— Может статься, что Угурбадо уже не тот, что прежде... Ладно, там видно будет! — Задумчиво сказал Джуффин. Он красноречиво посмотрел на меня, и я понял, что развивать эту тему пока не стоит: очевидно, моя дружба с Лойсо по-прежнему должна была оставаться самой страшной тайной Соединенного Королевства.

— Но если уж к нам попал этот нетрезвый раб, мы могли бы послать по его следу Нумминориха. — Нерешительно предложил я. — По его запаху Нумминорих легко найдет дом, где...

— Ну спасибо, сэр Макс, хорошего же ты мнения о наших умственных способностях! — Проворчал Кофа. — Как только я выяснил, что этот парень — слуга Угурбадо, я разбудил Нумминориха и сэра Шурфа заодно, так что они уже успели провести пару часов в совершенно пустом доме возле кладбища Скауба.

Нумминорих уже прислал мне зов и сообщил, что в последнее время в этом доме околачивалось два человека. Полагаю, одним из них был наш пленник, а второй — сам Угурбадо, кто же еще? Но обитатель дома благоразумно ушел оттуда Темным Путем, так что волшебный нос нашего Нумминориха тут совершенно бессилен: одного запаха недостаточно, чтобы провести по Темному Пути такого желторотого новичка...

— А сэр Шурф? — Удивленно спросил я. — Уж он-то не новичок!

— Да, но он не смог обнаружить конец следа, а без этого никто не может встать на чужой Темный Путь. — Пожал плечами Кофа.

— Значит, туда должен поехать я. — Я вопросительно посмотрел на Джуффина.

должны были меня разозлить, но я испытал ни с чем не сравнимое чувство облегчения. Этот непостижимый парень наконец-то сказал вслух то, в чем я уже несколько дюжин дней не решался себе признаться. Констатации малоприятного факта оказалось достаточно, чтобы я осознал его заурядность: ну проиграл я одну-единственную схватку с непостижимым противником, как не раз проигрывал в карты, особенно сядя за стол с новым партнером — с кем не бывает! — ну отдал Черхавле этого беднягу Кумухара Манулу — очень может быть, что о такой счастливой судьбе парень и мечтать не смел! — одним словом, ничего такого уж трагического со мной не случилось...

— Ну вот, — усмехнулся Лойсо, — до чего я докатился! Сиж тут с тобой, снимаю многочисленные камни с твоих не менее многочисленных сердец! Можешь рассказать об этом своему ненаглядному Джуффину: он сразу поймет, что я давно перестал быть злодеем, заплачет от умиления, выпустит меня отсюда, и похлопочет у нынешнего Короля, чтобы меня назначили "господином почтеннейшим начальником" какого-нибудь сиротского приюта... Впрочем, это было бы слишком ужасно! — Он еще немного позубоскалил на эту тему, а потом решительно потребовал:

— Если уж ты покончил со своей скорбью, Макс, потрудись объяснить, с какой стати тебе и твоему шефу приспичило расспросить меня про Угурбадо.

— Все-таки "приспичило" в первую очередь мне самому. В последнее время мне регулярно снятся какие-то дикие кошмары с его участием. — Вздохнул я. — А сэр Джуффин Халли заявляет, что он — не тот парень, который обязан давать мне разъяснения по этому поводу. Если честно, он гнусно хихикает, и советует мне обратиться к вам, поскольку этот Угурбадо — ваш бывший коллега.

Наверное, это просто его маленькая месть: я здорово подозреваю, что в глубине души ему ужасно не нравится, что мы с вами так подружились...

Все-таки я умею врать, когда мне здорово приспичит! Это довольно просто: если уж собираешься обмануть такого проникательного собеседника, как сэр Лойсо Пондохва, нужно свято верить каждому своему слову. А с этим у меня никогда в жизни проблем не было. Стоит только открыть рот, и меня несет так, что я сам перестаю контролировать ситуацию. А уж этот монолог оказался просто шедевром, поскольку был не абсолютной ложью, а так — вариациями на тему правды. Закончив говорить, я с изумлением понял, что уже по-настоящему рассердился на "этого злодея" Джуффина: мне тут каждую ночь кошмары снятся, а ему плевать с крыши Холоми на мое душевное равновесие! Лойсо окончательно растаял, он даже решил, что я нуждаюсь в некотором утешении.

— Не думаю, что это какая-то там "маленькая месть"! — Мягко сказал он.

— Просто этот хитрец, твой шеф, решил дать мне возможность немного на вас поработать... И какие же именно кошмары тебе снятся?

Я быстренько рассказал Лойсо свой последний сон — про опустевший Ехо и укоризненные глаза метрвецов.

— То есть сам Угурбадо в твоём сне не фигурировал, только его имя, да?

— Заинтересованно уточнил Лойсо.

— Совершенно верно. — Кивнул я. — И что вы мне на это скажете?

— Не знаю... — Он недоуменно пожал плечами. — Вообще-то твой сон вполне смахивает на пророческий, но все эти апокалиптические видения совершенно не

вяжутся с моими представлениями об Угурбадо. Он всегда был хорошим колдуном, но не настолько, чтобы...

— Но люди меняются. — Нерешительно вставил я.

— Меняются, конечно. Но не до такой же степени!

— Может быть вы просто расскажете мне, кто он такой, этот парень? — Жалобно попросил я. — А то из Джуффина я выдавил только одну-единственную фразу: глубокомысленное замечание, что этот Угурбадо, дескать, "серьезный мужик". А вы теперь говорите мне нечто прямо противоположное, так что я окончательно перестал что-либо понимать... И вообще мне жарко!

— Извини, Макс, но климат этого славного местечка действительно не является делом моих рук. Я бы тоже предпочел встретиться с тобой в более приятном месте, можешь мне поверить! — Ехидно огрызнулся Лойсо.

— Верю. — Виновато сказал я. — И все-таки...

— Ладно, если тебе так уж приспичило срочно узнать, кто такой этот Угурбадо — пожалуйста! — Лойсо немного помолчал, собираясь с мыслями, потом улыбнулся каким-то своим воспоминаниям и приступил к рассказу.

— Самое замечательное в биографии сэра Угурбадо, что за свою долгую жизнь он успел побывать Старшим Магистром нескольких Орденов. Факт совершенно исключительный! Он начал свою карьеру — где бы ты думал? — в Ордене Семилистника!

— Ничего себе! — Я даже рассмеялся от неожиданности.

— Можешь себе представить. — Кивнул Лойсо. — Он очень быстро стал Младшим Магистром и почти так же быстро — Старшим. Но на этом его головокружительная карьера и закончилась. Угурбадо был самым честлюбивым из людей, имеющих дело с чудесами... и при этом его могущества никогда не хватало, чтобы стать первым. Когда умер последний из семи Основателей Ордена и Великим Магистром стал молодой Нуфлин Мони Мах, Уурбадо впал в такую ярость, что от одной из загородных резиденций Ордена камня на камне не осталось... Насколько я знаю, сначала он собирался вызвать Нуфлина на поединок — в то время это считалось вполне законным способом окончательно выяснить, кто достоин мантии Великого Магистра. Но в последний момент Угурбадо передумал — между прочим, правильно сделал: я терпеть не могу этого параноика Нуфлина, но отлично понимаю, что в то время ему не было равных!

Угурбадо тоже это понимал, а посему решил просто уйти. Правда, он нашел неплохой способ "хлопнуть дверью"... Какое-то время после этого об Угурбадо ничего не было слышно. Но через пару дюжин лет он появился в резиденции Великого Магистра Ордена Стола на Пустоши. Насколько мне известно, он пришел туда не с пустыми руками: несколько священных тайн Ордена Семилистника благополучно перекочевали в распоряжение Великого Магистра Тотты Хлуса.

Угурбадо тут же стал Старшим Магистром Ордена, разумеется. Эта идиллия продолжалась лет шестьдесят, пока старик Тотта не решил навестить Темных Магистров... После его смерти Угурбадо с удивлением обнаружил, что мантия Великого Магистра достанется другому парню. История повторилась: Угурбадо не решился вызвать своего соперника на поединок, немного побузил и гордо удалился. В конце того же года Угурбадо навестил резиденцию Ордена Зеленых Лун, но Великий Магистр Менер Гюсот предложил ему только пост Младшего Магистра —

благотворное воздействие: жующие физиономии моих старших коллег совершенно не сочетались с мрачной апокалиптической тематикой всего происходящего.

— А ведь не так уж ты и задержался, сэр Макс, кто бы мог подумать! — Одобрительно сказал Джуффин. — Честно говоря, я предполагал, что ты появишься часа через два и с порога начнешь ворчать, что не успел позавтракать...

— Даже не думал, что у меня такая зловещая репутация! — Хмыкнул я. — Впрочем, я действительно не успел позавтракать, тут вы угадали!

— А я и не сомневался. — Усмехнулся мой шеф. — Ты же готов на любой бессмертный подвиг, чтобы лишний раз пожрать за казенный счет!

Я уже улыбался до ушей: эта шуточка из коллекции сэра Джуффина Халли была самой бородастой, и как ничто другое способствовала восстановлению моего душевного равновесия.

— Ты очень вовремя пришел, мальчик. Еще немного, и я бы доел это изумительное печенье. — Приветливо сказал Кофа. — Попробуй, пока не поздно.

— Разумеется попробую. — Улыбнулся я, аккуратно извлекая из его тарелки поджаристое печенье. — Я же затем и пришел, если разобраться!

Джуффин терпеливо подождал, пока я закончу хрустеть, наполнив камрой свою кружку и жестом фокусника извлеку сигарету из-за шивороты сэра Кофы — кажется, в последнее время у меня обнаружилась патологическая склонность к дешевым эффектам!

— Ты уже закончил шебуршить? — Весело спросил он. — А теперь слушай.

Главный герой твоих чудесных снов действительно вернулся в Ехо, это совершенно точно. До него я пока не добрался, что само по себе довольно странно... Но Кофа умудрился задержать его слугу, представляешь?

— Не представляю. — Честно сказал я. — Откуда вы его выцарапали, Кофа?

— Из темноты ночи. — Лаконично объяснил Кофа. Потом рассмеялся и добавил:

— Вообще-то, я обнаружил этого парня на пороге "Джубатыцкого фонтана". У него не нашлось дюжины горстей, чтобы заплатить за вход, и он пытался показывать фокусы почтеннейшей публике. Засовывал себе в рот два кулака сразу и обещал местным выпивохам, что если они скинутся и проведут его внутрь, он покажет им кое-что поинтереснее...

— Лихо! — Уважительно отозвался я. — По крайней мере, теперь я могу себе представить, как протекают суровые будни нашей Городской Полиции.

Полагаю, им ежедневно приходится сталкиваться с такого рода чудесами! Честно говоря, я им не завидую... А откуда известно, что этот тип действительно слуга Угурбадо? С его слов — так, что ли?

— Вот именно, с его слов. Парень почему-то сначала решил, что когда мы узнаем, у какого могущественного человека он служит, мы его тут же отпустим, да еще и извинимся, на всякий случай! — Джуффин неожиданно рассмеялся. — Сейчас он дрыхнет в одном из бубутиных подвалов — не у себя же его держать!

— так что тебе еще предстоит на него полюбоваться... Бедняга так перепугался, когда понял, что мы не собираемся его отпускать! Впрочем, мне кажется, что страх — его естественное состояние: Угурбадо совсем запугал своего верного раба. Между прочим, парень действительно раб: Угурбадо купил его лет семьдесят назад на окраине Куманского Халифата — там до сих пор существуют невольничьи рынки. Разумеется, не совсем легально, но власти предпочитают закрывать глаза на

все и закончится!"

"Если честно, я тоже. — Признался мой шеф. — Ладно уж, иди, умывайся, пей свой бальзам Кахара, и вообще становись полноценным членом общества, только в темпе... Отбой."

Я невольно улыбнулся: я сам уже давно перестал употреблять это дурацкое словечко, но мои коллеги все еще его вспоминают время от времени...

Умылся я очень быстро, бальзам Кахара мне так и не понадобился: почему-то я и без него чувствовал себя вполне прилично, хотя вроде бы не выпался. Если разобраться, я вообще не спал, а занимался какими-то запредельными штучками: мои визиты к сэру Лойсо Пондохве меньше всего на свете похожи на нормальный сон... Одним словом, через четверть часа я уже спустился в темное помещение закрытого трактира "Армстронг и Элла" и бесцеремонно полез за стойку. Я здорово надеялся обнаружить там остатки вчерашней камры: Теххи готовит ее так вкусно, что мой избалованный организм наотрез отказывался допустить проникновение в свои недра какого-нибудь другого напитка. Мои поиски увенчались успехом. Я водрузил кувшинчик с камрой на крошечную жаровенку и задумчиво уставился в сиреневые сумерки за окном. Я и сам не заметил, как меня охватила глубокая печаль — странное чувство, не похожее на обыкновенную грусть, или дурное предчувствие, но совершенно затопившее все мое существо, не оставив места для других чувств — наверное что-то подобное испытывают перед смертью те, кто уже давно перестал ее бояться... Кувшинчик весело подпрыгнул на жаровне, я решительно тряхнул головой, пытаюсь избавиться от опасного, почти сладкого оцепенения, и потянулся за своей любимой кружкой.

Через несколько минут я покончил с этим неземным наслаждением. Можно было ехать в Управление. В последний момент я решил оставить записку для Теххи. Вообще-то, в Мире, где существует Безмолвная речь, писать друг другу записки — не самое модное увлечение, но я еще и не такие эксцентричные штучки откалываю время от времени! После непродолжительных раздумий я старательно изобразил на квадратике плотной бумаги совершенно круглое мохнатое существо: подразумевалось, что это кто-то из наших котят — Армстронг, или Элла, невелика разница! Чуть ниже я написал: "Душа моя, сегодня на рассвете я с ужасом обнаружил у тебя в постели вот это. Более того, ты с ним обнималась. Так что я пошел рыдать на плече у Джуффина."

Боюсь, что рыдать буду долго: ты же знаешь, какой я обстоятельный!"

Я перечитал эту чушь, остался очень доволен, и даже не поленился подняться наверх, чтобы положить записку на свою опустевшую подушку. Честно говоря, мне просто еще никогда не приходилось уходить от Теххи на рассвете, в это время суток я обычно как раз прихожу — может быть поэтому мне не хотелось, чтобы она проснулась в одиночестве, не получив немедленного объяснения моего загадочного исчезновения, пусть даже такого идиотского...

В Доме у Моста было почти пусто, как всегда по утрам. Но сэр Джуффин успел не только прочно обосноваться в своем кресле, но и обложиться многочисленными подносами из "Обжоры". Напротив — как всегда, в моем любимом кресле! — восседал сэр Кофа. Выражение лица у него было самое мечтательное:

Кофа как раз дегустировал какое-то новое печенье, последнее изобретение блистательной мадам Жижинды. Эта идиллическая сценка оказала на меня самое

"для начала". Говорят, Угурбадо вышел от него, так и не сказав ни слова, иссиня-белый от злости... Все это так его потрясло, что он решил покинуть Соединенное Королевство — подлечить нервы, я полагаю... Почти через сто лет он объявился в Ордене Решеток и Зеркал, где действовал по уже знакомой схеме: обменял несколько дюжин чужих тайн на место Старшего Магистра и принялся терпеливо ждать смерти Великого Магистра Тундуки Мандгебуха. Насколько мне известно, это была самая серьезная из его попыток: парень так увяз в интригах, пытаясь подружиться с остальными Старшими Магистрами и перессорить их между собой, заодно, что Великий Магистр Тундуки заподозрил неладное и благоразумно отослал Угурбадо в одну из провинциальных резиденций Ордена. Тот соблазнился предстоящей ему полнотой власти — пусть всего лишь в отдельно взятой резиденции! — и согласился. Ужасная ошибка!

Через несколько лет после его отъезда старик благополучно умер, и Угурбадо получил официальное приглашение вернуться в столицу — для участия в церемонии возведения в сан Великого Магистра одного из его хороших приятелей. Новый Великий Магистр, сэр Эшла Рохх, наивно полагал, что его старому другу Угурбадо будет приятно лично принести ему поздравления... В общем, Угурбадо вернулся в столицу и немного испортил им праздник, после чего с треском вылетел из Ордена, сам понимаешь!

Я уже улыбался до ушей, несмотря на жару. Мои страшные сны все меньше походили на вещи, что правда, то правда!

— После всех этих приключений Угурбадо заявился ко мне. — Продолжил Лойсо. — Признаться, я с интересом следил за его метаниями, поскольку здорово подозревал, что рано или поздно этот шустрый парень доберется и до моего кабинета. Поэтому я сразу сказал ему, что чужие тайны меня очень даже интересуют, но умирать я не собираюсь — ни завтра, ни через тысячу лет — так что мантия Великого Магистра ему здесь не светит. А Угурбадо понимающе кивнул и заявил, что уже смирился с тем, что быть первым — не его судьба. А потом добавил, что если уж быть вторым, так только после самого Лойсо Пондохвы... В те веселые времена меня можно было купить даже на куда более грубую лесь: теперь я понимаю, что был совершенно сумасшедшим типом! Одним словом, я провел в его обществе несколько дней, узнал кучу бесполезных фокусов, которые другие Ордена считали своими страшными тайнами, а потом сделал Угурбадо одним из своих Старших Магистров, как и обещал ему с самого начала: единственный случай, когда Старшим Магистром Ордена Водяной Вороны стал человек, который не прошел обряд посвящения еще в детском возрасте...

Впрочем, парень вполне тянул на то, чтобы стать одним из наших. Угурбадо действительно был очень могущественным колдуном, к тому же пребывание на нескольких разных Тайных Путих пошло ему на пользу — а если бы не эта его маниакальная идея напаять на себя мантию великого Магистра, ему бы и вовсе цены не было! Но людям свойственно несовершенство, знаешь ли... — Лойсо замолчал, очевидно давая мне возможность по достоинству оценить его глубокомысленное замечание.

— И что было дальше? — Спросил я. Честно говоря, я держался из последних сил: мне еще никогда не удавалось провести так много времени в раскаленном воздухе этого невыносимо жаркого места, которое я с самого начала окрестил

"личным адом сэра Лойсо Пондохвы".

— Дальше? Дальше много чего было... — Насмешливо протянул Лойсо. — Но если я начну рассказывать тебе, каким образом мы с сэром Угурбадо заполняли свой бесконечный досуг, ты изжаришься даже раньше, чем как следует ужаснешься... И вообще я не думаю, что наша общая биография имеет какое-то отношение к твоим страшным снам. Угурбадо был хорошим помощником, но когда он сам брался за дело, ничего путного у него не получалось...

— А как он умудрился остаться в живых во время войны за Кодекс? — Спросил я. — Насколько я знаю, это не удалось никому из вашего Ордена...

— Да, моему Ордену была оказана особая честь! — Усмехнулся Лойсо. — Охота шла не только на Старших и Младших Магистров, но даже на послушников... Оно и правильно: с моими послушниками не всегда справлялись Старшие Магистры других Орденов! Угубадо — единственный, кому удалось выжить — не считая меня, конечно. Но причиной стала скорее его удача, чем могущество. Среди нескольких дюжин посланных за ним Магистров Ордена Семилестника были и хорошие друзья его юности. Угурбадо удалось сыграть на их сентиментальности и склонить этих бедняк к переговорам: он начал обещать, что навсегда покинет Угуланд и принесет дюжину священных клятв, которые никогда не позволят ему вернуться... Не думаю, что ему удалось бы их уговорить, но это и не требовалось. Разговорами он отвлек их от схватки — всего на мгновение, но этого оказалось достаточно. Пока ребята обдумывали его слова и открывали рты, чтобы ответить отказом, Угурбадо успел нанести удар. От его противников не осталось и пепла, а у Угурбадо хватило сообразительности понять, что ему действительно следует уносить ноги из Угуланда, и вообще с Хонхоны — от греха подальше... Знаешь, Макс, я здорово сомневаюсь, что чем-то тебе помог! А ты сам как считаешь?

— Не знаю. — Вздыхнул я. — Но мне пора возвращаться. Я уже даже вас не вижу — так, туман какой-то!

— Своевременное решение. — Одобрительно кивнул Лойсо. — Если тебе нужен хороший пинок, чтобы скатиться вниз по склону холма — я всегда к твоим услугам, ты же знаешь!

— Вы не очень обидитесь, если я все-таки попробую обойтись своими силами? — Я выдал ему бледную тень пародии на улыбку. Думаю, именно это жуткое зрелище и растопило его сердце!

— Хорошо, обойдемся без пинков. — Рассмеялся Лойсо. — Но прежде чем ты начнешь отползать... Ладно, такое мужество действительно требует награды.

Можешь передать своему распрекрасному Джуффину, что у Угурбадо всегда была одна сумасшедшая мечта: он ужасно хотел попробовать добраться до обратной стороны Сердца Мира. И мне кажется, что после окончания Войны за Кодекс у него образовалась целая куча свободного времени, чтобы осуществить свою безумную идею — почему бы и нет? Пусть твой кеттариец поразмыслит об этом на досуге...

— Я ничего не понял. — Удрученно признался я.

— Это как раз нормально. — Успокоил меня Лойсо. — Тебе совершенно не обязательно что-либо понимать. Просто передай мои слова Джуффину. Надеюсь, он объяснит тебе, какой подарок я сделал вам обоим... Кстати, если ты вернешься специально для того, чтобы сказать мне спасибо, я решу, что ты очень хорошо воспитан...

Я не помню, как спускался по склону холма, и не очень-то верю в то, что нашел в себе силы передвигаться не на четвереньках. Но по всему выходит, что как-то я это сделал: узкая тропинка была единственным путем назад, туда, где под уютным меховым одеялом лежало неподвижное тело, которое вздрогнуло, открыло глаза, проснулось — и оказалось моим собственным!

Я ошалело огляделся по сторонам, обнаружил, что небо за окном только-только начало светлеть, а Теххи сладко спит, положив руку на пушистый загревок одного из котят — и как эти зверюги умудряются пробраться в запертую спальню, вот чего я не понимаю, и никогда не пойму!

Немного покрутив головой и похлопав глазами, я пришел в себя настолько, что решил немедленно исполнить свой гражданский долг: связаться с Джуффином и выложить ему результаты своих изысканий в сфере высокого шпионажа. Я усталился в потолок, кое-как сосредоточился и послал ему зов. Вообще-то я здорово подозревал, что мне придется его разбудить, но мой шеф откликнулся сразу же.

"Что, уже не спите?" — Сочувственно поинтересовался я.

"Не "уже", а еще! — Сообщил он. — Давай, Макс, рассказывай."

"Думаю, что краткую биографию этого горе-карьериста, сэра Угурбадо, вы и без меня знаете?" — Осторожно спросил я.

"Знаю, разумеется."

"Тогда мне следует начать не с начала, а с конца. — Вздыхнул я. — Когда я уже собирался уходить — вернее, просыпаться — Лойсо вдруг велел мне передать вам, что у Угурбадо была некая, по его словам, "безумная" мечта: попробовать добраться до какой-то "обратной стороны Сердца Мира"... Он уверен, что вы знаете, что это такое..."

"Еще бы я не знал!" — Мне показалось, что Джуффин ужасно разволновался, хотя Безмолвная речь не так уж хорошо передает эмоции собеседника.

"Еще что-то он тебе сказал? — Настойчиво спросил мой шеф. — Я имею в виду — на эту тему. Бурная биография Угурбадо, в том числе и его знаменитая победа над дюжиной Старших Магистров Семилестника, меня не интересует."

"Тем не менее, именно это мне и пришлось выслушивать всю ночь! — Проворчал я. — Впрочем, мне было интересно... А что касается этой загадочной "обратной стороны Сердца Мира", Лойсо ничего не стал объяснять, только добавил, что по его расчетам, в распоряжении Угурбадо была куча свободного времени, чтобы осуществить свою давнишнюю мечту. И еще он сказал, что вы наверняка объясните мне, какую грандиозную услугу он нам оказывает..."

Кстати, это действительно так?"

"Он ни капельки не преувеличил, Макс. Скорее уж поскромничал. — Сухо согласился Джуффин. — Его информация в корне меняет дело... и делает твой сон куда более похожим на дрянное пророчество, чем мне бы хотелось! При встрече я тебе объясню подробнее."

"Ладно. — Согласился я. — А когда она состоится, эта самая встреча?"

"Чем скорее, тем лучше. — Честно сказал Джуффин. — Я, конечно, обещал тебе три дня отдыха, и все такое... В общем, забудь: все неземные удовольствия пока отменяются, к моему величайшему сожалению. Так что приводи себя в порядок и приезжай в Управление."

"Ладно. — Вздыхнул я. — Вообще-то я ни на секунду не сомневался, что этим

каковое и полагается иметь при себе всякому путешественнику в неведомое.

— Что-то случилось? — Деловито осведомился он.

— Еще бы не случилось! — Злорадно подтвердил наш шеф. — По дороге расскажу, сколько успею... Хороший день, сэр Шурф!

— Мы идем на Темную Сторону, господа? — Вежливо уточнил сэр Лонли-Локли. — Я как раз хотел узнать, есть ли у меня полчаса, чтобы...

— Не знаю, зачем тебе требуются эти самые полчаса, но их у тебя нет. — Решительно сказал Джуффин. — Идем прямо сейчас.

— Ладно. — Флегматично кивнул Лонли-Локли. — Признаться, я только хотел передать сэру Кофе несколько служебных дел, которые требуют немедленного завершения. А он обещал приехать через дюжину минут...

— Кофе я успел послать зов, пока мы ехали. Так что он уже в курсе, что ему придется доводить до ума твои дела... да и мои, заодно. — Успокоил его Джуффин.

— Кому я не завидую, это леди Кекки и сэру Нумминориху: кажется, Кофа собирается серьезно их припахать... Надеюсь, ребята без нас справятся.

— А куда они денутся! — Оптимистически заявил Мелифаро.

— Вот и я так думаю. — Кивнул Джуффин, направляясь к лестнице. Мы торопливо спустились на подвальный этаж Дома у Моста, а потом еще ниже, туда, где начинаются настоящие подземные лабиринты. Я до сих пор не очень-то ориентируюсь в этих грешных поземельях, если честно! Но сейчас у меня был не просто хороший проводник, а целых три хороших проводника. Оно и к лучшему — я вообще люблю излишества!

По дороге Джуффин развлекал Лонли-Локли и Мелифаро увлекательной историей нашего бурного общения с сэром Угурбадо. Впрочем, я и сам прислушивался к его выступлению с неподдельным интересом: мне всегда нравилось слушать чужое изложение событий, в которых мне самому довелось принимать участие! Разумеется, версия Джуффина была предельно краткой — что-то вроде школьного сочинения на тему "как я провел лето", в котором события целых трех месяцев человеческой жизни каким-то образом упикиваются на одну страничку, да и то крупным почерком!

Потом Джуффин покончил со своей сагой, некоторое время мы молча кружили по коридорам, таким темным, что даже наша хваленая угуландская способность ориентироваться в темноте тут не слишком-то помогала — мне, во всяком случае.

— Макс, ты еще не забыл, какую силу имеют твои слова на Темной Стороне?

— Неожиданно спросил Джуффин.

— Я ничего не брякну, не переживайте. — Понимающе улыбнулся я. — Если хотите, я вообще рта не открою: так всем будет спокойнее!

— Наоборот. — Вдохнул мой шеф. — На этот раз вся наша надежда на твои пламенные речи. Во-первых, я здорово надеюсь, что если ты призовешь Угурбадо на Темную Сторону, он просто не сможет отказаться от такого заманчивого предложения. А во-вторых... Знаешь, Макс, если Маба прав, и Угурбадо действительно разжился моим могуществом, твой знаменитый болтливый язык может оказаться нашим единственным стоящим оружием!

— Даже так? — Удрученно спросил я.

— Ага. — Невозмутимо подтвердил мой шеф. — Судя по всему, я сегодня нахожусь не в лучшей форме, что, к сожалению, уже не раз доказал на деле.

обзавелся штатным нюхачом, мне ни разу не пришлось пробовать свои силы в качестве Мастера Преследования. Да оно и к лучшему: если уж я становлюсь на след какого-нибудь бедняги, его здоровье как правило резко ухудшается.

Когда на чей-нибудь след становилась леди Меламори Блим, у ее клиента начиналась чудовищная депрессия, отягощенная некоторыми перебоями работы сердца, а в моем случае дело обстоит еще хуже: мое длительное пребывание на чужом следе обычно благополучно заканчивается смертельным исходом не позже, чем через час, а то и раньше... Так что после того, как Меламори уехала на Арварох, жизням наших подследственных угрожала весьма серьезная опасность, не всегда адекватная составу их преступления. Одним словом, сэр Нумминорих Кута появился у нас как нельзя более вовремя: его волшебный нос избавил столичных преступников от смертельной угрозы, а меня — от лишних хлопот...

Эта чепуха не просто пронеслась у меня в голове: обдумав все вышеизложенное, я принялся обдумывать то же самое по второму разу, а потом и по третьему — иногда мне бывает чертовски трудно избавиться от чепухи, которой вечно до отказа забита моя дурацкая голова... Но в конце концов мне все-таки удалось приглушить назойливый хор повторяющихся мыслей и как следует сосредоточиться на процессе вдумчивой ходьбы по гостинной. Внезапно я понял, что мои ноги уже зажили какой-то своей, совершенно самостоятельной жизнью: я больше не решал, куда мне следует повернуть, теперь мои загадочные нижние конечности сами выбирали, какой участок тщательно вымытого обшарпанного пола им следует попирать. Степень самоуверенности моих ног свидетельствовала о том, что я напоролся на след самого сэра Угурбадо, а не его горемычного раба: идти по следу могущественного колдуна всегда гораздо легче, чем по следу обыкновенного человека...

— Есть! — Удовлетворенно сообщил я Джуффину. — Вот он, след, только...

— Я ошеломленно заткнулся и постарался разобраться в своих ощущениях. Что-то было не так с этим грешным следом. Через несколько секунд я понял, что именно не так: мне не хватало ног, чтобы по нему идти. В моем распоряжении было всего две ноги — ничего удивительного, в этом отношении я ничем не отличаюсь от прочих представителей рода человеческого! — а для того, чтобы идти по следу Угурбадо мне требовалось четыре ноги, не больше и не меньше...

Это было более чем неприятно: любой Мастер Преследования во время погони становится почти одержимым, поэтому конфликт между насущной потребностью организма и его реальными возможностями вполне мог свести меня с ума.

— На четвереньках он бегал, что ли?! А может, и мне стоит попробовать?

— Растерянно спросил я, пытаюсь взять себя в руки.

— Что случилось, Макс? — Нетерпеливо спросил Джуффин.

— Сам не знаю. След один, а ноги четыре. — Мой голос уже звенел от отчаяния.

— А может быть, это какой-нибудь специальный способ защиты от преследователей? Вы знаете, Джуффин?

— Кажется, у меня сегодня какой-то странный праздник: сбываются все мои наихудшие опасения, одно за другим. — Сердито проворчал мой шеф. — Сойди со следа, Макс. Эта задачка пока не по твоим зубам.

Я кивнул, и совершил дикий прыжок в сторону — самый простой и эффективный способ потерять след, который почему-либо требуется потерять.

Впрочем, есть еще одно средство, получше: для этого требуется сэр Шурф Лонли-Локли, который просто берет Мастера Преследования за шиворот и уносит куда-нибудь, от греха подальше...

— Что, он действительно передвигался по дому на четвереньках? — Весело спросил я, наслаждаясь невероятным облегчением, охватившим меня — стоило только избавиться от этого грешного следа!

— Если бы! — Джуффин еще секунду пытался хмуриться, потом махнул рукой и рассмеялся. — Нет, Макс, если бы он просто ползал на карачках, у тебя не возникло бы никаких проблем... Все гораздо печальнее. Судя по всему, сэр Угурбадо призвал своего Второго, и у него это получилось, как ни странно.

— Какого "второго"? — Ошарашенно переспросил я.

— Ох, Макс, это так сложно! — Вздохнул мой шеф. — Я, знаешь ли, скорее практик, чем теоретик... Просто все устроено так, что у каждого из нас есть Второй — необъяснимая часть нашего существа, которая обитает... если честно, я не взялся бы описать тебе то место, где она обитает, но добраться туда вроде бы невозможно — и это к лучшему!

— Еще одна Тень? — Растерянно уточнил я.

— Можно сказать и так, хотя я не уверен, что это поможет тебе понять природу этого существа... Совершенно точно известно, что Второй приходит на помощь Стражу — ты и сам видел двойника нашего Мелифаро, когда мы уходили на Темную Сторону... Но призвать Второго в мир повседневной жизни — это, на мой вкус, как-то слишком!

— Ладно, но что мы будем делать? — Испуганно спросил я.

— Ты будешь смеяться, но наши планы не так уж изменились. — Улыбнулся Джуффин. — Сейчас мы с тобой попробуем последовать за Угурбадо его Темным Путем, как и собирались. Просто на его след встану я сам — ты знаешь, как я люблю над тобой издеваться, но этот двойной след... В общем, я пока не готов к мысли, что ты сойдешь с ума прямо сегодня: мне делом надо заниматься, а не навешать тебя в Приюте Безумных!

— Спасибо, сэр. — Вежливо сказал я. — Приятно знать, что вы собираетесь меня там навешать, в случае чего...

— Всегда к твоим услугам. — Джуффин отвесил мне комичный церемонный поклон. — А теперь соберись. Сейчас я нащупаю след Угурбадо, а ты должен тут же встать на мой след — он сам протащит тебя по Темному Пути, ты и пискнуть не успеешь!

— А у вас не будет проблем?... — Я нерешительно замялся, пытаясь покорrekтнее сформулировать свои опасения.

— Проблем со здоровьем — ты это хотел сказать? — Понимающе улыбнулся Джуффин. — Так мило с твоей стороны беспокоиться обо мне, сэр Макс!... Но никаких проблем у меня не будет. Чего ты действительно не можешь — так это причинить мне какой-нибудь вред. И не потому что я такой могущественный дядя, а потому... Ладно, об этом мы с тобой поговорим позже.

— Лет через двести? — Обреченно спросил я.

— Через двести — врядли. Вот лет через триста — еще может быть... Экий ты, однако, торопливый! — Ехидно заметил мой шеф. — Ладно, все это хорошо, а теперь быстренько приводи себя в порядок и начинай поиски моего следа... И если

что всякие там "угурбады" нам нипочем, но я так и не дождался ничего в таком роде. Впрочем, обсуждать наши служебные секреты в присутствии возницы вроде бы и не положено... Так что я воспользовался паузой и послал зов Теххи.

"Знаешь, я собираюсь уйти в загул, милая. — Доверительно сообщил я. — В компании своего шефа и еще пары-тройки коллег. Боюсь, что тебе придется отдыхать от моего утомительного общества... даже не могу сказать, сколько!"

"Кутить будете на Темной Стороне?" — Понимающе спросила Теххи.

"Я такой предсказуемый зануда, да?" — Огорчился я.

"Нет, ты совершенно непредсказуемый зануда. — Нежно ответила Теххи. — Когда я нашла на подушке твою записку, меня чуть удар не хватил: вообще-то считается, что близкие люди пишут друг другу письма только в тех случаях, когда собираются попрощаться навсегда... Но потом я все-таки ее прочитала и поняла, что все не так страшно."

"Я не знал, что здесь так серьезно относятся к письмам. — Виновато сказал я. — Просто мне не хотелось, чтобы ты почувствовала себя одиноко, когда проснешься и увидишь, что меня нет... А вышло только хуже."

"Вышло просто замечательно. — Успокоила меня Теххи. — Представляешь, как я обрадовалась после того, как поняла, что ты всего-навсего решил меня развлечь!"

Мы еще немного поболтали, это удовольствие продолжалось, пока я не остановил амобилер у служебного входа в Управление Полного Порядка.

"Я здорово надеюсь, что наша прогулка по Темной Стороне не растянется на годы. — Сказал я. — Если честно, я уже хочу к тебе вернуться!"

"Да, было бы неплохо..." — Задумчиво отозвалась она. На этой оптимистической ноте мы и попрощались.

— Идем, Макс. — Мягко сказал Джуффин. — Вот уж не думал, что твои лицевые мускулы способны потрясти мир таким лирическим выражением!

— А оно лирическое? — Рассеянно переспросил я, переступая порог Дома у Моста. — Да, это никуда не годится! Я покрою позором свою Манитию Смерти, и слабонервные горожане перестанут грохаться в обморок при звуке моего имени... — Я скорчил заверскую рожу — во всяком случае, я ужасно надеялся, что она у меня именно зверская! — и дико завращал глазами.

— Ну вот, теперь с твоей физиономией все в порядке! — Усмехнулся мой шеф. — Во всяком случае, никакая она у тебя больше не лирическая, это точно.

— Надеюсь! — Фыркнул я. — Я же так старался...

Сэр Джуффин легонько стукнул по двери кабинета Мелифаро.

— Прекращай заниматься глупостями, которые ты упорно именуешь своими служебными обязанностями, и присоединяйся к нашему обществу.

— Ну разве что на минутку! — Мелифаро пытался говорить возмущенным тоном матери-героини с дюжиной младенцев на руках, которую легкомысленные подруги молодости приглашают на партию в бридж.

— Я тебя надолго не задержу. — Мирнолюбиво согласился наш шеф. — Просто прогуляемся на Темную Сторону, и все. Насколько я знаю, это редко отнимает больше нескольких часов... или нескольких лет — как повезет!

— А, всего-то! — Легкомысленно согласился Мелифаро. Потом до него дошел смысл сказанного, и с его физиономией произошел ряд существенных изменений.

Через секунду она превратилась в довольно озабоченное человеческое лицо,

решит, что имеет полное право узнать все подробности этого дела, в том числе и те, которые я не готов ему поведать... Да и времени на это нет. За последние сто лет ребята из Ордена Семилистника напрочь забыли значение слова "быстро"... Ладно, будем надеяться, что мы справимся своими силами. — Джуффин отчаянно зевнул и решительно поднялся на ноги. — Поехали в Управление, Макс. Благо возница служебного амобилера уже битый час околачивается у моих ворот...

— А леди Сотофа? — Нерешительно спросил я. — Вы же как-то мне говорили, что любая женщина на Темной Стороне чувствует себя как дома. А уж такая, как наша леди Сотофа... Могу себе представить! И потом, мне кажется, что она отлично знает значение слова "быстро"...

— Странно, что я сам о ней не вспомнил. — Удивленно сказал Джуффин. — Я сейчас же пошлю ей зов и приглашу на прогулку... Знаешь, Макс, по-моему, общение с Угурбадо не пошло мне на пользу. Сглазил он меня, что ли? Что случилось с моим могучим интеллектом?!

Джуффин сердито умолк и устался в одну точку. Но через несколько секунд по его лицу уже блуждала самая лирическая улыбка: мой шеф беседовал со своей старинной поружкой. На мой вкус, сие неземное удовольствие продолжалось несколько дольше, чем этого требовали наши форсмажорные обстоятельства, но я великодушно отказался от своего неотъемлимого гражданского права на ехидные комментарии.

— Все, вот теперь можем ехать в Управление! — Наконец улыбнулся Джуффин. — Сотофа пообещала, что будет ждать нас в конце пути... Какой ты все-таки молодец, что вспомнил о ней, Макс!

— Комплиментами вы от меня не отделаетесь! — Злорадно сказал я. — Требую повышения жалования... хотя, с другой стороны, на кой оно мне, это повышение?! Нам и без того чуть ли не ежедневно выплачивают какие-то катастрофические суммы... Ладно, считайте, что с вас просто причитается целая дюжина Дней Свободы от Забот, когда вся эта свистопляска благополучно закончится, и ладно!

— Да хоть год. — Вздохнул мой шеф. — Но ты же первый не выдержишь и запросишься на службу!

— Запрошусь. — Согласился я. — А потом еще лет двести буду вспоминать, как мне не дали спокойно дожить до конца отпуска, и публично заявлять, что вы меня беспощадно эксплуатируете!

— Как ты хорошо распланировал свою жизнь, мальчик! — Печально улыбнулся Джуффин. — На двести лет вперед, это надо же... Слушай, а тебе не кажется странным, что мы все еще топчемся в гостинной, вместо того, чтобы сидеть в амобилере и ехать в направлении улицы Медных горшков?

— Кажется. — Серьезно кивнул я, направляясь к выходу. — Но я уже смирился с тем, что со мной ежедневно случаются какие-нибудь чудеса!

Разумеется, я сам вцепился в рычаг амобилера. Вознице пришлось устроиться на заднем сидении и обеими руками впиться в его мягкую кожаную обивку: мне позарез приспичило установить очередной личный рекорд. Горбатого могила исправит — что правда, то правда! Джуффин всю дорогу молча сидел рядом со мной. На мой вкус, он молчал довольно мрачно — насколько сэр Джуффин Халли вообще способен быть мрачным. Мне ужасно хотелось услышать от него какую-нибудь успокоительную чепуху насчет того, что мы, дескать, такие крутые ребята,

можно, без всех этих твоих знаменитых перекуров, хорошо?

— Можно и без перекуров. — Великодушно согласился я. — Вы из меня вервки вьете!

Джуффин тем временем внимательно разглядывал пол у себя под ногами.

Наконец он удовлетворенно кивнул и сделал шаг в сторону. Немного потоптался на месте и обернулся ко мне.

— Давай, нашаривай мой след, Макс. Если ты сделаешь это достаточно быстро, считай, что с меня причитается! Не такое уж неземное удовольствие — болтаться на конце раздвоенного следа этого безумца Угурбадо.

— "Безумец" — это диагноз, или ругательство? — Рассеянно спросил я, пытаюсь нашарить след своего шефа там, где он только что стоял. Это оказалось так просто — я и надеяться не смел! След Джуффина притягивал меня к себе с такой бесцеремонной силой, словно он был магнитом, а я — невесомым кусочком металлической стружки.

— В данном случае "безумец" — это диагноз. — Лаконично ответил мой шеф.

— Ты же сам заметил, что воздух в его доме пахнет так же, как в ваших ужасных Приютах Безумных, а теперь еще спрашиваешь... Ну что, если я правильно оцениваю свои ощущения, ты уже нашел мой след, верно?

— Верно.

— Тогда пошли, сколько можно топтаться на месте!... Только постарайся не смотреть на меня, ладно? И вообще не надо тебе куда смотреть. Лучше закрой глаза — так будет проще.

Я послушно закрыл глаза. Это мало что изменило: в любом случае, мои ноги повиновались только настойчивому зову следов Джуффина — можно было подумать, что мой неугомонный шеф тащит меня за собой за шиворот! А через несколько секунд я окончательно потерял уверенность, что у меня все еще есть какие-то там ноги, и вообще что бы то ни было: мир задрожал и исчез в звенящей густой темноте, а вместе с ним исчез и я сам...

— Эй, парень, куда ты собрался? — Насмешливо спросил Джуффин. Он тряс меня за плечи, словно хотел разбудить... впрочем, меня наверное действительно следовало "разбудить": я довольно слабо понимал, кто я такой, и совершенно не соображал, где нахожусь.

— Куда мы попали? Вернее, так: мы попали хоть куда-то? — Спросил я, нерешительно оглядываясь по сторонам. Мы стояли на ступеньках какой-то лестницы, в помещении, напоминающем обыкновенный подъезд, но без дверей с номерами квартир — оно показалось мне довольно неприбранным, хотя было слишком темно, чтобы по-настоящему оценить обстановку. Откуда-то сверху на нас падал слабый лучик тусклого желтоватого света, этим иллюминация и ограничивалась. Что я знал совершенно точно — в Ехо никогда не было, и быть не могло таких помещений: абсолютно другой стиль, да и все остальное здесь было совсем иным, оставалось только удивляться, что затхлый воздух этого места с грехом пополам годился для дыхания... Вот на моей "исторической родине" таких замызганных пустых подъездов пруд пруди! Но не может же быть, что...

— Могу тебя поздравить, сэр Макс: до сих пор считалось, что Темным Путем можно уйти разве что на несколько миль от дома... ну, некоторые легендарные герои древности порой забирались чуть-чуть подальше. А мы с тобой только что

выяснили, что Темный Путь может провести и через Коридор между Мирами. До сих пор предполагалось, что это совершенно невозможно...

Надо будет сказать спасибо этому сумасшедшему Угурбадо — за такое открытие не жалко!

— Что, вы хотите сказать, что мы попали в какой-то другой Мир? — Испуганно спросил я.

— Ага! — Весело подтвердил Джуффин. Его глаза сияли в полумраке, как два серебристых фонаря, лицо стало по-настоящему хищным и каким-то бесшабашно молодым — одно удовольствие иметь дело с сэром Джуффином Халли, окончательно превратившимся в знаменитого Кеттарийского Охотника! — Не вешай нос, мальчик. Так даже лучше: на чужой территории я всегда становлюсь более опасным игроком — так уж я устроен... Кстати, ты и сам так устроен, только для тебя ведь и улицы Ехо — чужая территория... Так что мы сейчас поиграем — получишь удовольствие!

— Ну вот и поднимайтесь сюда, если так. Может действительно в картишки перекинемся! — Неожиданно предложил чей-то насмешливый тоненький голосок. Он раздался откуда-то сверху, из желтоватого туманного полумрака. Я чуть не полетел с лестницы, но Джуффин, кажется, только обрадовался такому обороту дела.

— Молод ты еще в карты со мной играть, паренек! — Заорал он, подняв голову.

— А вы поднимайтесь, там решим. — Ответил голос.

— Нет уж, лучше ты сам к нам спускайся. — Джуффин расхохотался — кажется, просто от переизбытка энергии! — и неожиданно сделал резкое движение правой рукой, словно бросил вверх невидимый камень, потом еще раз, и еще.

— Ага, попал! — Торжествующе сообщил он мне. Сверху раздалось тихое шипение, словно мой шеф растревожил целое полчище задремавших было гадюк.

— Ну что, спускаешься, или продолжим? — Весело осведомился он. Ответа не последовало, Джуффин нетерпеливо нахмурился и повернулся ко мне.

— А ты не хочешь развлечься, сэр Макс? Для начала можешь испытать свой Смертный Шар — лишний эксперимент в полевых условиях тебе не помешает!

— Как скажете. — Я равнодушно пожал плечами.

— Нет, так не пойдет. Сначала ты должен как следует развеселиться. — Джуффин укоризненно покачал головой. — Это же охота, парень! От нее следует получать удовольствие. Смотри! — Он поднял обе руки, и я с изумлением понял, что в темном помещении стало не просто светло — замызганные серые стены засияли невыносимым, ослепительно-белым огнем, потом по ним пробежали тонкие трещины... Джуффин опустил руки, и все вернулось на свои места. Нас опять окружала темнота, неопнятно разбавленная брызгами желтого света.

— Это просто разминка, Угурбадо! — Весело сообщил Джуффин нашему невидимому оппоненту. — У меня очень хорошее настроение, поэтому твое драгоценное убежище пока не рухнуло: зачем без крайней нужды портить чужие вещи? Давай, спускайся, радость моя. Считай, что я просто пришел поболтать.

Если мы найдем общий язык, я не стану отдавать тебя на съедение сэру Макс, хотя у него уже слюнки текут.

Я ошалело покосился на своего шефа, но промолчал: пусть себе метет, что хочет! Джуффин тем временем решил, что ему следует переменить настроение: он

правильно понял, этого Угурбадо не должны убивать могущественные люди, потому что он станет таким же могущественным, как его убийца, верно?

— Верно. — Насмешливо кивнул Джуффин. — Ты хочешь сказать, что все это время мучительно пытался переварить сию немудреную информацию, и наконец до тебя хоть что-то дошло — так, что ли?

— Считайте, что так. — Нетерпеливо согласился я. — Просто я только что подумал: а что будет, если этого Угурбадо убьет какое-нибудь совсем слабое существо? Ну, если мы только сгребем Угурбадо в охапку, а убивать его будет какой-нибудь немощный старик?

— А ты лихо соображаешь! — Одобрительно сказал сэр Маба. — Да, в этом случае Угурбадо все равно оживет, но прыти у него действительно поубавится...

— Здорово! — Обрадовался я. — А что, если его убьет мертвец? Может быть, сэр Угурбадо позаимствует основное свойство своего убийцы — быть мертвым?

— Мертвец?! — Восхищенно переспросил Джуффин. — Слушай, Маба, тебе не кажется, что этот мальчик только что нашел гениальный выход из положения?

— Может быть. — Задумчиво сказал сэр Маба. — Да, идея заманчивая... Но где вы возьмете мертвеца, который выйдет на охоту за Угурбадо?

— Обыкновенный временно оживший мертвец... — Я пожал плечами. — Я же могу шархануть любого покойничка своим Смертным Шаром и приказывать ему все, что взбредет мне в голову, в том числе и убить Угурбадо — почему бы и нет?!

— Ну вот видишь, Джуффин! Зачем тебе мои советы? — Улыбнулся сэр Маба.

Он покинул кресло, с удовольствием потянулся, взял со стола поднос с пустой посудой и медленно пошел в направлении кухни. На пороге он остановился и обернулся к нам.

— Что-нибудь еще, господа?

Я ошеломленно уставился на человека в дверном проеме. Никакой это был не сэр Маба Калох: на нас вопросительно смотрело морщинистое лицо старика Кимпы.

— Спасибо, Кимпа. Больше ничего не надо. — Спокойно отозвался Джуффин.

Он внимательно посмотрел на мою озадаченную физиономию и понимающе кивнул. — Ничего удивительного, Макс. Если уж Маба и приходит в гости, это куда больше похоже на хорошее наваждение, чем на дружеские посиделки со старым приятелем — он же у нас с причудами...

— Полностью с вами согласен. — Вздыхнул я. А потом осторожно спросил:

— А наш с вами заслуженный отдых только что накрылся совершенно неприличной частью человеческого тела, я правильно понял?

— Ты все правильно понял. — Задумчиво кивнул Джуффин. — Ну что, сэр Вершитель, прогуляемся на Темную Сторону и обратно?

— Тоже ничего себе мероприятие! — Уважительно согласился я.

— Вот и я так думаю... На Темной Стороне гораздо легче сражаться, особенно тебе. Кроме того, если мы начнем гоняться за Угурбадо по Ехо, дело вполне может кончиться тем, что мы совместными усилиями разнесем в прах весь город... Но такие вещи следует проделывать в хорошей компании. Вообще-то мы можем пригласить с собой только сэра Шурфа и Мелифаро... До сих пор у меня ни разу не было повода пожалеть, что среди наших коллег так мало избранных Темной Стороны, но сегодня я предпочел бы, чтобы нас было несколько больше.

С другой стороны, мне не очень хочется просить помощи у Нуфлина: он тут же

— Вообще-то я бы не отказался поприсутствовать при таком редкостном зрелище, ну да ладно! — Рассмеялся сэр Маба.

— Ты мне лучше вот что скажи: ты-то сам собираешься участвовать в охоте на Угурбадо? — Деловито осведомился Джуффин.

— Знаешь, на этот раз я бы с удовольствием поступился своими принципами, но... Одним словом, я не могу составить вам компанию, ребята. — Сэр Маба виновато пожал плечами. — Есть вещи, которые я просто не могу себе позволить — не могу, потому что не могу, и все тут!

— Да, я так и думал. — Спокойно кивнул Джуффин.

— А почему?... — Начал было я, и тут же беспомощно заткнулся.

— Есть вещи, которые почти невозможно объяснить, мальчик. — Мягко сказал Маба. — Ну, скажем так: если я начну активно вмешиваться в происходящее, нарушится равновесие Мира, и без того довольно хрупкое. От таких могущественных ребят, как я, как правило никакой практической пользы, одно беспокойство!

— Маба тактично дает тебе понять, что он слишком хорош, чтобы марать свои всемогущие конечности какой-то грязной работой! — Фыркнул Джуффин. — К сожалению, это чистая правда... Счастье, что я сам еще не успел стать таким совершенством, а то и мне пришлось бы отправляться на пенсию.

— Ну, еще пару сотен лет ты точно можешь порезвиться. — Неожиданно рассмеялся Маба. — А то и больше... Только не забывай время от времени так же красиво садиться в лужу, как это случилось с тобой сегодня, и у нашего Мира еще долго не будет никаких возражений против твоего участия в его делах!

— Ладно тебе! — Вдохнул Джуффин. — Ты бы хоть подсказал, где нам теперь искать Угурбадо... И что с ним, собственно говоря, делать после того, как мы его найдем?

— Не думаю, что тебе придется его искать. — Пожал плечами сэр Маба. — Угурбадо сам объявится в Ехо... если еще не объявился! А вот что вам с ним делать, сам подумай. Главное, больше не пытайтесь его убивать. Просто смиритесь с мыслью, что он бессмертен, и подумай, как ты можешь обезвредить бессмертного. Собственно говоря, в свое время ты так хорошо выкрутился в подобной ситуации, когда гонялся за Лойсо Пондохвой — зачем тебе какие-то чужие советы? На мой вкус, Лойсо был куда более опасным противником, чем Угурбадо — даже тот Угурбадо, каким он стал теперь!

— На мой тоже. — Кивнул Джуффин. — Но тогда мне отчаянно везло...

— Тебе до сих пор отчаянно везет, просто ты успел к этому привыкнуть. — Улыбнулся Маба.

— А если мы попытаемся заманить его на Темную Сторону? Как ты думаешь, это имеет смысл? — С надеждой спросил мой шеф.

— Можешь попробовать. Но на твоём месте я бы не слишком рассчитывал на этот вариант. — Задумчиво протянул Маба. — Не забывай: на Темной Стороне Угурбадо будет чувствовать себя так же уютно, как ты сам.

— Да, но я все-таки пойду туда не один. — Заметил Джуффин.

— Он тоже! — Неожиданно рассмеялся Маба. — Угурбадо теперь двое... хвала Магистрам, что хоть не трое — это было бы уже слишком!

— Подождите секундочку. — Попросил я. — Вы мне вот что скажите: если я

понемногу начал сердиться.

— Ладно, как угодно. Но теперь будет немножечко больно! — С этими словами Джуффин сделал невероятно красивый жест, словно натянул тетиву невидимого лука. Через мгновение где-то над нашими головами вспыхнула потрясающая белая молния, Джуффин опустил руки и расслабился, а к нашим ногам откуда-то сверху с грохотом рухнуло маленькое коренастое тело. Оно собралось покатиться вниз по ступенькам, но Джуффин ловко ухватил его за шиворот, легко поднял в воздух, безразлично поднес к своему лицу и некоторое время с интересом рассматривал.

— Во что ты превратился, Угурбадо! От тебя же почти ничего не осталось.

— Наконец вздохнул он, опуская карлика на ступеньку. Тот попытался вырваться, но Джуффин мертвой хваткой вцепился в его шею. Парень был вынужден утихомириться: еще немного, и Джуффин вполне мог бы его придушить.

— На себя посмотри! Во что ты сам превратился, Джуффин? Ты стал глубоким стариком, за какие-то сто лет. Дружба с Нуфлином не пошла тебе на пользу, это следовало предвидеть! А теперь ты стал такой же старый, как он сам. Небось, и свидание с Темными Магистрами не за горами? — Огрызнулся Угурбадо. Кажется, он понял, что драться пока у него не очень-то получается, и решил хотя бы поругаться.

— Ошибочка вышла, дружок. Просто я решил, что солидная внешность пожилого джентльмена больше соответствует моей нынешней должности. — Усмехнулся Джуффин. — А что, ты думал, что я сейчас обижусь и заплачу? Вот если ты не позовешь своего Второго, я действительно обижусь, можешь мне поверить! Я ужасно хочу с ним познакомиться.

— Он сейчас сам придет. — Буркнул карлик.

— Догадываюсь. Вы же теперь привязаны друг к другу, верно? Где один, там и другой — как трогательно! — Усмехнулся Джуффин.

— Ты пытаешься говорить о вещах, которые не понимаешь! — Зло сказал карлик.

— Можешь мне поверить, уже понимаю. — Весело огрызнулся Джуффин. — Стоило мне на тебя посмотреть... Ты — конченый человек, Угурбадо. Твой Второй понемногу съедает тебя, это же очевидно! Сэр Макс, возьми себе на заметку: вот что случается с нехорошими мальчиками, которые нарушают одно из Великих Правил...

— Что за "великие правила" такие? — Удивленно спросил я.

— А, ничего особенного. Просто краткий перечень основополагающих законов Вселенной, с которыми лучше смириться еще до рождения... Одно из Великих Правил гласит, что никто не должен соединяться со своим Вторым в этом Мире. Вот на Пороге между Миром и его Темной Стороной — на здоровье!

От его лекции меня отвлек шум — тяжелые ритмичные шаги раздавались где-то над нами. Судя по всему, они приближались. Думаю, знаменитая статуя ревнивого Командора, и та производила куда меньше грохота!

— Не переживай, мальчик. Это всего лишь второе тело сэра Угурбадо. — Усмехнулся Джуффин. — Ага, вот теперь все в сборе!

Я ошеломленно смотрел на приближающийся к нам силуэт. Это был настоящий великан, метра три, честное слово! Честно говоря, я полагал, что двойник сэра Угурбадо должен быть точной копией его самого. Но какая уж тут копия!

Сам Угурбадо был ростом с семи-восьмилетнего ребенка. Впрочем, в их лицах

было некоторое сходство — не абсолютное, и все же вполне заметное. Так бывают похожи братья — не близнецы, а просто дети одних родителей.

— Ты творишь тут страшные вещи, Джуффин. Пришел в гости и сразу начал обижать малыша Угурбадо — нет, чтобы подняться ко мне, познакомить меня со своим спутником, выпить по кружечке камры и обсудить наши маленькие разногласия... А ты бузишь, как мальчишка, которому ужасно хочется выдержать экзамен на звание Младшего Магистра какого-нибудь задрипанного Ордена! — В голосе великана было столько великолепной иронии — хоть погибай от зависти!

— Это ты мне говоришь, как крупный специалист по задрипанным Орденам? — Усмехнулся Джуффин. — Надо было сразу спуститься ко мне. У меня есть маленькая слабость: я стараюсь не ходить туда, куда меня так настойчиво зовут... По крайней мере, если приглашение исходит от таких веселых ребят, как ты.

— Так вот ты какой стал, Джуффин: мудрый и осторожный. — С убийственной иронией отозвался великан. — Лойсо был прав, когда говорил, что дружба с Нуфлином не доведет тебя до добра.

— Знаешь, Угурбадо, я уж как-нибудь сам разберусь, что меня доведет до добра, а что нет, договорились? А то ты ужасно напоминаешь мою мамочку: она тоже все время пыталась решить, с кем из мальчиков мне можно играть, а с кем нельзя. Осталось только натянуть на тебя ее кухонный передник... Вернее, на каждого по переднику! — Презрительно фыркнул мой шеф. Он снова за шиворот поднял в воздух тщедушное тело карлика. — Видишь, что у меня есть, Угурбадо?

Так что не выпендривайся, а просто иди сюда.

— Престарелый сэр Халли пытается доказать всей Вселенной, что он все еще лихой Кеттарийский Охотник. — Язвительно пискнул малыш.

— Ты у меня побубни еще! — Пригрозил Джуффин, хорошенько встряхивая тщедушное тельце.

— Он рассердился! — Обрадовался великан. — Молодец, мумуся, он действительно рассердился!

Мы с Джуффином переглянулись и неужержимо расхохотались. Все, что угодно, но услышать, как одна часть сэра Угурбадо называет вторую "мумуся" — это было как-то слишком! Угурбадо непонимающе уставился на нас двумя парами зеленоватых глаз: кажется, наше внезапное веселье его здорово удивило.

Джуффин воспользовался общим замешательством и проворно ухватил великана за ступню, обутую в невероятных размеров сапог. Мне оставалось только изумленно хлопать глазами: я уже столько раз убеждался в удивительной силе своего шефа, но когда он без видимых усилий подтащил к себе эту громадину, земля в очередной раз пожелала уйти из-под моих ног.

— Вот так. — Удовлетворенно сказал Джуффин. — Теперь у меня в каждой руке по сэру Угурбадо, можно возвращаться домой.

— Масыя, этот ужасный человек приглашает нас прогуляться в Ехо, как тебе это нравится? — Невозмутимо спросил великан.

— Да, он такой грозный — завидки берут. — Отозвался карлик, и они гнусно захихикали.

Я мертвой хваткой впился в перила. Мне очень не нравилось их хихиканье.

Что-то тут было не так... вернее, все было не так, с самого начала! Вопреки нашим ожиданиям, эти двое оказались не правдоподобно беспомощными

как лошадиная доза успокоительного. Не надо на него ворчать, Маба.

Лучше уж на меня... Хотя я предпочел бы сначала понять: как все-таки могло получиться, что Угурбадо остался жив?

— Угурбадо действительно побывал на обратной стороне Сердца Мира — такой шустрый паренек! — Усмехнулся Маба. — Вообще-то, я знал об этом с самого начала, но помалкивал... теперь понимаю, что зря. Мне следовало сразу предупредить тебя, Джуффин! Так что можно считать, что я сам тоже сел в лужу, хотя не так основательно, как вы оба... Визит на обратную сторону принес нашему приятелю Угурбадо совершенно особую разновидность могущества, своего рода бессмертие. Забавно: всю жизнь он боялся схваток с серьезными противниками, а теперь всякое поражение в битве становится его очередной победой. Когда кто-то убивает Угурбадо, он тут же появляется в каком-нибудь другом месте, еще более живой и здоровый, чем прежде. При этом Угурбадо становится чем-то похож на своего убийцу — по крайней мере, сравнивается с ним в силе, это точно! Так что теперь сэр Угурбадо обладает всеми достоинствами Кеттарийского Охотника. Если бы его убил кто-то другой, я с удовольствием прибавил бы, что он обладает и всеми его слабостями... к сожалению, у тебя не так уж много слабостей, Джуффин, так что теперь вам предстоит иметь дело с куда более опасным противником, чем прежде!

— Плохо дело. — Спокойно согласился Джуффин. — Кстати, может быть ты подскажешь — откуда взялся его Второй? Это тоже подарок обратной стороны?

— Да. — Кивнул сэр Маба. — Побывав там, Угурбадо получил неограниченную возможность нарушать Великие Правила, в меру его собственной убогой фантазии... Ты будешь смеяться, но я уверен, что Угурбадо призвал своего Второго не потому, что рассчитывал разжиться какой-то дополнительной силой.

Он, знаешь ли, всю жизнь тайно страдал от одиночества, а тут такой шанс обзавестись идеальным другом... Забавно, правда?

— Этот Второй скоро его сожрет, так что проблема грозного сэра Угурбадо сама собой перестанет быть актуальной. — Ухмыльнулся Джуффин.

— На твоём месте я бы не очень на это рассчитывал. — Серьезно возразил Маба. — Парень постепенно учится искусству равновесия. Он не так уж талантлив, но... Одним словом, это самое "скоро", на которое ты так рассчитываешь, вполне может наступить лет через триста, если не позже.

Представляешь, что он успеет натворить за это время?! А может быть Угурбадо повезет, и в один прекрасный день его убьет какой-нибудь сердитый Вершитель.

Вот тогда он уж точно уладит маленькую проблему со своим пошатнувшимся здоровьем... и вообще все свои многочисленные проблемы! — Он внимательно посмотрел на меня. — Это я говорю специально для твоих ушей, Макс! Ни при каких обстоятельствах не убивай Угурбадо: если он разживется могуществом Вершителя, я первый начну поиски новой квартиры на дальней окраине какого-нибудь другого Мира, и вам посоветую заняться тем же...

— Ладно, я не буду его убивать. — Покорно согласился я. — Впрочем, если я вас правильно понял, это теперь не так уж и просто, верно?

— Еще бы! — Зло усмехнулся Джуффин. — Если уж я действительно умудрился подарить ему свое могущество... Ладно, насколько я понимаю, ни у кого нет желания созерцать, как я буду в отчаянии биться головой о стенку, поэтому отложим это удовольствие до лучших времен.

требовалось принять радикальные меры! Я уже знал без тени сомнения, что произошло нечто катастрофически не правильное. Впрочем, какая-то часть моего существа с самого начала знала, что мы с Джуфффином допустили какую-то чудовищную ошибку, и теперь у моего дурацкого сна появились по-настоящему хорошие шансы стать вещим... но вот что это была за ошибка — я по-прежнему не понимал напрочь!

— Что случилось-то? — Наконец спросил я, и сам поразился незнакомому хриплому звуку своего голоса. Они тут же повернулись ко мне. Джуфффин смотрел на меня удивленно, а по лицу Мабы блуждало что-то, что вполне можно было принять за сочувствие.

— Попробуй эту камру, Макс. — Посоветовал он. — Она очень хорошо получилась, честное слово! И не нужно так нервничать: я сейчас все расскажу, я же для того и пришел, собственно говоря.

Я кивнул, послушно придвинул к себе кружку, решительно запретил своей руке дрожать — еще чего не хватало! — аккуратно налил себе камры, так же аккуратно поставил кувшин на место, порылся в карманах, нашел сигарету. Все эти простенькие процедуры как всегда помогли мне успокоиться. Джуфффин тоже потянулся за своей кружкой. Он с любопытством поглядывал то на меня, то на сэра Мабу.

— Ну давай, не тяни! — Наконец попросил он. — Я все пытаюсь сообразить, что такое должно было случиться, чтобы ты вдруг среди бела дня появился в моей гостиной, и у меня пока нет ни одной стоящей версии.

— Ты знаешь, что не в моих привычках вмешиваться в твои служебные дела, но на этот раз приходится... Ты зря попытался убить Угурбадо. — Тихо сказал сэр Маба. Потом он снова умолк, задумчиво уставившись в окно.

— Ничего себе "попытался"! — Фыркнул Джуфффин. — Обижаешь, Маба. Я его очень качественно убил.

— Знаю. Но в случае с Угурбадо такие фокусы не работают. Хуже того: ты оказал ему неоценимую услугу.

Джуфффин нахмурился и забарабанил пальцами по столу.

— Ты хочешь сказать, что Угурбадо все еще жив? — Наконец спросил он.

— И не просто жив. Теперь его могущество не уступает твоему собственному. — Спокойно подтвердил Маба. — А это значит, что Угурбадо стал одним из самых крутых ребят на нашей улице, тебе так не кажется?

— Я же чувствовал, что он хочет, чтобы мы его убили! — С отчаянием сказал я.

— Да, — согласился Джуфффин, — а я счел твоё заявление более чем забавным. Ну, значит так мне и надо!

— А ты тоже хорош, сэр Макс. — Неожиданно сурово сказал Маба Калох. — Вместо того, чтобы действовать, ты почему-то топтался в стороне и вяло пытался что-то втолковать Джуфффину, да и то без особого энтузиазма... Кто тебе сказал, что от тебя требуется вести себя именно таким образом? Почему ты не опробовал на нем свой Смертный шар? Почему ты не сделал хоть что-то?

Обычно ты сначала делаешь какую-нибудь глупость, а уже потом думаешь... и это твоя самая сильная сторона!

— Ничего удивительного: Макс до сих пор кажется, что я никогда не ошибаюсь. — Печально улыбнулся Джуфффин. — Так что мое присутствие действует на него

противниками. Джуфффин делал с ними, что хотел, а они даже не пытались сопротивляться, только хихикали — а ведь предполагалось, что Угурбадо проделал какую-то запредельную процедуру, чтобы сделаться могущественнейшим колдуном нашего Мира! Я заглянул в зеленоватые глаза карлика, благо его лицо было совсем рядом с моим. Меня испуло полное отсутствие какого-либо выражения — никаких эмоций, никаких опасений, только равнодушная уверенность в своих силах и абсолютное безразличие к собственной судьбе.

— А мальчик-то нас боится, мумуся! — Удовлетворенно заметил карлик.

— Очень осторожный мальчик! — С преувеличенным одобрением кивнул великан. — Джуфффин, а это не внучок Нуфлина, часом?

Мой шеф внимательно посмотрел на меня. Кажется, он пытался понять, с какой это стати Угурбадо вдруг решил заняться моей персоной.

"Что-то здесь не так, Джуфффин." — Беспомощно объяснил я. Мне пришлось воспользоваться Безмолвной речью: ужасно не хотелось, чтобы оба экземпляра Угурбадо приняли активное участие в обсуждении этой проблемы. Честно говоря, их дурацкое хихиканье ужасно действовало мне на нервы!

"Что именно, можешь сформулировать?" — Тут же спросил Джуфффин.

"Они ведут себя так, словно не могут с вами сражаться. Но боюсь, что это не так. — Я немного помедлил и решительно закончил:

— Джуфффин, мне почему-то кажется, что они очень хотят, чтобы вы их убили... Они только этого и ждут, по-моему..."

"А попросить стесняются, так что ли? — С убийственной иронией отозвался Джуфффин. — Ладно, не бери в голову. Сейчас мы отведем сэра Угурбадо в Ехо, посадим под замок, допросим, как следует, и все будет в порядке!"

"Вы уверены?" — С надеждой спросил я.

"Вообще-то я никогда ни в чем не уверен: так спокойнее живется. — Бодро отозвался мой шеф. — И вообще, такие вещи следует выяснять опытным путем..."

С этими словами Джуфффин начал медленно спускаться по лестнице, волоча за собой тела Угурбадо: карлика он нес за шиворот, а великана просто тащил за ногу. Его голова глухо стукалась о ступеньки, но парень почему-то не высказывал на сей счет никаких возражений. Мой шеф обернулся ко мне.

— Давай, становись на мой след, Макс: я собираюсь возвращаться домой.

Надеюсь, ты составишь мне компанию.

— Подождите. Давайте так: сначала я спрячу этих красавчиков у себя в пригоршне, а уже потом мы пойдем домой. — Предложил я. — Вдруг они начнут вырываться в самый неподходящий момент!

— А что, это мысль! — Обрадовался Джуфффин. — А еще лучше, сделаем так: ты возьмешь себе одного Угурбадо, а я — другого. Мне будет спокойнее, если мы разлучим этих голубков!

Конец его фразы утонул в ужасающем грохоте: теперь в руках моего шефа бились не нелепые тела Угурбадо, а два сгустка иссиня-черной темноты. Через мгновение я увидел, как темнота, окружившая Джуфффина, вспыхнула синеватым огнем. Он старательно комкал это пламя, словно собирался слепить здоровенный снежок из обжигающей руки ледяной кашицы — я по собственному опыту знаю, как трудно что-то слепить из такого колючего месива. Мне оставалось только молча наблюдать за его действиями: если я и мог чем-то помочь, у меня не было никаких

идей на сей счет.

— Вот такие дела! — Весело сказал мой шеф через несколько секунд. Он показал мне маленький темный комок, который был у него в руках. — Все, что осталось от грозного сэра Угурбадо... Между прочим, не такой уж он оказался и грозный — вот что удивительно!

Джуффин с силой швырнул комок темноты себе под ноги. Еще не достигнув лестницы, он исчез, вместо него на ступеньки грохнулись безжизненные тела Угурбадо. Я едва успел отпрыгнуть в сторону: еще немного, и меня бы примяла здоровенная ножища великана.

— Прости, Макс, я немного не рассчитал. — Лучезарно улыбнулся Джуффин.

— Какой он все-таки огромный, этот сэр Угурбадо, с ума сойти можно!

— А что у вас с ним случилось? — Осторожно поинтересовался я.

— А что, разве непонятно? — Фыркнул он. — Стоило нам с тобой завести разговор о предстоящей разлуке двух половинок великолепного сэра Угурбадо, и его нервы не выдержали. Парень решил побороться со мной за свою свободу, пока мы не приступили к осуществлению своих безумных планов. Результат, как видишь, налицо! — Джуффин указал на два тела на ступеньках.

— Может быть, вы их еще и испепелите? — Предложил я. — Мне так будет спокойнее.

— Ну, если это доставит тебе удовольствие — пожалуйста, мне не жалко! — Джуффин повернулся к этой странной парочке и внимательно на них уставился.

— Что, не можете налюбоваться, напоследок? — Ехидно спросил я.

Джуффин ничего не ответил, он все еще смотрел на Угурбадо. Я понял, что мне не следует ему мешать — лучше поздно, чем никогда! Еще через несколько секунд оба тела вспыхнули ослепительно-белым огнем и исчезли.

— И даже никакого пепла! — Гордо сказал мой шеф. — Все хорошо, что хорошо кончается... А теперь пошли домой, Макс. Ты не поверишь, но у меня нет никакого желания исследовать это местечко. Честно говоря, оно мне не понравилось с самого начала.

— Мне тоже. — Кивнул я.

Потом мне пришлось снова встать на след Джуффина, закрыть глаза — никогда бы не подумал, что мне удастся спускаться по лестнице, не глядя на ступеньки под своими ногами, но следы моего шефа были куда более надежными проводниками, чем мои собственные органы чувств. А через несколько минут я понял, что никаких ступенек больше нет, и вообще ничего нет... Впрочем, земля, ушедшая было из-под моих ног, сразу же вернулась обратно. Только теперь она стала мягкой и податливой. Я открыл глаза и с изумлением обнаружил, что стою на янтарно-желтом ковре в гостиной сэра Джуффина Халли.

Вот это, я понимаю, чудо!

— Брысь с моего следа! — Весело потребовал мой шеф. — Ты уж извини, сэр Макс, но я понял, что мне хочется попасть именно домой, а не куда-нибудь еще. В конце концов, я не спал всю ночь... неудивительно, что старым приятелям кажется, что я так постарел — чего же еще ожидать, при таком-то режиме!

— Тогда вам придется одолжить мне свой амобилер. — Улыбнулся я. — Не думаете же вы, что я буду добираться на Правый Берег пешком!

— Не думаю. Но фиг ты получишь мой амобилер! — Злокозненно хихикнул мой

шеф. Потом его лицо стремительно превратилось в добродушную физиономию гостеприимного хозяина. — Лучше пошли зов в Управление, пусть отправят за тобой служебный амобилер. А пока возница будет сюда добираться, мы с тобой выпьем по кружке камры. В конце концов, нам есть, что отпраздновать!

— В таком случае, я попрошу, чтобы за мной прислали самого медлительного возницу. — Кивнул я. — Кстати, если я правильно понял, наш договор снова вступает в силу?

— Какой договор? — Искренне удивился Джуффин.

— О трех Днях Свободы от Забот.

— Да пожалуйста! — Великодушно заявил мой шеф. — Жалко мне, что ли!

— Бедный, бедный сэр Макс! Не будет тебе никакого заслуженного отдыха, и не надейся. — Печально сказал старый дворецкий Джуффина, опуская на стол поднос с многочисленными кувшинами и блюдами. Я вздрогнул и ошеломленно уставился на него, пытаясь понять: с какой это стати старик Кимпа вмешивается в нашу беседу?! Такого за ним отродясь не водилось... Но разумеется, никакой это был не Кимпа, я мог бы и сразу догадаться!

— Маба, что ты тут делаешь? — Изумленно спросил Джуффин. — Нет, я рад тебя видеть, разумеется, но...

— Немного неожиданно, я понимаю. В последний раз я приходил к тебе в гости лет триста назад. — Согласился сэр Маба Калох, бывший Великий Магистр Ордена Часов Попятного Времени, и самое непостижимое существо из многочисленных непостижимых существ, которым нравится обитать под белым небом нашего прекрасного Мира. Он придиричиво осмотрел поднос и немного его передвинул. Теперь поднос стоял точно в самом центре стола. Маба удовлетворенно кивнул и приветливо уставился на нас своими темными глазами, круглыми, как у бурибуха.

— С другой стороны, мой визит — это совершенно нормально, Джуффин. — Мягко сказал он. — Когда тебе позарез нужно со мной пообщаться, ты приходишь ко мне домой. А сегодня мне самому позарез приспичило пообщаться с вами обоими, и я пришел к тебе — заодно помог по хозяйству сэру Кимпе — хоть какая-то польза...

— Как правило, если ты хочешь со мной повидаться, ты мне просто снишься, и все. — Усмехнулся Джуффин.

— Ну, так это когда хочу... — Протянул Маба. — А сегодня мне именно "позарез приспичило" — есть разница?

— Есть. — Устало кивнул Джуффин. — Что-то я плохо соображаю после всего этого веселья.

— Не только "после". Во время "веселья" ты тоже соображал неважно. — Флегматично заметил Маба. — Впрочем, это не твоя вина. Просто у тебя еще никогда не было опыта общения с существами вроде Угурбадо. Будем считать, что теперь он у тебя есть...

Все это время я молча смотрел на них обоих. Внезапное появление сэра Мабы Калоха само по себе могло выбить из колеи кого угодно, а уж меня — и подавно. А его слова заставили мои сумасшедшие сердца забиться в таком бешеном ритме, что я был вынужден вспомнить все дыхательные упражнения, пропагандой которых обожает заниматься сэр Шурф Лонли-Локли. Единственное, о чем я в тот момент жалел — что не могу проделать их все одновременно: в настоящий момент мне

— Я хочу, чтобы ты выздоровел. — Охрипшим от волнения голосом сказал я, обращаясь к жуткому искалеченному существу, беспомощно сидящему в луже жидкости, в которую постепенно превращалось его собственное тело. К моему величайшему изумлению, парень тут же поднял голову и ошеломленно уставился на меня светлыми серыми глазами, бессмысленными, как у новорожденного. Да он в каком-то смысле и был новорожденным: его шея снова стала нормальной человеческой шеей — раз уж ему удалось поднять голову! — а это значило, что и все его тело...

— Вот и все. Теперь просто оставайся живым и здоровым — так, словно с тобой вообще ничего не случилось. — Тонем детского доктора сказал я. На мой вкус, фраза получилась довольно глупой, зато ее содержание полностью соответствовало нашим злободневным потребностям.

— Я буду живым и здоровым, хозяин. — Покорно согласился тот.

— Вот и славно... А теперь я приказываю тебе освободиться от моей власти и стать нормальным человеком — тем, кем ты был до того, как заболел.

— Я вытер вспотевший лоб полней Мантии Смерти и с облегчением улыбнулся: на лице моего пациента появилось вполне осмысленное выражение. Парень пытался разобраться, что с ним случилось, но пока он понял только одно: его смерть, которая казалась неотвратимой, отменяется, откладывается на неопределенный срок — господи, а что еще надо тому, кто только что был уверен, что делает свои последние шаги по этой прекрасной земле! Его товарищи по несчастью снова медленно двинулись по направлению к нам, но теперь ими руководило не безумие смертников, а отчаянная надежда.

— Ты его вылечил, чудовище! — Изумленно сказал Мелифаро. — И никаких заклинаний, никакой Запретной магии — все оказалось так просто!

— Так просто, что самому не верится. — Улыбаясь до ушей, согласился я.

И повернулся к нашим недавним противникам.

— Ну что, будем лечиться, ребята? Можете не отвечать: сам знаю, что будем! — С этими словами я поднял свою левую руку и быстро защелкал пальцами: мне показалось, что разумнее сначала превратить всех этих бедняг в моих "верных рабов", а потом устроить им групповой сеанс радикальной терапии, один на всех.

— Спасибо, господа! — Крикнул нам парень в бело-голубом лоохи. — Я уверен, что вы спасли мне жизнь: мои шансы пробиться через эту толпу были самые ничтожные... Вам нужна моя помощь, или я могу ехать?

— Можете ехать, только подвезите меня до Мохнатого Дома, вам это по дороге. — Сказал Мелифаро. Потом он вопросительно посмотрел на меня и добавил:

— Пока ты тут чудотворствуешь, я могу доставить сюда наш амобилер...

— Между прочим, амобилер не "наш", а мой! — Весело огрызнулся я, на секунду прерывая свою мистическую физ-зарядку. — Тоже мне, нашелся сторонник коллективной собственности...

— Надо отдать тебе должное, сэр Мелифаро, это весьма практичная идея. — Лонли-Локли на радостях даже расщедрился на комплимент. Мелифаро гордо кивнул и пулей полетел к амобилеру нашего потенциального "вечного должника".

Мне пришло в голову, что сэр Мелифаро наверняка выкроит время, чтобы на несколько минут заскочить в мой дворец и нежно обслуживать счастливое личико леди Кенлех — влюбленные обычно называют эту процедуру поцелуями... Мне-то

Мелифаро и сэр Шурф знают о Темной Стороне только то, чему их научил я сам, поэтому Угурбадо имеет перед ними солидное преимущество. Возможно, Сотофа сможет удивить нашего противника какой-нибудь милой неожиданностью, но я пока не уверен... В чем я действительно уверен, так это в том, что на Темной Стороне никто не может противостоять воле Вершителя, в том числе и я сам. А это значит, что и Угурбадо не сможет... Только не забудь то, о чем так долго и нудно твердил Маба: ты не должен убивать Угурбадо, ни при каких обстоятельствах. Даже если тебе покажется, что это необходимо для спасения наших собственных жизней.

— Да помню я, помню. — Ехидно усмехнулся я. — Вечно вы так! В кои-то веки у меня появился шанс кого-нибудь убить, а вы сразу: "нельзя, нельзя"!

Экий вы все-таки тиран и деспот, сэр...

— Я останусь здесь. — Неожиданно сказал Мелифаро. Он резко затормозил, сделал несколько неуверенных шагов куда-то в сторону и решительно кивнул. — Да, именно здесь.

— Хорошее место для Стража. — Согласился Джуффин. — Я бы и сам лучше не выбрал. Осталось только попрощаться.

Мы подошли к Мелифаро, и он обнял нас, всех троих сразу. Его руки были невероятно тяжелыми и теплыми, а еще через мгновение я почувствовал, что точно такая же тяжелая теплая рука опустилась на мое плечо откуда-то сзади.

Я уже давно перестал быть новичком на Темной Стороне, но прикосновение таинственного двойника нашего Мелифаро до сих пор заставляет меня холодеть от невыразимого ужаса, я и сам не знаю, почему...

— Я запомню вас. — Тихо сказали два одинаковых голоса. Теперь можно было идти дальше: предполагается, что после вышеописанной нехитрой процедуры наш Страж сможет забрать нас с Темной Стороны, если вдруг окажется, что мы должны все бросить и срочно уносить оттуда ноги... Сделав несколько шагов, я обернулся туда, где неподвижно стояли два совершенно одинаковых Мелифаро, спина к спине — два четких сияющих профиля на фоне непроницаемой черноты. Я даже немного притормозил, зачарованно пялясь на это невероятное зрелище.

Шурф Лонли-Локли положил на мое плечо руку в здоровенной защитной рукавице.

— Ты забавно устроен, Макс. — Флегматично заметил он. — Твои глаза уже не раз видели это зрелище... и множество других куда более удивительных вещей! И все равно мне всякий раз приходится чуть ли не силой оттаскивать тебя от нашего Стража...

— Он того стоит. — Вздохнул я. — Кроме того, сегодня у меня есть лишний повод поудивляться... Этот загадочный двойник, который всякий раз приходит на помощь Мелифаро, ничем не отличается от него самого. А господа Угурбадо такие разные!

— Разумеется. — Пожал плечами Джуффин. — Вот если бы наш Мелифаро сошел с ума и решил пригласить своего Второго немного пожить в Ехо, через некоторое время ты не узнал бы их обоих! Второй может выжить в нашем Мире только если ему будет позволено питаться силой своего двойника... и не только силой! Ты же сам видел, каким малышом стал Угурбадо. А когда-то он был довольно высоким парнем. Может быть, немного пониже нас с тобой, но совсем чуть-чуть. А этот Второй постепенно поедает его тело, поэтому он и стал таким

громадным... Самое печальное в этой истории, что покончив со своим безрассудным двойником, Второй и сам быстро умрет, как бы он не развелся...

— Страсти какие! — Невольно поежился я. А потом решил, что такой мрачный разговор просто необходимо разбавить каким-нибудь легкомысленным отступлением, и поспешно добавил:

— Но знаете, я не думаю, что нашему Мелифаро когда-нибудь захочется сделать такую глупость! Если бы рядом с ним околачивался его симпатичный двойник, ребята тут же начали бы бурно выяснять, кто из них больше нравится девушкам вообще, и леди Кенлех в частности... Представляете?

— Да уж! — Рассмеялся мой шеф. Я вдруг с изумлением увидел, что его смех вылетает изо рта маленькими комочками разноцветного тумана. Они дрожа замирали в воздухе, стараясь держаться поближе к голове Джуффина, и медленно таяли, как хлопья весеннего снега. Непроницаемая темнота успела смениться зеленоватыми сумерками — я и не заметил, когда это произошло. Я вдруг понял, что стена, вдоль которой мы шли, давно перестала быть стеной узкого подземного коридора под зданием Управления Полного Порядка. Теперь это был невысокий забор, окружавший какой-то пустынный сад — неподвижный, сияющий, что-то смутно бормочущий. Был здесь и ветер, но он не шевелил ни полупрозрачные ветви деревьев, ни полы моей Мантии Смерти, внезапно окрасившейся в какой-то не правдоподобный изумрудный цвет. Ветер Темной Стороны легче увидеть, чем почувствовать: его серебристые потоки медленно, но неумолимо надвигались на меня, а потом ускользали куда-то в сторону, так и не прикоснувшись к моему лицу. Все это было так великолепно, и так знакомо... хотя каждое новое путешествие на Темную Сторону совсем не похоже на предыдущие: такие чудеса не терпят повторений!

— Мы уже на Темной Стороне, да? — Тихо спросил я. Не то что бы мне действительно требовалось подтверждение, просто сказала моя дурацкая привычка комментировать очевидные факты. Джуффин молча кивнул.

— Разумеется, а где же еще! — Весело отозвался Лонли-Локли. Улыбка на его лице была самым неопровержимым свидетельством того, что мы действительно забрались на Темную Сторону Ехо: в Море этот серьезный парень просто не способен проделывать такие штучки со своей каменной физиономией!

— Я вас уже зажала, господа. Знаешь, Джуффин, мне даже пришло в голову, что ты решил меня разыграть. Еще немного, и я бы начала подумывать о достойном ответе! — Смех леди Сотофы звучал, как серебрянный колокольчик. Я обернулся на ее голос и ошалело уставился на свою старинную приятельницу.

Однажды — три года, или целую вечность назад, одним словом, когда-то невероятно давно! — мне довелось увидеть, как маленькая совершенно седая старушка превращается в головокружительную красавицу. И все же я был совершенно ошеломлен, увидев перед собой черноволосую юную леди с невероятно длинными темными глазами и совершенно сногшибательной фигурой.

— Ох! — Восхищенно сказал я. — Леди Сотофа, это уже перебор! Лично я сейчас способен только смиренно лежать у ваших ног и тихо поскуливать от восторга. Неужели вы думаете, что мы будем с энтузиазмом гоняться за каким-то там Угурбадо вместо того, чтобы просто пялиться на вас?

— Будете, будете, куда вы денетесь! — Безапелляционно заявила она. — Ты уж

кандидаты в покойники. Видишь?

Из подъезда вышел человек в бело-голубом лоохи Ордена Семилистника.

Толпа умирающих угрожающе надвинулась на него. Парень нерешительно замер на месте, но заходить обратно в дом почему-то не стал.

— Надо выручать коллегу. — Мрачно сказал Мелифаро. — Они не дадут ему уехать!

Лонли-Локли молча кивнул и начал осторожно снимать защитные рукавицы со своих смертоносных рук. Сияющие полупрозрачные кисти сверкнули в тусклых лучах послеполуденного солнца. Не правдоподобно длинные когти рассекли воздух и сверкнули ослепительно-белым огнем — я и забыл, как это бывает красиво!

Один из горожан на мгновение замер в неестественной позе, потом его искалеченное тело вспыхнуло и исчезло — от него не осталось даже пригоршни пепла. Толпа обернулась к нам. Краем глаза я заметил, что Мелифаро приподнялся на цыпочки и сделал несколько странных танцующих шажков, с силой размахнувшись, и целая стайка маленьких шаровых молний полетела в сторону этой кошмарной компании. Три изуродованных тела рухнули на землю, но остальные поспешно приближались к нам и не собирались останавливаться.

— Действуй, Макс! — Рывкнул на меня Шурф. — Это уже не наши безобидные горожане, а люди, которым по-настоящему нечего терять. В случае чего, они попытаются просто впиться зубами нам в горло — некоторым кажется, что умирать веселее в большой компании...

Я торопливо кивнул и привычным движением прищелкнул пальцами левой руки. Крошечный шарик пронзительно-зеленого света стремительно преодолел расстояние между нами и нападающими и ударился в беспомощно болтающуюся голову того самого парня, разложившаяся шея которого произвела на меня совершенно неизгладимое впечатление.

— Я с тобой, хозяин! — Глухим утробным голосом сообщил тот, оседая на землю. Толпа на мгновение замерла: разумеется, ребятам действительно было нечего терять, но у большинства жителей столицы страх перед моей Мантией Смерти давным-давно стал чем-то вроде дурной привычки... а привычки редко умирают раньше своих хозяев!

— И все-таки ты не хотел его убивать, да? — Сочувственно спросил Шурф, заноса свою смертоносную руку для нового удара. — Разве ты не видишь, Макс: для него это было бы скорее хорошим подарком.

— Я сам не знаю, чего я хотел! — Буркнул я. Удрученно посмотрел на своего новоиспеченного "раба", пытаясь сообразить, какой полезный для всех нас приказ я мог бы ему отдать... и тут меня осенило: многочисленные жертвы моих Смертных Шаров уже не раз дисциплинированно выполняли самые невероятные просьбы: мертвецы начинали отвечать на вопросы, законченные безумцы становились вменяемыми занудами, бодрствующие засыпали непробудным сном, преступники самостоятельно добивались до своих тюремных камер — одним словом, чего только не было!

— Подожди секундочку, Шурф. — Попросил я. Лонли-Локли неохотно опустил занесенную для удара руку: хвала Магистрам, у него уже не раз была возможность убедиться, что некоторые мои требования, из разряда особо идиотских, следует выполнять беспрекословно.

— Наверное. — Спокойно согласился Лонли-Локли. — У каждого свой способ прощаться с жизнью. Когда человек видит, что его тело начало течь, он может быть совершенно уверен, что скоро умрет. При этом у умирающего ничего не болит, он еще может передвигаться — по крайней мере, пока у него есть хоть какое-то подобие ног — и даже не теряет сознание, до последнего мгновения своей угасающей жизни. Многие люди в таких случаях просто отправляются на последнюю прогулку, чтобы еще раз посмотреть на мир, который им предстоит покинуть, заглянуть в те места, где им нравилось бывать... Наверное это правильно.

— Я бы просто сразу сошел с ума, если бы... — На этом месте я суеверно загнулся, потом продолжил, поскольку мне позарез требовалось выплеснуть наружу хоть какую-то часть страха и отвращения, внезапно заполнивших все мое тело, словно я был пустой кружкой, в которую можно налить все, что угодно. — Видеть, как твое собственное тело утекает по капле, и знать, что смерть неотвратима... Ужас какой!

— Не так-то просто сойти с ума, душа моя! Особенно если очень хочется.

— С неожиданной горечью сказал Мелифаро. — Так что и не мечтай! Обычно человек даже представить себе не может, как много он способен выдержать...

— Это как раз — не повод для сожалений. — Невозмутимо возразил сэра Шурф. — Лучше держаться до последнего... Не знаю уж, зачем, но так действительно лучше!

— Это ты нам говоришь, как крупный специалист в данном вопросе? — Понимающе улыбнулся я.

— Вот именно. — Спокойно согласился он. — В свое время мне довелось лично попробовать оба варианта, по очереди. Так что я знаю, о чем говорю...

А что это там происходит?

Я уставился туда, куда показывал Лонли-Локли. У парадного подъезда невысокого жилого дома на углу улицы Хмурых туч и улицы Фонарей стоял новенький амобилер. Вокруг амобилера околачивалось несколько дюжин человек — полагаю, их внешний вид мог повергнуть в глубокий шок кого угодно! У одного из ребят почти не было лица: растрепанные волосы кое-как прикрывали комок желеобразного месива — все, что осталось от его головы. Среди его спутников попадались самые ужасающие экземпляры: оголенные кости вместо кистей рук, пустые глазницы на лицах, все еще сохранивших человеческие черты, у одного из этих бедняг была не правдоподобно тонкая студенистая шея, которая уже не могла удерживать голову в нормальном положении, так что она беспомощно болталась, свисая на грудь, как некий чудовищный кулон... Некоторые еще казались совершенно нормальными людьми, но жуткие мокрые пятна на их нарядных лоохи и темные густые лужицы под ногами не оставляли места для сомнений: их дела были настолько плохи, насколько это вообще возможно.

— Старинные приятели выбрались на свою последнюю прогулку, чтобы умереть в хорошей компании — так, что ли? — С ужасом спросил я.

— Не думаю. — Серьезно возразил Мелифаро. — Они не похожи на людей, которые собираются просто навсегда попрощаться с улицами, где прошла их жизнь. Тут что-то другое... Ага, теперь мне все понятно!

— Что тебе понятно? — Хмуро поинтересовался я.

— Это элементарная засада. И теперь я знаю, на кого собрались поохотиться эти

извини, милый, но на Темной Стороне я всегда непростительно хорошо выгляжу, с этим ничего не поделаешь...

— Сэр Макс, немедленно прекрати приставать к девушке! — Весело потребовал Джуффин.

— А я еще и не начинал! — Мечтательно протянул я.

— Идемте, поищем хорошее место. — Нетерпеливо сказала неузнаваемая леди Сотофа. — Чего я действительно не люблю, так это топтаться на месте и ждать, когда кто-нибудь скажет, что пора заняться делом!

— Пора заняться делом! — Тут же заявил Джуффин, и эти двое неудержимо расхохотались. Но через несколько минут нам все-таки удалось отправиться в путь. Некоторое время я молча смотрел по сторонам: оставалось только сожалеть, что у меня всего два глаза. Сейчас я бы не отказался от еще нескольких пар: пейзажи Темной Стороны Ехо того стоят! Когда я был здесь в прошлый раз, узкие улицы призрачного города казались мне сотканными из немислимых оттенков черного цвета: Темная Сторона предстает перед каждым из нас такой, какой мы готовы ее увидеть, а меня в тот раз совершенно сбило с толку название этого непостижимого места — довольно романтическое, но более чем условное... Наконец Джуффин свернул в смутно знакомый мне маленький дворик и остановился в самом центре круглой площадки, вымощенной мелкими неотшлифованными камешками.

— Мы здесь уже были, когда охотились за Одинокими Тенями, помнишь, Макс? — Спросил он. — Этот участок Темной Стороны соответствует твоему дому на Улице Старых Монеток. Здесь тебе будет гораздо легче сражаться, да и нам тоже, пожалуй...

— Очень хорошее место. — Одобрительно сказала леди Сотофа. Она быстрой походкой прошла по дворику, придирчиво оглядела один из камешков у себя под ногами, и снова вернулась к нам.

— Рад, что тебе нравится. — Улыбнулся Джуффин. — У тебя неплохой вкус, особенно когда требуется выбрать будущее поле боя... Ладно, теперь просто позови Угурбадо, Макс. По своей воле он сюда не заявится.

— Может быть, от меня сегодня не так много толку, как обычно, но я все-таки попробую прикрыть твой драгоценный тыл — все лучше, чем бездельничать! — Лонли-Локли неожиданно весело мне подмигнул. Выражение лица у него при этом было самое легкомысленное.

— Еще бы! Мой тыл — это достояние всего Соединенного Королевства! — Важно согласился я. А потом задрал голову к небу — пока мы бродили по Темной Стороне, оно успело окраситься в какой-то невероятный лиловый оттенок — и заорал:

— Угурбадо! Иди сюда немедленно!

Разумеется, ничего особенного не случилось. Гром не грянул, небеса не разверзлись, и невероятная парочка, которая каким-то образом являлась единым и неделимым сэром Угурбадо, не свалилась на наши головы. Угурбадо предпочел просто зайти во двор с улицы, без всяких там дешевых спецэффектов. Впрочем, спецэффекты ему были без надобности: честно говоря, появление этой комичной парочки в темном проеме ворот совершенно меня потрясло. Я почему-то был уверен, что нам придется еще долго ждать своего противника — более того, я здорово подозревал, что мое нахальное заявление, обращенное к равнодушному

небу, вообще не срабатывает, и нам придется мучительно искать выход из этой дурацкой ситуации. Если совсем честно, мне даже немного хотелось, чтобы именно так все и вышло, и предисловие к грядущей "великой битве" оказалось как можно длиннее: я вообще обожаю откладывать на потом любые неприятности, если уж их невозможно вовсе избежать...

— Что, ты уже соскучился? — Иронично спросил великан. — Мы же совсем недавно виделись, маленький сэр Вершитель. Какой ты, однако, бестолковый!

— А мы его очаровали! — Ехидно сказал карлик. — И не только его. Ты только посмотри, мумуся, тут собралось так много могущественных колдунов! Им кажется, что дело того стоит... Наверное твой рост внушает им определенное уважение.

Еще не договорив эту фразу, карлик присел на корточки, проворно обхватил руками свои колени, великан повторил его движение с точностью зеркального отражения, и я обнаружил, что на меня катятся два шара синеватого огня, маленький и большой. В какой-то момент мне показалось, что все, вот мы и допрыгались — я чувствовал это каждой клеточкой своего тела. Я так растерялся, что угробил целую секунду, чтобы сообразить, что мне теперь следует сделать — роскошь, которую я вряд ли мог себе позволить! К счастью, я был не один. Леди Сотофа стремительным прыжком вскочила на маленький шар, грациозно покачнулась и начала перебирать ногами, словно всю жизнь была циркачкой — той самой не правдоподобно тоненькой "девочкой на шаре", в свое время очаровавшей удачливого испанца Пабло... Опасный сияющий шар покатился куда-то в сторону, подальше от нашей теплой компании, второй мгновение помедлил и послушно последовал за ним — кажется, леди Сотофа оказала всем нам совершенно неоценимую услугу. Но теперь дело было за мной: все лучше, чем жалобно орать в пустоту, умоляя нашего всемогущего Стража Мелифаро забрать меня подальше от этого ужасного колдуна Угурбадо!

— Ты не должен пытаться причинить нам вред, Угурбадо. — Повелительно сказал я. Это прозвучало так нелепо, что мне стало немного стыдно. Тем не менее, в проеме ворот тут же снова появился силуэт великана. Он морщился, как от зубной боли, но стоял смирно. А сияющий шар под ногами леди Сотофы померк и снова стал тем, чем был с самого начала — маленьким человеческим телом. Она проворно спрыгнула на землю и отошла в сторону.

— А что мне еще с вами делать, если "не пытаться причинить вред"? — Передразнил меня карлик. Он повернулся к своему огромному двойнику:

— Пошли отсюда, мумуся.

Великан кивнул и начал было разворачиваться в сторону улицы.

— Ты не должен уходить отсюда без моего разрешения! — Рывкнул я.

Признаться, я был просто в восторге от всего происходящего: сколько раз мне уже приходилось убеждаться, что на Темной Стороне мои слова приобретают силу самых могущественных заклинаний, и все же каждое очередное доказательство этого удивительного факта становится для меня приятным сюрпризом!

Великан застыл на месте, карлик посмотрел на меня с неопишуемой ненавистью — впрочем, я вполне мог понять его чувства!

— Ну и что ты от меня хочешь, Вершитель? — Зло спросил он. — Убивать меня ты не станешь: теперь вы с Джуффином такие умные, что хоть памятник вам ставь напротив Королевского Университета! Что, будем просто сидеть на Темной Стороне

был слишком чужим: на моей памяти в Ехо никогда так не пахло...

Одним словом, я с самого начала понимал, что того Ехо, который я знал и любил, больше нет, и наверное уже никогда не будет, что нам придется идти по пустынным улицам совсем другого города — возможно, все еще прекрасного, но умирающего...

Но действительность оказалась куда хуже. К счастью, у меня слишком убогое воображение, так что я не очень-то представлял себе предстоящее нам удовольствие... Даже когда мы повернули за угол, и я увидел человеческий скелет, лежащий в луже темной тягучей жидкости, у меня хватило ума решить, что "этого не может быть, просто потому, что быть этого не может"!

— Это анавайна, Макс. — Сказал Лонли-Локли, сочувственно уставившись на мою ошалевшую физиономию. — Пошли отсюда, у тебя еще будет возможность насмотреться на такие вещи...

— Но почему скелет? — С ужасом спросил я, невольно ускоряя шаг. — Если бы просто мертвое тело, это я бы еще как-то понял... И почему он валяется на улице, в какой-то луже?

— А ты думаешь, что в Ехо сейчас есть желающие покинуть свои спасительные подвалы и заняться уборкой улиц? — Мрачно хмыкнул Мелифаро. — Хорошо же ты все себе представляешь!

— Еще один скелет! — С отчаянием сообщил я, поспешно отворачиваясь от нового натюрморта. — И опять он валяется в луже... Но почему скелеты? Что, их кто-то обглаживает? — Я сам содрогнулся от этого нелепого предположения — но что еще я должен был думать?!

— Это анавайна. — Невозмутимо повторил Лонли-Локли. — Тело заболевшего становится жидким, оно течет и постепенно утекает, как дождевая вода с тротуара. С некоторыми людьми это случается очень быстро, а некоторые живут довольно долго, утекая капля по капле — это может продолжаться дюжину дней, и даже дольше. Но конец всегда один. — Он кивнул в сторону еще одного белоснежного остова. — Только кости остаются твердыми, но одних костей недостаточно, чтобы выжить... В юности мне довелось пережить такую же эпидемию. Правда, это происходило почти за триста лет до Смутных Времен, и наш Мир еще не был таким хрупким, как сейчас — вернее, мы просто не знали, что равновесие уже пошатнулось, и наши заклинания в любой момент могут заставить Мир рухнуть. Так что в тот раз выжили почти все... по крайней мере, те, у кого хватило денег, чтобы заплатить хорошим знахарям, и сообразительности, чтобы обратиться за помощью в самом начале: после того, как у больного начинает течь сердце, любые заклинания бессильны!

— Так эти лужи... — Я не договорил, поскольку мне не очень-то хотелось утруждать себя какими-то формулировками: все и без того было ясно — яснее некуда! Лонли-Локли отлично меня понял: он молча кивнул и пожал плечами, словно хотел сказать, что не отвечает за необдуманные поступки каких-то непостижимых высших сил, которые не только сотворили этот восхитительный Мир, но и не поленились сочинить для его жителей пару-тройку хороших проблем — чтобы никому не было скучно!

— А здесь собралась целая компания. — Угрюмо констатировал Мелифаро, показывая нам большую лужу напротив трактира "Пьяный дождь", в которой плвала добрая дюжина скелетов. — Наверное это была их любимая забегаловка...

ужасно удивляются, что "все слуги куда-то подевались" — такая милая наивность, вполне в их духе!

— А как себя чувствует сэр Манга? — Осторожно поинтересовался я.

— Ну, за мое семство можно не переживать! — Заулыбался Мелифаро. — Во-первых, их поместье довольно далеко от Ехо, а во-вторых... Знаешь, в свое время Манга был далеко не последним человеком в Ордена Потаенной Травы.

Говорят, что он был даже круче своего собственного отца — моего знаменитого дедушки Фило! Другое дело, что ему довольно быстро все это надоело... Одним словом, мои старики чувствуют себя куда лучше, чем кто бы то ни было!

— Хорошая новость. — Улыбнулся я. — Ох, ребята, а на чем же мы поедем?

Я настолько привык к тому, что на улице перед входом в Управление Полного Порядка всегда стоит несколько пустых служебных амобилеров, что их отсутствие показалось мне самым страшным свидетельством постигшей нас беды.

— Кажется, нам придется идти пешком. — Задумчиво сказал Лонли-Локли. — Не так уж близко, но часа через полтора будем на месте.

— Возле Мохнатого Дома стоят два амобилера: один мой собственный, а второй — тот, что я отдал сестричкам. — Вспомнил я. — Вернее, не "стоят", а "стояли", но я не думаю, что в Ехо вдруг нашелся такой великий герой, которому пришлось в голову угнать мой амобилер... Туда можно добраться всего за четверть часа, если резво перебирать ногами.

— Да, это лучше, чем идти пешком к дому сэра Джуффина. — Согласился Шурф.

— Лучше. — Флегматичным эхом подтвердил Мелифаро. При дневном свете его лицо показалось мне еще более усталым — вот уж не подумал бы, что это возможно! Я молча достал из-за пазухи бутылку с бальзамом Кахара и протянул ему. После второго глотка эта бледная тень снова превратилась в нормального сэра Мелифаро — к моей несказанной радости.

— Что, ты с ним вообще никогда не расстаешься, с этим пойлом? — Спросил он. В его голосе была гремучая смесь ехидства и благодарности — вполне в его стиле!

— Иногда расстаюсь. — Невозмутимо возразил я. — Вот только что расстался, например... Отдавай назад мое имущество: ты уже такой бодрый, что смотреть противно! Только что был такой тихий, интеллигентный молодой человек... А тебе не требуется поток этого волшебного зелья, сэр Шурф? Я знаю, что ты железный, но сегодня какой-то особенно дурацкий день!

— Спасибо, не надо. День действительно вполне дурацкий. Но не так уж я и устал... — Задумчиво протянул Лонли-Локли.

Прогулка по пустынным улицам Ехо с самого начала казалась мне довольно безрадостным способом скоротать время. Одного только вида заколоченных досками дверей нашего любимого "Обжоры Бунбы" хватило, чтобы уложить хороших размеров камень на мои замирающие от тоски сердца — впрочем, на них уже и без того покоилась весьма солидная пирамидка, аккуратно выложенная из этих самых несуществующих, но вполне ощутимых камней, которых хлебом не корми — дай полежать на человеческом сердце! Теплый ветер доносил до нас едва ощутимый сладковатый запах. Он не был похож на запах разлагающейся плоти, скорее уж на тонкий, но неприятный аромат каких-то незнакомых духов, но почему-то действовал на меня совершенно угнетающе — может быть, просто потому, что

и смотреть друг на друга? Не самое худшее, что может случиться: свое дело я уже сделал, так что времени у меня много... У кого действительно нет времени здесь околачиваться, так это у вас, господа!

— Какое это "свое дело" ты сделал? — Тут же спросил Джуффин. Сначала я даже не узнал голос своего шефа: у меня волосы на голове дыбом встали от его прозительно хриплого шепота. Наверное именно так говорит сама смерть — причем только с теми, кто каким-то образом умудрился довести ее до белого каления!

— А я не обязан отвечать на твои вопросы! — Осклабился карлик.

— Немедленно ответь на его вопрос, Угурбадо. — Тут же вмешался я.

— Можно и ответить... — Ухмыльнулся великан. — Думаю, вам будет приятно узнать, что пока вы гуляете по Темной Стороне и теряете время на болтовню, Ехо, этот ваш драгоценный гадючник, становится пустым городом... Оно и к лучшему: мне никогда не нравились места, в которых околачивается чуть ли не сотня тысяч человек одновременно!

— Что ты сделал с Ехо? — Я не услышал ни собственного вопроса, ни ответа Угурбадо: в моих ушах раздавался пронзительный звон — очевидно, это сработала сигнализация, свидетельствующая о какой-то роковой неисправности в моем организме. Перед моими глазами ожили жуткие сценки из этого грешного "пророческого сна" — мне уже не был нужен ответ Угурбадо, я окончательно понял, что с Ехо, восхитительным городом из моих снов, который однажды великодушно согласился стать великолепной декорацией к моей реальной жизни, случилось что-то непоправимое, и сейчас мне хотелось только одного: собственноручно разорвать оба тела Угурбадо на мелкие кусочки, подождать, пока он оживет, и повторять эту процедуру, пока я сам не умру от изнеможения...

— Немедленно отвечай, что ты сделал с Ехо? — На этот раз я заорал так, что листья с деревьев посыпались.

— Ничего особенного. Просто ваши драгоценные горожане будут вынуждены немного полежать в постельке: они теперь хворают. Анавуайна — не слишком большая неприятность. Никому не будет больно, они даже не утратят свой знаменитый аппетит... Просто чуть-чуть полежат в своих уютных кроватках, а потом благополучно переберутся в свои не менее уютные гробики. С некоторыми случаются вещи и похуже! — Карлик говорил все это дурацким писклявым голосом, словно я был маленьким ребенком, и он считал своим долгом убедить меня в том, что разбитая коленка — это еще не конец света.

— "Анаувайна"? — Растерянно переспросил я. — Джуффин, что это еще за дрянь такая?... — Я не договорил, потому что увидел лицо своего шефа. Оно показалось мне призрачно бледным, словно какой-то невидимый оператор убрал цветное изображение перед тем, как выключить всякое изображение вообще...

— Мне надо возвращаться. — Тихо сказал мой шеф. — Макс, ты уж сам разбирайся с этой историей. Ребята тебе помогут, а я должен быть в Ехо.

Может быть еще не поздно...

Я еще не успел осознать смысл его слов, а Джуффин уже исчез. Теперь нас осталось только трое, если не считать двойного красавчика Угурбадо, конечно.

На лице леди Сотофы был написан откровенный ужас. Сэр Шурф выглядел неамного лучше. Я понял, что самое страшное уже случилось, и не имеет значения, каким именно словом называется настигшая нас беда — пусть даже это будет

красивое слово "анавуайна", похожее на имя какой-нибудь удивительной женщины эльфийских кровей, какая разница! Земля уходила из-под моих ног с невероятной скоростью. Мир вокруг меня дрожал и таял, рассыпаясь на миллионы мелких ярких огоньков. Все становилось сияющим и тусклым одновременно, и мне даже нравился этот неожиданный дар судьбы: ничего не понимать, ничего не чувствовать, и вообще не быть — в тот момент меня вполне устраивал такая радикальная анестезия. Но потом я ощутил острую боль в груди — там, где с недавних пор был погребен невидимый и неосязаемый меч короля Менина — и с изумлением обнаружил, что это невероятное оружие снова принадлежит миру материальных объектов: резная рукоять меча нахально торчала из моей груди.

— Ох, какой сердитый маленький Вершитель! — Иронично протянул великан.

Карлик одобрительно хихикнул, но проворно отступил назад и спрятался за спину своего странного двойника — кажется, он сделал это почти машинально. В принципе, парня можно было понять: думаю, что со стороны я выглядел, как предводитель какой-нибудь шайки живых мертвецов. Это предположение показалось мне и жутким, и глупым одновременно, тем не менее, оно заставило меня улыбнуться. А когда я улыбаюсь, это всегда значит, что жизнь продолжается — самый полезный из моих условных рефлексов, что бы я без него делал!

Моя рука невольно потянулась к рукояти меча, и в этот момент меня сбила с ног невероятной силы затрещина. Откуда-то издалека раздался восторженный визг карлика: "Они дерутся, мумуся, они уже дерутся!" — а потом я временно утратил способность вникать в смысл его высказываний. На сей раз у меня был куда более веский повод распрощаться с реальностью, чем несколько секунд назад, но я не позволил себе эту роскошь. Вместо того, чтобы отрубаться, я попытался приподняться и изумленно уставился на Лонли-Локли. Он присел на корточки рядом со мной. Лицо у него было самое виноватое.

— Извини, Макс, но мне показалось, что ты собираешься убить своего пленника. — Мягко сказал он. — А сэр Джуффин говорил, что это совершенно недопустимо... Честно говоря, у меня не было времени, чтобы обдумать свои действия, поэтому я просто постарался сбить тебя с ног, пока не стало слишком поздно.

— Ты не очень расстроился, если узнаешь, что я не собирался убивать эту очаровательную парочку? — Ехидно спросил я. Потом обеими руками обхватил голову: я был почти уверен, что она вполне может рассыпаться на кусочки!

— Ты не собирался его убивать? — Изумленно спросил Шурф. — А зачем ты взялся за меч?

— Понятия не имею. — Вздохнул я. — Может быть просто потому, что он каким-то образом является частью моего тела. Хватаются же некоторые за сердце... — С этими словами я невольно покосился на свою грудь и с облегчением обнаружил, что меч короля Менина снова стал невидимым и неосязаемым, как ему и положено. Кажется, затрещина сэра Шурфа не только вывела меня из строя, но и помогла мне как-то справиться с собственным могуществом, совершенно вышедшим из-под контроля.

— Может быть ты сам и не собирался убивать Угурбадо, мальчик, но меч Менина очень хотел попробовать вкус его крови. — Неожиданно сказала леди Сотофа. — Это странное оружие привыкло принимать самостоятельные решения, и плевать оно хотело на твои собственные планы! Имей это в виду, на будущее...

к разговорам со мной!

"Часто не обязательно. — Откликнулась она. — Не думаю, что у тебя будет время и силы... Но делай это хотя бы изредка, ладно?"

"Ладно." — Эхом отозвался я.

— Рассказывай, Шурф. — Попросил я, выходя в Зал Общей Работы. — Ты уже знаешь, что творится в городе, и куда все подевались? Потому что я не успел узнать почти ничего...

— В Ехо пришла анавуайна, как и обещал сэр Угурбадо. — Деловито сообщил Шурф. — Паршивая история — да ты и сам успеешь это понять, стоит только выйти на улицу... Есть и хорошие новости: все наши коллеги живы, Его Величество Гуриг тоже в полном порядке, разумеется. Оно и неудивительно: по-настоящему могущественные люди могут выстроить стену между собой и болезнью.

— К нам это тоже относится? — Осторожно уточнил я. — Вообще-то, я не знаю, что следует делать для того, чтобы выстроить эту самую "стену"...

— А тебе вообще не нужно ничего делать. — Мягко сказал Лонли-Локли. — Этот таинственный меч Менина, который каким-то образом прижился в твоей груди, защитит тебя еще и не от таких бед! Что касается нас с Мелифаро — будь спокоен, наши тела отлично знают, что нужно делать, чтобы справиться с болезнью, а уж сил у нас хватит еще и не на такие чудеса... К сожалению, с большинством горожан дело обстоит совсем иначе: у них нет могущества, чтобы бороться с проклятием анавуайны. Шанс есть только у тех, кто успел спрятаться в каком-нибудь чулане в самом начале эпидемии. Остальные обречены.

— Неужели их нельзя вылечить? — Изумленно спросил я. — Эти ребята из Ордена Семилистника — они же могут чуть ли не все на свете, если уж в свое время им удалось завалить все остальные Ордена, разве не так?

— Для того, чтобы вылечить каждого больного, требуется применить Белую магию сто сорок первой ступени. — Сухо сказал Лонли-Локли. — Любой Младший Магистр Ордена Семилистника справится с этой задачей, но они не могут позволить себе роскошь вылечить всех заболевших: наш хрупкий Мир попросту рухнет, если в Ехо будет совершаться так много магических обрядов одновременно. Ты же сам знаешь, что Кодекс Хрембера, который запрещает гражданам Соединенного Королевства экспериментировать с высокими ступенями Очевидной магии — не личная прихоть Магистра Нуфлина, а суровая необходимость, что бы не думали по этому поводу многочисленные бывшие Магистры распущенных Орденов... Знаешь, Макс, я уверен, что сэр Джуффин сам тебе все объяснит, куда лучше, чем я. Он просил нас присоединиться к ним как можно скорее: Тайный Сыск временно переехал в дом сэра Джуффина, так что поехали.

— Ладно, поехали. — Растерянно кивнул я. И уже на ходу спросил Мелифаро:

— Ты ведь уже поговорил с Кенлех, да? Как дела у нее и ее сестричек?

— Они живы и совершенно здоровы. — Лаконично ответил Мелифаро. Немного подумал и с удовольствием добавил:

— Кажется, эти твои девчонки — куда более могущественные ведьмы, чем я смел надеяться! Кен весело сообщила мне, что она "чуть-чуть расхворалась" — можешь себе представить, как меня порадовала эта чудесная новость! — но потом приехали Хейлах и Хелви, напоили ее какой-то "вонючей водой", и через полчаса все было в порядке... Теперь они все втроем сидят в твоём мохнатом дворце и

нашарил там бутылку с бальзамом Кахара, сделал небольшой глоток изумительно вкусного напитка, способного творить настоящие чудеса с усталыми людьми, и бережно спрятал бутылку за пазуху: я здорово подозревал, что поспать мне удастся еще не скоро. Потом я порылся в карманах своей Мантии Смерти, достал сигарету, закурил, почти не ощущая ни вкуса, ни аромата. Тем не менее, этот привычный процесс заставил мои сердца биться в более сдержанном ритме. Через несколько секунд я успокоился настолько, что решил послать зов Теххи: больше всего на свете я боялся этого момента, поскольку понимал, что ответа может и не последовать. Но она отозвалась почти мгновенно, и я чуть не умер от восхищения.

"У меня все в порядке, Макс. Все хорошо, насколько это сейчас возможно.

— Сразу сказала она. — Ты только что вернулся с Темной Стороны?"

"Да. Меня долго не было?"

"Всего три дня, но... Ты еще не знаешь, что просходит, да?"

"Я ничего не знаю. Сижу в совершенно пустом Доме у Моста и жду, когда Шурф закончит выяснять обстановку и объяснит нам с Мелифаро, как мы будем жить дальше... А что происходит в Ехо?"

"Эпидемия. — Коротко ответила она. Немного помолчала и добавила — Анавуайна. На мой вкус, это самая пакостная пакость, какая вообще может произойти. Даже если бы Мир рухнул... Знаешь, это было бы как-то гигиеничнее!"

"Гигиеничнее?! — Ошеломленно переспросил я. — Ну ты даешь!"

"Ты сам все увидишь. — Мягко сказала Теххи. — Вообще-то я предпочла бы знать, что ты все еще шляешься по Темной Стороне, и не собираешься возвращаться. Но наверное ты не сможешь последовать моему совету. Считается, что Тайный Сыск существует для того, чтобы всех спасти, и все такое... А сейчас самое время заняться спасением всех желающих, так что и тебя припашут!"

"А это значит, что я не смогу вернуться к тебе сегодня вечером. — Печально добавил я. — И завтра утром, и, чего доброго, послезавтра... Не самая хорошая новость!"

"Ты в любом случае не сможешь вернуться ко мне — во всяком случае, пока все это не закончится. — Отозвалась Теххи. — В городе эпидемия, Макс. А это значит, что каждый спасается, как может... Большинство горожан заперлись в своих подвалах, и я в их числе. В маленьком закрытом помещении легче противостоять болезни. Во всяком случае, у некоторых это получается.

Надеюсь, что и моего могущества хватит, чтобы не пустить в свой дом эту заразу!"

— Извини, Макс, но нам следует поторопиться. — Сэр Шурф осторожно потряс меня за плечо. — Заканчивай свой разговор, ладно? Ты уже выяснил, что леди Теххи жива — по нынешним временам это единственное, что имеет значение!

— Да, конечно. — Покорно согласился я. — Сейчас, Шурф. Мне нужно попрощаться.

Он кивнул тактично вышел из кабинета.

"Макс, ты больше не можешь со мной разговаривать? — Понимающе спросила Теххи. — Это не страшно. Теперь я знаю, что ты жив, все остальное не имеет значения..."

"Я буду часто говорить с тобой, пока все это не закончится, ладно?" — Почему-то спросил я. Можно подумать, что у Теххи могло появиться внезапное отвращение

Так что вполне может быть, что сэр Шурф оказал неоценимую услугу всем обитателям нашего Мира. Хотя, ты-то сейчас вряд ли готов со мной согласиться...

— Во всяком случае, не раньше, чем у меня перестанет болеть голова. — Проворчал я. — Между прочим, я как раз собирался ею думать, а тут такой конфуз!

— Ну, это как раз можно устроить. — Улыбнулась она. Подошла ко мне, небрежно провела рукой по моим волосам — от затылка, ко лбу. Я открыл было рот, чтобы заявить, что тут требуются более радикальные меры, но с изумлением понял, что чувствую себя так хорошо, словно только что получил в подарок новенькое тело.

— Ну вот, теперь с твоей головой все в порядке. — Одобрительно кивнула леди Сотофа. — Можешь начинать использовать ее по назначению. Только решай скорее, ладно? Если в Ехо действительно пришла анавуайна... Нам всем следует вернуться в Мир как можно раньше. Там сейчас каждый мало-мальски смыслящий колдун на вес золота!

— Вот-вот! — Насмешливо сказал великан. Обе ипостаси Угурбадо смотрели на нас с видом победителя. Странно: он стоял здесь совершенно беспомощный, связанный по рукам и ногам моими приказами оставаться на месте и не пытаться причинять нам какой-либо вред, но лица Угурбадо лучились от нескрываемого торжества.

— На твоём месте я бы просто приказала ему оставаться здесь и ничего не делать. — Мягко сказала Сотофа. — У нас еще будет время подумать, как с ним поступить. А сейчас...

— Ты слышишь? Эти господа ужасно заняты. Так что сегодня нас не будут убивать, мумуся. — Усмехнулся карлик. — Они хотят, чтобы мы немного отдохнули в этом дивном местечке. Ты рад?

— О, они такие гуманные, эти ребята! — Соласился великан. — Скорее уж они опять передерутся, защищая друг от друга нашу жизнь... Мне ужасно понравилась оплеуха, которую получил наш маленький Вершитель!

— Мне тоже! — С энтузиазмом подхватил карлик. Я вдруг понял, что эти нелепые ребята действительно искренне верят, что их ехидные замечания могут вывести меня из себя. Уж не знаю, как там у сэра Угурбадо обстояли дела с могуществом — ему так и не удалось продемонстрировать нам все свои достижения в области прикладной магии — но его умение читать в человеческих сердцах меня отнюдь не впечатляло. Знал бы он, что мне ежедневно приходится выслушивать от великолепного сэра Мелифаро — куда уж ему, бедняге!

— Вы уверены, что оставшись здесь, он не сможет ничего натворить? — Осторожно спросил я у леди Сотофы.

— Да, если ты правильно сформулируешь свой приказ. — Кивнула она.

— Я хочу, чтобы ты остался на Темной Стороне, Угурбадо. — Нерешительно начал я. Немного подумал и усмехнулся. Смешок получился самый что ни на есть злобный — сам от себя не ожидал! Но осенившая меня идея вполне того стоила.

— Я хочу, чтобы ты стал каменным изваянием, неподвижным и бессильным. Я хочу, чтобы ты ничего не мог сделать — ни здесь, ни в Море. Но ты должен оставаться живым и осознавать все, что с тобой происходит. А лет через сто я навешу тебя, чтобы узнать, как тебе это понравилось...

Я увидел, что тело великана свела судорога. Он застыл в нелепой и довольно неудобной позе: немного наклонившись в сторону, ноги широко расставлены,

ступни развернуты внутрь, одну руку он зачем-то поднял к лицу, другая бессильно свисала вдоль тела. Карлик сопротивлялся дольше: его маленькое тело корчилось еще несколько секунд, это жутковатое зрелище почему-то отозвалось самой настоящей физической болью в моем собственном желудке.

— Однажды ты подавишься своим могуществом, дурак! — С ненавистью прохрипел он. — Ты будешь корчиться от боли, как дикарь, посаженный на кол, и тогда... — На этом месте маленький сэр Угурбадо прервал свое интригующее выступление и неподвижно замер рядом со своим огромным двойником.

— Какое красивое проклятие! — Усмехнулся я. — Даже жаль, что тебе не удалось договорить до конца: мне ужасно интересно, какие еще гадости может сказать такая малопривлекательная садовая скульптура своему гениальному создателю!

Я подошел к окаменевшей парочке и не отказал себе в удовольствии небрежно щелкнуть их по носу — поочередно. Во-первых, дешевый выпендрей — это моя стихия, а во-вторых, мне ужасно хотелось убедиться, что Угурбадо действительно окаменел.

— Как вы думаете, ребята, это была хорошая идея? — На всякий случай спросил я у своих спутников. — Если у вас есть предложения получше, я еще могу все переиграть...

— Это была просто шикарная идея! — Улыбнулся Лонли-Локли. — Ты его не убил, а результат примерно тот же...

— Мне тоже кажется, что это неплохой выход. Во всяком случае, на какое-то время... — Задумчиво сказала леди Сотофа. — Мне надо возвращаться в Ехо, Макс. Вам тоже, но вас заберет ваш Страж, а мне придется выбираться самостоятельно... Увидимся в Мире, мальчики. Я молю Темных Магистров, чтобы обстоятельства нашей встречи были не таким печальными, как обещает мое сердце. — Она резко развернулась, торопливо пересекла двор, вышла на улицу, обернулась, на секунду замерла в темном проеме ворот, помахала нам на прощание и растворилась в густых зеленоватых сумерках. Я печально посмотрел ей вслед. На мое плечо легла тяжелая рука Лонли-Локли.

— Эй, Мелифаро! — Тихо, но настойчиво позвал он.

— Ну наконец-то хоть кто-то понял, что кричать не обязательно. Обычно вы все орете так, что у меня уши закладывает! — Усмехнулся Мелифаро. Я и опомниться не успел, как все встало на свои места. Чудеса закончились: зеленоватые сумерки Темной Стороны сменились знакомой темнотой подземного коридора, да и наш Мелифаро снова был в единственном экземпляре, как и положено всякому нормальному человеку.

— Сколько нас не было? — Тут же озабоченно осведомился я.

— Спроси чего-нибудь полегче! Неужели ты думаешь, что мое время течет так же, как время тех, кто остался в Мире? — Фыркнул он. — Могу сказать одно: вас не было довольно долго. Я уже с ног валился, когда здесь появился наш шеф. Он спешил наверх, словно ему срочно припекло в уборную, но все-таки выбрал время, чтобы немного меня растормошить — самое доброе дело, которое этот злодей совершил за свою долгую жизнь!

— А вы не можете поговорить на ходу, господи? — Сухо осведомился Лонли-Локли. — Боюсь, что нам тоже следует поспешить. Если Угурбадо говорил

правду... У нас не каждая минута, а каждая секунда на счету!

— Да, конечно. — Виногато сказал я.

Мы поднимались наверх почти бегом. Выяснилось, что говорить нам особо не о чем: Мелифаро отлично знал, что происходило на Темной Стороне, поскольку следил за каждым нашим шагом, как и положено Стражу. А о том, что в это время творилось в Мире, он не имел никакого представления, как и мы сами. А что касается нормальной человеческой болтовни — боюсь, что у нас было немного не то настроение, в кои-то веки...

Коридор Управления Полного Порядка показался мне не правдоподобно огромным и слишком пустым. Что-то было не так с этим замечательным местом, запах стен которого раньше всегда заставлял меня невольно улыбнуться, потому что именно здесь я был по-настоящему дома — насколько я вообще мог считать своим домом хоть какое-то место!

— Здесь стало плохо. — Неожданно сказал сэр Шурф. — Вы чувствуете? В воздухе пахнет тревогой — совсем, как в Смутные Времена... Мне это не нравится.

— Да уж, музыки, цветов и красивых полураздетых девушек мы здесь определенно не обнаружим! — Буркнул Мелифаро. Его лицо показалось мне ужасно усталым — впервые в жизни я подумал, что сэр Мелифаро не так уж молод, да и я сам... Грешные Магистры, только мыслей о старости и смерти мне сейчас не хватало!

На нашей половине Управления никого не было — даже младших служащих, каковых здесь, как правило, в переизбытке. Мы с Мелифаро застыли на пороге и молча переглянулись: больше всего на свете нам обоим сейчас хотелось удариться в панику, но эту роскошь мы как раз не могли себе позволить, ни при каких обстоятельствах!

— Подождите, сейчас я пошлю зов сэру Джуффину... или еще кому-нибудь, если понадобится. — Решительно сказал Лонли-Локли. Он уселся в кресло и устался в одну точку. Мы с Мелифаро как по команде вытаращились на его лицо. Вообще-то, каменная физиономия сэра Шурфа — не та книга, в которой можно прочитать о чувствах, обуревающих ее владельца, но мы здорово надеялись на свою проницательность, и могучий интеллект — теоретически считается, что у нас вроде бы имеется и то, и другое, при такой-то профессии! Через несколько секунд мы немного расслабились: нам показалось, что Лонли-Локли действительно связался с нашим шефом и теперь старательно запоминает его инструкции — у него были спокойные и сосредоточенные глаза отлично вышколенного референта, а не отчаянный взгляд человека, только что окончательно уяснившего, что все пропало.

— Я пошлю зов Кенлех, узнаю, что делается дома. — Шепнул мне Мелифаро.

Отошел к окну, присел на подоконник. Через мгновение он уже улыбался с таким облегчением, что я мог не сомневаться: что бы там не творилось в Ехо, а с леди Кенлех все в полном порядке!

Я зашел в наш с Джуффином кабинет и замер на пороге: там не было нашего Куруша! Сначала мне ужасно захотелось забыть обо всем на свете и броситься на поиски бурибуха, но потом я сообразил, что Куруш вполне может находиться там же, где и сам Джуффин — мне следовало просто подождать несколько минут, пока Лонли-Локли закончит свою Безмолвную беседу и введет нас в курс дела.

Поэтому я просто уселся в кресло, машинально открыл ящик письменного стола,

души я и сам всегда разделял ее неодобрение, но против природы не попрешь!

— Я хочу, чтобы вы выздоровели. — Усталое сказал я своим случайным пациентам. А потом добавил:

— И еще я хочу, чтобы вы освободились от моей власти.

После этих слов я в изнеможении откинулся на спинку сидения. Кажется, я все-таки немного переборщил с этими грешными Смертными Шарами, оставалось надеяться, что несколько часов сна и очередная порция бальзама Кахара приведут меня в порядок... Но дело было сделано: мои пациенты уже поднимались на ноги, растерянно оглядывались по сторонам, одним словом, все как положено.

— Что с нами случилось? — Изумленно спросил один из них.

— Случилось так, что я вас вылечил. — Улыбнулся я.

— А нас? — Требовательно спросил еще один голос из темноты. И тут до меня дошло, что я совершил ужасную ошибку: мне с самого начала следовало подумать о том, что будут чувствовать остальные умирающие, когда поймут, что спасение было так близко, но не для них... и самое главное: что эти невезучие ребята решат предпринять, узнав, что я не могу их вылечить! Я судорожно соображал, что мне теперь делать. В первую очередь следовало позаботиться о том, чтобы те люди, которых я только что вернул к жизни, спокойно разошлись по домам. Сэр Шурф Лонли-Локли дело говорил: если уж знахарь спас чью-то жизнь, на нем лежит ответственность за этого человека. Я по-прежнему не видел в его утверждении никакой логики, но есть вещи, с которыми просто сразу соглашаешься, не требуя доказательств — не знаю уж, почему...

— А за вас я примусь через несколько минут. Мне нужно немного отдохнуть и покурить. — Я приложил максимальные усилия, чтобы мой голос звучал уверенно и невозмутимо, потом демонстративно извлек из кармана Мантии Смерти сигарету. Что-то, а идея насчет перекура показалась мне как нельзя более своевременной!

— Между прочим, господа, всем, кто уже в порядке, лучше отправиться домой. — Небрежно заметил я. — Вам опасно находиться поблизости, когда я буду лечить остальных... Но гулять по Ехо сейчас тоже довольно опасно.

Пожалуй, я вызову сюда наряд полиции: ребята развезут вас по домам.

Несколько человек заверили меня, что живут поблизости и доберутся домой самостоятельно. Я кивнул, и они растворились в темноте: кажется, им не очень-то хотелось оставаться в компании своих недавних товарищей по несчастью. Вообще-то я мог их понять... Остальные подошли поближе и столпились вокруг моего амобилера.

Я послал зов сэру Кофе и вкратце описал ему обстановку. Он понял все с полуслова.

"Полицейские будут у вас через пару минут: наряд из трех амобилеров как раз ошивается возле вашей старой квартиры, это совсем рядом, так что жди. — Тут же отозвался он. — Они заберут твоих пациентов и развезут их по домам, никаких проблем... А что ты собираешься делать с остальными?"

"Вылечить их я сейчас не могу, это точно. — Удрученно признался я. — Я и так едва жив... Наверное всем будет лучше, если они поскорее умрут, да?"

"Да. — Согласился Кофа. — Подожди, но в таком случае тебе же наверное нужна помощь?"

"Вот именно. Я же, в сущности, довольно дерьмовый убийца: разве что ядом

такое удовольствие в ближайшее время не светило, это уж точно! Так что я завистливо вздохнул и снова защелкал пальцами. Мои пациенты один за другим оседали на пол, не забывая о дежурной фразе: "я с тобой, хозяин", — но сегодня бормотание жертв моих Смертных Шаров раздражало меня куда меньше, чем обычно: дело того стоило!

— Макс, тебе пора остановиться. — Мягко сказал Лонли-Локли.

— Но я еще не закончил. — Растерянно возразил я. — Видишь, осталось еще почти две дюжины человек...

— Я знаю. — Кивнул он. — Но ты забыл, что никто не может позволить себе роскошь выпустить больше трех дюжин Смертных Шаров без ущерба для собственного здоровья. А ты уже успел немного превысить эту норму... Лучше спасти столько людей, сколько ты можешь спасти, и остаться в живых самому, чем надорваться, пытаясь сделать невозможное.

— Спасибо, что напомнил. То-то я смотрю, у меня энтузиазма поубавилось!

— Усмехнулся я, извлекая из-за пазухи керамическую бутылочку с бальзамом Кахара. Сделал небольшой глоток этого изумительного тонизирующего средства и снова прищелкнул пальцами.

— Вот теперь другое дело! — Небрежным тоном "настоящего мужчины" и "великого героя" заявил я. Глупо, конечно, но я до сих пор обожаю выпендриваться!

— Да, мне почему-то не пришло в голову, что ты все равно поступишь так, как считаешь нужным. Ладно, не драться же мне с тобой... — Вздохнул Шурф.

— Вот-вот! Драться мы сегодня уже пробовали, честно говоря, мне совершенно не понравилось! — Ехидно огрызнулся я.

— Макс, ты твердо решил, что тебе необходимо в очередной раз подразнить свою смерть? — Резко спросил Лонли-Локли. Мне показалось, что он по-настоящему расстроился, так что я на время отвлекся от своей работы, чтобы немного исправить его настроение.

— Шурф, мой личный рекорд — четыре с половиной дюжины этих самых грешных Шаров! — Я виновато посмотрел на его мрачную физиономию и на всякий случай добавил:

— Честное слово, не веришь — спроси у Кофы, он как раз при этом присутствовал!

— Это было, когда вы пытались истребить оживающих мертвецов на Зеленом Кладбище Петтов? — С любопытством уточнил он.

— Ну да, а когда же еще...

— Говоришь, четыре с половиной дюжины? — Переспросил Лонли-Локли.

— Ну да... А здесь их примерно столько же, этих бедняг. — Примирительно сказал я. — Может быть даже немного меньше... И спасибо, что ты за мной присматриваешь, Шурф. Как правило, это действительно необходимо!

— Тебе не следует благодарить меня, Макс. Это — не дружеская услуга. Я должен за тобой присматривать, поскольку несу ответственность за твою жизнь, пока мы оба находимся в этом Мире. — Невозмутимо объяснил мой потрясающий опекун.

— Правда?! А почему?... — Начал было я. Лонли-Локли не дал мне договорить.

— Это происходит потому, что в свое время ты взял на себя ответственность за мою жизнь в других Мирах. — Сухо сказал он. — Я знаю, что ты не принимал

сознательного решения на сей счет, все случилось само собой... тем не менее, так случилось. Сначала во время нашей миссии в Кеттари, когда ты провел меня по удивительным местам и позаботился о том, чтобы я смог вернуться домой. И потом ты еще не раз делал мне такие же странные подарки... Я обязан ответить тем же — просто потому, что так правильно, и этого совершенно достаточно.

— Ладно. — Вздыхнул я. — Будем считать, что я все понял, хотя на самом деле я не понял абсолютно ничего...

— Если ты захочешь вернуться к этому разговору в более подходящее время, я с удовольствием дам тебе все необходимые объяснения. — Великодушно пообещал Лонли-Локли.

— Ну, насчет "удовольствия" ты, пожалуй, преувеличиваешь: до меня все довольно медленно доходит, так что тебе предстоит тяжелая работа! — Усмехнулся я. А потом снова защелкал пальцами левой руки: мне ужасно хотелось поскорее довести до конца процедуру всеобщего исцеления. Еще через минуту можно было приступить ко второй части операции. Я откашлялся, собрался с мыслями и решительно заявил своим пациентам, что теперь они обязаны: во-первых, выздороветь, а во-вторых, "освободиться от моей власти и стать нормальными людьми". Эта формулировка по-прежнему казалась мне совершенно идиотической, но она сработала, что от нее и требовалось. Мои пациенты поднимались на ноги, растерянно оглядывались по сторонам — кажется, они еще не очень-то понимали, что с ними происходит, но как раз это, на мой вкус, было совершенно нормально!

— Что вы с нами сделали, сэр Макс? — Испуганно спросила какая-то пожилая женщина в ярком цветастом лоохи. — Мы должны были умереть... У меня утекло не только сердце, а почти все тело, так что мне уже никто не мог помочь, но теперь я почему-то в полном порядке.

— А вы и должны быть в полном порядке, поскольку я вас только что вылечил. Вот, собственно, и все. — Устало вздохнул я, с удовольствием усаживаясь на край тротуара. Немного посидел, тупо уставившись в одну точку, и решительно полез за пазуху за своими запасами бальзама Кахара: иногда мое хваленое могущество действительно не знает границ, но когда мне необходимо привести себе в порядок, тут же непременно выясняется, что у меня нет никаких талантов в этой области! Лонли-Локли тем временем что-то втолковывал ошалевшим от счастья людям — наверное объяснял, как им жить дальше, и все в таком роде... Оно и к лучшему: лично у меня пока не было никаких дельных соображений на сей счет!

— Как ты себя чувствуешь, Макс? — Сэр Шурф временно приостановил свою просветительскую деятельность, уселся рядом со мной и внимательно уставился на мою физиономию.

— Похвастаться особенно нечем. — Виногато улыбнулся я. — Ничего выдающегося: я просто ужасно хочу спать, несмотря на то, что с тех пор, как мы вернулись с Темной Стороны, я благополучно выдул чуть ли не полбутылки бальзама... Впрочем, после того грешного рекорда на Зеленом Кладбище Петтов я точно так же клевал носом!

— Твой амобилер уже выворачивает из-за угла. Ты можешь поспать, пока мы будем ехать. — Предложил Шурф.

— Могу. — Вяло согласился я. — Но этот великий гонщик, сэр Мелифаро, будет добираться до Левобережья полчаса, если не больше! Да и ты тоже, пожалуй... А

раньше..."

"Ладно, тогда я поехал. — Отозвался я. — До встречи, Кофа."

"До встречи, мальчик. — Согласился он. Немного помолчал и добавил:

— Хотел бы я, чтобы эта встреча состоялась в "Обжоре", и чтобы старушка Жижинда суежилась за стойкой..."

"Кофа, я сейчас заплачу, так что лучше не надо! — Жалобно попросил я. — А она жива, наша мадам Жижинда, вы не в курсе?"

"Во всяком случае, она еще не присылала зов в Иафах. А если она не просила о помощи, значит пока не заболела. Так что у нас с тобой есть шанс еще когда-нибудь попробовать ее знаменитый горячий паштет..." — С надеждой ответил Кофа.

Через несколько минут я уже был у Ворот Трех Мостов и лихо притормозил в нескольких шагах от небольшой кучки обреченных на смерть горожан — впрочем, это зрелище не было таким уж ужасным: темнота великодушно избавила меня от жутких подробностей. Я не стал предвирать свои действия вступительной лекцией, а просто защелкал пальцами. Маленькие шаровые молнии с едва слышным потрескиванием растворялись в изуродованных телах. Мои пациенты один за другим усаживались на тротуар, что-то покорно бормотали — я не очень-то прислушивался к их выступлениям, какая разница! Через несколько минут я покончил с этим импровизированным феерверком и приказал своим новоиспеченным "верным рабам" немедленно выздороветь. Убедившись, что это опять сработало, я с облегчением отдал им последний приказ: освободиться от моей власти, а потом посоветовал совершенно ошеломленным, но счастливым людям отправляться по домам и постараться спокойно дожить до конца этого кошмара. Потом я взялся за рычаг амобилера и пулей сорвался с места: меньше всего на свете мне сейчас хотелось улышать дюжину "спасибо". Что я мог им ответить — "пожалуйста", так, что ли?!

"Кофа, у вас есть еще что-нибудь на примете?" — Я снова связался с ним, поскольку решил, что гораздо разумнее снова воспользоваться информацией нашего воздушного патруля, чем носиться по темным улицам в поисках очередного пациента.

"На Гребне Ехо, как раз напротив моего дома, собралась довольно большая толпа. — Тут же сообщил Кофа. — Они стоят там уже несколько часов, но это не засада. Время от времени кто-нибудь из них прыгает в воду, остальные смотрят... Кажется, ребята просто пытаются умереть как-то иначе."

"Их можно понять. — Мрачно отозвался я. — Ладно, я туда еду."

Толпа на мосту была куда больше, чем мне бы хотелось: там собралось около пяти дюжины человек. Я уже немного потрудились у Ворот Трех Мостов, так что моего скромного могущества теперь могло хватить на то, чтобы вылечить еще две дюжины больных, в крайнем случае, три — это если махнуть рукой на прощальное напутствие сэра Джужфина!

"Ладно, сначала зафиндилячу пару дюжин Смертных Шаров — на кого бог пошлет! — а там видно будет!" — Легкомысленно подумал я и проворно защелкал пальцами. В конце концов я пошел на компромисс: выпустил в ошалевшую от неожиданности толпу умирающих не две, и не три, а ровно две с половиной дюжины Смертных Шаров — очень на меня похоже, даже моя мама в таких случаях неодобрительно качала головой и говорила: "не вашим, не нашим" — в глубине

польза...

— А что, прогуляйся. — Согласился Джуффин. — Только не переусердствуй, ладно? Завтра ты должен быть в очень хорошей форме. По моим расчетам, где-то в полдень у меня все будет готово... Получится довольно глупо, если мы потеряем еще полдня по причине твоего временного отсутствия в мире живых!

— Ладно, вы меня убедили: я не буду увлекаться добрыми делами. — Пообещал я. Спрятал растрепанные волосы под тюрбан, закутался в Мантию Смерти, залпом допил остывшую камру и направился к выходу.

— Смотри, не больше трех дюжин, сэр Макс! — Строго сказал мой шеф. — И не забывай о собственной дурацкой привычке спать несколько часов кряду!

Надеюсь, на рассвете ты уже будешь украшать этот дом своим присутствием.

— Из вас мог бы получиться просто отличный отец семейства, сэр! — Рассмеялся я. — У меня такое впечатление, что если я вернусь на полчаса позже, вы непременно поставите меня в угол!

— Могу и поставить. — Гордо сказал Джуффин. И тут же с любопытством спросил:

— А зачем ставить кого-то в угол, Макс? Что, это какой-то магический ритуал твоей родины?

— Что-то в этом роде! — Прыснул я. — Считается, что с помощью этого ритуала любое непокорное человеческое существо становится более сговорчивым... Только он не работает, я сам проверял!

— Может быть этот ритуал снова обретет силу вблизи от Сердца Мира? Ты же знаешь, так часто бывает... — Совершенно серьезно заметил Джуффин. На этой оптимистической ноте я и покинул его гостиную.

Поездка на амобилере по ночному городу оказалась похожей на сон — скорее просто странный, чем кошмарный. Я не узнавал улицы Ехо: на моей памяти они всегда были озарены оранжевым светом фонарей и разноцветными квадратиками сияющих окон, а сейчас крошечные камешки мозаичных мостовых тускло мерцали в зеленоватом свете полной луны. А когда я поднял голову и увидел фантазмагорические очертания пузыря Буурахри, медленно проплывающего над остроконечными крышами Старого Города, происходящее окончательно перестало быть похожим на реальность. Потом я вспомнил, что на борту этого диковинного летательного аппарата должен находиться сэр Кофа Йох и послал ему зов.

"Это вы маячите у меня над головой, Кофа?"

"Маячу понемножку, есть такое дело. — Согласился он. — А я-то думаю: что за безумец решил покататься на амобилере по ночному городу? Вроде бы обстоятельства не способствуют такому романтическому времяпрепровождению..."

"Ну почему! Моему романтическому времяпрепровождению они очень даже способствуют. — Усмехнулся я. — Кофа, Джуффин сказал мне, что вы патрулируете город. Может быть вы знаете, где ошиваются мои потенциальные пациенты?"

"Поезжай к Вратам Трех Мостов, мы как раз оттуда. — Кофа тут же перешел на деловой тон. — Прямо напротив ворот стоит новый двухэтажный дом — знаешь, с такой смешной красной остроконечной крышей, под старину. В этот дом недавно зашел парень из Семилистника, чтобы вылечить очередного счастливого, а на углу топчется около дюжины больных — на ребят смотреть тошно! Но кажется они что-то затевают. Я уже вызвал туда ребят из полиции, но ты наверняка приедешь

мы и так здорово задержались. Лучше уж я попробую сесть за рычаг и быстренько доехать до дома Джуффина. Я здорово надеюсь, что мне удастся отрубиться, томно опустив голову на плечо нашего шефа — это будет так романтично!

— Ладно, тебе виднее. — Спокойно согласился Лонли-Локли. — Тогда постарайся проснуться: я не уверен, что ты сможешь управлять амобилером с закрытыми глазами...

— Ты не поверишь, но однажды я попробовал, и у меня получилось! — Улыбнулся я. — Ладно, я не буду повторять этот сомнительный эксперимент, обещаю!

— Ну и чем закончилось великое исцеление всех желающих? — С энтузиазмом спросил Мелифаро, уступая мне место за рычагом.

— А чем оно могло закончиться? — Я пожал плечами. — Все живы и здоровы... А кстати, о чем ты с ними так долго беседовал, Шурф?

— Я объяснил этим людям, что им следует вернуться домой и постараться не выходить на улицу, пока не закончится эпидемия. На улицах Ехо сейчас опасно: на них могут напасть такие же одержимые умирающие, какими были они сами...

— А собственно говоря, почему они хотели убить этого парня из Семилистника? Просто потому, что он не заболел, так, что ли?

— Вообще-то, этого вполне достаточно. — Пожал плечами Лонли-Локли. — Но в данном случае у умирающих было гораздо больше причин для недовольства. Он приехал в этот дом, чтобы вылечить больного — того счастливого, на которого выпал жребий. Приехал и вылечил кого-то другого, а не их, представляешь?

Вполне достаточно, чтобы рассудок помутился от гнева и отчаяния!

— Так они все-таки кого-то лечат? — Обрадовался я.

— Разумеется. Мир рухнет, если лечить всех заболевших, но спасти некоторых все-таки можно. — Кивнул Мелифаро. — Этот парень сказал мне, что анауайна обычно поражает восемьдесят процентов населения — в нашем случае это почти восемьдесят тысяч человек, представляете? По расчетам Магистра Нуфлина оказалось, что без ущерба для равновесия Мира можно вылечить каждого десятого горожанина, а по расчетам нашего сэра Джуффина — каждого пятого.

Очень на них похоже, да? Они довольно серьезно поругались — насколько я знаю, это случилось впервые со дня принятия Кодекса! — а потом немного поостыли, кое-как смирились с необходимостью компромисса, и решили лечить каждого шестого — можно сказать, что наш шеф победил с разгромным счетом!

Разумеется, в первую очередь лечат тех, чьи имена попали в особый список Его Величества Гурига, судьбу остальных решает жребий... Между прочим, наш Король включил в список не только своих придворных бездельников, но и всех преподавателей и студентов Королевской Высокой Школы и Университета, редакцию "Королевского Голоса" и "Суеты Ехо", почти в полном составе... и даже нескольких поэтов — может быть, не самых известных, но самых лучших!

— Значит, за судьбу сэра Кибы Кимара я могу быть совершенно спокоен! — Задумчиво усмехнулся я. — Какой он, однако, молодец, наш Гуриг!

— Ну, было бы довольно странно, если бы во главе Соединенного Королевства стоял какой-нибудь законченный болван! — Рассудительно заметил Мелифаро. — Все-таки считается, что мы живем в самом просвященном государстве Мира... хотя время от времени в это довольно трудно поверить!

— Не трудно. — Зевнул я. — Надо будет послать зов нашему Андэ Пу — вы его еще помните? Бедняга все время ныл, что в Ехо не любят живых поэтов — только тех, чьи гениальные кости истлели несколько тысячелетий назад...

— Ну, сэр Андэ всегда любил преувеличивать. — Снисходительно сказал Шурф. — Он все еще живет в Ташере?

— Ага. Издает там комиксы — что-то вроде газеты в картинках, как раз для малограмотных ташерцев. У меня даже есть экземпляр: я конфисковал его у одного неудачливого ташерского капитана, когда мы с братцем этого типа, — я кивнул в сторону ехидно заулыбавшегося Мелифаро, — решили немного поразмяться по дороге в Кумон... Одним словом, Андэ процветает. Время от времени он присылает мне зов, дабы в очередной раз заявить, что его все достало — вполне в его стиле!

Я немного помолчал, изо всех сил пытаясь уделить должное внимание дороге, потом понял, что засыпаю с открытыми глазами, и снова распахнул рот — единственный известный мне способ оставаться в бодрствующем состоянии.

— Просвети меня, сэр Мелифаро: я до сих пор не понимаю, почему этот тип из Семилистника, которого мы так вовремя выручили, вообще вышел на улицу? — Спросил я. — Он же видел, что там творилось... Мог бы уйти Темным Путем, или еще что-нибудь придумать!

— Да нет, ничего он не мог. — Пожал плечами Мелифаро. — Он же только что вылечил больного... Этот фокус со сто сорок первой ступенью Белой Магии вывел его из строя на несколько часов, если не больше. Если бы это был какой-нибудь опытный Старший Магистр, ему понадобилось бы всего несколько минут, чтобы восстановить силы, но парень всего пару дней назад был произведен из послушников в Младшие Магистры, да и то ввиду особых обстоятельств, я полагаю... Его быстренько научили исцелять больных и запрягли в работу, а больше его могущества пока ни на что не хватает.

— Ладно, но почему он сунулся на улицу? Мог бы подождать, пока его силы вернутся, или послать зов в Иафах, попросить, чтобы ему прислали подмогу...

— Я его тоже об этом спросил. — Невесело усмехнулся Мелифаро. — На мой вкус, совершенно идиотский поступок! Но парень сказал мне, что толпа собиралась высаживать дверь, чтобы добраться до него самого и до этого счастливчика, его пациента. А в доме, дескать, не слишком крепкая дверь, так что он испугался, что их попытка увенчается успехом и решил выйти на улицу, а там — по обстоятельствам... Но по-моему, у бедняги просто сдали нервы!

— И это тоже. — Неожиданно вмешался Лонли-Локли. — Мальчик еще слишком молод, и вряд ли был готов к тому, чтобы найти верное решение в таких обстоятельствах... Но по большому счету он действовал правильно.

— Как это? — Я так удивился, что окончательно проснулся.

— Я не говорю, что его поступок был разумным. — Вздыхнул Шурф. — Но этот мальчик только что спас человеческую жизнь, и он должен был сделать все, чтобы его пациент не пострадал. Это вопрос профессиональной этики: пока знахарь находится в доме пациента, на нем лежит ответственность за все, что там происходит. Он был обязан не только вылечить своего подопечного, но и защитить от любого несчастья, случившегося в его присутствии, в том числе и от этой обезумевшей толпы... Поэтому я и говорю, что по большому счету он действовал правильно — ужасно глупо, но правильно!

— Понятия не имею. — Удивленно сказал Джуффин. Потом ехидно заулыбался:

— Наверное у него были такие же проблемы с прической, как у тебя!

— А что, у меня проблемы с прической? — Я провел рукой по волосам, внутренне содрогнулся и попытался связать непослушные патлы в какое-то подобие хвоста. Джуффин с нескрываемым интересом наблюдал за моими мучениями.

— Ладно уж, красавчик, можешь считать, что теперь на тебя можно смотреть без особого отвращения! — Великодушно заявил он. — Лучше съешь что-нибудь и заодно Расскажи мне, как ты себе представляешь процесс убийства этого милого человека, сэра Угурбадо? Давеча у тебя была отличная идея: послать за его головой мертвеца...

— Вот именно. По крайней мере, в городе полным-полно кандидатов на должность палача! — Усмехнулся я. — Даже несколько больше, чем хотелось бы...

— Ты имеешь в виду умирающих? — Поморщился Джуффин. — Сомневаюсь, что этого будет достаточно: все-таки они еще живы...

— Нет, я имею в виду тех, кто уже умер. Эти жуткие скелеты, которые валяются на улицах. — Мрачно объяснил я.

— Скелеты? Ну ты даешь, парень! — Мой шеф посмотрел на меня с нескрываемым восхищением — это вполне стоило публичного вручения дюжины каких-нибудь дурацких Нобелевских премий, но в данный момент у меня было несколько не то настроение, чтобы наслаждаться триумфом: сейчас меня занимали совсем другие вещи... Я давно заметил, что всякие замечательные события, на сладкие мечты о которых было угрождено немало драгоценных часов моей единственной и неповторимой жизни, предпочитают происходить со мной именно в тот момент, когда я совершенно неспособен их оценить!

— Вы сможете их оживить? — С надеждой спросил я. — Ну хотя бы так, как оживляли мертвецов для допроса?

— Смогу, почему бы и нет. — Кивнул Джуффин. — Правда на это придется убить кучу времени: дюжину часов, как минимум. Но дело того стоит...

Подожди, Макс, а что потом? Ты собираешься провести их на Темную Сторону?

— Собираюсь. — Угрюмо подтвердил я. — Нет ничего лучше, чем приятная прогулка в хорошей компании... С другой стороны — а что еще делать?

— Собственно говоря, почему бы и нет. — Задумчиво согласился мой шеф. — На Темной Стороне тебе все удастся... Ладно, сейчас я pošлю зов лейтенанту Апурре, пусть отправит кого-нибудь из своих подчиненных проехать по городу и собрать для нас дюжину-другую крепких скелетов.

— Да, кстати о Городской Полиции... Как поживает генерал Бубута? — Спросил я. В подобных обстоятельствах не следует пренебрегать возможностью лишний раз улыбнуться! Впрочем, на этот раз у меня ничего не получилось.

— Бубута заболел в первый же день. — Вздыхнул Джуффин. — Такие здоровенные дядьки почему-то всегда сдаются первыми... Разумеется, его тут же вылечили — как-никак, Генерал Полиции, большая шишка! — но страху он натерпелся на всю оставшуюся жизнь... Теперь сидит дома, приходит в себя, на улицу не высовывается — честно говоря, ему можно только позавидовать!

— Можно. — Согласился я. — Но поскольку нам с вами такой кайф все равно не светит... Может быть, пока вы будете оживлять мертвых, мне стоит прогуляться по городу, вылечить еще несколько дюжин их товарищей по несчастью? Хотя какая-то

справимся!"

"Не сомневаюсь. — Согласился Махи. — Тебе очень хочется оказаться в прежнем Ехо, правда?"

"Именно этого мне и хочется, больше всего на свете." — Честно признался я.

"Могу тебя понять. — Неожиданно сказал Махи. — Со мной было то же самое, когда я оказался на развалинах Кеттари, и я очень дорого заплатил, чтобы вернуть хоть что-то... Впрочем, я ни разу не пожалел об этом решении!"

Мы смешно устроены: некоторые привязываются к собственной личности, некоторые — к другим людям, некоторые — к вещам, некоторые — к местам своего обитания... Судя по всему, мы с тобой принадлежим к последней категории."

"Боюсь, что я одинаково легко привязываюсь ко всему вышеперечисленному." — Сокрушенно признался я.

"Ты еще ничего о себе не знаешь, коллега. — Мягко возразил Махи. — Впрочем, в данный момент это не так уж актуально... Ладно, можешь сказать мне спасибо и попрощаться. Кажется, у тебя куча дел."

"Ваша правда. — Согласился я. — У меня действительно куча дел... и я действительно должен сказать вам спасибо. Честно говоря, хотелось бы сделать больше!"

"Успеется, коллега. Жизнь — штука длинная." — Равнодушно заметил Махи.

На этом наша беседа и закончилась. Я чуть не умер от колоссального облегчения: все-таки невыносимая тяжесть, которая непременно наваливается на безумца, решившего перекинуться парой-торойкой Безмолвных словечек с сэром Махи Аинти — не самое приятное переживание! Я с наслаждением потерялся затылком о шероховатый ствол дерева вахари — это каким-то образом помогло мне почувствовать себя по-настоящему живым. Потом я поднялся и пошел в дом: кажется, у меня были хорошие новости, специально для ушей сэра Джуффина Халли... во всяком случае, у меня были хоть какие-то новости, а это дорогого стоит!

— Вот теперь твое лицо опять похоже на человеческое. — Одобрительно сказал Джуффин. — Кажется этот хитрец Махи умудрился здорово поднять тебе настроение!

— Надеюсь, что сейчас я сделаю то же самое для вас. — Улыбнулся я. — Махи совершенно уверен, что если мы убьем Угурбадо, эпидемия тут же закончится.

— Почему он так считает? — Брови моего шефа удивленно поползли вверх.

— Ну, если я правильно его понял, это что-то вроде закона природы, с которым не поспоришь. — Я пожал плечами. — Во всяком случае, Махи рассказал мне о том, как король Халла Махун Мохнатый доказал сию теорему, собственноручно убив леди Анавайну во время самой первой эпидемии... Вы знаете эту историю?

— Впервые слышу. Это же было Магистры знают когда! О событиях, происходивших в те времена, нет почти никаких сведений, только невнятные легенды, больше похожие на сказки... Но если Махи говорит, значит так оно и есть. Ему виднее. Если однажды выяснится, что он лично присутствовал на коронации Халлы Мохнатого, я даже не стану делать вид, что мне трудно в это поверить...

— Да и я тоже, пожалуй... — Согласился я. — Ладно, в любом случае нам следует взять пример с Халлы Мохнатого и проверить теорию на практике...

Кстати, а почему этот самый Халла Махун был именно "мохматым", а не каким-нибудь еще?

— Вот так? — Озадаченно протянул я.

— Вот так. — Невозмутимо кивнул Шурф. — Между прочим, мы уже приехали. Будет очень мило с твоей стороны, если ты не промахнешься мимо калитки...

— Попробую. — Я немного сбавил скорость, свернул на подъездную дорожку, ведущую к дому сэра Джуффина Халли и затормозил возле парадного входа.

— Ну наконец-то! — Наш шеф не поленился выйти нам навстречу: наверное, он действительно заждался. Я попытался выдавить из себя что-то вроде улыбки.

Получилось не очень-то, но лучше, чем ничего.

— С тобой все ясно, сэр Макс. — Вздыхнул Джуффин. — Сейчас ты завалишься спать примерно на трое суток, какие бы возражения на сей счет у меня не обнаружились...

— Я еще никогда в жизни не слышал более устрашающего пророчества! — Фыркнул Мелифаро.

— Теперь мне просто придется так поступить, чтобы не подрывать ваш авторитет. — Мечтательно сказал я.

— Да уж, о чем я постоянно беспокоюсь, так это о своем авторитете, особенно в последние дни! — Хмыкнул Джуффин. — Ты еще помнишь, где находится спальня, которая считалась твоей в те славные времена, когда ты сидел у меня на шее, герой?

— Помню. — Кивнул я.

— Ну вот, отправляйся туда и отключайся, если уж тебе так приспичило.

Твое неподвижное тело врядли украсит мое крыльцо, и без того довольно неприбранное...

— Вот и правильно: его величество будет спать, а мы — за него отдуваться, все как всегда. — Ехидное заявление Мелифаро было последним, что я услышал: кажется, я заснул еще по дороге в спальню.

Когда я проснулся, вокруг было довольно темно. Сначала я мучительно пытался сообразить, где я, собственно говоря, нахожусь. Потом я все вспомнил — не могу сказать, что сей факт так уж поднял мне настроение! Но в этот момент рядом что-то зашевелилось, раздалось счастливое сопение, после чего мой нос подвергся процедуре принудительного облизывания.

— Хуф! — Обрадовался я. — Это ты, дружок?

Я мог и не спрашивать: разумеется, это был Хуф, маленький пушистый песик с забавной бульдожьей мордашкой. В свое время он оказался первым живым существом, встретившим меня в этом Мире, и с тех пор я, кажется, был его любимчиком.

— Извини, милый, но мне придется разлучить тебя с моим носом: боюсь, что у меня куча дел. — Виновато сказал я, аккуратно снимая собачку со своей груди. Усадил его на подушку, нежно потрепал мохнатый загривок и отправился умываться.

"Ну, хвала Магистрам, наконец-то ты проснулся!" — Мой неугомонный шеф не поленился воспользоваться Безмолвной речью, чтобы не оставить мне ни единого шанса спокойно принять ванную.

"А что, я долго спал?" — Удивился я.

"Да нет, не очень. Скорее уж мало, если честно... — Признался Джуффин.

— Просто жизнь у нас сейчас такая паршивая, что даже эти несчастные четыре часа — совершенно непозволительная роскошь! Так что кончай плескаться и

поднимайся в гостиную: я там сижу, поскольку всем нравится думать, что теперь это и есть мой кабинет."

"Ладно, — вздохнул я, хватаясь за полотенце, — а пожрать у вас что-нибудь найдется? Или мы сидим на строгой диете, в связи с этой грешной эпидемией?"

"Найдется. — Пообещал Джуффин. — Куда я денусь!"

"Тогда можете считать, что я уже поднялся!" — С энтузиазмом заявил я.

Через две минуты я действительно был в гостиной. Стать сухим мне так и не удалось, впрочем из моей Мантии Смерти получился неплохой банный халат.

— Вообще-то после такой разминки со Смертными Шарами мне положено находиться в глубоком обмороке приблизительно полгода. — Проворчал я, усаживаясь напротив Джуффина. — Вы уже знаете эту историю?

— А как ты думаешь? — Рассмеялся он. — Это было отлично, Макс. Почти пять дюжин совершенно здоровых горожан, которым не улыбнулась удача при жеребьевке — хороший подарок!

— Сейчас выпью камры, что-нибудь съем, отправлюсь на Правый Берег и сделаю вам еще один такой подарок. — Вздохнул я. — Все-таки лучше, чем ничего, верно?

— "Лучше, чем ничего"?! — Удивленно переспросил Джуффин. — Ну ты даешь, парень! Что это — приступ патологической скромности на почве хронического переутомления, или как?

— Да нет, я понимаю, что у меня здорово все получилось... Но маловато будет! — Я сделал хороший глоток камры и печально уставился на Джуффина. — Мелифаро сказал мне, что анавайна способна убить восемьдесят процентов населения. Это восемьдесят тысяч человек, да?

— Почти. — Кивнул Джуффин. — В Ехо живет больше семидесяти тысяч человек, и еще тысяч двадцать пять в пригороде... Одним словом, все верно.

— Ну вот. — Вздохнул я. — Вы с магистром Нуфлином договорились лечить каждого шестого — по списку Его Величества и по жребью... Это значит, что можно спасти около тринадцати тысяч горожан — всего-то!

— Грешные Магистры, да ты еще и считать умеешь! — Ехидно восхитился Джуффин. Его мужественные попытки поднять мне настроение заслуживали награды, так что я заставил свои лицевые мышцы потрудиться — я очень надеялся, что результат этой разминки был хоть немного похож на улыбку!

— Ладно, считай, что я поверил. — Джуффин по-прежнему был в курсе моих внутренних дел, словно подробный отчет о моих мыслях и чувствах бегущей строкой высвечивался на моем лбу.

— Ну вот, значит ребята из Семилестника вылечат тринадцать тысяч человек. Остается еще шестьдесят семь тысяч... ну ладно, шестьдесят две! — Я машинально сунул в рот маленький поджаристый пирожок, механически его прожевал и проглотил, так и не разобравшись, что там была за начинка: мои вкусовые рецепторы временно забастовали, не знаю уж почему!

— Теперь у нас есть еще мои Смертные Шары. — Продолжил я. — Практика показывает, что я могу вылечить четыре-пять дюжин человек за один присест.

Потом я буду на какое-то время отрубаться, и все можно начинать сначала...

Надеюсь, что меня хватит на два таких сеанса в день. Значит, за одни сутки я могу поставить на ноги не больше десяти дюжин человек. Не так плохо, но...

выход, коллега. Странно, что Джуффину это не пришло в голову... хотя, возможно, он тоже не знает, как король Халла Махун Мохнатый собственноручно придушил леди Анавайну: все-таки дело было пару дюжин тысячелетий назад!"

"Леди Анавайну?! — Изумленно переспросил я. — Так что, "Анавайна" — это имя какой-то леди?"

"Можешь себе представить. Красивая леди из древнейшего рода, одна из многочисленных внучек Ульвиара Безликого — старого эльфа, владевшего всей Хонхоной в начале времен. Она была хозяйкой земли, на которой теперь построен Ехо... Легенды гласят, что Мохнатый пришел в гости к леди Анавайне, сел играть с ней в карты и выиграл эту землю: он давно хотел основать город поближе к Сердцу Мира, а тут такой случай! Леди умела достойно проигрывать: в тот вечер она и бровью не повела, тут же собрала вещички и уехала из Угуланда. А Халла Махун начал строить город, который тебе так нравится... Все было бы хорошо, но покинув окрестности Сердца Мира леди Анавайна быстро стала безумной старухой, у которой не осталось ничего, кроме сожалений о былом — думаю, это худшее, что может случиться с существом, подвластным разрушительному действию времени! Но могущество все еще оставалось при ней, так что в один прекрасный день Анавайна призвала к себе Тень Халлы Махуна — сам-то он к тому времени был совершенно неуязвим, но его Тень не могла противостоять древним эльфийским закланиям и призналась, что Мохнатый сплутовал во время игры — то ли из озорства, то ли ему действительно так уж приспичило выиграть... Покончив с допросом, леди Анавайна отправилась к Халле Махуну и потребовала, чтобы ей вернули ее земли. Разумеется он и не подумал выполнять ее пожелание — не такой он был парень, этот легендарный основатель Соединенного Королевства! Леди Анавайна ужасно обиделась, всплакнула, а потом решила не сдаваться и хорошенько прокляла жителей Ехо. Тогда горожанам пришлось даже хуже, чем сейчас: в те времена почти не было опытных знахарей, которые умели лечить эту заразу — только сам Мохнатый, его старшая дочь и несколько заезжих эльфов. Люди в страхе бежали из новой столицы, но смерть находила их и по дороге... На третий день Халла Махун появился на пороге убежища леди Анавайны и собственноручно пресек ее земное существование. Ему пришлось придушить старуху, поскольку никакое оружие не могло причинить ей вред, но руки Мохнатого оказались вполне подходящим инструментом... На следующий день в Ехо все еще умирали люди — но только те, кто заболел раньше. Новых больных не было. Через несколько дней всем стало ясно, что беда миновала. Горожане похоронили своих мертвых, вписали еще одну страницу в объемистую летопись подвигов своего Короля и постарались как можно скорее забыть о леди Анавайне и ее проклятии. Правда, впоследствии им еще не раз пришлось о ней вспомнить: любое проклятие можно разбудить, было бы желание! Это даже практичнее, чем изобретать свое собственное... Но если умрет тот, кто его разбудил, проклятие опять уснет. Ты все уяснил, коллега?"

"Да. — С облегчением ответил я. — Значит, если мы кокнем Угурбадо..."

"Что вы с ним сделаете?" — Заинтересованно переспросил Махи.

"Кокнем. — Гордо повторил я. — То есть, убьем... Правда, сэр Маба Калох давеча прочитал нам с Джуффином довольно туманную лекцию, смысл которой сводился к тому, что Угурбадо вполне бессмертен... Но с этим мы наверное

обрушилась непереносимая тяжесть, словно меня уговорили временно подменить одного из Атлантов, удерживающих небесную твердь. Такая же безжалостная тяжесть размазывала меня по земле, когда я говорил с Махи по дороге из Кеттари в Ехо — мне казалось, что это было невероятно давно! — и потом, гораздо позже, сидя на крошечной кухне в одном из безликих многоэтажных домов, каковых пруд пруди на моей "исторической родине", и этой зимой, перед тем, как сунуться в пасть невидимого чудовища из залива Ишма, всякий раз ощущения были примерно те же, такое не забывается!

"Что, тебе здорово припекло со мной пообщаться, коллега? Тебя трудно узнать, Макс: поначалу я даже решил, что меня ищешь не ты сам, а твоя Тень... Что у вас там происходит, хотел бы я знать?!" — Махи даже не стал здороваться, он сразу перешел к делу — так мило с его стороны!

"У нас происходит эпидемия анауайны". — Лаконично ответил я. Немного подумал и добавил:

— Кажется, это очень паршиво."

"Еще бы не паршиво! — Согласился Махи. — Что, вам требуется моя консультация?"

"Разумеется. — Вдохнул я. — Джуффин сказал, что с ним вы говорить все равно не будете — хотел бы я знать, почему!"

"Я действительно не могу говорить с Джуффином." — Согласился Махи.

Немного помолчал и решил, что я имею право хоть на какое-то подобие объяснений.

"Видишь ли, в свое время я был его учителем... впрочем, это ты и сам знаешь. А когда мне показалось, что с нас обоих пока хватит, я отпустил Джуффина на свободу. "Отпустить на свободу" — это не красивые слова, а необходимый в таких случаях ритуал. Его следует совершать, чтобы разорвать связь между учеником и учителем... сложно объяснить, почему, но так действительно лучше для обоих, поверь уж мне на слово! С тех пор мы с Джуффином должны вести себя так, словно вообще никогда не встречались.

Правильнее будет сказать, что мы просто не можем вести себя иначе. Так что дело не в том, что я не хочу с ним говорить. Я просто не могу этого сделать, и он не может... Вернее, мы можем, конечно — в случае крайней нужды! — но за такое удовольствие придется слишком дорого платить, а это не входит в наши планы на ближайшую тысячу лет... Ладно, с этим мы разобрались, а теперь выкладывай, что тебе от меня нужно."

"Сегодня днем я обнаружил, что мои Смертные Шары могут лечить больных, даже самых безнадежных. — Сказал я. — Но моего могущества хватает на четыре дюжины Смертных Шаров за один присест, никак не больше. Потом я временно превращаюсь в мешок бесполезного навоза... В общем, все это хорошо, но слишком мало."

"Совершенно с тобой согласен. — Отозвался Махи. — Глупо заниматься пустяками, сначала следует покончить с самим злом, а уже потом разбираться с его последствиями."

"Но как? — Спросил я. — Мне тоже кажется, что я могу что-то кардинально изменить, но я не знаю с чего начать... и вообще я ничего не знаю, если честно!"

"Не сомневаюсь. — Спокойно согласился Махи. — Есть один очень простой

сколько у нас времени?

— В прошлый раз эпидемия анауайны продолжалась что-то около дюжины дней. — Мрачно сообщил Джуффин. — Потом все закончилось, так же внезапно, как и началось. А мы развлекаемся уже трое суток... В общем, считай, что у нас есть десять дней.

— За десять дней я могу вылечить тысячу двести человек — в лучшем случае. — Я угрюмо посмотрел на своего шефа. — Это капля в море.

— Это капля в море, которой могло бы и не быть. — Жестко сказал Джуффин. — Спасти еще тысячу двести обреченных... Не так уж мало!

— Да, но... Не так уж много. — Упрямо возразил я. — Джуффин, я не просто так ною. Я хочу, чтобы вы подумали: может быть мои странные таланты можно использовать более рационально?

— Может быть. — Задумчиво кивнул Джуффин. — Я уже думал об этом, Макс... И пока ничего путного не придумал.

— А сэр Маба? — Осторожно спросил я.

— Он не принимает участия в происходящем. — Сухо сообщил мой шеф. — Мабе кажется, что он уже и так переусердствовал со своими мудрыми советами... Впрочем, он прав: все вещи, которые могут нарушить это грешное равновесие Мира, следует строго дозировать!

— А что вообще означает этот странный термин? — Спросил я. — Вообще-то он меня уже здорово раздражает. Только и слышу: "нарушится равновесие Мира", "нарушится равновесие Мира"... Честно говоря, мне это ничего не объясняет!

— В нашем прекрасном Мире испокон века творилось слишком много чудес. — Печально объяснил Джуффин. — Это почти так же плохо, как если бы их творилось слишком мало... Я уже когда-то читал тебе подробную лекцию о том, ради чего затевалась вся эта тягомотина с Кодексом Хрембера: помимо личных амбиций Магистра Нуфлина, были и куда более серьезные причины запретить гражданам Соединенного Королевства использование Очевидной магии: иногда лучше перегнуть палку, чем...

— Это как раз понятно. — Нетерпеливо сказал я. — Чего я по-прежнему не понимаю: почему Мир может рухнуть от наших чудес? И почему ребята, которые живут на Арварохе, или в том же Куманском Халифате, прекрасно обходятся без Кодекса Хрембера и вообще без всяких там запретов?

— Просто потому, что в отличие от нас они живут слишком далеко от Сердца Мира. — Пожал плечами Джуффин. — Понимаешь, Макс, Сердце Мира дает нам особую силу. Поэтому в Ехо любой задрипанный горожанин способен творить чудеса, которые и не снились какому-нибудь "великому шаману" при дворе Завоевателя Арвароха. Впрочем, ты это и сам знаешь... Но когда мы занимаемся традиционной угуландской магией, мы используем не свою собственную силу, а силу этого удивительного места. Слишком много чудес истощат Сердце Мира, а без сердца никто не может остаться в живых — это печальное правило касается не только людей! В конце Смутных Времен наш Мир уже постоял на последнем пороге, так что теперь ему нужен совершенно особый щадящий режим, как человеку, медленно выздоравливающему после тяжелой болезни. Вот Истинная магия не причиняет Миру никакого вреда, поскольку для нее мы пользуемся совсем другой силой... Но это я тебе уже тоже не раз говорил.

— Говорили. — Рассеянно согласился я. — А...
— Догадываюсь, о чем ты меня хочешь спросить. — Джуффин покачал головой.
— Нет, Макс, Истинная магия врядли поможет нам покончить с эпидемией. По крайней мере, в моем распоряжении нет никаких таинственных лекарств от этой поганой болячки. У тебя есть твои Смертные Шары, а у меня — ничего в таком роде. И ни у кого из моих знакомых. Боюсь, что ты у нас один с такими полезными причудами!

— А мои девочки? — Осенило меня. — Мелифаро сказал мне, что сестрички вылечили леди Кенлех: дали ей выпить "какую-то горькую воду", и все как рукой сняло.

— Ну да. Но Хейлах и Хелви теперь любимые ученицы нашей Сотофы — с твоей легкой руки, насколько я понимаю... А Кенлех и без всякого там обучения — та еще штучка! В общем, любой по-настоящему могущественный человек может легко победить анауайну. Леди Кенлех не хватало только некоторых специальных навыков — поэтому ей и пришлось пить какое-то лекарство, силы-то у нее сколько угодно... Короче говоря, снадобья нашей Сотофы помогают только таким же ведьмам, как она сама. А таковых весьма и весьма немного, к моему величайшему сожалению!

— Ладно. — Кивнул я. — Еще один глупый вопрос, думаю, что последний: а у сэра Махи Аинти не может быть какой-нибудь мистической пилюли от нашей головной боли?

— А я как раз хотел, чтобы ты задал этот вопрос самому Махи. Потому, собственно, и не дал тебе спокойно умыться. Со мной он по-прежнему не желает общаться. Может быть, это его личный вклад в наши усилия по сохранению равновесия Мира, не знаю! — Джуффин неожиданно рассмеялся. — Да уж, все мы с причудами, но Махи — это нечто особенное!

— Хорошо, тогда я сейчас пошлю ему зов... — С готовностью начал я.

— Чуть-чуть попозже. Если вы будете общаться в моем присутствии, у меня разболится голова. — Совершенно серьезно сказал Джуффин. — У меня уже есть некоторый горький опыт так что я предпочитаю оставаться в стороне. Допивай свою камру и отправляйся в сад. Поговоришь с Махи, вернешься сюда, и мы еще раз хорошенько подумаем, что нам делать дальше.

— Ладно. — Я залпом допил камру, потом с любопытством спросил:

— Кстати, а где все остальные ребята? И как они себя чувствуют, если уж на то пошло?

— А что им сделается! — Пожал плечами Джуффин. — Мелифаро еще спит: после похода на Темную Сторону от него еще меньше толку, чем от тебя.

Остальные мотаются по городу, помогают ребятам из Семлистника: сейчас каждый хороший колдун на счету... Кофа с ребятами из Городской Полиции патрулирует город на этом вашем куманском летающем пузыре — вовремя он у нас появился!

— А что, в городе что-то происходит?

— И ты еще спрашиваешь! Эти бедняги, которых тебе удалось вылечить по дороге — думаешь, они вели себя хорошо?

— Да уж, хорошим поведением там и не пахло. — Растерянно согласился я.

— Ох, Джуффин, вы хотите сказать, что кроме них есть и другие?

— А ты как думал? В Ехо сейчас полным-полно умирающих людей, которые совершенно точно знают, что их никто не будет лечить. Гнев часто помогает забыть о страхе смерти, поэтому многие больные с удовольствием дают волю своему гневу: на Магистра Нуфлина, который обрек их на отвратительное умирание во имя какого-то там абстрактного "равновесия Мира", на его ребят из Семлистника, которые могут вылечить всех, но лечат только некоторых, на Короля, который не включил их имена в свой "особый список", и заодно на некие непостижимые силы, управляющие человеческой жизнью — поскольку судьба отвернулась от них при жеребьевке... И у каждого такого обиженного есть совсем немного времени — несколько часов, или несколько дней — чтобы выплеснуть свой гнев... может быть, им просто не хочется покорно лежать у себя дома, смотреть на то, как тело превращается в бессмысленную тухлую массу, а потом становится грязной лужей на полу, и ждать смерти. В общем, наши несчастные горожане развлекаются, как могут! Вам еще повезло: вы нарвались на сравнительно маленькую компанию... Поэтому я распорядился, чтобы наши brave полицейские патрулировали город на пузыре Буурахри под чутким руководством сэра Кофы. Время от времени им удастся спасти от расправы ребят из Семлистника, и это тоже лучше, чем ничего! Одного новоиспеченного Младшего Магистра они привезли ко мне в ужасном состоянии: парня уже начали рвать на клочки. Еще немного, и даже я ничего не смог бы исправить. К счастью, они успели вовремя!

— Ужас какой! — Искренне сказал я. А потом тихо спросил:

— Джуффин, а все еще может стать таким, как раньше? Я имею в виду — не завтра, и не через дюжину дней, но хоть когда-нибудь потом...

— Разумеется, нет. — Сухо ответил мой шеф. — Остается надеяться, что ты сможешь полюбить тот город, в котором нам придется жить после того, как эпидемия закончится — ты и сам это прекрасно понимаешь...

— Я прилагаю совершенно титанические усилия, чтобы ничего не понимать.

— Вздыхнул я. — Ладно, страдания лучше отложить на потом. Пойду в сад, общаюсь с Махи — вдруг узнаю что-нибудь путное?

— Почему бы и нет, ты у нас везучий. — Устало улыбнулся Джуффин.

Я вышел в темноту сада, подставил лицо теплему летнему ветру, и снова почувствовал едва ощутимый сладковатый запах, который достал меня еще днем, во время нашей безрадостной прогулки по пустынным улицам Старого Города. Я подумал что если этот запах станет неотъемлимой частью нового Ехо, в котором нам всем теперь придется жить, мне будет очень трудно с этим смириться — лучше уж начать "поиски новой квартиры на дальней окраине какого-нибудь другого Мира", как сказал сэр Маба Калох... Впрочем, я отлично понимал, что меньше всего на свете мне сейчас хочется радикально менять место жительства: я слишком сильно полюбил этот восхитительный город, и отлично знал, что у меня не хватит сил вырвать его из своего сердца — проще умереть, как говорят в таких случаях наши экстравагантные арварохские приятели! Станные обитатели Черхавлы, совсем недавно напугавшие меня до полусмерти, сказали бы, что я сам сплел паутину, намертво привязавшую меня к мозаичным мостовым Ехо, и они были бы совершенно правы, наверное...

Я уселся на влажную от вечерней росы траву, прислонился спиной к толстому стволу старого вахари и послал зов сэру Махи Аинти. Почти сразу же на меня

два, если бы вы не попросили меня заткнуться, но это был бы монолог на ту же тему...

— Догадываюсь. Поэтому я и попросил тебя заткнуться. — Усмехнулся он. — Впрочем, мне вполне достаточно и этой причины. Я с самого начала подозревал, что сделал тебе очень хороший подарок, теперь я знаю это наверняка...

— Какой подарок? — Настороженно спросил я.

— Я же говорю — хороший! Скоро поймешь... Но сначала я хочу, чтобы ты признался — не мне, а себе самому! — что дело не только в том, что ты так уж обожаешь этот задрипанный городок... Разумеется, ты его любишь, но это — дело десятое. По всему выходит, что еще больше ты любишь побеждать. И терпеть не можешь проигрывать, с чем тебя и поздравляю. Если бы ты просто хотел защитить свой ненаглядный Ехо, тебе не пришлось бы в голову, что Угурбадо нужно не просто быстро и качественно убить, а именно разорвать на кусочки. Это была очень личная месть, Макс, ты так не находишь?

— Вы знаете меня лучше, чем я сам! — Я удивленно посмотрел на Лойсо. — Наверное вы правы... Но знаете что? Теперь я понимаю, что это была даже не "личная месть" — скорее уж чистой воды выпендрей, вполне в моем стиле.

Кажется, я решил показать всему миру, что никто не смеет отнимать у меня то, что я — такой грозный парень! — хочу оставить при себе. Наверное мое собственное могущество понемногу начинает кружить мне голову. Раньше мне скорее захотелось бы забиться в темный угол и горько заплакать, чем рвать кого-то на эти самые грешные кусочки, а теперь... В какой-то момент я жалел только об одном: что не могу позволить себе роскошь сделать это собственноручно!

— Ого, сэр Вершитель показывает зубки! — Ехидно улыбнулся Лойсо.

Впрочем, в его глазах притаилось более чем сочувственное понимание.

— Ладно, пошли, поплачем над телом Угурбадо. — Наконец сказал он. — Кстати, Макс, ты еще не догадываешься, почему он предпочел ожить именно в этом месте?

Я озадаченно покачал головой и начал спускаться по пологому склону холма. Внезапно меня осенило.

— Что, он хотел, чтобы вы его убили прежде, чем он сам умрет от этой дрянной заразы, да? — С ужасом спросил я. — И тогда он снова смог бы вернуться к жизни, да еще и обзавелся бы могуществом самого Лойсо Пондохвы!

Потом он объявился бы в Ехо, и нам всем тут же приснился бы "полный конец обеда", как любил выражаться один мой старый приятель... Ох, ничего себе!

— Он умница, правда? — Одобрительно улыбнулся Лойсо. — Наш Угурбадо тоже очень не любит проигрывать, хотя, казалось бы, мог бы и привыкнуть. В конце концов, он только этим всю жизнь и занимался, но печальный опыт не укротил его дух... Мне нравятся неукротимые люди, Макс. Ну, скажем так: они в моем вкусе...

— И все же вы не выполнили его просьбу. — Я восхищенно покачал головой.

— Ага. Я подумал, что если уж мне приходится выбирать, кому из вас оказать услугу, лучше уж оказать ее тебе, сэр Вершитель. Я ведь очень расчетливый парень!

— По всему выходит, что так... — Рассеянно согласился я. Потом внимательно посмотрел на своего собеседника. — Вы сделали мне роскошный подарок, Лойсо. И одним "спасибо" тут не обойдешься...

могу плюнуть, но их здесь больше двух дюжин... Может быть мне следовало вызвать на подмогу сэра Шурфа?"

"Сэр Шурф в настоящий момент находится у себя дома и пытается вылечить свою собственную жену. — Мрачно сообщил Кофа. — Хотелось бы надеяться, что он не опоздал... Сегодня я окончательно понял, что этот сумасшедший парень — самое дисциплинированное существо во Вселенной. Можешь себе представить, он честно угробил полдня, чтобы добиться аудиенции у Магистра Нуфлина и получить официальное разрешение на применение Недозволенной магии — я даже не знаю, плакать мне по этому поводу, или смеяться! Все, кто способен лечить анавайну, начали со своих родных и друзей, не утруждая себя попытками узнать, что думает по этому поводу Великий Магистр Нуфлин Мони Мах, и только наш Шурф почему-то счел своим долгом не переступить через закон... Ладно, сейчас я сам к тебе присоединюсь! Ты же знаешь, я тоже могу быть неплохим убийцей, если очень припечет. Только тебе придется немного затянуть паузу: мы сейчас как раз пролетаем над Воротами Кагги Ламуха, а это не ближний свет..."

"Ладно, я постараюсь." — Уныло пообещал я.

Из темноты вынырнул первый из четырех обещанных Кофой полицейских амобилеров. Через несколько минут я с облегчением смотрел вслед своим недавним пациентам: они ехали домой, под надежной охраной ребят из Городской Полиции, и я здорово надеялся, что они никогда не узнают, чем закончилась эта история... Кто-то осторожно взял меня за локоть, я вздрогнул и обернулся.

На меня смотрели отчаянные глаза невысокой темноволосой леди. Ее лицо все еще оставалось нормальным человеческим лицом — на мой вкус, довольно привлекательным — и с рукой, вцепившейся в мой локоть, все было в полном порядке, но неопрятные мокрые пятна на ее белом лоохи не оставляли сомнений: эта женщина была больна, так же, как и все остальные — те, кто неподвижно стоял на мосту, доверчиво ожидая, пока я докурю и наконец-то займусь их исцелением, как и обещал...

— Сэр Макс, — шепотом сказала она, отпуская мой локоть, — прошу вас, скажите правду: вы же не собираетесь нас лечить, правда?

Окурок вывалился из моей дрожащей руки. Я изумленно уставился на свою собеседницу — грешные Магистры, и откуда она узнала?!

— Почему вы так решили? — Наконец спросил я.

— Я немножко ясновидящая, совсем чуть-чуть. — Тихо объяснила она. — Ничего особенного: я никогда не умела предвидеть будущее, ничего в таком роде. Но моего таланта всегда хватало, чтобы понять, что меня пытаются обмануть — моих детей это ужасно злило... а теперь их больше нет, да и меня наверное скоро не будет, так что и их неудавшиеся попытки меня провести, и моя хваленая проницательность теперь кажутся мне одинаково бессмысленными...

В общем, я вам сразу не поверила, сэр Макс, хотя по-прежнему не могу понять: почему вы не хотите вылечить и нас? Мы что-то сделали не так?

Я схватился за голову: эта милая леди даже не пробовала на меня сердиться, она доверчиво смотрела на меня большими темными глазами и искренне пыталась понять, что они "сделали не так" — это надо же было додуматься до такого вопроса! Но она ждала моего ответа, и мне пришлось сказать правду — а что еще оставалось?!

— Просто у меня не так уж много силы, леди. — Я помолчал, собираясь с мыслями, и с отчаянием добавил:

— Так вышло, что моего могущества не хватило именно на вас... Я не хотел говорить правду, пока те, кого я смог спасти, оставались здесь: мне показалось, что будет лучше, если они не узнают, что...

— Да, наверное так лучше. — Неожиданно согласилась она. — А еще вы подумали, что мы попробуем заставить их разделить нашу судьбу — вы не хотите говорить об этом, но все и так понятно... По городу действительно бродят безумцы, одержимые гневом, но среди нас таких нет. Вы не поверите, но я даже рада, что вы смогли спасти хоть кого-то: когда стоишь так близко от смерти, жизнь кажется по-настоящему великой вещью, даже чужая жизнь! Поэтому вы напрасно боялись сказать нам правду. Сэр Макс, если уж все так получилось, я собираюсь попросить вас об услуге... Мы ведь пришли сюда специально для того, чтобы найти другую смерть: говорят, что те, чью жизнь унесла анавайна, умирают полностью — вы понимаете, что это значит?

— Наверное понимаю. — Кивнул я. — Но не очень-то верю, что это может быть правдой: слишком уж ужасно... и слишком несправедливо!

— Да, но человеческая жизнь вообще не очень-то соответствует нашим представлениям о справедливости... Так что вы зря мне не верите, сэр Макс. — Печально возразила она. — Эта проклятая зараза заставляет утекать не только тело, утекает даже Тень, капля по капле, а мертвец без Тени — ничто. Поэтому мы хотели попробовать умереть, захлебнувшись в водах Хурана. На такое нелегко решиться: если у тебя в запасе есть хотя бы минута жизни, очень трудно заставить себя умереть раньше, но это оставляло нам хоть какую-то тень надежды... Сэр Макс, я уже поняла, что вылечить нас вы не сможете, но может быть вы все еще можете убивать?

— Наверное могу. — Хрипло ответил я, и вопросительно уставлся на нее, с ужасом ожидая продолжения.

— Тогда убейте нас, пожалуйста. — Вежливо попросила эта милая леди. — В Ехо о вас ходили самые разные слухи. Думаю, больше половины из них не имели никакого отношения к истинному положению вещей, но... Одним словом, я не раз слышала, что люди, которых вы убили, продолжают свою жизнь в других Мирах.

Для нас это хоть какой-то шанс, по крайней мере, лучше, чем ничего!

— И вы верите в это? — С отчаянием спросил я.

— Разумеется верю. — Серьезно кивнула она. — Я же сказала вам, сэр Макс: когда я слышу не правду, я сразу понимаю, что это не правда. А этим слухам я почему-то поверила... В общем, если уж вы не можете нас вылечить, постарайтесь нас убить, ладно? Может быть окажется, что по большому счету это — одно и то же...

— Что, вы действительно хотите, чтобы я вас убил? — До меня по-прежнему как-то не очень доходил смысл происходящего. Наверное, я действительно немного увлекся своими Смертными Шарами, которых все равно не хватило на всех...

— Лучше уж вы, чем кто-то другой. — Твердо сказала темноглазая леди. — Вы же наверняка уже вызвали каких-нибудь людей на подмогу, и я думаю, отнюдь не для того, чтобы они накормили нас пирожными, напоследок!

— Все-то вы обо мне знаете! — Вздохнул я.

Угурбадо! — Решительно сказал я вслух. Моего желания оказалось вполне достаточно, как это всегда бывает на Темной Стороне. Через мгновение мне в лицо ударил порыв ветра — такого горячего, словно я неосмотрительно засунул голову в духовку. Кто бы мог подумать: я стоял под ослепительно белоснежным небом на вершине холма, поросшего выгоревшей колючей травой. Вокруг простирался бессмысленный, пустой, жаркий, но неописуемо прекрасный мир, которому однажды пришлось стать личной преисподней сэра Лойсо Пондохвы. Сам хозяин и пленник этого странного места уже шел мне навстречу.

— Ага, вот и сэр Макс пожаловал! — Весело ухмыльнулся он. — У меня становится очень людно, кто бы мог подумать!

— Угурбадо здесь? — Тихо спросил я.

— Разумеется. — С энтузиазмом подтвердил Лойсо. — Не могу сказать, что меня это радует: он так неопрятно выглядит!

— "Неопрятно"?! — Изумленно спросил я. А потом до меня начало доходить.

Разумеется, ведь Угурбадо убили не просто мертвецы, а люди, жизнь которых забрала анавайна. Так что теперь ему предстояло повторить их печальный опыт. Мой рот непроизвольно дернулся и расплылся в очередной их моих фирменных кривых ухмылочек, от которых мне самому становится не по себе.

Лойсо понимающе усмехнулся.

— Ты доволен, да? Хочешь на него посмотреть?

— Да, не откажусь. — Кивнул я. — Собственно говоря, за этим я сюда и пришел... Вернее, я не знал, что попаду именно сюда: я просто захотел оказаться там, где спрятался Угурбадо и убедиться, что он умер.

— Еще нет, но очень скоро ты сможешь насладиться этим редкостным зрелищем. — Пообещал Лойсо. — А тебе очень нужно, чтобы он умер, да?

— Да. — Лаконично подтвердил я.

— Так я и подумал... — Задумчиво сказал он. — Подожди минутку, Макс, ладно? Сейчас я отведу тебя полюбоваться на останки Угурбадо — они мирно валяются у подножья холма — но сначала мне все-таки хотелось бы выяснить, в какую историю вы оба меня втавили. Только не трудись излагать эту дурацкую летопись вашей великой битвы с самого начала: я уже знаю и про анавуйну, и про ваши нежные свидания на Темной Стороне. Угурбадо мне все рассказал, по старой дружбе... Кстати, я был приятно удивлен, узнав, что ты успел стать законченным злодеем: приказал своим зловещим мертвецам не просто убить беднягу Угурбадо, а разорвать на кусочки, это надо же было додуматься!

Ладно, все это замечательно, но не так уж интересно... Ты лучше мне вот что скажи: почему ты, собственно говоря, так хочешь, чтобы Угурбадо умер?

— Потому что я очень люблю Ехо... — Я растерянно посмотрел на своего собеседника и беспомощно пожал плечами. — Я привязался к этому месту, Лойсо.

Я знаю, что вы никогда не любили Ехо, но для меня этот город стал началом моего странного пути в неизвестность, и местом, в которое мне просто позарез требуется возвращаться, хоть иногда, и обнаруживать, что ветер с Хурана по-прежнему пахнет так же, как он пах в моих снах...

— Ладно, это я уже понял. — Нетерпеливо кивнул Лойсо. — Но ты сказал мне не все... и себе тоже!

— Да нет, все. — Растерянно возразил я. — Вернее, я мог бы трепаться еще часа

огороде под палящими лучами летнего солнца — омерзительное состояние! Но расслабляться пока было рано: мне следовало как-то разобраться со своими волонтерами. Не оставлять же их бродить по Темной Стороне! Я не знал, к чему может привести такое разгильдяйство — может быть, так даже принято? — но решил, что лучше не экспериментировать. Но что с ними теперь делать? Не волочь же обратно в Ехо: там и без них найдется, кого хоронить...

Я вдруг вспомнил, о чем говорила мне странная темноглазая женщина на Гребне Ехо — та, которую мне пришлось убить, по ее собственной просьбе. Эта ее гипотеза насчет того, что люди, убитые мной обретают новую жизнь в каком-то ином прекрасном мире, казалась мне более чем дурацкой... но такой соблазнительной! Во всяком случае, мне следовало попробовать организовать что-то в таком роде для этих мертвых ребят: в любом случае, терять им уже было нечего!

— Я хочу подарить вам какую-нибудь другую жизнь вместо той, которую унесла аनावуайна. — Задумчиво сказал я, глядя на кошмарные существа, словно специально созданные для победы на конкурсе ночных кошмаров. — Какую-нибудь другую жизнь, которая могла бы вам понравиться...

Я поднял глаза к восхитительному сияющему небу над своей головой: ничего не могу поделаться с собственной глупой потребностью апеллировать именно к небу во всех мало-мальски серьезных ситуациях.

— Пусть с этими ребятами случится что-нибудь хорошее. — Попросил я.

Немного подумал и добавил:

— Что-нибудь, что покажется хорошим им самим, ладно?

Закончив беседовать с небом, я с изумлением обнаружил, что остался совершенно один. Скелеты куда-то исчезли: очевидно мое пожелание касательно "чего-нибудь хорошего" было принято к рассмотрению и уже начало исполняться.

Оставалось надеяться, что ребятам действительно придется по вкусу неизвестность, которую я им почти нечаянно подарил... Я отвернулся от кошмарных останков Угурбадо, поднялся на ноги и вышел на улицу. "Вот и все, — меланхолично думал я, — вот и все... Или еще нет?"

Я шел куда глаза глядят, вернее, вообще черт знает куда: вместо того, чтобы глядеть хоть куда-то, мои глаза тупо созерцали носки моих собственных сапог, а я старательно пытался убедить себя, что дело сделано, и мне можно возвращаться домой. Эта соблазнительная идея почему-то вызвала у меня некоторое недоверие... И вдруг я остановился, как вкопанный: ну да, разумеется, мои великолепные мертвые мальчики очень качественно убили Угурбадо, но я еще не убедился в том, что Угурбадо действительно мертв.

"Когда кто-то убивает Угурбадо, он тут же появляется в каком-нибудь другом месте, еще более живой и здоровый, чем прежде", — именно так обрисовал ситуацию сэр Маба Калох. Я здорово надеялся, что на сей раз эта парочка не будет такой уж "живой и здоровой", но кроме жутких ошметков его нелепых тел должен был существовать еще один мертвый Угурбадо, где-нибудь в "другом месте" — и мне следовало убедиться, что в этом самом "другом месте" находится именно труп, а не живой и здоровый человек. Почему-то я был совершенно уверен, что должен это сделать: кажется, я успел научиться доводить до конца — если не все свои дела, то, по крайней мере, некоторые из них...

— Я хочу исчезнуть отсюда и появиться там, где пытается вернуться к жизни

— Сейчас — да. — Согласилась она. — Давайте больше не будем разговаривать, хорошо? Действуйте, сэр Макс, пока у нас еще есть Тени... и пока у меня есть мужество. Мне ведь очень страшно!

— Я знаю. — Тихо сказал я. — Ладно, если так действительно нужно, я сам вас убью... — Я вышел из амобилера, растерянно заглянул в ее глаза — вот уж чего я никогда не забуду, хотя ни в одном из языков нет слов, чтобы рассказать о том, что смотрело на меня из их темноты... Я плюнул в эту изумительную умирающую женщину — ужасно глупо, но она же просила, чтобы я ее убил, а ядовитая слюна была единственным оружием, оставшимся в моем распоряжении. Наверное именно потрясающий идиотизм ситуации помог мне сохранить жалкие остатки своего рассудка: меньше всего на свете мой поступок был похож на убийство! Тем не менее, она тут же упала, как подкошенная: мой знаменитый яд убивает вне зависимости от моего настроения, он работает даже тогда, когда я сам не очень-то верю, что он вообще существует... А потом я сделал несколько шагов навстречу людям, обреченно замершим у перил моста.

Они не сопротивлялись, они даже не пытались оттянуть свою смерть, пустившись в какие-нибудь душеспасительные разговоры — окажись я сам на их месте, я бы наверняка вцепился в руку своего убийцы, умоляюще бормоча: "только не сейчас, пожалуйста, только не сейчас!" Меня потрясло доверчивое мужество этих людей: они смотрели на меня со странной надеждой — а я-то думал, что в их глазах должна быть ненависть к человеку, который мог бы подарить им жизнь, но так и не сделал этого по каким-то малоубедительным, никому толком не понятным причинам... Через несколько минут все было кончено: две дюжины изуродованных болезнью тел неподвижно лежали на мозаичном настиле Гребня Ехо, а я сидел рядом, тупо уставившись в одну точку. От меня к этому моменту осталось не так уж много — только усталое тело, временно утратившее способность осознавать происходящее, и это было величайшим подарком судьбы!

— Ты и сам справился, да? — Сочувственно спросил сэр Кофа. Его голос вывел меня из спасительного оцепенения. Я поднял голову, посмотрел на его усталое лицо и понял, что просто обязан улыбнуться: неприятных впечатлений сейчас и так хватало, какого черта он еще должен смотреть тоскливую пантомиму на тему "сэр Макс в полной прострации"!

— Вы же знаете, какой я кровожадный... Вызвал вас зачем-то, а потом оставил без работы! Но все равно хорошо, что вы здесь. Я уже полчаса не могу заставить себя отвести глаза от этого чудесного зрелища — что может быть лучше, чем очень много мертвых тел на мосту! Может быть, вашего могущества хватит, чтобы взять меня за шиворот и запихать в амобилер?

— Лучше уж я доведу тебя до дома. — Вдохнул Кофа. — Не думаю, что из тебя сейчас получится хороший возница.

— Мне тоже так не кажется. — Согласился я. — Кофа, вы переживете, если я буду нить всю дорогу? Мне позарез приспичило отвести душу, и...

— И в финале услышать от меня, что ты все правильно сделал? Ну так это я могу сказать тебе прямо сейчас, зачем откладывать! — Усмехнулся Кофа. — Впрочем, можешь нить, сколько влезет, если тебе так уж хочется — жалко мне, что ли? Полежай в корзину.

— В корзину? — Удивился я. — А амобилер?

— Кто-нибудь из ребят доставит его на место. — Отмахнулся Кофа. — А вот пузырь без меня не взлетит. Нехорошо оставлять его здесь надолго...

— Ваша правда. — Согласился я. Кофа помог мне подняться. Кажется, меня еще хватило на то, чтобы вежливо поздороваться с четырьмя молоденькими полицейскими, ждавшими нас возле летающего пузыря, нервно покачивающегося под порывами речного ветра в самом начале моста. Выполнить свое обещание касательно нытья мне так и не удалось: я прислонился спиной к мягкой обивке корзины и заснул так крепко, что Кофе стоило большого труда избавиться от моего общества после того, как наш диковинный летательный аппарат аккуратно приземлился у калитки, ведущей в сад Джуффина.

— Ты до спальни-то доберешься? — С сомнением спросил он.

— Доберусь. — Вдохнул я. — Больше всего на свете мне сейчас хочется, чтобы вы посидели со мной и рассказали мне какую-нибудь сказку, но раз уж мне все равно не светит такое удовольствие... Одним словом, я сам себя как-нибудь доставлю в спальню, и убаюкаю, заодно.

— Между прочим, я не знаю никаких сказок. — Усмехнулся сэр Кофа.

— Правда? — Удивился я. — Ну, вы могли бы просто рассказать мне о тех легендарных временах, когда вы были Генералом Полиции Правого Берега и гонялись за Джуффином — на мой вкус, это куда лучше, чем какие-то сказки!

— На мой вкус тоже. — Согласился Кофа. — Сегодня действительно ничего не получится, но как-нибудь обязательно расскажу, обещаю!

— Ладно, а я обязательно постараюсь дожить до этого самого "как-нибудь"! — Вдохнул я.

— Непременно постарайся. — Серьезно сказал Кофа. — Хорошей ночи, Макс... Да, один вопрос: Джуффин озадачил лейтенанта Апуру Блакки просьбой срочно доставить в его кабинет несколько крепких скелетов. У нас что-то затевается?

— У нас что-то затевается. — Эхом откликнулся я.

— Это может вернуть Ехо к жизни? — Спросил он.

— Посмотрим. — Я пожал плечами. — Во всяком случае, мне очень нравится жить с мыслью, что так оно и будет.

— Знаешь, мальчик, мне тоже очень нравится жить с этой мыслью. — Кофа мечтательно улыбнулся и скрылся в корзине летающего пузыря. Я стоял на густой серебристой траве и смотрел, как пузырь Буурахри поднимается в небо.

Это фантасмагорическое зрелище оказало на меня самое благотворное воздействие: я временно перестал верить в реальность происходящего — а мало ли, какие сны снятся людям, особенно таким сумасшедшим типам, как я...

Потом я вошел в темный холл. В гостиной было пусто: наверное Джуффин уже заперся в своем кабинете — самом таинственном месте в его доме, я сам был там всего один раз, когда-то ужасно давно! — и приступил к каким-то запредельным манипуляциям, которые должны были оживить моих завтрашних соратников. Так что я отправился в спальню, не раздеваясь рухнул на мягкий ворс кровати, несколько секунд умиленно прислушивался к сопению Хуфа, оккупировавшего мою подушку, и наконец отрубился, на сей раз капитально.

Меня разбудили лучи солнца, пробравшиеся в спальню сквозь неплотно задернутые шторы: они нахально сновали по моему лицу, так что мне пришлось проснуться и изумленно уставиться в окно. Там было замечательное солнечное

— Эти двое, — я указал на окаменевшее изваяние Угурбадо, — виноваты в том, что случилось с вами, и со всеми остальными. Они разбудили проклятие анавайны — полагаю, просто для того, чтобы немного развлечься... Я привел вас сюда, потому что только мертвые могут убить эту парочку. Если их убьет кто-то вроде меня, они тут же оживут где-нибудь в другом месте. Если их убьете вы, они умрут навсегда... — Я снова замолчал и поднял глаза на свой "батальон смерти". Мне показалось, что ребятам понравилась возможность расквитаться с Угурбадо. Разумеется, у скелета нет лица, по выражению которого можно как-то судить о чувствах, охвативших его владельца, но я каким-то образом ощутил перемену в их настроении.

— Вот и славно. — Удовлетворенно кивнул я. — Теперь я хочу, чтобы вы стали очень сильными... по крайней мере, достаточно сильными, чтобы убить эту тварь.

Хрупкие тела скелетов внезапно засияли изнутри каким-то холодным голубоватым светом. Теперь они показали мне по-настоящему страшными существами: кажется, мое последнее пожелание превратило оживших мертвецов во что-то совсем иное — честно говоря, я представления не имел, во что именно!

— Сейчас я верну этим статуям их нормальные человеческие тела, мягкие и податливые. Думаю, будет неплохо, если вы просто разорвете их на кусочки. Я бы и сам к вам присоединился, да вот, нельзя! — Сказал я, поднимаясь на ноги. Мой рот совершенно самостоятельно расплывался в хищную кривую усмешку.

Я подошел к окаменевшему Угурбадо и прищелкнул пальцами левой руки — презентовал ему два своих Смертных Шара, в качестве прощального подарка.

Когда прозрачный зеленоватый туман укутал два нелепых тела, я удовлетворенно кивнул и принялся командовать.

— Ты должен снова стать человеком из плоти и крови, Угурбадо. Но совершенно неподвижным: ты не можешь шевелиться, и вообще ничего не можешь, понятно, "мумуся"? — По телу великана пробежала судорога, потом оно как-то сразу обмякло. Карлик отчаянно дернулся, и тут же снова замер на месте. Я обернулся к нетерпеливо переминающимся с ноги на ногу скелетам, ослепительно улыбнулся и тоном гостеприимного хозяина предложил:

— Приступайте, мальчики.

Убейте его, как можно скорее! И имейте в виду: я хочу, чтобы вы не просто послушно убили Угурбадо, выполняя мой приказ. Я хочу, чтобы вы получили от этого удовольствие — вы его честно заслужили!

Через секунду я понял, что мне лучше отойти в сторону, еще через несколько секунд я решил отвернуться. Если бы я мог переиграть свое дурацкое предложение касательно разрывания Угурбадо на мелкие кусочки, я бы непременно это сделал: уж очень неаппетитно все это выглядело! Но теперь мне оставалось только одно: взять себя в руки и терпеливо ждать, когда все это мероприятие с разделкой сэра Угурбадо благополучно закончится. Надо отдать должное моей гвардии: ребята управились со своей грязной работой всего за несколько минут. От двух тел Угурбадо осталось отвратительное месиво, похожее на все, что угодно, только не на человеческие останки, и целое озеро крови — на Темной Стороне его кровь казалась не красной, а темно-лиловой, как ночное небо над Ехо.

— Спасибо, ребята. — Сказал я своему ужасному войску. Я чувствовал себя усталым и разбитым, словно весь день полол сорняки на каком-нибудь гигантском

то, что я уже видел прежде, но сегодня... это было нечто особенное!

— Спасибо. — Сказал я вслух. Я говорил совершенно искренне: мой голос срывался от восхищения, как голос ребенка, внезапно получившего именно те подарки ко дню рождения, о которых долго мечтал, но не решался попросить...

Я еще немного полюбовался неопишескими окрестностями и быстро зашагал по сияющим улицам восхитительной безлюдной копии Ехо: мне следовало поторопиться, а наслаждаться пейзажами можно будет потом — разумеется, при условии, что оно у меня будет, это самое "потом"! Но в тот момент я твердо знал, что иду убивать Угурбадо, а не просто мериться с ним силами. Каким бы там могуществом он не разжился на загадочной обратной стороне Сердца Мира, но в тот момент исход нашего поединка был для меня давно решенным вопросом.

Под этим диковинным изумрудно-зеленым небом я вполне мог позволить себе роскошь знать без тени сомнения, что все будет так, как я хочу: сэр Шурф был совершенно прав, когда говорил мне, что только на Темной Стороне ребята вроде нас могут чувствовать себя дома: именно здесь нам и положено находиться, а в любом из Миров мы всего лишь гости, странные незнакомцы, которых кое-как носит великодушная земля...

Мои ноги сами несли меня куда-то — нельзя сказать, что в прошлый раз мне удалось запомнить дорогу, но я ни разу не задумался о том, как буду разыскивать окаменевшего Угурбадо: я знал, что у меня все получится — как-нибудь, само собой... Наконец я свернул в тот самый маленький дворик, который по моей милости теперь украшала скульптурная композиция, художественная ценность которой представлялась мне весьма сомнительной: трехметровый великан, застывший в преувеличенно нелепой позе, и вызывающе подбоченившийся карлик. Я одобрительно покивал — дескать, вот и сэр Угурбадо нашелся! — и встряхнул кистью левой руки: пора было выпускать на волю мою "зондеркоманду". Скелеты беспомощно барахтались на земле, запутавшись в складках джуффиновой занавески — отличный эпизодик для какой-нибудь черной комедии!

— Эх вы, вояки! — Сочувственно сказал я, помогая мертвецам выкарабкаться из-под упаковки. Потом критически оглядел эту жутковатую компанию. М-да, если забыть о том, что людям почему-то свойственно считать скелет довольно пугающей штукой, эти ребята не выглядели такими уж грозными вояками. Они равнодушно топтались на месте — странные тонкие силуэты, на время возвращенные к жизни заклинаниями сэра Джуффина Халли, все, что осталось от шестнадцати человеческих существ, у которых не хватило могущества "выстроить стену между собой и болезнью", как и у многих других жителей Ехо... Я достал из кармана сигарету, уселся на землю, подтянул колени к подбородку: мне следовало хорошенько подумать прежде, чем мы возьмемся за дело. Через несколько минут я решительно отбросил в сторону окурков и поднял глаза на свое сюрреалистическое войско. Мне пришло в голову, что для начала мне следует просто объяснить им, зачем мы сюда пришли: лучше, если я буду обращаться с этими ребятами так, словно они все еще живые люди, раз уж я решил втравить их останки в эту историю.

— Я хочу, чтобы вы очень внимательно меня выслушали. — Я несколько секунд помолчал, собираясь с мыслями. Скелеты тем временем подошли поближе — видимо, они действительно собирались внимательно прислушаться к моему выступлению.

утро, что совершенно не соответствовало печальным обстоятельствам нашей жизни: до сих пор мне почему-то казалось, что в городе, почти все жители которого обречены на смерть, должны воцариться какие-нибудь бесконечные пасмурные сумерки, время от времени сменяющиеся совсем уж мрачной темнотой безлунных ночей: на своем веку я прочитал кучу книг, где именно так все и было... Через несколько секунд я с удивлением понял, что солнечная щекотка здорово подняла мне настроение, и пошел умываться. Кажется, у меня была куча дел, и больше всего на свете мне хотелось поскорее приступить к их исполнению: отправиться на Темную Сторону, быстренько убить этого поганца Угурбадо, вернуться домой и обнаружить, что прекрасная столица Соединенного Королевства снова стала похожа на дивный город из моих снов — чудесное утро за окном свидетельствовало, что это вполне возможно, почему бы и нет!

После того, как я окунулся в ароматную воду бассейна, мне стало настолько хорошо, что я тут же вспомнил о Теххи. Самое время с ней поболтать: через часок-другой мне скорее всего уже будет не до личной жизни!

Она отозвалась не сразу, так что я успел пережить несколько неопишеских кошмарных мгновений.

"Я тебя разбудил?" — Виновато осведомился я.

"Что-то в этом роде. — Отозвалась она. — Но услышать твой зов — это не худший способ проснуться... А что, уже утро?"

"Да, причем вполне симпатичное солнечное утро, а ты разве сама не видишь?"

"Я же сижу в подвале. — Напомнила Теххи. — А здесь одно время суток — подземное..."

Ее ответы показались мне какими-то подозрительно вялыми, так что мои успокоившиеся было сердца снова замерли от жутковатого предчувствия — меньше всего на свете мне хотелось формулировать причину этой тревоги, но пришлось.

"Теххи, ты здорова? — Спросил я. — Имей в виду, вчера я успел вылечить чуть ли не десять дюжин совершенно посторонних людей: оказалось, что мои смертные Шары способны и на это. Так что теперь у тебя есть знакомый знахарь."

"Да нет, Макс, я совершенно здорова. Эта зараза теперь вряд ли сможет что-то со мной сделать!" — Мне показалось, что она улыбнулась — я здорово надеялся, что так оно и есть.

"Почему именно теперь?" — Осторожно спросил я.

"Просто потому что я успела принять свои меры. — Туманно объяснила она.

— У каждого из нас есть свои маленькие секреты, которые помогают справляться с неприятностями, правда?"

"Ну, если ты так говоришь... — С облегчением согласился я. — Я скоро уйду на Темную Сторону — сама знаешь, как течет там время! Трудно сказать, когда я снова пришло тебе зов... Поэтому не беспокойся, если я надолго замолчу, ладно?"

"Ладно. — Эхом ответила Теххи. — Ты тоже не беспокойся, Макс. У меня действительно все хорошо... просто я ужасно устала сидеть в этом грешном подвале."

"Могу себе представить!" — Сочувственно кивнул я. Мы еще немного поболтали, потом мне показалось, что Теххи больше всего на свете сейчас хочется еще немного поспать, так что я решил сделать доброе дело и избавить ее от необходимости выслушивать мои пространные лирические отступления...

Мы попрощались, потом я проанализировал свои ощущения и понял, что после нашего разговора камень на моем сердце не только не исчез, но даже немного потяжелел.

— А что ты, собственно говоря, хочешь, дорогуша? — Вслух сказал я сам себе, уставившись в потолок. — В Ехо сейчас врядли найдется хоть один человек, который может похвастаться приподнятым настроением. С какой стати она должна быть исключением из этого правила? Главное, что мы живы, все остальные удовольствия откладываются на потом... В отличие от многих других, у нас хотя бы есть это самое "потом" — по нынешним временам просто бесстыдная роскошь!

Собственная болтовня всегда оказывала на меня самое благотворное воздействие, так что я быстренько добрался до финала водных процедур, кое-как связал в хвост свои патлы, в очередной раз дал себе слово покончить с этим дурацким изобилием растительности при первом же удобном случае — кажется, этому знаменитому обещанию недавно исполнилось два года! — и отправился в гостиную. Я здорово надеялся обнаружить там какое-то подобие завтрака.

К моему величайшему удивлению, дверь, ведущая в гостиную, была заперта — на моей памяти это случилось впервые, честно говоря, я вообще думал, что между широким коридором и гостиной сэра Джуффина отродясь не существовало никакой преграды. Тем не менее, она была: хрупкая изящная конструкция, скорее символически изображающая дверь, чем действительно выполняющая ее функции... Я так растерялся, что постучал, хотя такой тактичности за мной уже давненько не замечалось!

— Кто там? — Невозмутимо спросил чей-то голос. Впочем, я мог не сомневаться: это был голос сэра Шурфа Лонли-Локли, его флегматичные интонации просто невозможно спутать с нормальной человеческой манерой вести беседу!

— "Кто, кто"... Нуфлин в кожаном пальто! — Сдуру брякнул я, и сам рассмеялся от неожиданности: время от времени мой сумасшедший язык преподносит совершенно невообразимые сюрпризы. Все еще смеясь, я вошел в гостиную. Лонли-Локли в полном одиночестве восседал за столом, на котором, вопреки моим ожиданиям, не было и намека на что-нибудь съестное. Он встретил меня таким укоризненным взглядом, словно я только что отобрал конфету у голодного сироты.

— Между прочим, за такие шутки тебе грозит от трех до полудюжины лет в Холоми, Макс. — Невозмутимо заметил он. — Именно такое наказание предусматривает статья девяносто первая Кодекса Хрембера за попытку выдать себя за высокопоставленное лицо, без применения Недозволенной магии. А если бы ты действительно попытался придать себе облик Магистра Нуфлина, это грозило бы тебе не меньше чем двумя дюжинами лет заключения...

— Между прочим, я сам тоже вполне высокопоставленное лицо! — Гордо сказал я. — Я же не только скромный Тайный Сыщик, я, хвала Магистрам, еще и царь народа Хенха, ты не забыл? Вернее, не "царь", а "владыка" — моим подданным так больше нравится! Если одно высокопоставленное лицо выдает себя за другое, это уже не преступление, а просто высочайшая монаршая шалость, своего рода шутка — возможно действительно глупая, но статьи о наказании за глупые шутки в Кодексе Хрембера отродясь не было, разве не так?

— Да, действительно. — Серьезно согласился Шурф. — И все же в менее экстремальной обстановке мне бы наверняка пришлось тебя задержать... по

направлении. На пороге я остановился — всего на мгновение! — обернулся к своему шефу, понял, что у меня все равно нет слов, каковые наверное положено говорить напоследок, и молча развел руками. Джуффин понимающе улыбнулся, я тоже выдавил из себя плохонькое подобие улыбки и вприпрыжку понесся по лестнице, пытаясь догнать своего неугомонного Стража.

— Ну где ты там ползаешь, чудовище? — Насмешливо спросил он откуда-то снизу.

— Ты так рванул вперед — я даже решил, что тебе приспичило завернуть в уборную! — Огрызнулся я. — Решил притормозить, чтобы не лишать тебя этого невинного плотского наслаждения, напоследок.

— Да уж, плотские наслаждения мне в ближайшее время не светят... надеюсь, что тебе тоже! — Весело отозвался Мелифаро. Кажется его настроение стремительно пошло на поправку — стоило только взяться за дело!

— Откуда ты знаешь? — Ухмыльнулся я. — Может быть такие существа, как я, способны испытывать плотские наслаждения исключительно на Темной Стороне...

— Знаешь, а я бы не удивился! — Фыркнул Мелифаро.

Мы довольно долго кружили по коридору, обмениваясь более или менее удачными попытками продемонстрировать друг другу и всему Миру свое постепенно улучшающееся настроение. Наконец Мелифаро резко затормозил, оборвав на полуслове очередную попытку пошутить — на мой вкус, чересчур многоэтажную.

— Я останусь здесь, Макс. — Твердо сказал он. — Хорошее место для Стража... может быть, самое лучшее, какое у меня когда-нибудь было.

— А как ты это определяешь? — Осторожно спросил я.

— А как ты определяешь, что хочешь посетить уборную? — Ехидно рассмеялся он. Потом добавил немного серьезнее:

— Это действительно похоже, Макс. Чувствуешь, что тебе приспичило остаться на этом месте — и все.

Ошибиться невозможно, как и в случае с уборной!

Мелифаро снова рассмеялся: видимо, он был в восторге от собственного сравнения. Все еще смеясь, он опустил мне на плечи не правдоподобно тяжелые, теплые руки. Точно такая же пара рук уже лежала на моих плечах: позади стоял загадочный двойник Мелифаро, я чувствовал на своей шее его горячее дыхание.

— Я запомню тебя. — Бесстрастно сказали целых два голоса.

— А куда ты денешься! — Фыркнул я. Повернулся и быстро зашагал в темноту, легкомысленно радуясь тому, что последнее слово все-таки осталось за мной. Я чувствовал себя спокойным и почти счастливым — так всегда бывает, когда я наконец соглашаюсь с тем фактом, что я уже окончательно влип в очередную историю, и отступать мне некуда...

Я довольно долго шел по темному коридору, не разбирая дороги. В какой-то момент мне захотелось свернуть влево, и я так и сделал. За поворотом все еще было темно, но это была другая темнота: непроницаемая темнота таинственного необитаемого места. А через несколько мгновений темнота сменилась такими изумительными переливами прозрачного света, что голова кругом шла. Темная Сторона Ехо предстала передо мной во всем великолепии. Всякий раз, когда я прихожу в это странное место, оно кажется мне совершенно иным, не похожим на

органов: ни языка, ни неба, ни гортани, ни легких. Но эти существа каким-то образом владели Безмолвной речью, так что мне все-таки пришлось выслушать нестройный хор, спешивший сообщить мне: "я с тобой, хозяин", как и следовало ожидать.

— Очень хорошо. — Я сказал это вслух, и сам удивился спокойствию собственного голоса. — Теперь вам следует встать на ноги и подойти поближе друг к другу... вот так, молодцы! Возьмитесь за руки... Джуффин, у вас есть какой-нибудь большой кусок ткани?

— Занавеска тебя устроит? — Деловито осведомился мой шеф. Я критически оглядел тонкую серебристую ткань, скрывавшую его окно, решил, что ее размеры вполне соответствуют необходимости, и кивнул. Джуффин стремительным движением сорвал занавеску и протянул мне один конец.

— Ты ведь хочешь их упаковать, да? — Понимающе спросил он.

— Ну да. Не думаю, что у меня получится провести это грозное воинство на Темную Сторону... Вот пронести — пожалуйста!

— Ты такой практичный, с ума сойти можно! — Одобрительно ухмыльнулся Джуффин.

— Есть такое дело. — Гордо согласился я. Мы быстро укутали скелеты тонкой тканью, потом я провел рукой снизу вверх — совершенно особое, неуловимое движение, до сих пор удивляюсь, что мне в свое время так легко удалось разучить этот фокус! — и сия очаровательная композиция исчезла, вернее благополучно разместилась между большим и указательным пальцами моей загадочной лапы.

— Ну вот, теперь можно отправляться хоть на край света. — Удовлетворенно сказал я. — А где, собственно говоря, ошивается наш грозный Страж?

— Ждет нас в Доме у Моста, поскольку именно там начинается самый короткий путь на Темную Сторону. — Пожал плечами мой шеф. — Так что поехали.

Поездка в Дом у Моста была короткой, но неприятной: яркие солнечные лучи, которые так радовали меня этим утром, пока я ограничивался видом на уютный сад сэра Джуффина, открывающимся из окна его гостиной, оказались не самым лучшим вариантом освещения умирающего города: в темноте пустынные улицы Ехо выглядели зловеще, но вполне романтично, а веселенький солнечный свет превращал их в совершенно безнадежное зрелище. Выражение лица Мелифаро, нервно расхаживавшего по коридору Управления, вполне соответствовало ситуации — честно говоря, его узнать было трудно!

— Ну что, идем? — С облегчением спросил он.

— Идем, идем. — Вдохнул я. И обернулся к Джуффину. — Ничего, если я скажу вам "до свидания"? Немного чересчур самонадеянно, но слово "прощайте" в данный момент кажется мне более чем отвратительным!

— Неважно, что ты скажешь, важно, что ты почувствуешь. — Печально усмехнулся мой шеф. — Ладно уж, говори свое "до свидания" и брысь отсюда, а то сэр Мелифаро тебя на руках унесет: видишь, как он подпрыгивает!

Я демонстративно оглядел Мелифаро, нетерпеливо переминающегося с ноги на ногу, и сочувственно покивал головой.

— Да, действительно подпрыгивает... Ладно уж, пошли!

— Ну наконец-то! — Проворчал он, и его малиновое лоохи стремительно исчезло за дверью, ведущей в подвал. Джуффин мягко подтолкнул меня в том же

крайней мере, я был бы обязан официально доложить о твоём поступке сэру Джуффину.

— Я ему и сам могу доложить обо всех своих поступках, благо наш шеф уже давно коллекционирует мои выходки... Не сходи с ума, ладно? — Устало попросил я. — Не так уж все это и смешно, сэр зануда!

— А я и не собирался тебя насмешить. Девяносто первая статья Кодекса Хрембера действительно существует, и сей факт касается всех граждан Соединенного Королевства, в том числе и тебя. — Строго сказал он. Немного помолчал и спросил:

— А что это такое: "кожаное пальто"?

— Что-то вроде очень узкого кожаного лоохи с рукавами, одним словом, ничего интересного... — Рассеянно объяснил я. — Ты мне лучше вот что скажи: ты успел вылечить свою жену?

— Успел. — Флегматично кивнул этот потрясающий парень. Потом вежливо добавил:

— Спасибо, Макс. — Можно было подумать, что меня интересовали сушие пустяки: успел ли он позавтракать, например... Впрочем, это меня тоже весьма занимало, с каждой минутой все больше и больше!

— Я уже послал зов господину Кимпе, он обещал, что через несколько минут принесет нам камру, и еще что-нибудь. — Судя по всему, Шурф заметил голодный блеск в моих глазах и поспешил меня успокоить.

— Это славно. — Мечтательно протянул я. — Слушай, сэр Шурф, этот сплетник Кофа рассказывал мне про тебя жуткие вещи: будто бы ты полдня добивался аудиенции у Магистра Нуфлина, чтобы получить разрешение...

— Чтобы получить разрешение применить Белую магию сто сорок первой ступени и вылечить свою жену. Это правда. — Невозмутимо подтвердил он. — А что тебя, собственно говоря, удивляет?

— Все! — Ошеломленно признался я. — Шурф, я совершенно уверен, что ты — единственный, кто поперся получать это дурацкое разрешение в такой экстремальной ситуации...

— Можешь не продолжать, я понял. — Лонли-Локли задумчиво уставился в окно. Некоторое время мы оба молчали, наконец он сказал:

— Если тебе действительно интересно, Макс, я могу объяснить... Помнишь, я рассказывал тебе, каким образом появилась на свет моя нынешняя личность?

— Помню. — Удивленно подтвердил я.

— Ну вот... — Пожал плечами Шурф. — Помнишь, тогда же я сказал тебе, что вполне доволен своей новой личиной, поскольку она не мешает сосредоточиться на по-настоящему важных вещах, и вообще не мешает... Думаю, в тот раз я несколько исказил истину: иногда она очень мешает — как, впрочем, и любая другая. Но расстаться с этой личностью почти так же затруднительно, как с собственной кожей — по крайней мере, сейчас. Когда я попаду на Темную Сторону, я первый посмеюсь над чудачествами странного существа, которым мне приходится быть, но сейчас мы с тобой находимся в Мире, и я считаю, что поступил так, как должен был поступить... Еще вопросы есть?

— Нет. — Вдохнул я. — Не буду прикидываться, что я тебя понял, но вопросов у меня больше нет... кроме одного: где обещанный завтрак?

— Бедные мои кладовые: сэр Макс уже требует еду, как всегда! А я-то, старый дурак, считал, что запаса продуктами чуть ли не на тысячу лет вперед... Когда все это безобразие закончится, казна будет расплачиваться со мной до полного истощения! — Весело сказал сэр Джуффин. Он стоял на пороге и выглядел ужасно усталым, но почти счастливым, так что я тут же заулыбался. Я же, в сущности, человек настроения, более того, я — человек чужого настроения: стоит мне увидеть чью-нибудь довольную физиономию, и мои собственные претензии к действительности тут же благополучно испаряются.

Правда, бывает и наоборот — иногда это не совсем кстати...

— У вас уже все готово? — Спросил я.

— А как ты думал! — Гордо подтвердил мой шеф. — Такие замечательные ребята получились, будешь доволен... Пожалуй, мне тоже следует что-нибудь съесть, раз уж все к тому идет, только учти, сэр Макс: жрать надо в темпе!

Сэр Угурбадо уже тебя заждался, я полагаю...

— А вы пойдете со мной? — Осторожно уточнил я.

— Не думаю, что это хорошая идея. — Неожиданно сказал Джуффин. — Там мне делать нечего: я уже убивал Угурбадо, получилось не очень-то... А в Ехо без меня будет совсем хреново: даже если тебе действительно удастся быстро покончить с эпидемией, мы еще долго будем расхлебывать последствия.

— Тоже верно. — Удрученно признал я. Но тут на пороге наконец-то появился Кимпа с таким огромным подносом, что у меня тут же прошло желание сетовать на судьбу. Первые несколько минут меня вообще не занимали никакие проблемы, кроме содержимого моей тарелки: я и не подозревал, что человек может быть таким голодным!

— Знаешь, Макс, я сам не раз говорил тебе, что в одиночестве хорошо ходить в сортир, а не на дело, но... Думаю, на этот раз тебе действительно придется попробовать справиться с Угурбадо в одиночку. — Неожиданно сказал Джуффин. — Разумеется, с тобой пойдет Мелифаро: без Стража я тебя никуда не отпущу! Но это все. Я остаюсь в Ехо, а сэр Шурф нужен мне здесь больше, чем кто бы то ни было: я хочу как можно скорее покончить с трупами на улицах, а он так хорошо испепеляет все, что следует испепелить! А если сэр Шурф уйдет с тобой, мы рискуем захлебнуться в мертвечине: ты же сам знаешь, как может затянуться путешествие на Темную Сторону!

— Какая досада! А я-то рассчитывал на хороший пикничок в большой компании. — Усмехнулся я. — Ну да ладно, в следующий раз...

— Ну, большая компания у тебя как раз будет. — Злорадно пообещал Джуффин. — Не знаю, правда, захочешь ли ты устраивать этот самый "пикничок" для своих спутников...

— Если вы имеете в виду скелеты, могу сказать вам заранее, что пикник отменяется. — Мрачно буркнул я. — Врядли они едят бутерброды... И врядли я сам их ем, когда рядом ошиваются такие малоаппетитные ребята!

— Дело хозяйское. — Миролюбиво согласился мой шеф. — Ну что, ты уже съел все, что считал нужным?

— Вообще-то нет... Но время не стоит на месте, да? — Я поднялся из-за стола и улыбнулся Шурфу.

— Все-таки жаль, что ты не составишь мне компанию. — Искренне сказал я.

— Мне тоже. — Задумчиво согласился он. — Впрочем, сэр Джуффин совершенно прав: на этот раз моя помощь тебе не понадобится. Если я правильно понял, это будет только твоя битва.

— Да, наверное только моя. — Вдохнул я. Джуффин уже ждал меня, стоя в дверном проеме, поэтому я не стал тратить время на прощальный спич — вообще-то с меня вполне случилось бы закатить прочувствованную речь часа на полтора, но как-то обошлось!

— Забавно: мне даже нечего тебе посоветовать на дорожку! В конце концов, это мероприятие — твоя собственная затея, от начала и до конца. — Весело сказал мой шеф, поднимаясь по лестнице, ведущей в его кабинет. — Какой ты стал мудрый — страшно делается!

— Мне и самому страшно делается. — Мрачно согласился я. Это была чистая правда: у меня дрожали колени и противно ныл живот, словно сэр Джуффин собирался отвести меня к стоматологу.

— Нет, не такой уж ты еще и мудрый! Так мило с твоей стороны! — Рассмеялся Джуффин. — Узнаю старого доброго Макса, готового спрятаться под стол от собственного могущества... Ну, как тебе нравится твое войско?

Я замер на пороге его кабинета. Разумеется, я прекрасно понимаю, что скелет — это всего лишь неотъемлемая составная часть любого человеческого тела, и вообще я сам затеял всю эту историю с оживлением мертвецов, но когда я увидел добрую дюжину белоснежных остовов, смиренно сидящих на корточках в центре огромной комнаты и выжидающе уставившихся на нас пустыми глазницами, мне захотелось немедленно оказаться на другом краю Вселенной, и Магистры с ней, с моей великой миссией на Темной Стороне!

— Макс, ты совершенно напрасно так на них смотришь. Между прочим, ты отличаешься от этих ребят только наличием кожи и некоторого количества мяса под ней — на мой взгляд, довольно жалкого количества! — Ехидно сказал мой шеф.

— Ничего, мне вполне хватает. Не всем же быть передвижными мясными лавками вроде генерала Бубуты! — Машинально огрызнулся я. А потом окончательно понял, что отступать мне некуда, так что лучше уж сразу смириться с тем незамысловатым фактом, что эти кошмарные существа являются не персонажами какого-нибудь задрипанного фильма ужасов, а моей армией, во главе которой я собирался вступить в битву с загадочным могуществом безумного Угурбадо... и заодно с судьбой: эта нахалка в очередной раз лихо крутанула перед моим носом своей жирной задницей, в несколько дней превратив восхитительный город из моих полузабытых, но каким-то чудом продолжившихся наяву снов в не правдоподобно большое кладбище, и я всерьез вознамерился навсегда отбить у нее охоту к подобным выходкам! Так что я взял себя в руки и строго велел впечатлительному бедняге Максу убираться куда-нибудь подальше, в самый темный закоулок моего существа, и не высовываться, пока я не покончу с делами.

— Ну что, ребята, прогуляемся на Темную Сторону? — Спросил я, поднимая левую руку. Ответа, разумеется, не последовало, но мне и не требовался их ответ. Я защелкал пальцами, выпуская на волю могущественные сгустки пронзительно-зеленого света. Мне понадобилось ровно шестнадцать Смертных Шаров: именно столько мертвецов оживил для меня Джуффин. Теперь я собирался привести их к присяге. Скелеты не могли говорить — у них попросту не было соответствующих

человека могут быть куда более серьезные потери. Махи укоризненно покачал головой.

— При таком легкомыслии — и еще живой! Вот это, я понимаю, чудо!...

Ладно уж, давай руку: мы уже приехали.

— Руку-то зачем давать? Кажется, вы окончательно вошли в роль кавалера, провожающего домой свою барышню! — Усмехнулся я.

— А ты попробуй подняться самостоятельно. — Насмешливо посоветовал Махи.

Я попробовал подняться и с удивлением обнаружил, что мои ноги превратились в два пакета студня, совершенно бесполезного для передвижения в пространстве. Тем не менее я стиснул зубы, мертвой хваткой вцепился в поручень и извлек из кабинки свое ополоумевшее тело, кое-как уговорил его твердо стоять на земле и торжествующе посмотрел на Махи: дескать, вот такие мы крутые!

— А ты упрямый. — Задумчиво сказал он. — Что ж, это неплохо, хотя и хлопотно... Ладно уж, полезай в амобилер. Подброшу тебя до границы. Никогда не думал, что когда-нибудь буду заниматься такой ерундой, но с кем поведешься...

— А где он, этот самый амобилер? — Растерянно спросил я.

— "Где, где" — сказал бы я тебе... Ладно уж, рифму можешь подобрать самостоятельно! — Фыркнул он. — У тебя за спиной, коллега, где же еще!

Как бы я не выпендривался, а Махи все-таки пришлось собственноручно запихнуть меня в амобилер. Он уселся за рычаг, и мы поехали в сторону призрачно сиявшей светлой полосы на горизонте. Я свернулся клубочком на заднем сидении. Спать мне не хотелось — только неподвижно лежать, вдыхая головокружительный запах старой кожаной обивки и наблюдать, как небо над нами становится все светлее... Примерно через час в моей голове появилось некое подобие мысли: я подумал, что сэр Махи наверное спас мою жизнь... или даже больше, чем жизнь, так что мне следует сказать ему спасибо — как минимум!

— Дошло наконец? — Весело спросил он. — Можешь не трудиться открывать рот, коллега: я уже и так понял, что тебя здорово подмывает сказать мне "спасибо"...

— Подмывает. — Слабо улыбнулся я.

— Это правильно. — Серьезно согласился он. — Впрочем, если ты действительно хочешь меня отблагодарить, лучше просто постарайся довести до конца начатое мной дело.

— Какое дело? — Удивленно спросил я.

— Великое. — Рассмеялся Махи. — Можно сказать, величайшее из моих дел: доставь себя в Ехо в целости и сохранности, приведи себя в порядок, не делай глупостей — просто спокойно подожди, пока к тебе вернутся силы и твое фирменное хорошее настроение, ладно? Да, и еще непременно причешишь, это главное!

— Ну, для этого мне сначала потребуется обрести былое могущество! — Я рассмеялся и сам удивился своему смеху: мне-то казалось, что я навсегда утратил способность так весело ржать по такому нестоящему поводу... да и вообще по какому бы то ни было поводу, если честно!

— Уже лучше. — Одобрительно кивнул Махи. — Теперь я вполне могу доверить тебе рычаг этого ненадежного транспортного средства и попрощаться.

Дальше ты и сам доберешься: мы уже в графстве Шимара, а не в каком-нибудь потустороннем местечке из тех, по которым ты так любишь шляться в свободное от

— Вот именно. — Серьезно согласился Лойсо. — Между прочим, Уурбадо обещал мне устроить у вас хороший апокалипсис, совершенно в моем вкусе.

Впрочем, он и так собирался это сделать, с самого начала, и скорее для собственного удовольствия, чем для моего... А вот и мой несчастный друг.

Кажется, мы с тобой как раз успеем с ним попрощаться.

Дела Уурбадо были так плохи — дальше некуда. Огромный изжелта-белый скелет — все, что осталось от великана, неподвижно лежал в луже темной слизистой жидкости, быстро густеющей в невыносимом горячем воздухе этого странного Мира. Останки карлика — почти целая голова, беспомощно болтающаяся на быстро исчезающем теле, упрямо корчились на земле: этот парень предпринимал бессмысленные попытки подняться на ноги. Но его страдания не вызвали у меня ни малейшего намека на жалость: если честно, я был совершенно счастлив, когда заглянул в его искаженное от ужаса лицо.

— Ну как, тебе нравится такая смерть, "мумуся"? — Я выплюнул эти слова с каким-то злым, но упоительным восхищением победителя.

— Твоя жизнь понравится тебе не больше. — Почти беззвучно пообещал Угурбадо. — Я уже не одну дюжину раз проклял тебя, гаденыш, а мои проклятия не умрут вместе со мной. Уж на это-то у меня хватит... — Рот Угурбадо искривился, потом его губы стали сгустком мокрой слизи, которая тонкой струйкой потекла на землю. Больше он ничего не сказал: у него просто не было возможности произносить слова.

— Да уж, прощальная речь могла бы быть и поцветистее... Еще минуты две-три, и все. — Тонком опытного врача сказал Лойсо. Он положил руку мне на плечо. — Пошли отсюда, Макс. Надеюсь, ты не собираешься мочиться на его могилу? Пожалуй, это было бы слишком, даже на мой вкус... И не бери в голову этот его вздор насчет проклятий. Этот Мир принадлежит только мне, так что чужие заклинания здесь не очень-то работают. Одним словом, ничего с тобой не случится. Конечно, ни одна человеческая жизнь не обходится без неприятностей, думаю, что и твоя — не исключение, но...

— Спасибо. — Улыбнулся я. — Знаете, в последний момент мне показалось, что он все-таки нашел способ оставить за собой последнее слово.

— Ну, разве что "слово"! — Пожал плечами Лойсо. — Впрочем, последнее слово всегда остается за тем, кому удалось остаться в живых... Знаешь, я думаю, что тебе пора домой, Макс. Угурбадо умер — что тебе еще здесь делать!

— Говорить вам "спасибо", например. — Я смущенно пожал плечами. — Часа три кряду... впрочем, эта грешная жара уложит меня на лопатки гораздо раньше!

— Вот именно! — Усмехнулся Лойсо. — Кроме того, мы уже договорились, что простым "спасибо" ты от меня не отделаешься...

— Да я и не собираюсь от вас как-то "отделяться"! — Я беспомощно посмотрел на Лойсо. — Вы же сами прекрасно знаете, что я уже давным-давно хочу отпустить вас на свободу, просто потому, что ненавижу, когда бабочек насаживают на булавки! Бабочки должны летать — это одна из немногих дурацких истин, за которые я готов драться до последнего...

— Я знаю, Макс. — Мягко сказал Лойсо. — Именно поэтому я в свое время и решил с тобой подружиться... Когда-нибудь ты отпустишь меня на свободу: не сегодня, так через сотню лет. Я, знаешь ли, уже научился ждать.

— Зато я этому до сих пор не научился. — Серdito возразил я. Быстро сделал несколько шагов, которые отделяли меня от вершины холма, кое-как перевел дыхание и уселся на землю, задумчиво уставившись на унылую долину между нежноочерченными пологими холмами. Меня завораживало это царство золотисто-желтого цвета: сухая трава тихо шелестела на горячем ветру, кроме нее здесь не было ничего — ни деревьев, ни кустов, ни воды, ни жилых строений — только неподвижный океан выжженной травы под ослепительно-белым небом, на котором я как всегда не увидел ни одного солнца.

— Знаете, Лойсо, сейчас я просто попробую спуститься с этого вашего холма по своей тропинке, как я всегда делаю, когда хочу проснуться, и посмотрю, что будет. — Наконец сказал я. — Правда, на этот раз я забрел к вам не во сне, но... Не думаю, что это действительно имеет значение!

— Для тебя, возможно, и не имеет... — Задумчиво согласился Лойсо. — А с какой стати ты, собственно говоря, мне докладываешься?

— Потому что я хочу, чтобы вы составили мне компанию. — Я пожал плечами. — Понятия не имею, чем это все закончится, но вы же любите всякие дурацкие эксперименты?

— Жить без них не могу. — Усмехнулся он. — А разве я не говорил тебе, что могу спускаться с этого холма только по тому склону? — Он кивнул в ту сторону, откуда мы только что пришли, потом мрачно добавил:

— И в конце моего пути никогда нет ничего новенького.

— Что-то в этом роде вы мне действительно когда-то говорили. — Рассеянно кивнул я. — Но вы же еще никогда не пробовали прогуляться в моем обществе... Знаете, Лойсо, у меня сейчас такое странное настроение: мне уже ничего не хочется, даже возвращаться домой — какая разница, где находится!

И что будет с вами, мне сейчас тоже до лампочки, если честно... По-моему самое время совершать какие-нибудь сумасшедшие поступки — сейчас у меня все получится!

В его глазах мелькнуло восхищенное понимание, он подал мне руку и легко, словно я ничего не весил, помог подняться с земли.

— Ну, если уж ты приглашаешь, сэр Вершитель, почему бы не прогуляться!

Пошли.

— Держитесь у меня за спиной, ладно? И постарайтесь наступать на мои следы. — Попросил я. — Не знаю уж, зачем, но кажется, так надо...

— Ишь ты, раскомандовался! — Фыркнул Лойсо. Но тут же отступил за мою спину: на всякий случай, я полагаю.

Стоило нам сделать несколько шагов по едва различимой тропинке, вытоптанной моими собственными ногами среди сухой рыжеватой травы, и мне в лицо ударил первый порыв ураганного ветра. Точно такой же ветер однажды уже свалил меня с ног — в тот раз я тоже попытался вывести Лойсо из этого местечка, впрочем, довольно вяло попытался...

— Вот видишь? — Усмехнулся Лойсо. — Тебе придется придумать что-нибудь поэкстравагантнее, Макс. Самое простое решение — не всегда самое верное!

Я повернулся было к нему и вдруг неудержимо расхохотался: меня осенила вполне дикая идея. Вопреки рассуждениям сэра Лойсо, она была еще более примитивной, чем предыдущая. Я решил не тратить время на объяснения, а просто

разница?! От меня не осталось почти ничего, кажется, даже мое знаменитое любопытство тихонько положило на стол заявление об отставке — я и не заметил, когда оно успело...

Я снова закрыл глаза и задремал. Мне снилось что-то неподдающееся запоминанию, но бесконечно сладкое: в качестве компенсации за порядком испоганненное бодрствование, я полагаю...

— Э, нет, так не пойдет, коллега! Сколько можно болтаться между небом и землей?! — Бодрый голос сэра Махи Аинти прозвучал не в моем сознании, а наяву. Я открыл глаза и увидел, что он сидит напротив меня на узеньком жестком сидении кабинки, которая действительно "болталась между небом и землей" — неподвижно замерла над пропастью, дна которой, вполне возможно, вовсе не существовало...

— Откуда вы здесь взялись? — Сонно спросил я. Махи лениво улыбнулся в рыжеватые усы и пожал плечами.

— Странный вопрос... А откуда ты сам здесь взялся, ты можешь мне объяснить?

— Не очень. — Растерянно согласился я. — Нет, вообще-то могу, наверное, но это такая длинная и путаная история...

— Ну вот, считай, что у меня тот же случай. А если учесть, что на этот раз я решил встретиться с тобой отнюдь не для того, чтобы беседовать о разных странных вещах...

— А для чего? — Настороженно спросил я.

— Представь себе: только для того, чтобы тебя разбудить! — Усмехнулся Махи. — Ты выбрал не самое подходящее место для послеобеденного отдыха, коллега. Уснуть на границе двух Миров, еще толком и не родившихся... да уж, такое способен учудить только ты! Вообще-то я мог не суетиться: этот шутник Менин запихал в твою грудь очень хороший будильник. Еще немного, и тебе бы пришлось проснуться от куда менее приятных ощущений, чем мой голос!

— А мне очень понравилось здесь спать. — Вдохнул я.

— Охотно верю. — Кивнул он. — Но не все приятное полезно... и наоборот!

— Вы говорите, как доктор. — Улыбнулся я.

— Ты хочешь сказать — как знахарь? Ну, считай, что я — он и есть. Тем более, что с тобой теперь возни не оберешься! Боюсь, что мне придется еще и домой тебя провожать, как юную бабыню после танцев... Вот ты уже проснулся, а эта грешная коробка все равно стоит на месте! — С этими словами Махи легонько похлопал по тонкой стенке нашего сомнительного транспортного средства. Кабинка вздрогнула и медленно поползла куда-то в густую темноту ночи.

— Что, у меня неприятности? — Равнодушно поинтересовался я.

— Ага. — Так же равнодушно подтвердил Махи. — Сон в таком месте никому даром не проходит, даже такому счастливчику, как ты... Могушества у тебя сейчас не больше, чем у какой-нибудь пожилой домохозяйки, которая даже камру толком сварить не может! О своих Смертных Шарах, прогулках по Темной Стороне, странствиях через Хумгат, и прочей ерунде в таком роде можешь забыть — на пару дюжин дней... или даже лет: я пока не знаю, с какой скоростью ты способен восстанавливать силы.

— Вообще-то я все делаю быстро. — Вяло сообщил я. Честно говоря, эта новость не произвела на меня никакого впечатления: ну потерял я свое драгоценное "могушество" — на какое-то время, или даже навсегда... Тогда мне казалось, что у

городом — самое волшебное место, какое мне когда-нибудь доводилось видеть! Там притаились странные чудеса... и не только твои!

— Выходит, я сделал тебе хороший подарок? — Грустно улыбнулся я.

— Самый лучший. — Она внимательно посмотрела на меня большими темными глазами и добавила:

— Знаешь, меня ведь теперь ничего не привязывает ни к этому месту, ни к какому-то еще. Я могу оказаться, где пожелаю — даже самым опытным путешественникам через Хумгат и не снились те чудеса, которые видели мои глаза за это короткое время! И все же я все время возвращаюсь на эти узкие улицы — точно так же, как ты всегда возвращался ко мне из тех странных местечек, в которые тебя регулярно заносило... У меня нет слов, чтобы описать тебе, как мне тут хорошо... и пока не хватает могущества, чтобы позволить тебе это почувствовать! Наверное это немного несправедливо, да?

— Что несправедливо? — Удивленно переспросил я.

— Мне теперь очень хорошо, милый. — Она виновато развела руками и смущенно улыбнулась. — Мне хорошо, а тебе плохо. И я ничего не могу исправить... Я даже не могу оставаться рядом с тобой. Еще немного, и я исчезну, и тебе опять будет больно — все это ужасно несправедливо!

— Не так давно мне довелось убить одну милую леди — только потому, что у меня не хватило могущества ее вылечить. — Грустно сказал я. — Перед тем как умереть она еще пыталась меня утешать, можешь себе представить! И она успела довести до моего сведения, что человеческая жизнь вообще не очень-то соответствует нашим представлениям о справедливости... Она вовремя позаботилась о моем образовании: теперь я знаю, что такого экзотического блюда, как справедливость, попросту нет в дежурном меню! Впрочем, меня вполне устраивает тот факт, что тебе хорошо. Я конечно, завистливый парень, но с такой новостью как-нибудь смирюсь!

Теххи тихонько рассмеялась. Я посмотрел на нее и заметил, что ее тело стало почти прозрачным — она уже исчезала, медленно таяла, как утренний туман.

— Можно я еще когда-нибудь приду тебя навестить? — Робко спросил я.

— Может быть я и сама когда-нибудь приду тебя навестить. — Тихим эхом откликнулась она. Придвинулась поближе и вдруг обняла меня — теперь ее прикосновение было похоже на дуновение теплого ветра, неописуемо сладкая волна прошла по моему телу снизу вверх, а потом все исчезло — так быстро, что я не успел осознать, что это было прощание...

Я понял, что остался один, поставил себя на ноги и велел идти — хоть куда-нибудь. Какая-то часть меня с настойчивостью домашнего доктора твердила, что так надо. Я до сих пор не помню подробностей моего возвращения, помню только, что в какой-то момент обнаружил себя возле посадочной площадки канатной дороги, сел в одну из кабинок, с облегчением прислонился затылком к холодному дереву обшивки и закрыл глаза. Когда я их открыл, вокруг была безлунная ночь, бархатно-черное небо искрилось какими-то незнакомыми мне созвездиями — странно: когда я гулял по городу, там вовсе светило неяркое осеннее солнце, никаким закатом там и не пахло. Может быть эта канатная дорога была проложена вовсе не сквозь горные ущелья, а сквозь темноту вечной ночи... Я еще немного поразмышлял на эту интригующую тему, а потом равнодушно пожал плечами — какая, к черту,

провел левой рукой вдоль его тела, снизу вверх, как учил меня в незапамятные времена великолепный Шурф Лонли-Локли. Сэр Лойсо Пондохва исчез, как ему и было положено: теперь его тело, такое крошечное, что при случае парень вполне мог бы получить по морде от какого-нибудь разбушевавшегося микроба, помещалось между большим и указательным пальцами моей сумасшедшей конечности. Ветер тут же утих, словно его никогда не было.

Все правильно: когда человек становится таким маленьким, он просто "не считается" — в противном случае я бы просто не смог пронести на Темную Сторону своих мертвых ассистентов: туда и большинство живых не может пройти!

— Извините, Лойсо. — Весело сказал я, глядя на свой кулак. — Оказывается, я с самого начала мог это сделать, но мне и в голову не приходило, что все может оказаться так просто!

А потом я почти вприпрыжку понесся вниз по склону холма. Через несколько секунд я понял, что мне следует закрыть глаза: "чтобы видимый мир не мешал проявиться невидимому", а еще через несколько секунд я почувствовал, что земля стремительно уходит из-под моих ног, и с удивлением услышал свой собственный голос: я нахально орал, что хочу оказаться, хоть где-нибудь, лишь бы мне не было больно падать... Судя по всему, я совсем рехнулся!

Но дело было сделано. Через мгновение я понял, что меня принял Хумгат — Коридор между Мирами — невероятное, совершенно пустое место, где нет абсолютно ничего, даже меня самого в каком-то смысле там не было. Вот уж где мне действительно не светило разбить коленку: падать здесь тоже абсолютно некуда!... Невозможно объяснить, что такое "Коридор между Мирами" — личный опыт тут не помощник, скорее наоборот: чем чаще оказываешься в этом непостижимом местечке, тем лучше понимаешь, что никогда не сможешь рассказать о нем людям, которые там не бывали. Я все еще сам поражаюсь тому, что какая-то часть меня отлично умеет ориентироваться в этом иррациональном пространстве: с самого начала я откуда-то знал, какому из Миров я могу позволить забрать себя, какой из сияющих точек, мельтешащих перед моими глазами я должен помочь вырасти и заслонить все остальное, чтобы мои ноги утонули в пушистых одеялах, которых до сих пор полным-полно в моей спальне на улице Старых монеток, хотя там уже давным-давно никто не спит... Я перевел дух и огляделся. В спальне было темно и безлюдно. Тусклый экран телевизора, вдумчивому созерцанию которого посвящал весь свой досуг совершенно очарованный чудесами кинематографа сэр Джуффин Халли в те замечательные времена, когда с Ехо все было в полном порядке, и у него еще имелся этот самый "досуг", в настоящий момент демонстрировал миру мое искаженное отражение, и ничего больше.

Я устало опустил на одеяло, достал из кармана Мантии Смерти очередную сигарету, закурил и попытался осознать, что все это действительно со мной происходит. Через несколько секунд я кое-как поверил в реальность происходящего и всерьез задумался, что мне следует сделать раньше: пообщаться с Джуффином, или разобраться со своей контрабандой: в конце концов, у меня в пригоршне был спрятан сам Лойсо Пондохва, одно имя которого до сих пор заставляет содрогаться не только впечатлительных горожанок, но и ребят покруче: того же Великого Магистра Нуфлина, например... Кто бы мог подумать, что в один прекрасный день я сам доставлю в Ехо это сокровище! Я не был уверен, что сэр Джуффин будет в

таким уж восторге от моей выходки... с другой стороны, я отнюдь не намеревался торжественно вытряхивать Лойсо на его письменный стол. Вообще-то, я с самого начала должен был подумать о том, что я собираюсь делать со своим хорошим другом Лойсо, только что благополучно совершившим побег из почти несуществующего места, куда его в свое время надежно упрятал мой собственный шеф, и наверное мне следовало отпустить его на свободу в каком-то другом Мире — где угодно, только не здесь! И ведь всего несколько минут назад у меня был роскошный выбор: странствуя через Хумгат, я мог открыть любую Дверь, ведущую в какой-нибудь незнакомый Мир, но почему-то тупо поперся домой. Наверное, я просто слишком устал...

Дело кончилось тем, что я в очередной раз ухватился за возможность пойти на компромисс: решил, что сначала я вполне могу послать зов своему шефу, узнать, что творится в Ехо, а потом уже думать о том, как мы с Лойсо будем жить дальше. Я здорово надеялся, что Джуффин не свалится мне на голову для того, чтобы провести тщательный таможенный досмотр моего опасного багажа...

"Я вернулся, Джуффин. — Устало сообщил я. — Скажите сразу: что с Ехо? Эпидемия закончилась?"

"Что касается эпидемии, она закончилась еще в начале лета... кажется на следующий день после того, как ты ушел на Темную Сторону, так что с Ехо уже давным-давно все в порядке. — Ответил Джуффин. Немного помолчал и спросил:

— Макс, ты знаешь, что уже конец осени? Где тебя все это время носило?"

"Везде понемножку. — Вяло ответил я. — Вообще-то, по моим внутренним часам прошло гораздо меньше суток... Ну да ладно, хорошо хоть не выяснилось, что я вернулся через тысячу лет!"

"Да, неплохо." — Джуффин снова замолчал, а через несколько секунд я услышал его легкие шаги на лестнице, ведущей с спальню. У меня душа ушла в пятки — можно было подумать, что снизу поднимается моя мамочка, а я тут курю, да еще и сижу в сапогах на кровати!

— Только не падай в обморок, парень! — Улыбнулся мой шеф, останавливаясь на пороге. — Мне нет никакого дела до ваших... ну, скажем так — до твоих тайн. Я воспользовался Темным Путем не для того, чтобы ловить тебя на горячем, а чтобы поскорее с тобой поздороваться. Человек, который спас столицу Соединенного Королевства, имеет право на торжественную встречу.

— А я ее действительно спас? — С надеждой переспросил я.

— Действительно. — Совершенно серьезно кивнул Джуффин. — Идем вниз, поболтаем. А то при взгляде на этот чудесный аппарат, мне хочется смотреть кино, а не общаться с тобой.

— Кино гораздо интереснее. — Устало подтвердил я. — Боюсь, что из меня сейчас тот еще собеседник!

— Ничего, меня ты вполне устраиваешь. — Оптимистически заявил мой шеф.

В гостиной он усадил меня в уютное кресло напротив окна и жестом фокусника отдернул занавеску. За окном был пасмурный день, немного туманный, как это часто бывает в Ехо в конце осени. Мимо неторопливо прошли две женщины в ярких цветастых лоохи. Одна что-то возмущенно доказывала, размахивая руками, другая насмешливо улыбалась и качала головой.

— Смотри, Макс! — С улыбкой сказал Джуффин. — Тебе понравились эти леди?

— Жаль. — Печально сказал я. — Если бы я знал... Я бы постарался сделать тебя несчастной: с другими девушками мне это в свое время пару раз удавалось!

— Ну, со мной у тебя все равно ничего бы не вышло. Чтобы сделать меня несчастной, тебе пришлось бы стать кем-нибудь другим, все остальное не сработало бы! — Теххи тихо рассмеялась и покачала головой. — В общем, на рассвете третьего дня этой грешной эпидемии я положила в карман лоохи волшебный камешек, твой подарок: я решила разыскать этот город, который родился из твоих снов, раз уж у меня не хватало мужества остаться в Ехо и дожидаться тебя самого! Я взяла твой амобилер, отвезла в Мохнатый Дом Эллу и Армстронга — я сказала девочкам, что собираюсь запереться в подвале, а котят надо кормить... В общем, они ничего не заподозрили! А потом я попрощалась с ними, села в амобилер и поехала дальше, в направлении ворот Кагги Ламуха...

— А когда я вернулся и прислал тебе зов, тебя уже не было в Ехо? — Понимающе кивнул я. — Ну да, меня легко провести: я не так силен в Безмолвной речи, чтобы определить, где находится мой собеседник... То-то мне становилось так мутно после наших разговоров! Но почему ты сразу не сказала, что происходит?

— Я не хотела говорить тебе правду. Ты ничем не мог мне помочь. Даже если бы ты отправился за мной и попробовал что-то исправить, было бы только хуже. — Виновато объяснила Теххи. — После того, как ты прислал мне зов и сказал, что вернулся, мне пришлось остановиться в какой-то дрянной гостинице на границе Угуланда и графства Шимара, чтобы ты мог поговорить со мной, если захочешь... Мои дела к тому времени были совсем плохи: если бы я поехала дальше, через несколько часов я бы умерла... вернее, стала бы существом, с которым невозможно поддерживать Безмолвную связь — таким как сейчас. Я сидела в этой грешной гостинице и старалась сохранить в себе остатки прежней человеческой жизни, пока ты не сказал, что снова уходишь на Темную Сторону: я не хотела, чтобы ты знал, что меня больше нет. Зачем? Тебе было бы еще хуже, чем сейчас, потому что тогда ты думал, что Ехо больше никогда не станет тем городом, который ты любил... Теперь у тебя нет только меня, а тогда ты бы мог решить, что у тебя вообще ничего не осталось.

— Мог бы. — Согласился я. — Если честно, я и сейчас так думаю...

— Но это быстро пройдет. — Мягко сказала она. — Гораздо быстрее, чем ты думаешь. Можешь мне поверить, Макс: я знаю тебя гораздо лучше, чем ты сам... особенно теперь!

— Может быть. — Я понял, что у меня уже нет сил, чтобы еще куда-то идти и уселся прямо на краю тротуара. Теххи устроилась рядом. Мимо прошла какая-то симпатичная парочка, я проводил их удивленным взглядом: эти ребята были такие настоящие... наверное, куда более настоящие, чем я сам!

— Когда я был здесь в последний раз, этот город все еще напоминал смутный сон. — Задумчиво сказал я Теххи. — А теперь он, кажется, стал совсем настоящим...

— Да, еще недавно он был только тенью, а скоро ничем не будет отличаться от множества других населенных мест. Хотя все-таки будет: твой город — самое лучшее место во Вселенной! — Тихо шепнула Теххи. — Ты был абсолютно прав, милый: здесь всегда царит твое настроение, и бродить по этим улицам — даже лучше, чем просто находиться рядом с тобой... А этот удивительный парк за

— Плохо. — Машинально согласился я. И потом спросил с глупой улыбкой:
— Так ты не умерла?
— Я — нет. Умерла только та девочка, хозяйка трактира "Армстронг и Элла". — Она снова задумчиво замолчала, потом предложила:
— Давай прогуляемся, Макс. Ты ведь давно хотел погулять со мной по своему городу, я знаю. У нас не так уж много времени, но это лучше, чем ничего...
— Почему у нас нет времени? — Испуганно спросил я.
— Потому что мне довольно трудно выглядеть таким образом. — Виногато улыбнулась она, проводя руками вдоль своего тела, укутанного в такой же просторный плащ, в каких разгуливали все местные жители.
— А как ты выглядишь на самом деле? — Я почти не слышал своего голоса, и вообще больше всего на свете мне хотелось заткнуться, обнять ее и зарыться лицом в ее серебристые кудряшки, но что-то заставляло меня оставаться неподвижным.
— Почти никак. — Улыбнулась она. — Во всяком случае, не думаю, что тебе удалось бы меня разглядеть — разве что в темноте... И я вряд ли смогла бы поговорить с тобой. А ты же наверное хочешь узнать, почему я сбежала из Ехо...
Я отчаянно помотал головой, поскольку мне действительно было абсолютно все равно, почему она это сделала — какая разница! — Неважно, я сама хочу, чтобы ты об этом узнал. — Упрямо сказала Теххи.
— Знаешь, давай действительно пройдемся, если ты еще не передумала. — Я поднялся со стула и вопросительно посмотрел на нее. — Можно, я возьму тебя за руку?
— Можно... Только не очень долго, ладно? — Она беспомощно пожала плечами.
— Мне трудно объяснить, Макс... Просто мы теперь сотканы из таких разных материй...
— Тогда я не буду брать тебя за руку. — Печально кивнул я и медленно пошел по узенькой извилистой улочке. Теххи шла рядом, но судя по всему, я не мог позволить себе роскошь обнять ее хрупкие плечи, укутанные тонкой тканью плаща — о большем я уже и не мечтал!
— Макс, я очень хочу, чтобы ты понял, почему я сломя голову удрала из Ехо, даже не дожидаясь тебя. — Наконец сказала она. — Если честно, у меня просто сдали нервы... Анауайна — это пожалуй единственное, чего я по-настоящему боюсь... вернее, боялась. Очень грязная болезнь... и потом, она вполне могла убить меня по-настоящему. Может быть, это единственное, что могло бы убить меня по-настоящему — я имею в виду, что могла бы умереть от нее так, как умирают обыкновенные люди: навсегда. Ты ведь уже знаешь, что я не очень-то похожа на человеческое существо?
— Какая разница! — Я пожал плечами.
— Для тебя — никакой, я знаю. — Улыбнулась она. Потом нахмурилась и опустила голову.
— Макс, я смогла выдержать всего два дня. — С отчаянием сказала она. — Я сидела в своем подвале, ждала тебя, пыталась убедить себя, что ты скоро вернешься, и все будет хорошо... а в конце второго дня я почувствовала, что эта дрянь скоро до меня доберется. Знаешь, в последнее время я была слишком счастлива... Оказалось, что это не пошло мне на пользу: от моего прежнего могущества почти ничего не осталось.

И никаких трупов на тротуарах, никаких обезумевших от гнева калек, все лавки и трактиры открыты, газеты выходят, блистательный господин Екки Балбалао каждый вечер поет в Королевском театре, а если на закате ты захочешь проехаться по Старому Городу до Площади Зрелищ и Увеселений, непременно угодишь в пробку — одним словом, все как раньше!

— Совсем как раньше? — Недоверчиво переспросил я.

— Можешь себе представить. За первые четыре дня эпидемии умерло около двадцати тысяч человек. Потом ты взялся за дело, убил Угурбадо, и проклятие анауайны уснуло — надеюсь, что навсегда! Мы смогли вылечить почти всех, кто успел заболеть, но еще не умер: их было не так уж много... Конечно, двадцать тысяч мертвых — это большая беда, но в таком огромном городе, как Ехо, это не слишком заметно. Ох, Макс, я и не надеялся, что мы выйдем из этой передрыги с такими ничтожными потерями!

Джуффин внезапно умолк, помрачнел, подошел ко мне и уселся на полочник моего кресла. Положил руку мне на плечо, хотел что-то сказать, потом передумал и отвернулся.

— Что-то не так? — Испуганно спросил я.

— Все не так. — Зло сказал мой шеф. — Сiju тут с тобой, рассказываю, как все замечательно... Извини, мальчик, я просто не знал, с каких новостей следует начинать: с хороших, или с плохих, и почему-то решил, что следует начать с хороших...

Мир вокруг меня стремительно расплзался на клочки цветного тумана.

Откуда-то издалека до меня донесся голос — только потом я понял, что он принадлежал мне самому.

— А что, есть и плохие новости? — Спрашивал этот странный чужой голос — можно подумать, что тут еще требовались какие-то дополнительные уточнения!

— Есть. — Кивнул Джуффин. — Правда только одна, но... В общем, леди Теххи больше нет в Ехо.

— Она умерла от этой дряни? — Помертвевшими губами спросил я. Джуффин покачал головой.

— Нет, Макс. Она просто уехала.

— Но она не может удалиться от Сердца Мира! — С ужасом сказал я. — Она мне сама говорила, что умрет, если уедет достаточно далеко...

— "Умрет" — не совсем то слово, которое уместно в данном случае. Ты же знаешь, что случилось с ее братьями? Дети твоего приятеля Лойсо Пондохвы не умирают, как обычные люди. — Мягко сказал Джуффин.

— Но... Это уже случилось, да? — Я сам не знал, каким образом мне удавалось выговорить хоть что-то: я уже не чувствовал своего лица, словно мне впрыснули несколько лошадиных доз новокаина, или еще какой-нибудь дряни в этом роде...

— Да. — Эхом откликнулся Джуффин. Немного помолчал и добавил:

— Но Теххи действительно не умерла, Макс. Просто она стала чем-то другим: легким как ветер призрачным существом, открытым для всех чудес Вселенной...

— Но для меня ее уже нет. — Хрипло сказал я.

— Да, для тебя ее уже нет. — Кивнул Джуффин. — Но могло быть и хуже.

Помнишь, когда-то я говорил тебе, что "не моя девушка" — это звучит довольно неприятно, но все же гораздо лучше, чем "мертвая девушка"... А Теххи не умерла.

Во всяком случае, не так, как умирают люди.

— Да. — Флегматично согласился я. Немного посидел, тупо уставившись в одну точку, потом понял, что так не годится и спросил:

— Джуффин, вы не могли бы немножко привести меня в порядок? Что-то я совсем ничего не соображаю...

— Знаешь, так даже лучше. — Печально сказал он. — Ну зачем тебе сейчас что-то соображать, парень?

— Мне нужно соображать. — Решительно сказал я. — Я хочу ее увидеть.

Просто убедиться, что она еще хоть каким-то образом есть... Я однажды видел ее братишек-призраков, и много раз слышал от Теххи, что с ней когда-нибудь случится то же самое, но этого недостаточно. Я слишком устал, и у меня нет сил на что-то надеяться. Мне нужно знать наверняка.

— Хорошо, если ты так хочешь... — Джуффин прыгнул с подлокотника моего кресла, на котором все это время сидел, положил руку мне на затылок — я содрогнулся от ледяного холода его ладони — и внезапно сжал пальцы с такой чудовищной силой, словно собирался раскрошить в пыль мой бедный череп. У меня в глазах окончательно потемнело, жалкие остатки ощущений, худо-бедно связывавших меня с реальностью, померкли, а потом мир вернулся ко мне — такой сокрушительно великолепный и яркий, словно до сих пор я смотрел на него через несколько слоев полупрозрачной марли, и только сейчас мне разрешили узнать, каков он на самом деле...

— Спасибо, Джуффин. — Изумленно сказал я. — Вообще-то вам следовало бы ежедневно проделывать со мной эту процедуру!

— Нельзя. — Вдохнул он. — Во-первых, это Белая Магия семьдесят четвертой ступени — самое радикальное средство для того, кому позарез приспичило прийти в себя. Если бы здесь был наш сэр Шурф, он бы непременно обстоятельно рассказал мне, что за такие штучки полагается провести пару дюжин лет в Холоми... И потом, этот фокус заставляет человеческое тело стареть. Один раз еще можно: не такая уж великая потеря, если ты станешь на несколько лет старше! Но больше нельзя.

— Нельзя, так нельзя. — Рассеянно кивнул я. Обхватил голову руками, стараясь понять, что мне теперь следует делать. Какие-то дикие идеи сменяли одна другую с такой скоростью, что я не успевал ухватиться за их вертялые хвостики.

— Знаешь, сэр Макс, тебе, конечно, здорово не до того, и все такое...

Но для начала тебе следует что-нибудь съесть. — Сочувственно сказал Джуффин.

— Следует, наверное. — Вяло согласился я. — Но мне пока не хочется выходить на улицу...

— А это и не требуется. Неужели ты действительно думаешь, что фокусы с добыванием еды из ниоткуда доступны только тебе и этому зануде, сэру Мабе? — Улыбнулся мой шеф. Немного пошарил под столом и извлек оттуда поднос, уставленный многочисленными кувшинчиками и горшочками.

Нельзя сказать, что я действительно ел — скорее уж просто механически погружал в себя пищу, не чувствуя ни вкуса, ни насыщения.

— Как вы думаете, уже достаточно? — Спросил я Джуффина, когда понял, что устал пережевывать.

— Тебе виднее. — Удивленно отозвался он. Я равнодушно пожал плечами.

об этом узнать!

А через несколько минут выяснилось, что и мне пора покидать кабинку канатной дороги — не бросаться очертя голову в пустоту, как это только что сделал великолепный Лойсо Пондохва, а просто сделать шаг и оказаться на вымошенном мелкими неровными камешками тротуаре. Кабинка тихо скрипнула и медленно уплыла куда-то в темноту, а я нерешительно замер в начале узенькой кривой улочки, отлично знакомой мне с детства — с тех пор, когда редкие сны о блужданиях по этому волшебному месту были моей самой большой радостью.

Впрочем, я уже был здесь и наяву, всего три года назад... или все-таки четыре? Тогда я еще не был знаком с Теххи — кто бы мог подумать, что однажды я приду сюда, чтобы отыскать ее призрак... я уже и сам перестал понимать, зачем! Я еще немного потоптался на месте, пытаюсь сообразить, как я буду ее искать, а потом решил, что мне надо пройтись: нормальные люди думают головой, а я, судя по всему, ногами — по крайней мере, если меня и посещают удачные мысли, они предпочитают делать это на ходу...

Я не слишком хорошо помнил головокружительные подробности моей последней прогулки по этому удивительному месту, но я сразу заметил, что оно немного изменилось с тех пор. В прошлый раз город казался мне почти пустым. Лишь изредка мне навстречу попадались одинокие прохожие, они здоровались со мной странными гортанными голосами, и я не был так уж уверен, что понимаю их язык... Теперь город не казался таким уж безлюдным, и его жители больше не смахивали на задумчивые привидения. Нормальные живые люди, их лица казались мне смутно знакомыми — наверное просто потому, что мне были знакомы и понятны вполне общечеловеческие радости и заботы, наложившие на них едва заметный опечаток. Даже их просторные плащи были здорово похожи на наши угуландские лоохи... Чего я по-прежнему не понимал — как я буду искать невидимую тень Теххи среди этих людей, таких живых и бесстыдно настоящих!

Через полчаса я устало опустился за столик какого-то уличного кафе.

Высокая, фантастически тоненькая девушка тут же поставила передо мной крошечную чашечку крепкого турецкого кофе, в нескольких сантиметрах над которой парило пушистое облачко сливок — я вспомнил, что уже был в этой симпатичной забегаловке, вместе с Шурфом, мы пили здесь такой же густой, ароматный кофе, и эта очаровательная леди чмокнула меня в щеку на прощание... Она была немного похожа на мою Теххи, так что оба моих сердца одновременно сжались от невыносимой боли.

— Что с вами? — Испуганно спросила девушка.

— Ничего, милая. — Тихо сказал я. — Ничего...

Она удивленно кивнула и ушла. В этот момент к моему плечу прикоснулась легкая теплая рука: опустилась и тут же поспешно отдернулась, словно обожглась. Я обернулся, и земля ушла из-под ног: это была Теххи. Не "облачко серебристого тумана", как я это себе представлял, а совершенно настоящая Теххи — по крайней мере, она выглядела точно так же, как прежде, и я ощущал ее прикосновение — вполне достаточно, чтобы потерять голову!

— Не знаешь, как разыскать меня, сэр Тайный Сыщик? — С нежной усмешкой спросила она. Немного помолчала и добавила:

— Плохо, что тебе так больно.

знакомые сговорились дружно свести меня с ума этим проклятым словечком!

— Потому, что они не похожи ни на людей, ни на другие известные мне существа... И еще потому, что они всегда соответствуют ожиданиям. Поэтому ты так привязался к Теххи: девочка полностью соответствовала твоим ожиданиям.

Ни одна живая женщина не смогла бы так точно вписаться в рамки твоих представлений о единственном и неповторимом существе, рядом с которым ты можешь почувствовать себя счастливым и спокойным... Но по большому счету ее никогда не было, Макс.

— Она была. — Упрямо возразил я. — Человек, или наваждение — неважно.

Вы же сами неоднократно пытались выбить из меня глупую привычку выяснять, что происходит "на самом деле", а что "понарошку"... Ладно, если честно, я не слишком-то рассчитывал, что вы действительно сможете мне помочь. К тому же, попытки оживить мертвого никогда не заканчиваются добром...

— Твоя правда. — Флегматично согласился Лойсо. — Вот если у тебя появятся какие-нибудь другие проблемы, имей в виду: я к твоим услугам.

Знаешь, ты ведь действительно сделал для меня гораздо больше, чем один человек может сделать для другого!

— А я — не человек, я — Вершитель. — мрачно сказал я. — И кажется, я постепенно начинаю понимать, в чем разница. Да и вы сами... Не думаю, что вы имеете хоть какое-то отношение к тому мальчику, который когда-то родился у вашей мамы!

— Тоже верно. — Весело ухмыльнулся Лойсо.

— Знаете, пожалуй я вряд ли когда-нибудь стану просить у вас о какой-то там услуге — просто потому, что у меня дырявая голова, так что в случае нужды с меня вполне станется не сообразить, что где-то есть парень, за спину которого я могу срытаться... Лучше давайте договоримся: если у вас еще не прошло желание организовать какой-нибудь веселенький апокалипсис, вы не станете проделывать это на моей территории, ладно? — Я выдавил из себя улыбку, поскольку мне показалось, что по законам жанра мне полагалось улыбнуться — на прощание. Я не был уверен, что мы еще когда-нибудь увидимся... а если и увидимся — что с того? Кажется не только моя жизнь стала самой переменчивой штукой во Вселенной, в последнее время я начал понимать, что и я сам — величина весьма непостоянная.

— Как мило с твоей стороны напомнить мне о моем собственном могуществе!

— Рассмеялся Лойсо. — Никаких проблем, сэр Вершитель! Даже если ты заведешь себе дурную привычку привязываться ко всякому Миру, в который тебя занесет твоя взбалмошная судьба... Все равно во Вселенной вполне хватит места не только нам обоим, а еще нескольким дюжинам таких же сумасшедших типов!

— Всего нескольки дюжинам? — Удивился я.

— Ну да... Но на самом деле ребят вроде нас с тобой не так уж много! И вряд ли они так уж озабочены тем, чтобы поделить Вселенную — если у них и есть проблемы, то наверняка какие-нибудь другие. — Утешил меня Лойсо. Он открыл дверцу замершей над пропастью кабинки, сделал шаг в пустоту и взмыл в небо призрачным белым вихрем, а потом исчез, словно и не было никогда никакого Лойсо Пондохвы, Великого Магистра Ордена Водяной Вороны. Я вяло подумал, что только что упустил свой последний шанс выяснить, почему все-таки, у его грозного Ордена было такое дурацкое название — а ведь мне действительно ужасно хотелось

— Ну, будем считать, что достаточно... Джуффин, это ничего, если я еще ненадолго уйду? Я помню, что меня и так не было Магистры знают сколько, но толку от меня сейчас все равно никакого...

— Ты можешь поступать, как считаешь нужным, Макс. — Печально сказал он.

— Мне не очень-то хочется, чтобы ты снова исчезал неизвестно куда, но если тебе кажется, что так надо...

— Я и сам не хочу исчезать неизвестно куда. — Вздохнул я. — Но мне нужно попробовать найти Теххи. Если я ее увижу, я смогу жить дальше и думать, что она просто куда-то уехала... И наверное я знаю, где ее искать.

— Правда? — Удивленно спросил Джуффин.

— Надеюсь, что так. В свое время я сделал ей один странный подарок...

Знаете, когда я был в Кеттари, Махи дал мне одну вещь — так называемый "ключ", который должен был помочь мне в любой момент добраться в новорожденный Мир, центром которого стал чудом вернувшийся к жизни Кеттари.

Но потом я научился ориентироваться в Коридоре между Мирами — с вашей легкой руки! — и решил, что этот самый "ключ" мне уже без надобности: теперь я могу попасть в любой из Миров без всяких там амулетов... Так что в один прекрасный день я отдал его Теххи: мне так хотелось, чтобы она хоть когда-нибудь увидела очаровательный городок из моих детских снов, и старый заброшенный парк, которые появились в горах возле Кеттари после того, как я там прогулялся... Помню, что толкнул какую-то безумную лирическую речь насчет того, что делаю этот подарок не ей, а облачку серебристого тумана, в которое она рано или поздно превратится. Тогда мне действительно было ужасно приятно думать, что когда-нибудь ее очаровательное привидение неторопливо прогуляется по улицам приснившегося мне городка, и его серебристые губы сложатся в улыбку, здорово напоминающую мою собственную... Только мне и в голову не приходило, что это может случиться так скоро!

— Ну, если так, у тебя действительно неплохие шансы найти ее именно там. — Задумчиво согласился Джуффин. — Девочка была очень привязана к тебе, а возможность продолжить свое существование в Мире, который ты сам помогал создавать... Это не просто лучше, чем ничего — это лучше, чем все остальное!

Ладно, сэр Макс, если ты собираешься уходить, делай это сейчас, пока ты в хорошей форме. И имей в виду: мне очень хочется, чтобы ты поскорее вернулся.

В твоём долге отсутствию было что-то неуместное.

— Мне тоже так кажется. — Сказал я. Поднялся, подошел к лестнице, с равнодушным удивлением отметил, что в комнате уже почти совсем темно. Я остановился на первой ступеньке и повернулся к своему шефу.

— Я вернусь, Джуффин. — Твердо пообещал я.

— Я знаю. — Невозмутимо согласился он. — Ехо — твое любимое наваждение, мальчик. Без него ты не можешь обходиться... еще не можешь.

— Наваждение? — Тихо переспросил я. Джуффин кивнул, посмотрел на меня со странной лукавой улыбкой, скрестил руки над головой и с силой развел их в стороны. Моя гостиная исчезла, исчезла и улица за окном. Сам Джуффин стремительно растаял, как сосулька, опущенная в кипяток. Ступенька под моими ногами все еще существовала, но ее край был таким неровным, словно внезапно окружившей меня пустоте удалось ее надкусить. Я судорожно хватал ртом воздух,

которого, кажется, тоже больше не было... А потом все вернулось так внезапно, словно меня разбудил бесцеремонный грохот будильника, без которого я уже давным-давно научился обходиться...

— Есть разные потери, Макс. — Голос Джуффина показался мне безжалостно громким в звенящей тишине сумерек. Он снова был здесь: сидел на полочотнике кресла и пронзительно смотрел на меня. — Ты ведь отлично понял меня, сэр Вершител? Я не ошибся?

— Наверное я вас понял. — Хрипло сказал я. — Но эта мудрость мне пока не по зубам, Джуффин... Врядли я смогу применить ее на практике. Не сейчас.

— Поживем — увидим. — Он пожал плечами, потом ослепительно улыбнулся, встал и вышел на улицу.

Я остался один. Закрыл глаза, наощупь поднялся вверх и распахнул дверь в спальню — только теперь за этой дверью меня ожидала пустота Коридора между Мирами. Я нырнул туда, как ныряют в холодную воду — не потому, что так уж хочется, а потому, что пляжный сезон уже открыт... Впрочем по сравнению с показательным сеансом внезапного исчезновения всего на свете, который только что устроил для меня Джуффин, неопишуемая пустота Хумгата казалась мне почти уютной... А потом я понял, что иду по широкой дороге — вне всяких сомнений, это была та самая дорога, по которой мы с Шурфом когда-то уезжали из Кеттари. Здесь была ночь. Сумасшедший зеленый диск луны, почти идеально круглый, услужливо поливал землю под моими ногами холодным призрачным светом. В нескольких метрах от меня маячила посадочная площадка канатной дороги, а впереди... Город в горах, дивный, почти безлюдный город в горах из моих снов, по узким улочкам которого я так хотел прогуляться с Теххи. Без сомнения, это были силуэты его массивных домов и хрупких, почти игрушечных башенок, знакомый мне белый кирпичный дом на окраине, на крыше которого даже в безветренную погоду крутится флюгер в форме попугая... Этот фантастический безмянный город был уже близко, и мне следовало воспользоваться канатной дорогой — единственным транспортным средством, которое могло меня туда доставить.

Я забрался в медленно проплывающую мимо меня кабинку и только тут вспомнил, что еще так и не выпустил Лойсо — очень мило с моей стороны, конечно! Я поспешно встряхнул кистью левой руки, и сэр Лойсо Пондохва мертвой хваткой вцепился в хрупкий поручень, чтобы удержаться на ногах. А потом он изумленно уставился на меня.

— Куда это ты меня затащил, Макс? — Восхищенно спросил он.

— В одно замечательное место. — Я пожал плечами. — Когда-то оно мне снилось, а теперь это — кусочек почти настоящего Мира. Кстати, недалеко отсюда находится Кеттари...

— Который я когда-то собственноручно стер с лица земли. — Усмехнулся Лойсо. — Разумеется, старик Махи тут же нашел способ вернуть себе свою любимую игрушку! Впрочем, это даже к лучшему... Слушай, Макс, так тебе все-таки удалось вытащить меня из той грешной дыры! До меня даже не сразу дошло...

— Удалось, как видите. — Я равнодушно пожал плечами, а потом вежливо спросил:

— Надеюсь, это было не слишком неприятно?

— "Неприятно"?! — Удивленно переспросил он. — О чем ты говоришь, Макс?

Честно говоря, я до сих пор не очень понимаю, что ты со мной проделал, и как тебе это удалось... Но никаких неприятных ощущений я не испытывал, можешь мне поверить!

— Вы будете смеяться, Лойсо. Или даже сердиться. — Вздохнул я. — Вообще-то на вашем месте я бы вполне мог рассердиться — не знаю уж на кого!

Я вытащил вас оттуда самым примитивным способом: уменьшил и спрятал в кулаке — всего-то четвертая ступень Белой магии, элементарный фокус, которым я пользуюсь при переноске тяжестей... Вообще-то мне следовало выпустить вас раньше, но дома на меня обрушились такие новости... Наверное этот бедняга Угурбадо очень старался, когда меня проклинал. Вопреки вашим прогнозам, у него все-таки получилось.

— Может быть я могу тебе помочь? — Неожиданно предложил Лойсо. — Знаешь, Макс, вообще-то я не самый большой любитель тратить свою силу на изъяснения благодарности, но тут особый случай!

— Помочь? — Дрогнувшим голосом переспросил я. В этот момент я на собственном опыте убедился, что надежда может причинить даже большую боль, чем ее отсутствие. Может быть именно поэтому старый шериф Махи Аинти так упорно именовал ее "глупым чувством"...

— Почему бы и нет? Ты сначала скажи, что случилось, а там посмотрим. — Пожал плечами Лойсо.

— Теххи удрала из Ехо во время эпидемии. И разумеется, умерла... Или не умерла — я так толком и не знаю, что происходит с вашими детьми после того, как они перестают быть живыми...

— Думаю, после этого они наконец-то становятся живыми. — Задумчиво сказал Лойсо. — Так вот в чем дело... Ну да, у вас же был роман!

— Это был не роман. — Мрачно возразил я. — Скорее уж что-то вроде отношений вашего приятеля Угурбадо с его чудовищным "вторым": я просто не мог без нее обходиться... и до сих пор не могу!

— Можешь. — Мягко сказал Лойсо. — Конечно, тебе очень не хочется, но ты можешь. По большому счету, ты вообще способен обходиться без чего — и кого!

— угодно...

— Вы — пас, да? — Упавшим голосом спросил я. — Не будет никаких чудес, и никакого хэппи-энда?

— Извини, Макс, но тут я тебе действительно ничем не могу помочь. Я и сам не очень-то знаю, что это за существа — мои так называемые "дети". Они не рождались, как положено рождаться детям, а просто каким-то образом появлялись в домах у тех женщин, в компании которых мне в свое время случалось переночевать — и отнюдь не потому, что я предпринимал какие-то усилия, чтобы это произошло, можешь мне поверить! Может быть, прекрасные леди слишком сильно хотели обзавестись моими наследниками — в качестве сувенира на память... Внешне эти существа всегда выглядели как самые обыкновенные младенцы, но этим их сходство с нормальными людьми, пожалуй, и ограничивается... Знаешь, некоторые чудеса гораздо легче совершить, чем понять! Сначала я думал, что они — просто наваждения. В общем, я и до сих пор так думаю, только теперь я бы не стал употреблять слово "просто"...

— Почему "наваждения"? — Обреченно спросил я. Кажется сегодня все мои

литературы и вышли в Зал Общей Работы. Мелифаро оценивающе уставился на меня: кажется, он пытался понять, насколько я еще способен испытывать простые человеческие чувства — например, сострадание... Я понимающе улыбнулся.

— Иди уж, чудо!

— Куда? — Не веря в свою удачу, уточнил он.

— В задницу, разумеется. — Фыркнул я. — А по дороге можешь заглянуть домой и выяснить, какое настроение у твоей многострадальной жены после всего этого мистического свинства. Но учти: я свяжусь с задницей, и если выяснится, что тебя там не было...

— Иногда ты становишься почти похож на человека, чудовище! — Восхищенно сказал Мелифаро. — А как же служба?

— А что ей сделается?! — Я пожал плечами. — Я вполне могу послоняться по нашему учреждению вместо тебя — какая разница, где слоняться! А если выяснится, что кому-то жизнь не мила без твоей рожки, я пришлю тебе зов...

Только не опаздывай на эту веселую вечеринку, которую наш шеф обычно именует совещанием, и все будет путем.

— И с чего это ты такой хороший? Сглазили тебя, что ли? — Мелифаро не поленился затормозить на пороге, чтобы задать мне этот вопрос — у каждого свой способ говорить спасибо, что правда, то правда!

— Может и сглазили. — Флегматично откликнулся я. — Передай Кенлех, что ты — это мой подарок. Должен же я хоть иногда делать подарки красивым девушкам... Иди уж, пока я не начал выздоравливать!

Мелифаро восхищенно покивал и исчез — его ярко-голубое лоохи мелькнуло где-то в дальнем конце коридора Управления Полного Порядка и скрылось за поворотом, ведущим к выходу.

— Не хочешь идти домой, Макс? — Сочувственно спросил Нумминорих.

Немного замялся и нерешительно добавил:

— Но у тебя же там хорошо, разве нет? — Он смущенно покосился на меня, пытаясь определить, не сморозил ли бестактность: в последнее время мои коллеги предпринимали в меру неуклюжие попытки убедить себя — и меня самого, заодно! — в том, что моя жизнь не стала такой уж ужасной штукой. По законам жанра мне полагалось делать вид, что я принимаю их осторожные расспросы за обычную светскую болтовню вроде разговоров о погоде. Впрочем, мне даже нравилась эта игра: я до сих пор люблю, когда со мной носятся, как с ребенком, подцепившим ангину — ужасно глупо, но против природы не попрешь! Так что я лучезарно улыбнулся Нумминориху.

— Никаких возражений: после того, как я сократил количество своих слуг до объективно необходимого минимума, у меня дома действительно стало хорошо, и с каждым днем становится все лучше и лучше... Но здесь тоже вполне хорошо — так что какая разница, где находиться! А вот Мелифаро сейчас просто необходимо заскочить домой и немножко пощеготать с Кенлех — ребята честно заслужили такое удовольствие, после этой веселой ночи... Все равно он ничем толком не сможет заниматься, пока окончательно не убедится, что эта глупая история с призраком — просто самое идиотское приключение в его жизни, а не катастрофа вселенского масштаба!

Нумминорих понимающе покивал. Судя по выражению его лица, парень твердо

посещения трактиров время...

Он свернул к обочине дороги, поросшей жесткой синеватой травой, затормозил и вышел из амобилера.

— Спасибо, Махи. — Все-таки я выдавил из себя это самое знаменитое "спасибо", о котором так долго и тупо размышлял всю дорогу.

— Со мной можно не прощаться навсегда. — Неожиданно рассмеялся Махи. — И вообще в этом вопросе наши с Джуффином мнения несколько расходятся. Он всегда был такой суровый молодой человек... и такой мрачный!

— Ну уж мрачным-то он точно перестал быть! — Улыбнулся я.

— Не перестал, можешь мне поверить! — Возразил Махи. — Просто он наконец-то научился это скрывать, и правильно сделал... Перебирайся за рычаг, коллега. Надеюсь, для тебя не секрет, что тебя ждут дома?

Я кивнул и перебрался на переднее сидение. Положил руку на рычаг, обернулся к Махи, но его уже не было.

— В последнее время все мои собеседники куда-то исчезают, ни с того, ни с сего.

— Вслух сказал я. — Может быть, это просто модно, а я не в курсе?

А потом мне стало не до разговоров с самим собой: у меня еще никогда не было такого количества веских причин ехать с максимально возможной скоростью, и даже еще быстрее. Это отвлекало меня от грустной чепухи, все время пытавшейся околдовать меня своим тоскливым монотонным шепотом, это отвлекало меня даже от необходимости помнить о самом себе... и потом, меня действительно ждали в Ехо — достаточно веская причина, чтобы оставаться живым, несмотря ни на что!

Поздним вечером я въехал под арку Ворот Кагги Ламуха. Через несколько минут мне пришлось здорово сбавить скорость: оказывается, в Ехо по-прежнему было полным-полно желающих разьезжать по широким мостовым улиц Старого Города в ночное время. Совсем недавно это вызвало бы у меня привычный приступ вполне объяснимого раздражения, но теперь мое сердце замирало от восхищения: по пустым улицам я уже накатался во время эпидемии, и мне не понравилось... Я всей грудью вдохнул запах свежего ветра с Хуона и почувствовал на своих щеках какую-то мокрую пакость: кажется, я все-таки решил немного взрыднуть в финале!

А еще через несколько минут я вихрем пролетел по коридору Управления Полного Порядка: я был совершенно уверен, что застану Джуффина в нашем кабинете, не знаю уж, почему... Мой шеф действительно сидел в своем кресле, на его плече дремал нахохлившийся Куруш.

— Я вернулся. — Лаконично сообщил я.

— Вижу. — Спокойно кивнул он. Потом улыбнулся и гостеприимно похлопал по сидению соседнего кресла. — Устраивай свою задницу, сэр Макс. Эта несчастная мебель совсем без нее истосковалась.

Я послушно уселся в кресло, открыл было рот и тут же снова его захлопнул: кажется, мой болтливый язык внезапно объявил забастовку — а ведь мне стоило хотябы поинтересоваться, сколько я отсутствовал на этот раз...

— На этот раз тебя не было всего трое суток — так мило с твоей стороны!

— Джуффин по-прежнему был в курсе моих вялотекущих мыслительных процессов.

— Да, действительно. — Глубокомысленно подтвердил я. Джуффин укоризненно покачал головой.

— Не могу сказать, что эта прогулка пошла тебе на пользу, хотя...
Пожалуй, без нее было бы еще хуже.
— Да, наверное... — Машинально согласился я. А потом удивленно сообщил:
— Знаете, кажется, я наконец-то хочу жрать. Все-таки я на редкость примитивно устроен!

— И это — твое лучшее качество. — Одобрительно заметил мой шеф.
Через несколько минут я с жадностью впился зубами в здоровенный кусок еще теплого пирога — его знакомый аромат свидетельствовал, что мадам Жижинда благополучно пережила эпидемию, и эта новость относилась к разряду тех, которые должны были помочь мне по-настоящему оценить тот странный факт, что я сам все еще жив...

— Кстати, очень может быть, что вы зря меня кормите: Махи считает, что от моего хваленного могущества ничего не осталось. — С набитым ртом сообщил я.

— Да я и сам вижу. — Равнодушно пожал плечами Джуффин. — На твоём месте я бы не слишком этому радовался: через дюжину дней ты будешь в такой хорошей форме, что никому мало не покажется!

— Через дюжину дней? — Удивился я. — А Махи говорил...

— Счтай, что он потрудился рассказать тебе страшную сказку, чтобы в будущем ты был осторожнее. — Усмехнулся Джуффин. — Бедняга решил, что тебя это проймет — вот уж не ожидал от него такой наивности!

— Наверное, дело в том, что он не так уж много со мной общался. — Я и сам не заметил, как начал улыбаться.

— Наверное! — С энтузиазмом согласился Джуффин. Поднялся с кресла, обстоятельно потянулся до хруста в суставах и с улыбкой посмотрел на меня. — Хочешь еще немного посидеть на моей шее, сэр Вершитель? Я имею в виду, что могу позволить тебе немного поспать на коврике у входа в мой дом.

— Это здорово. — Улыбнулся я. — Я просплю там трое суток, а потом проснусь и попробую поверить, что попал в Ехо всего пару часов назад...

— Только не очень увлекайся. — Рассмеялся мой шеф. — Сэр Лонли-Локли не переживет, если завтра выяснится, что ты понятия не имеешь, кто он такой...

— Главное, чтобы в Кодексе Хрембера не было статьи о наказании за утрату способности узнавать сэра Лонли-Локли, а то моя новая жизнь в этом прекрасном Мире начнется с отсидки в Холоми. — Я отчаянно зевнул и спросил:

— Ну, где он, этот ваш коврик у входа? Кажется, я больше не могу без него обходиться!

По дороге я целеустремленно клевал носом, а оказавшись в хорошо знакомой спальне на первом этаже огромного особняка моего шефа, я отрубился как миленький, даже не успев поздороваться с Хуфом. Этот пушистый малыш заблаговременно устроил засаду на моей подушке — судя по всему, он был ясновидящим!

Я так и не выполнил свою угрозу проспать трое суток, но сделал все, что мог: честно дрых почти до заката. Когда я наконец-то проснулся, в спальне было почти темно: холодные лучи заходящего солнца не могли пробиться сквозь густую листву вечнозеленых деревьев под окном.

"Ну наконец-то, свершилось!" — Сэр Джуффин тут же прислал мне зов — более чем оперативно!

ваша подружка видела совсем другое привидение, которое было очень похоже на Джубу, и — самое главное! — вело себя точно так же... на мой вкус, очень слабая версия! Остаются две другие: или мы должны думать, что ее посетил призрак еще живого человека — а такие чудеса даже в Эпоху Орденос случались нечасто! — или же господин комендант почему-то снабжает ребят Багуды Малдахана заведомо неверной информацией — этот вывод кажется мне самым правдоподобным... М-да, это было бы неприятно!

— Обыкновенное служебное преступление, с кем не бывает! — Я легкомысленно пожал плечами.

— Комендант Королевской тюрьмы не может совершить так называемое "обыкновенное служебное преступление" — только необыкновенное! — Твердо возразил Джуффин. — Слишком уж велика ответственность...

— Да? — Удивился я. И призадумался: на моей "исторической родине" начальники тюрем — да и не только они! — нередко имеют на сей счет несколько иное мнение...

— У меня очень странные новости, господа. — На пороге наконец-то возник долгожданный Мелифаро.

— Догадываюсь. — Кивнул Джуффин. — Одна только дата смерти Джубы Чебобарго чего стоит... Есть еще что-нибудь?

— Еще бы! С начала этого года из Нунды убежали двадцать семь заключенных. А в прошлом году у них было одиннадцать побегов: тоже ничего себе цифра! По моему такого количества побегов не набирается за всю предыдущую историю этого гиблого места! И еще восемнадцать человек умерло за этот период...

— Ничего себе! — Изумленно сказал Джуффин. — Там же служат очень хорошие знахари, некоторых я отлично знаю, а двоим я даже сам помог получить это место... Ребята решили угробить двадцать лет своей жизни в гутландских болотах и вернуться в столицу богачами — жалование-то у них там ненамного меньше нашего! Так от чего умирали эти бедняги?

— Какие-то невнятные несчастные случаи. — Пожал плечами Мелифаро. — Ну, еще парочка каких-то неизлечимых заболеваний, кроме того среди умерших было три глубоких старика... Когда читаешь отчеты, все выглядит вполне достоверно — до тех пор, пока не начинаешь задумываться о количестве!

— Ты привез копии отчетов? — Нетерпеливо спросил Джуффин.

— А то как же! — Мелифаро достал из-за пазухи несколько маленьких самопишущих табличек. — Здесь все, но я бы посоветовал вам начать вот с этой: там как раз подробно описывается побег Джубы и еще шестерых заключенных — автор этого гениального сочинения очень красочно все излагает!

Ему бы статьи для "Суеты Ехо" писать, господину Капуку Андагуме!

— Капук Андагума? — Удивленно переспросил я. — А это еще кто такой?

Как это — кто?! Комендант Нунды, конечно... — Машинально ответил Джуффин. — Ладно, мальчишки, можете расползаться по щелям: я собираюсь до вечера внимательно читать сию занимательную литературу. Увидимся на закате: надеюсь, что к тому времени я уже буду знать, что нам делать дальше... Будет очень мило с вашей стороны, если вы явитесь вовремя и сделаете вид, что вам интересно меня слушать!

Мы оставили нашего шефа наслаждаться шедеврами бюрократической

техники, одинаково фантастические на светлом фоне утреннего неба, или при зеленоватом свете луны. Говорят, что сам генерал Бубута однажды рискнул совершить на нем пробный полет — к сожалению, меня тогда не было в Ехо, но я неоднократно выслушивал леденящие душу истории о том, как этот смешной дядя с высоты нескольких дюжин метров грозил всем гипотетическим преступникам, что теперь-то они у него "в собственном дерьме захлебнутся" — говорят, что на земле было слышно каждое его слово! С тех пор горемычный летательный аппарат был раз и навсегда назван "бубутиным пузырем", и я здорово подозреваю, что возможность получить какое-нибудь более почтенное прозвище ему уже не светит — ни при каких обстоятельствах...

Мы с Нумминорихом с удовольствием проводили глазами стремительно поднимающийся в небо пузырь, и почти бегом отправились к Джуффину. Мелифаро еще не было — очевидно, ребята из Канцелярии Скорой Расправы рассказывали ему что-то совсем уж увлекательное! Так что я живо водрузил Нумминориха в кресло, сам устроился на полочотнике, и мы наперебой выложили Джуффину очередную сагу о призраке Джубы Чебобарго.

— Да, дела... — Наш шеф удивленно покачал головой. — И за все это время ни одного заявления от потерпевших!

— Наверное все эти люди испытывали те же самые чувства, что и подружка Хенны. — Нерешительно сказал Нумминорих. — Никому не хочется рассказывать посторонним людям такие вещи... С другой стороны, это привидение не причинило никакого вреда ни этой леди, ни ее любовнику — я имею в виду, что оно не ни стало покушаться на их жизнь, ни даже просто задерживаться в доме.

Просто наговорило гадостей и исчезло. Поэтому никто и не пошел в Тайный Сыск. Вот если бы оно повадилось навещать их каждую ночь, тогда бы они к нам прибежали... Я же и сам не стал вам ничего рассказывать: подумал, что это какая-то не заслуживающая внимания ерунда.

— Да, это, конечно, был гениальный поступок, сэр Нумминорих! — Ехидно усмехнулся Джуффин. — Но ты правильно рассуждаешь: люди приходят к нам только в случае крайней нужды — когда кто-то уже умер, или, наоборот, ожил.

А уж прийти в Тайный Сыск с историей о привидении, которое почему-то решило высказать свое мнение о твоей манере вести себя в постели... Они же, небось, думали, что мы будем вытягивать из них все подробности!

— И правильно думали. — Ухмыльнулся я. — Если бы такой пострадавший попался в мои лапы...

— Могу себе представить! — Расхохотался Джуффин. Потом нахмурился и уставился в одну точку: я понял, что он перешел на Безмолвную речь.

— Мелифаро скоро вернется, я с ним только что поговорил. — наконец сообщил Джуффин. — Но я уже узнал главное. Джуба Чебобарго числится в багудиной конторе как совершивший побег... И вот что интересно: в донесении коменданта Нунды сказано, что Джуба сбежал всего дюжину дней назад. А ваша подружка видела его призрак тридцать дней назад, верно, Нумминорих?

— Тридцать, или тридцать один. — Педантично поправил тот.

— Интересно получается, да? — Джуффин восхищенно покачал головой. — Если верить коменданту тюрьмы Нунда, тридцать дней назад Джуба Чебобарго был не только жив и здоров, но и находился под надежным присмотром. Получается, что

"Приводи себя в порядок и приезжай в Дом у Моста. Тут уже полно желающих ощупать твоё брэнное тело — не знаю уж, почему, но ребятам кажется, что они испытают неземное наслаждение от прикосновения к твоим священным мошам!"

"А что, глядишь — действительно испытают! — Задумчиво согласился я. — Ладно, я умоюсь и приеду... Только имейте в виду: меня опять надо будет кормить."

"Вчера кормить, сегодня опять кормить... Все-таки ты жуткий зануда!" — Восхищенно отозвался мой шеф.

Через полчаса я открыл тяжелую дверь, ведущую на нашу половину Дома у Моста, и с удовольствием убедился, что этот незамысловатый факт вполне способен осчастливить как минимум шесть человек: ребята действительно решили, что меня необходимо заключать в объятия и проделывали это с некоторым опасным остервенением. Только Джуффин мудро решил, не принимать участие в сомнительной процедуре ритуальных издевательствах над моим телом: он созерцал их зверства, сидя в своем кресле. Кажется, это зрелище нравилось ему почти так же, как мультфильмы про Тома и Джерри...

Через несколько дней я с удивлением понял, что отсутствие Теххи не превратило мою жизнь в ад. Моя боль оставалась при мне, и мне не раз хотелось дико завывать, уставившись на зеленоватый ломоть ущербной луны... но между мной и рехнувшимся от одиночества беднягой Максом быстро возник призрачный, но непроницаемый барьер. Каким-то образом у меня хватало отрешенности, чтобы ни на минуту не забывать, что его боль не имеет ко мне никакого отношения. Лойсо был прав: наверное, я действительно могу обходиться без чего угодно... и без кого угодно, если уж на то пошло!

В какой-то момент я обнаружил, что вполне способен уснуть в своих "царских покоях" — просторной спальне на третьем этаже Мохнатого Дома. Мои котята обрадовались этой перемене: во всяком случае, они тут же завели себе привычку забираться в мою постель. От их мурлыканья сотрясались стены, а моя боль уходила куда-то далеко — так далеко, что я не обнаруживал ее в своих снах, и это было лучше, чем ничего... Сестрички тоже были в восторге от моего общества — во всяком случае, они трогательно старались как-то согласовать свое загадочное расписание с моим странным ритмом жизни, чтобы хоть раз в день составить мне компанию за чашкой камры. И вообще в моей гостиной все время кто-нибудь околачивался: кажется, мои коллеги только и дожидались момента, когда я наконец-то переберусь в свой "дворец", и там можно будет устроить что-то вроде комфортного филиала Тайного Сыска. Если честно, их постоянное присутствие здорово помогало мне помнить, что моя жизнь — самая невероятная и восхитительная штука, какие бы новые пополнения не появлялись в списке моих потерь...

У меня начали появляться новые традиции. Когда выдавался свободный вечер — а в те дни это случалось с обнадеживающей регулярностью! — я непременно выводил Друппи на прогулку по ближайшим кварталам. Мой пес долго не мог поверить, что жизнь может быть настолько прекрасной, но я прилагал все усилия, чтобы последние сомнения вылетели из его лохматой головы...

Редкие прохожие, попадавшие нам навстречу, не так уж спешили переходить на другую сторону улицы при виде моей Мантии Смерти, среди них даже попадались герои, которые вежливо желали мне хорошего вечера: очевидно, у

наших горожан был свой способ сказать мне спасибо за удачное убийство бедняги Угурбадо...

Мои коллеги быстро оценили этот экстравагантный способ проводить время и с удовольствием составляли мне компанию: кажется самолюбию господ Тайных Сыщиков здорово льстила возможность пройтись по городу в обществе самой огромной псины в Соединенном Королевстве! Особенно усердствовал Нумминорих — он вообще старался не пропускать ни одной прогулки, к моему величайшему удовольствию: у парня обнаружился настоящий талант выжимать из меня рекордное количество совершенно искренних улыбок: этот гений умудрялся обставить даже Мелифаро!

Наш маршрут проходил мимо узкого двухэтажного дома, выложенного из крошечных рыжевато-кирпичиков: можно было подумать, что его строили гномы!

Когда я высказал это предположение, Нумминорих кивнул с самым серьезным видом.

— Очень может быть. Видишь это окно наверху? Людям такие ни к чему!

Я с любопытством уставился вверх и обнаружил крошечное окошко, под самой крышей — его размеры действительно наводили на мысль, что над планировкой дома потрудились гномы — я здорово сомневался, что в это окно можно просунуть нормальную человеческую голову!

— Наверное там сидит ужасно надутый, недовольный всем на свете гном и пьет камру. — Задумчиво сказал Нумминорих. — А почему бы и нет: в Ехо ежедневно обнаруживается какое-нибудь новенькое чудо!

— Он ест варенье. — Твердо сказал я. — Маленький, недовольный всем на свете человек просто обязан жрать варенье — банками!

— А почему именно варенье? — Деловито поинтересовался Нумминорих.

— Не знаю. — Я пожал плечами. — Просто мне так кажется...

В этот момент Друппи почему-то решил приветливо поздороваться с каким-то невезучим прохожим, и нам с Нумминорихом пришлось временно отвлечься от увлекательной беседы о гастрономических пристрастиях выдуманного нами гнома: мы были вынуждены силой оттащить наше не в меру дружелюбное чудовище от его очередной симпатии, и заодно приводить в чувство этого беднягу: парень уже начал смиряться с мыслью о своей неотвратимой гибели в пасти моего игрового "щенка"...

Еще несколько вечеров мы с Нумминорихом пилились на крошечное окошко и с удовольствием развивали свою дурацкую гипотезу.

— Нет, все-таки почему именно варенье? — Спрашивал он, когда мы в очередной раз проходили мимо полюбившегося нам дома.

— Гномы любят варенье. — Я отвечал безапелляционным тоном признанного специалиста в этой малоизученной области. — Ну а что ему еще жрать, сам посуди!

Этот очаровательный маразм продолжался до тех пор, пока в один замечательный вечер я не застыл на пороге нашей половины Дома у Моста, с удивлением прислушиваясь к неудержимому хохоту, доносившемуся из кабинета Джуффина.

— К вам можно? — Вежливо спросил я, приоткрыв дверь. — А то вы так ржете, что мне завидно...

— Можно, можно! — Гостеприимно сказал мой шеф. — Ох, Макс, тут сэр

она не выдержала.

— А ты-то сам почему никому ничего не сказал, сэр Тайный Сыщик? — Сердито спросил я. — Привидения, как бы неприлично они себя не вели, это же как раз по нашему ведомству!

— А что, разве надо было рассказать? — Наивно удивился Нумминорих. — Я не знал, что мы занимаемся такими пустяками!

— Хороши пустяки! — Проворчал я. — По городу уже две дюжины дней бродит призрак, пугает людей — и не только пугает, к сожалению! — а мы до сих пор ничего о нем не знали... и не узнали бы, если бы Джуба не нарвался на нашего Мелифаро!

— Ладно, — лучезарно улыбнулся Нумминорих, — в следующий раз я учту...

— Выразить не могу, как меня это окрыляет! — Прыснул я. — Ладно, дожевывай, и пойдем порадуем Джуффина... Да, ты все-таки пошли зов Хенне, уточни, когда это было, ладно?

Он кивнул и с удвоенной энергией принялся опустошать свою тарелку.

— Это было почти три дюжины дней назад. — С набитым ртом сказал он через несколько минут. — Хенна посчитала и говорит, что с тех пор прошло то ли тридцать дней, то ли тридцать один...

— Ровно месяц. — Улыбнулся я.

— Ровно — что? — Удивленно переспросил Нумминорих.

— Месяц. — Повторил я. — Это как раз и есть тридцать дней, или тридцать один — как получится... Мне довелось провести некоторую часть своей жизни в одном странном месте, где считают время таким замысловатым образом.

— Здорово! — Одобрительно сказал Нумминорих.

— Ну, не знаю... Вообще-то дело вкуса. — Я залпом допил свою камру и поднялся с табурета. — Ну что, пошли?

Нам как раз удалось стать свидетелями торжественного взлета пузыря Буурахри: так называемый "утренний патруль", состоящий из трех бравых полицейских, только что сменили их коллеги из "полуденного патруля".

Городской Полиции весьма понравилась опробованная во время эпидемии возможность патрулировать улицы с высоты, так что генерал Бубута Бох все лето бомбардировал нашего многострадального Короля скорбными посланиями, в которых он пространно рассуждал о том, как прекрасно могло бы функционировать его ведомство, если бы этот замечательный летательный аппарат принадлежал им, а не Тайному Сыску. В конце концов бедняга Гуриг не выдержал и принялся уламывать Джуффина поделиться с соседним учреждением этой куманской игрушкой. В начале осени Джуффин сдался — на мой вкус, он мог бы сдать ее гораздо раньше: этот экзотический летательный аппарат нам еще ни разу толком не понадобился, разве что неугомонный Нумминорих неоднократно порывался прокатить на нем свое буйнопомешанное потомство! Разумеется, мы не отдали пузырь в вечное пользование — скорее просто сдали в аренду, до того неопределенного момента, когда Тайному Сыску зачем-то приспичит немного полетать...

Не могу сказать, что появление воздушного патруля сделало работу Городской Полиции лучше, или хуже — оно просто ничего не изменило, зато наши горожане ежедневно получают море удовольствия, любуясь на контуры этого чуда уандукской

— Разумеется. — Серьезно кивнул я. — Этим утром тебе предстоит следить, чтобы я не подавился камрой — такого ответственного дела у тебя еще никогда в жизни не было! Справишься?

— Я буду очень стараться, Макс. — Пообещал Нумминорих.

За завтраком я обстоятельно изложил ему историю о призраке Джубы Чебобарго — не знаю, насколько это могло бы понравиться Мелифаро, но парень сам виноват: знал же, что рассказывает о своих неприятностях самому болтливому человеку на обоих берегах Хурана! Нумминорих веселился довольно сдержанно, но я так увлекся, что не сразу заметил, что моего слушателя раздражает от желания немедленно высказаться. Наконец я все-таки обратил внимание на нетерпеливое выражение его лица.

— Если ты хочешь узнать, что еще говорил этот дурно воспитанный призрак, тебе придется подвергнуть Мелифаро каким-нибудь изощренным пыткам.

— Улыбнулся я. — Для нас с Джуфффином он раскололся только на одну цитату, да и то самую пристойную, по его собственному выражению...

— Нет, Макс. Я хочу спросить, как он выглядел, этот Джуба?

— Не знаю, как он выглядел этой ночью, а при жизни он был невысоким мускулистым парнем...

— У него были отросшие светлые волосы? — Нетерпеливо уточнил Нумминорих.

— Ну да, Джуба был такой смешной белобрысый дядя... Что, ты хочешь сказать, что он наведывался и в твою спальню? — Изумленно спросил я.

— Хвала Магистрам, не в мою! — Рассмеялся он. — Но у Хенны есть одна старинная подружка, так вот в ее спальню однажды забрел призрак невысокого светловолосого мужчины — "маленькая мертвая белобрысая скотина", по ее собственному выражению — и устроил там примерно то же самое... Только ей было еще хуже: эта леди живет одна, а в ту ночь она привела к себе незнакомца, которого подцепила в Квартале Свиданий — представляешь?

— Да уж, такое дерьмо лучше хлебать в обществе близкого человека, чем с каким-то чужим дядей! — Я удрученно покачал головой, а потом удивленно уставился на Нумминориха:

— Подожди, ты говоришь — "однажды"? И когда же это было?

— Дюжины две дней назад, или чуть больше... Я могу спросить у Хенны, если это важно.

— Спроси: в конце любого детектива обычно выясняется, что именно что-то в этом роде и было по-настоящему важно. — Глубокомысленно кивнул я. — Надо рассказать твою историю Джуфффину. Я-то думал, что это грешное привидение только появилось в Ехо и сразу же отправилось к Мелифаро — по старой дружбе, так сказать: все-таки он принимал личное участие в его аресте, и сам вел допрос... А выходит, что призрак Джубы уже давным-давно пугает наших горожан. Странно, что еще никто не приходил к нам с жалобами! Кстати, а эта ваша подружка — почему она не обратилась в Тайный Сыск?

— Она просто не хотела рассказывать об этом неприятном происшествии чужим людям. — Объяснил Нумминорих. — Она пришла к нам рано утром, испуганная, злая и заплаканная, и они с Хенной часа три шептались в столовой... Хенна даже мне не хотела ничего рассказывать, но потом я сделал вид, что мне неинтересно, и

Мелифаро рассказывает удивительные вещи!

— Небось, что-нибудь про голых женщин. Верно, душа моя? — Ехидно ухмыльнулся я, бесцеремонно усаживаясь на подлокотник его кресла. Мелифаро счел своим долгом изобразить на своем лице выражение оскорбленной невинности. Получилось не очень-то, но я великодушно отказался от комментариев. Впрочем, через секунду он расплылся в улыбке.

— Ко мне сегодня пришла одна милая леди... — Начал он.

— Ну вот, я же сказал! — Фыркнул я. — Голая, небось?

— Сам ты голый... — Надменно огрызнулся Мелифаро. Немного подумал и резонно добавил:

— На улице уже довольно холодно: осень — не лучшее время для прогулок в голом виде, тебе так не кажется?

— Ладно, не голая — так не голая. — Миролюбиво сказал я. — И что у нее стряслось?

— Можешь себе представить: в ее доме завелось самое странное привидение, о каком мне когда-либо доводилось слышать! Уже несколько дней оно хозяйничает в кладовой, под самой крышей: поедает варенье, которое там хранится, и никого туда не пускает. Ругается на хозяев дома почище, чем господин Мохи на своих клиентов... Она его сама видела. Маленький такой человечек...

— Ой! — Тихонько сказал я. Кажется, у меня было такое виноватое лицо — дальше некуда! — А где она живет, эта твоя посетительница?

— По соседству с твоим непричесанным дворцом — на улице Маленьких Мельниц... У нее очень старый дом, он сложен из совсем крошечных кирпичиков — так строили во времена короля Менина, или еще раньше... Да ты его тысячу раз видел!

— Тогда точно "ой"! — Удрученно сказал я. — Зовите сэра Шурфа, ребята, пусть ведет меня в Холоми. Надеюсь, это доставит ему удовольствие: он уже давно собирался...

— Ты хочешь сказать, что это твои проделки? — Восхищенно спросил Мелифаро. Джуфффин уже снова ржал так, что стекла в окне звенели.

— Зачем тебе это понадобилось, мальчик, ты сам-то можешь объяснить? — Наконец спросил он.

— Да ничего мне не понадобилось. — Вдохнул я. — мы с Нумминорихом каждый вечер ходим мимо этого дома: пасем мое домашнее чудовище, и все такое... Короче говоря, мы просто шутили. Увидели крошечное окошечко под самой крышей и решили, что там непременно должен жить сердитый гном...

— С тобой все ясно, сэр Вершитель! — Джуфффин восхищенно покрутил головой. — Я же говорил, что через дюжину дней твое могущество будет на месте... Боюсь, что теперь у тебя его даже несколько больше, чем требуется!

Зная нелюбовь твоего языка к пребыванию за зубами, я, пожалуй, просто подам в отставку: скоро Ехо превратится в какой-нибудь идиотский паноптикум — оно мне надо?!

— А может быть это Нумминорих такой могущественный? — С надеждой спросил я. — Чего только не бывает...

— Не пытайся переложить ответственность за случившееся на бедного мальчика! — Усмехнулся мой шеф. — Учти, сэр Макс: теперь ты просто обязан

купить у этих несчастных людей их дом — и по очень хорошей цене!

— Чтобы возместить им расходы за съеденное варенье? — Понимающе спросил я. — Вообще-то я никогда не планировал коллекционировать недвижимость...

— А домик-то не дешевый, между прочим... Ладно уж, я, пожалуй, спасу тебя от лишних расходов. — Великодушно заявил Мелифаро. — Тебе повезло: когда-то я начинал свою карьеру в нашем Приюте Безумных именно в качестве охотника за всякими дурацкими привидениями.

— Мое привидение не "дурацкое"! — Оскорблено заявил я. — Мое привидение... Одним словом, это самое лучшее привидение во Вселенной!

— Страсти какие! — Уважительно сказал Мелифаро. — Воистину ты великий человек, о Фангахра! Тем не менее, я попробую спасти остатки варенья этой бедной леди... — Он пулей вылетел из кресла, чуть не опрокинув его вместе со мной, и стремительно исчез в коридоре.

— Я бы не отказался еще несколько лет иметь только такие проблемы! — Мечтательно сказал Джуффин, неохотно поднимаясь с места и кутаясь в теплое зимнее лоохи. Он посмотрел на меня и снова неудержимо рассмеялся. — Привидение жрет варенье — это надо же было додуматься!...

Примерно за час до рассвета в нашем кабинете появился сэр Кофа и великодушно отпустил меня домой: кажется ему просто приспичило уютно подремать в своем любимом кресле, каковое по совместительству является и моим любимым креслом — вот уж действительно самая неразрешимая из наших служебных проблем! Я решил воспользоваться возможностью и прогуляться домой пешком — какие-то несчастные полчаса, если идти совсем уж неторопливо...

Проходя мимо многострадального дома на улице Маленьких Мельниц, я посмотрел вверх. На этот раз в крошечном окошке было темно: наверное этот герой Мелифаро уже успел разобраться с сердитым привидением! Оставалось надеяться, что оно не очень на всех нас обиделось...

В моей гостиной горел свет. За столом сидел Шурф Лонли-Локли, он уткнулся в какой-то старинный фолиант — этот потрясающий парень в последнее время здорово увлекся раскопками залежей старых книг, которые загромождают подвальное помещение Мохнатого Дома еще с тех незапамятных времен, когда он был не моим жилищем, а Университетской библиотекой. Я понимающе улыбнулся:

Шурф уже не раз покидал мой дом далеко за полночь, засидевшись над каким-нибудь совсем уж невероятным чтивом, но на этот раз он здорово перегнул палку!

— Это кто? — Не оборачиваясь спросил он.

— Сам не знаю. — Брякнул я, и замер на месте, ошеломленный собственным ответом. Шурф обернулся и внимательно посмотрел на меня.

— Что-то не так, Макс?

— Да нет, все так. — Вдохнул я. — Просто ты спросил, кто это, а я вдруг понял, что уже не очень-то знаю, кто я такой...

— Я понимаю. — Серьезно кивнул он.

— Зато я не понимаю. — Беспомощно улыбнулся я. — Но наверное, это и не обязательно...

пространстве со сверхзвуковой скоростью!

— Поскольку моим умственным способностям даже не требуется переживать какой-то там "период угасания" — они у меня и без того практически отсутствуют! — я собираюсь позволить себе роскошь спросить у вас: какой кусок дерьма наш Мелифаро забыл в Канцелярии Скорой Расправы? — Я с любопытством посмотрел на Джуффина. Он махнул рукой и рассмеялся.

— Макс, ты что, всю ночь общался с Бубутой? Где ты нахватался таких словечек? "Какой кусок дерьма" — это надо же!

— Если честно, всю ночь я просто спал. — Признался я. — Может быть генерал Бубута мне действительно снился — я не помню!

— А, вот как ты развлекаешься в рабочее время! Мало того, что спишь на работе, так еще и смотришь сны про всякие глупости вроде Бубуты... То-то ты не спешишь домой! — Ехидно ухмыльнулся Джуффин.

— Какое там "домой"! С тех пор, как я поселился в своей царской резиденции, у меня нет никакого дома: я просто кочую с одной службы на другую. — Сварливым тоном великомученника пожаловался я. — Нет, ну правда, при чем тут ведомство Багуды Малдахана?

— Тут нет никакой страшной тайны: просто к ним поступают все отчеты от коменданта Нунды, в том числе о сбежавших заключенных, о заболевших и умерших, ну и так далее... Странно, что ты до сих пор не знаешь.

— Теперь знаю... — Зевнул я. — Да, между прочим — а разве вам действительно так уж хочется, чтобы я убирался домой, или еще куда подальше?

— Наоборот. — Джуффин пожал плечами. — Мало ли, какие новости принесет Мелифаро! Может оказаться, что без тебя жизнь покажется нам настолько невыносимой, что уже через час тебе придется волоочь свою царственную задницу в обратном направлении...

— Вот и я так думаю. — Кивнул я. — И в любом случае, мне ужасно интересно все, что хоть как-то касается этого — как бы его назвать?... — бенефиса Джубы Чебобарго!

— Выметайся из моего кабинета, Макс. — Улыбнулся Джуффин. — Мне надо подумать, а ты меня смешишь... Лучше прогуляй Нумминориха до "Обжоры" и обратно — что-то он сегодня тоже рано заявился!

Идея моего шефа не блистала оригинальностью, тем не менее, в ней было некоторое обаяние, свойственное всем классическим сюжетам, так что я с удовольствием приступил к выполнению этого ответственного поручения.

Нумминорих Кута действительно уже несколько минут слонялся по Залу Общей Работы — судя по всему, парень сам не очень-то понимал, как его угораздило появиться в Доме у Моста в такую рань!

— Только не вздумай говорить, что ты уже завтракал! — Грозно сказал я.

— Впрочем, это не имеет значения: в любом случае, ты идешь со мной в "Обжору". Считай, что это приказ.

— А я действительно не завтракал. — Улыбнулся Нумминорих. — Когда я встал, Хенна как раз пыталась накормить Фило, и ей почему-то пришло в голову, что я могу ей помочь. Так что я трусливо сбежал из дома, сославшись на какие-то неотложные дела... Кстати, в случае чего, тебе придется подтвердить, что я говорил чистую правду!

возникло такое странное чувство, что на самом деле история о распоясавшемся призракe Джубы Чебобарго не относится к разряду служебных анекдотов, над которыми можно несколько дней смеяться, а потом забыть...

Мелифаро понимающе кивнул.

— Сейчас я ужасно жалею, что так разозлился... То есть, злиться я мог сколько угодно, а вот испепелять эту сволочь мне не следовало. Сначала я должен был его допросить. В этой истории много странного. Начать с того, что в Нунде не так уж часто умирают заключенные. Это при первых Гуригах там была настоящая каторга, а теперь Нунда — вполне приличное местечко. И потом, все люди рано или поздно умирают, но отнюдь не каждый покойник становится привидением... Особенно таким экстравагантным!

— Так, а теперь все сначала, и по порядку. — Усмехнулся Джуффин. Он уже несколько секунд стоял на пороге и с нескрываемым интересом прислушивался к задумчивому монологу Мелифаро.

— Рано вы сегодня. — Удивленно сказал я.

— Во-первых, не так уж рано. Уже давным-давно рассвело, а зимой это происходит довольно поздно, ты в курсе?

— Зато зимой особенно приятно быть кем-нибудь самым главным и валяться под одеялом, сколько заблагорассудится. — Мечтательно сказал я. — До сих пор мне казалось, что вы тоже так считаете.

— Иногда считаю, иногда нет... — Джуффин пожал плечами. — Знаешь, я не очень-то люблю валяться под одеялом, когда с моими сотрудниками происходят такие интересные вещи! Давай, сэр Мелифаро, доставь мне удовольствие!

Мелифаро скорбно вздохнул и снова принялся за изложение душещипательной истории о загробных похождениях бедняги Джубы Чебобарго. Джуффин веселился даже больше, чем я. Его настроение оказалось заразительным: под конец сам Мелифаро тоже ржал, как сумасшедший.

— Ладно, читать тебе лекцию о том, что ты поступил, как последний идиот, я пожалуй не буду. Ты и сам это понимаешь, надеюсь. — Вздохнул наш шеф, когда Мелифаро добрался до финала этой леденящей душу истории. — Теперь нам остается только смириться с тем фактом, что призрак Джубы Чебобарго уже никогда не сможет поведать нам о том, что с ним произошло. Что ж, не будем падать духом: с некоторыми людьми случаются вещи и похуже...

— Но мы можем попытаться разузнать обо всем и без его помощи. — Оптимистически заметил Мелифаро.

— Только не "попытаться", а именно разузнать. И не "мы", а ты. — Улыбнулся Джуффин. — Сам наваял кучу, сам в ней и копошись. Начнешь с канцелярии Багуды Малдахана...

— Возможно у вас действительно есть некоторые основания предполагать, что мои умственные способности переживают прискорбный период угасания, но не настолько же! — Обиженно сказал Мелифаро. — А с чего, по-вашему, я мог бы начать?

— Ну извини. — Весело сказал наш шеф. — Только быстро, ладно? Мне ужасно интересно...

— Мне и самому интересно. — Эта фраза долетела до нас уже откуда-то из коридора: когда наш великий сыщик берется за дело, он начинает перемещаться в

Гугландские топи

Незадолго до рассвета дверь моего кабинета тихо скрипнула, и на пороге возник взъерошенный Мелифаро — не то злой, не то просто ужасно невыспавшийся. Его появление на службе в это время суток наводило на мысль о стремительно приближающемся конце света. Вообще-то Дневному Лицу господина Почтеннейшего Начальника положено переступать порог Дома у Моста часа за три до полудня, но на самом деле это, как правило, случается еще позже, и все уже давно поняли, что парня легче убить, чем переделать, но решили пока не убивать...

— Если ты сейчас сообщишь мне, что стряслось нечто непоправимое, я сначала немного побьюсь головой о стенку, потом подам в отставку, а потом убегу на край света. В финале я скорее всего окажусь в каком-нибудь арварохском Приюте Безумных. — Я очень старался говорить самым лекомысленным тоном, но мои запуганные печальным опытом сердца уже замерли, приготовившись отчаянно бухнуться о ребра, в случае чего.

— Не паникуй, чудовище! — Мелифаро выдавил из себя виноватую улыбку. — У меня в доме действительно творится Магистры знают что, но все не так страшно, чтобы убегать на край света... Вот если бы ты немного побился головой о стенку, меня бы это здорово утешило, так что будь любезен, доставь мне удовольствие!

— Успеется. — С облегчением сказал я. — Лучше рассказывай, что у тебя случилось. Что, Кенлех наконец разглядела твою потрепанную физиономию при дневном свете, поняла, что ты не в ее вкусе, и выставила тебя за дверь? Вот и умница!

— Размечтался! — Гордо фыркнул Мелифаро. — Хорошо же ты себе представляешь нашу совместную жизнь... И вообще, хватит трепаться! Угости меня камрой, изобрази на своей жуткой роже какое-нибудь подобие сочувствия, и тогда я уткнусь носом в подол твоей линялой скабы и поведаю тебе о своих многочисленных бедах... И не трудись делать вид, что мои откровения тебе до одного места: ты же от любопытства лопаешься!

— Лопаясь. — Честно признался я. Водрузил на жаровню почти полный кувшин камры из "Обжоры", заказанной там еще вчера вечером, на так называемый "всякий случай" — время от времени моя запасливость поражает меня самого!

— Ты помнишь Джубу Чебобарго? — Внезапно спросил Мелифаро. Я наморщил лоб, потом улыбнулся и энергично закивал.

— Ну да, Джуба Чебобарго — "на все руки мастер", так сказать! — и его шустрые куколки, которые так ловко выносили ценные мелочи из домов своих несчастных владельцев... Был такой гениальный тип! Но ведь ему положено еще несколько лет сидеть в Нунде за все эти художества, если я ничего не путаю... Что, он оттуда сбежал?

— В каком-то смысле! — Хмыкул Мелифаро. Потянулся за кувшином, обжегся о раскаленный край жаровни, пробурчал себе под нос что-то умеренно непристойное и обиженно отвернулся. Я сочувственно покачал головой, сам налил камру в его кружку, немного подумал и потянулся за своей.

— Хватит дуться, душа моя! — Я слегка пихнул его локтем в бок. — Лучше рассказывай, что там учудил этот несчастный каторжник... Нет, мне действительно интересно, что нужно сделать, чтобы ты проснулся до рассвета и приперся на

службу, да еще с таким озверевшим лицом!

— А что, оно у меня действительно озверевшее? — Недоверчиво переспосил Мелифаро.

— Можешь не сомневаться. — Заверил его я. — Ну давай, рассказывай!

— Он появился ко мне домой. — Мрачно сообщил Мелифаро.

— Как это? — Ошарашенно спросил я.

— А вот так. — Мелифаро комично пожал плечами и снова замолчал. У него было лицо человека, который не знает, плакать ему, или смеяться.

— Слушай, тут что-то не так. — Вздохнул я. — Ну и что с того, что этот смешной тип приперся к тебе домой? Ты же у нас Тайный Сыщик, величайший герой всех времен и народов, и так далее! А Джуба, насколько мне известно, никогда не ходил даже в послушниках какого-нибудь задрипанного древнего Ордена. Этот парень — просто очень хороший кукольник с криминальными наклонностями — и ничего больше! Ты мог бы сделать его одной левой, повернуться на другой бок и дрыхнуть до полудня — разве нет?

— Ох, Макс, я и так "сделал его одной левой", как ты выражаешься... А теперь думаю, что немного погорячился. — Мелифаро отчаянно зевнул. Я порылся в ящике стола, нашел бутылку с бальзамом Кахара и протянул ему — и как я раньше не сообразил, что для начала бедняге требуется окончательно проснуться!

— Спасибо. — Голос Мелифаро сразу зазвучал так бодро, что сердце радовалось. — Да, я же тебе еще не сказал самое главное: ко мне приходил не сам Джуба, а его призрак.

— Призрак?! — Удивился я. — Да уж, все любопытственнее и любопытственнее! Так что, получается, что он умер?

— По всему выходит, что так. — Мелифаро пожал плечами. — Призраки живых людей, насколько мне известно, не существуют... Ох, Макс, знал бы ты, что он творил, этот мертвый засранец!

— И что он творил? — С любопытством спросил я.

— Тебе бы понравилось! — Буркнул Мелфаро. Мне показалось, что он немного смущен — вот уж не думал, что такое возможно!

— Ты сейчас похож на юную леди, которая не решается рассказать мамочке о своем первом свидании. — Ехидно сказал я.

— Можешь себе представить, ты попал почти в точку! — Неожиданно рассмеялся он. — Ладно уж, поскольку я все равно должен поведать об этом всему Тайному Сыску, лучше начать с тебя: после твоих комментариев мне уже все будет нипочем! Видишь ли, этот грешный призрак появился в моей спальне в тот момент, когда я вспомнил о том, что должен проделать настоящий мужчина, обнаружив в своей постели собственную любимую жену...

— А что он должен проделать? — Я старательно изобразил на своем лице заинтересованное выражение. Потом не выдержал, махнул рукой и рассмеялся. — Да уж, не совсем подходящий момент, чтобы бороться с какими-то привидениями!

Могу тебе только посочувствовать, бедняга!

— Если бы он просто появился... Не думаю, что мы бы его заметили. — Сухо сказал Мелифаро. — Этот сволочный призрак решил прокомментировать происходящее.

Я не выдержал и рассмеялся. Мелифаро попробовал обидеться, но через

несколько секунд понял, что его таланты в этой области весьма ограничены, и криво улыбнулся.

— Ну да, — кивнул он, — сейчас мне и самому смешно! Но слышал бы ты, что он мел!

— А что он мел? — Восхищенно спросил я.

— Знаешь, если я начну его цитировать, я наверное покраснею. Да и ты тоже. — Вздохнул Мелифаро.

— И я тоже?! Ну, на твоём месте я бы не очень на это рассчитывал!

Мелифаро смерил меня скорбным взглядом мудрого старца, который пытается объяснить своему малолетнему правнуку, что жизнь — вовсе не такая уж простая и приятная штука, как это может показаться в его нежном возрасте.

— Давай, мужик, стукни ее головой о стенку, и по самые помидоры! — Гнусаво произнес он. — Были и другие высказывания, это еще самое приличное из всего набора... Полагаю, что заниматься любовью в присутствии дюжины пьяных матросов было бы гораздо приятнее и спокойнее! Ты не очень обидишься, если я не стану продолжать?

— Не очень. — Я сочувственно покачал головой. — Надеюсь, ты его быстро заткнул?

— Да, довольно быстро. — Сухо ответил Мелифаро. — Если не считать, что в течение первых двух минут я тупо смотрел на эту полупрозрачную дрянь и хватал ртом воздух...

— Ты имел на это полное право. — Вздохнул я. — А Кенлех? Если уж ты до сих пор в шоке, могу себе представить, что с ней творится!

— Ничего подобного! — Мелифаро неожиданно рассмеялся. — Сначала она просто испугалась — она же еще никогда в жизни не видела привидение! А потом, когда я очухался и кое-как испепелил эту сволочь, девочка тут же успокоилась и принялась успокаивать меня — можешь себе представить! Кажется, Кен просто не придала его болтовне никакого значения.

— Могу ее понять. — Улыбнулся я. — Когда я сам впервые в жизни увидел привидение, мне тоже было абсолютно все равно, что оно говорит: сам факт его существования так меня потряс, что все остальное уже не имело значения!

— Вообще-то ты прав. — Задумчиво согласился Мелифаро. — А я-то удивился, что у девочки оказались такие железные нервы! Знаешь, наверное я просто уже так привык постоянно иметь дело со всякими потусторонними тварями...

— Ну да, и тебе не пришло в голову, что для Кенлех это была просто встреча с призраком — какая, к черту разница, что он там говорил! Думаю, она не очень-то прислушивалась к его бормотанию.

— Надеюсь. — Вздохнул Мелифаро. — В противном случае у девочки могут появиться самые идиотские представления об отношениях между мужчиной и женщиной.

— Думаю, они у нее уже давно вполне идиотские! — Ехидно вставил я. — После совместной жизни с тобой... даже не решаюсь вообразить!

— Что, ты решил продолжить дело Джубы Чебобарго? — Устало спросил он. — Имей в виду, чудовище: мне пока не смешно!

— Ничего, зато мне вполне смешно! — Оптимистически заявил я. Потом задумчиво уставился в свою кружку. Все это действительно было весело, но у меня

всех этих чудес меня отвлекла возня Друппи, который наконец-то проснулся и попытался перебраться на переднее сидение: ему приспичило пообщаться.

— Нет уж, душа моя, все вопросы к сэру Нумминориху! — Злорадно сказал я. — Пока не вернемся домой, можешь считать себя его собакой: это он тебя пригласил, а я — просто чужой дядя, сердитый возница, который пытается проложить курс через этот кисель, так что со мной не стоит связываться!

Друппи мне не поверил, но Нумминорих тут же проснулся, порадовал меня дежурным сообщением о "хорошем утре" и как-то уговорил Друппи вернуться на место. Удивительно, но его слова для этой псины значили куда больше, чем мои собственные!

— Хочешь получить на завтрак что-нибудь экзотическое, парень? — Гостеприимно осведомился я.

— Экзотическое? Конечно хочу! — Обрадовался Нумминорих. Так что мне снова пришлось повозиться со Щелью между Мирами — я до сих пор в восторге от собственного умения экономить на питании — вот это, я понимаю, настоящие чудеса!

— Ого, кажется, мы уже в Гугланде! — Уважительно сказал Нумминорих, расправившись с огромной порцией горячего шоколада: на сей раз мне почему-то приспичило устроить для нас настоящий клаассический завтрак. Друппи получил здоровенный кусок окорока и изумленно занялся его исследованием: до сих пор мне еще не приходилось кормить свою собаку пищей из иного Мира.

— Думаю, что в Гугланде. — Гордо подтвердил я. — Не знаю, каким образом ты отличаешь леса Угуланда от лесов Гугланда, но по моим подсчетам мы уже проехали около тысячи миль.

— Сколько? — Потрясенно уточнил Нумминорих.

— Сколько слышал! — Гордо сказал я. — А чему ты, собственно, удивляешься, парень? Мы покинули Ехо сразу после полуночи, и я всю ночь неся, как сумасшедший...

— Значит, мы уже проскочили Богни. — Уважительно сказал Нумминорих.

— Это такой городок с деревянными мостовыми, да? — Весело спросил я. — Его мы проскочили еще часа два назад, было дело... А с какой стати они так смешно мостят дороги?

— А что им еще делать? — Пожал плечами Нумминорих. — Ребята стараются все мастерить из дерева: когда тебя окружают сотни миль непроходимого леса, поневоле станешь пользоваться тем материалом, который есть у тебя под рукой... Каменные тротуары обошлись бы им слишком дорого, поскольку за камнем пришлось бы ехать аж в графство Шимара. А в Богни живут отнюдь не богачи!

— Бедняги! — Сочувственно сказал я. — А ты хорошо знаешь эти места, да?

— Какое там "хорошо"! Я действительно однажды был в Богни, но довольно давно, а вот дальше не забирался.

— Да? Ну, значит, тебе должно быть так же интересно, как и мне! — Оптимистически заметил я. — Знаешь, Нумминорих, я хотел тебя попросить... Ты любишь читать вслух?

— Не люблю. — Честно сказал он. — Но у меня большой опыт: время от времени Хенна ловит меня за шиворот, усаживает в гостиную и заставляет читать сказки нашим детям...

решил с этого момента считать меня чем-то вроде доброго ангела — оставалось только надеяться, что он быстро передумает...

Я и сам не заметил, как пролетели несколько часов, оставшиеся до заката. Нельзя сказать, что я занимался делом: просто шлялся по Управлению, в конце концов даже забрел на территорию Городской Полиции, нанес визит лейтенанту Апурре Блакки и еще несколькими ребятам, с которыми у меня уже давно сложились вполне приятельские отношения. Потом меня поймал сэр Шурф, увел в свой кабинет и довольно долго делился со мной глубокомысленными соображениями по поводу очередной книжки, которую я недавно извлек для него из Щели между Мирами: парню внезапно показалось, что он наконец-то понял, почему мои соотечественники так мало живут. Теперь наш Мастер Пресекающий Ненужные Жизни решил, что я родился в слишком предсказуемом Море, обитателям которого быстро становится скучно, и они устремляются к единственной настоящей неизвестности, имеющейся в их распоряжении: к смерти.

— Так значит мы умираем от скуки? — Обрадовался я.

— Да. — Кивнул Лонли-Локли. — Я до сих пор толком не знаю, как устроен ваш Мир, к тому же эта книга наверняка относится к разряду выдуманных историй, которые даже не стремятся казаться достоверными, если я все правильно понял... — Он выразительно помахал в воздухе толстеньким томиком карманного издания "Властелина Колец" — несколько дней назад, когда я случайно достал для него эту книгу, я ржал, как сумасшедший, поскольку заранее предвкушал его комментарии. Впрочем, действительность как всегда превзошла мои ожидания!

— Ты все правильно понял. — Кивнул я. — Но почему именно после этой книги ты решил, что мои соотечественники живут слишком скучно? Как говорил наш общий приятель сэр Андэ Пу, я не впиливаю!

— Очень просто: я еще не дочитал до середины, а уже знал, чем все закончится. — Объяснил Шурф. — Представляешь, Макс: если уж мне было так легко угадать конец выдуманной истории, да еще такой заковыристой... А ведь сама жизнь, как правило, еще более предсказуема, чем литература.

— Ну, смотря чья жизнь! — Усмехнулся я. — Но вообще-то ты прав, Шурф...

Когда я сам читал эту книжку, я был совершенно очарован, но тоже заранее угадал, как будут развиваться события — не все, конечно, но почти все.

— Ну вот видишь! — Торжествующе заключил мой собеседник.

Я засиделся в его кабинете до заката и ужасно удивился, когда обнаружил, что шустрое зимнее солнце так рано собралось на покой. Так что я с сожалением покинул согретый моим собственным задом подоконник и поскребся в дверь нашего с Джуфффином кабинета.

— Уже пора сползаться к вашим ногам, сэр? — Вежливо осведомился я.

— Сползайся, сэр Макс, чего же не сползтись, ежели сползается! — Рассеянно улыбнулся Джуфффин. — Вот сэр Мелифаро, например, до меня уже дополз... А толку-то! Сидя в моем кабинете нашу проблему не решишь...

— Что, вы хотите сказать, что мы в очередной раз влипли? — Встревоженно спросил я. — Скоро по Ехо будут бегать толпы дурно воспитанных призраков, вгонять в краску несчастных влюбленных, и все такое?

— Что? — Удивленно переспросил Джуфффин. Потом понял и рассмеялся:

— Да нет, Макс, не думаю... Да и влипли-то по большому счету не мы, и не

наши драгоценные горожане, а заключенные каторжной тюрьмы Нунда. Возможно, персонал тоже влип. Я посылал зов своим знакомцам, ребята утверждают, что у них все в полном порядке, но в их интонациях мне примерещилась некая неуверенность... Одним словом, не нравится мне эта история!

— Так что у них случилось-то? — С любопытством спросил я.

— Можешь себе представить: не знаю. — Джуффин пожал плечами. — Моей проницательности хватает только на то, чтобы не сомневаться, что там действительно что-то случилось. Сами по себе отчеты коменданта производят впечатление достоверных. Но, как еще утром справедливо заметил сэр Мелифаро — до тех пор, пока не задумаешься о количестве. Так много удавшихся побегов, столько несчастных случаев со смертельным исходом, и все за последние два года... Жаль, что у меня нет возможности побеседовать с Джубой Чебобарго и выяснить, как он дошел до жизни такой: честно говоря, мальчики, я рискую лопнуть от банального любопытства!

— Не нужно так укоризненно на меня смотреть, а то я начну плакать. — Вздыхнул Мелифаро. — Я с самого начала знаю, что спорю глупость, когда испепелил этот грешный призрак.

— Выходит, что кто-то должен смотреть в Гугланд и пытливо заглянуть в ясные глаза господина коменданта, да? — Весело спросил я. — Вот и славно: я еще никогда не был в Гугланде, а тут такой случай!

— Хочешь проветриться? — Понимающе спросил Джуффин. — Хорошее дело!

— Проветриться? — Я пожал плечами. — Да, пожалуй... И потом, мне уже тоже интересно!

— А я как раз думал, кого из вас туда отправить. — Кивнул Джуффин. — Вообще-то дела такого рода у нас обычно расхлебывает сэр Мелифаро, но...

— Надо же мне когда-то и этому учиться, правда? — Усмехнулся я. — Впрочем, мы можем просто отправиться вдвоем, разве нет?

— Обойдетесь! — Фыркнул Джуффин. — Вы будете всю наслаждаться жизнью, мотаясь по Гугланду, а я — сгорать на работе, отдуваясь за вас обоих, так, что ли? И потом это не мой стиль: взять и отправить всех своих немногочисленных заместителей на охоту за какими-то занюханнкими тайнами каторжной тюрьмы... А жирно не будет?

— Если честно, меня не очень тянет в Гугланд, — вздохнул Мелифаро, — но наверное будет лучше, если туда поеду именно я. Извини, чудовище, но когда я думаю, что тебе предстоит вести самое заурядное следствие... — Он смущенно умолк и огорченно покачал головой.

— О моем слабоумии уже ходят легенды, да? — Понимающе улыбнулся я. — Ничего страшного, парень, не надо так виновато вращать глазами: неужели ты думаешь, что я уже научился обижаться? И потом, я сам регулярно получаю наглядные подтверждения собственного идиотизма, так что все правильно... Но мне почему-то кажется, что в этом деле вполне можно обойтись без традиционных методов. Лучше я с порога шарахну беднягу коменданта своим Смертным Шаром и буду до конца года задавать ему глупые вопросы: рано или поздно я все-таки додумаюсь до хорошего вопроса и узнаю то, что нас интересует!

— Хорошая идея. — Улыбнулся Джуффин. — Но не настолько хорошая, как хотелось бы: сэр Капук Андагума является одним из немногочисленных

— Здорово! — Вежливо сказал Нумминорих, терпеливо дождавшись конца моего выступления. У него был такой сонный голос — дальше некуда! Думаю, за свою почти бесконечно долгую студенческую жизнь парень успел выработать полезную привычку мирно засыпать под чужое бормотание — в противном случае, как бы он пережил все эти чудовищные длинные лекции университетских профессоров?!

— Ну что ж, я рад, что тебе нравится. — Рассмеялся я. — Кстати, если ты хочешь спать, имей в виду, что вполне можешь позволить себе это неземное удовольствие... Вообще-то это даже желательно: утром я наверняка начну клевать носом, и мне хотелось бы, чтобы наш амобилер при этом продолжал передвигаться — хоть с какой-то скоростью!

— Да, действительно! — Обрадовался Нумминорих. — Тогда я, пожалуй, действительно... — На этих словах он замолчал. Я изумленно оглянулся и убедился, что парень отрубился на полуслове — мне и в голову не приходило, что нормальный, живой и незаколдованный человек может заснуть так быстро!

Что касается Друппи, он уже давно сладко спал, удобно устроившись под задним сидением. Я завистливо зевнул, потом устало вздохнул, подумав, что мне такое удовольствие пока не светит, ненадолго притормозил, чтобы добыть чашку крепкого кофе из Щели между Мирами. Не то, что бы мне действительно так уж требовался этот самый кофе, но мне было чертовски приятно держать в одной руке рычаг амобилера, а в другой эту самую чашку и непременно полагающуюся к кофе сигарету, тоже извлеченную из небытия: я вообще обожаю выпендриваться, даже когда меня никто не видит... А потом я даже выпендриваться перестал, просто несясь сквозь ночь по узкой дороге, освещенной только зеленоватым светом луны. Мой амобилер сумасшедшей призрачной птицей пролетел по темным улицам какого-то маленького городка, я даже не успел восхититься изумительными очертаниями остроконечных крыш старинных домов. Судя по всему, это была Авала — крошечная цветная точка на карте, внезапно решила доказать мне, что она действительно существует, и оказалась скоплением изящных кирпичных домов, робко прижавшихся друг к другу, чтобы выстоять перед лицом сокрушительной ночной темноты, в омут которой я сам погрузился через несколько минут... Еще один город мне довелось увидеть при сером свете утренних сумерек, он показался мне еще менее реальным, чем Авала: приземистые деревянные дома не слишком соответствовали моим представлениям о человеческом жилье, и мостовые здесь были не каменные, а деревянные — можно сказать, паркетные. Впрочем, я так быстро миновал этот городок, что даже не успел как следует удивиться...

Ночь пролетела удивительно быстро. Впрочем, солнце почему-то осталось недовольно происходящим, во всяком случае, оно так и не появилось на небе.

У впавшего в мизантропию светила была отличная возможность надолго лишиться меня своего общества: туч на низком небе было даже несколько больше, чем требуется. Впрочем, меня такими штучками не проймешь: пасмурная погода тоже вполне в моем вкусе, к тому же она удачно гармонировала с пейзажем. Довольно узкую, но ровную дорогу, по которой я несясь сломя голову, обступала такая угрюмая лесная чаща, что веселенький солнечный свет был бы совершенно неуместен! Толстые кривые стволы деревьев утопали в густых клубах утреннего тумана — честно говоря, это зрелище казалось мне совершенно великолепным! От созерцания

— Она и есть обыкновенная, сэр Нумминорих. — Флегматично заметил Шурф.

— По сравнению с теми делами, которыми нам время от времени приходится заниматься... Притормози, Макс. К сожалению я не могу позволить себе роскошь продолжить беседу: мы уже у Ворот Побед Гурига VII, и кажется из-за угла выворачивает служебный амобилер.

— Спасибо, что проводил. — Улыбнулся я. — Без тебя наш поспешный отъезд смахивал бы на паническое бегство из города.

— Кофа и Кекки тоже хотели вас проводить. — Сообщил Шурф, спрыгивая на землю. — Но Кофе пришлось дежурить в Управлении, а Кекки отправилась бродить по городу...

— Поскольку жизнь в Ехо продолжается, несмотря на наш отъезд, и вообще несмотря ни на что. — Завершил я. — Знаешь, Шурф, передать тебе не могу, как меня это радует: иногда у меня появляется глупое опасение, что когда я откуда-то уйду, в этом месте все останавливается, или еще хуже — гаснет, как экран выключенного телевизора...

— "Теливизор" — это тот странный аппарат, который стоит у тебя на улице Старых Монеток? — Уточнил Шурф. Я кивнул, и он продолжил:

— Могу тебя успокоить, Макс: после твоего ухода ничего не "останавливается" и не "гаснет", я неоднократно проверял это утверждение на собственном опыте!

— Ну, если ты так говоришь, значит я действительно могу быть спокоен. — Улыбнулся я. — Осталось только убедиться, что экран не гаснет после того, как уходишь ты сам...

— Ты подарил мне хорошую тему для размышлений. — Важно сказал Шурф.

Кажется, этот невероятный тип очень серьезно отнесся к тому вздору, который я легкомысленно вывалил на его голову!

— Хорошей ночи, Шурф. — Улыбнулся я.

— А вам хорошей дороги. — Отозвался он. Я бесшабашно пожал плечами — дескать, это уж как получится! — взялся за рычаг амобилера и медленно въехал под арку Ворот Побед Гурига VII.

Первые несколько минут Нумминорих молчал: ему еще никогда не доводилось кататься со мной по загородным дорогам, так что мои представления о скорости, с которой следует ехать, когда вознице не мешает уличное движение, оказались для него настоящим сюрпризом!

— Макс, а тебя можно отвлекать во время поездки? — Нерешительно спросил он.

— Даже нужно. — Улыбнулся я. — В противном случае я скоро начну клевать носом!

— На такой скорости? — Изумился он. — Ну ладно, если уж тебя действительно можно отвлекать... Расскажи мне: а зачем, собственно, мы едем в Нунду? Что-то я уже ничего не понимаю, особенно после всех этих предостережений, которыми нас проводил сэр Шурф...

Следующие два часа моей жизни протекали быстро и весьма приятно. Я дал волю своему болтливому языку и вывалил на Нумминориха не только всю информацию касательно нашей миссии в Нунде, но и все свои незамысловатые соображения по этому вопросу. Среди моих немногочисленных достоинств никогда не было привычки изъясняться коротко и ясно.

государственных служащих высшего ранга, и согласно Кодексу Хрембера никто не имеет права насыпать на него какие бы то ни было чары без особой санкции Магистра Нуфлина — даже мы с тобой. В противном случае наша подзабытая ссора может снова возникнуть на повестке дня. Честно говоря, меньше всего на свете мне сейчас хочется увязать в очередном раунде наших дурацких интриг! А чтобы получить согласие Нуфлина, мне придется предъявить ему какое-нибудь впечатляющее наглядное пособие к нашим смутным подозрениям. Призрак Джубы был бы чудо как хорош в этом качестве, но поскольку его больше нет... В общем, мне очень жаль, Макс, но прежде, чем приступить к допросу господина коменданта, тебе придется обзавестись парой-тройкой убедительных доказательств его вины.

— Да? — Огорчился я. А потом меня осенило:

— Слушайте, но нос нашего Нумминориха просто создан для сбора вещественных доказательств! А если сэр Кофа согласится ненадолго расстаться со своим укумбийским плащом — тогда вообще никаких проблем.

— Согласится, согласится — куда он денется! — Оптимистически заявил Джуффин.

— Ты хочешь сделать Нумминориха невидимкой и пустить его по следам этих беглых ребят? — Мелифаро понял меня с полуслова. — Можешь дать мне по морде, чудовище, я был не прав: все-таки ты что-то соображаешь... по крайней мере, иногда!

— Дать тебе по морде? Весьма соблазнительное предложение! — Мечтательно вздохнул я.

— Мне тоже нравится ход твоих мыслей. — С удовольствием отметил Джуффин. — Нумминориха я бы с тобой, пожалуй, отпустил: дюжину дней мы как-нибудь проживем и без его носа, а познавательная экскурсия в Нунду, да еще в такой сомнительной компании, как твоя персона, пойдет ему на пользу...

Так что придется вам обоим хлебнуть гугландского тумана, мой бедный сэр Макс!

— И болотной жижи заодно. — Ехидно добавил Мелифаро. — Как все-таки замечательно, что у нас теперь есть такой специальный парень, словно нарочно рожденный для путешествия в Гугланд! Я уже четыре раза приобщался к этому неземному наслаждению, и что-то пока больше не хочется!

— Мне уже тоже не хочется: стоит только посмотреть на твою счастливую рожу! — Усмехнулся я. — Впрочем, я люблю туман... Насчет болот я не так уверен, но туман — это именно то явление природы, которое я готов выносить в любом количестве.

— Ты — это тоже то явление природы, которое я готов выносить в любом количестве! — Восхищенно сообщил Мелифаро. — Ты уже второй раз за этот дурацкий день спасаешь мою личную жизнь от полного краха!

— Неужели все так страшно? — Насмешливо спросил я.

— Да нет, конечно... Но чего только не наплетешь, когда впервые в жизни по-настоящему хочешь сказать "спасибо"! — Рассмеялся Мелифаро.

— Ладно, счастливчик, можешь убираться с глаз моих долой! — Вздохнул Джуффин. — Когда мне понадобится новый сотрудник, я заставлю его дать клятву, что он никогда не женится...

— А через несколько дней выяснится, что на досуге он склеивает макеты

кораблей, и сразу после полудня начинает нервно топтаться на пороге, поскольку ему кто-то сказал, что на пыльной витрине лавки Апуты Мукарана появились новые наборы такелажа для его укумбийской шикки! — Фыркнул Мелифаро.

— Что это за лавка такая? — Удивленно переспросил я.

— О, это почти священное место! — Мечтательно сказал Джуффин. — Такой специальный магазинчик, где толкуются счастливы, которые могут позволить себе роскошь угробить несколько лет своей жизни на изготовление крошечной копии какого-нибудь экзотического корабля, или старинного амобилера — кому что нравится! Иногда я им смертельно завидую: если бы моя жизнь сложилась немного иначе...

— Я всегда подозревал, что у вас есть какая-то страшная тайна, сэр, но мне и в голову не приходило, что она такого свойства! — Хихикнул Мелифаро.

Потом он исчез — пока мы не передумали, я полагаю...

— Что касается меня, то иногда я смертельно завидую этому парню! — Я печально улыбнулся Джуффину. — Даже в свои лучшие дни я никогда не несся домой с таким счастливым лицом, наплевав на все тайны Вселенной... а ведь надо было, наверное!

— Просто ты не умеешь сосредоточиться на чем-то одном. — Мой шеф задумчиво пожал плечами. — Тебе всегда хотелось превратить свою жизнь в густой компот, в котором плавают страшные тайны, прекрасные леди, служебные дела... ну и мы все, разумеется, в полном составе! Довольно дурацкое свойство, но в твоём случае это даже неплохо: легкомыслие делает тебя не таким опасным, сэр Вершитель... Кроме того, ты вполне устраиваешь меня такой как есть, а что подходит "господину Почтеннейшему Начальнику", сойдет и для его заместителя — разве нет?

— Иногда из вас получается такой шикарный тиран, что я начинаю трепетать! — Одобрительно сказал я.

— Ну, хоть на что-то я еще гожусь! — Рассмеялся Джуффин. — Ладно, все это хорошо, но мне бы хотелось, чтобы вы с Нумминорихом не слишком долго паковали свои дорожные сумки. Если вы уедете прямо сегодня вечером, я буду просто счастлив.

— Я обожаю делать людей счастливыми, а посему мы сегодня же уберемся как можно дальше. — Понимающе кивнул я. — Вам кажется, что лучше поторопиться?

— Еще бы! Хотя бы потому, что сэр Капук Андагума уже знает, что к нему едет инспекция из Тайного Сыска: служащие Канцелярии Скорой Расправы уже сообщили ему, что мы всерьез заинтересовались неприятностями в его ведомстве. Ребята были обязаны это сделать — в соответствии со своими грешными служебными инструкциями, будь они неладны... Но так даже лучше!

Знаешь, меня очень радует, что в Нунде будут готовиться к вашему визиту: ребята совершенно уверены, что инспекция появится не раньше, чем через семь-восемь дней — они же не знают, как лихо ты управляешься с амобилером!

Даже если до их ушей и доползали какие-то слухи... Никто не способен представить, насколько быстро ты едешь, пока сам не переживет несколько ужасных минут на заднем сидении твоего амобилера!

Я надулся, как породистый индеек на пороге фермы: я до сих пор горжусь своей быстрой ездой на амобилере куда больше, чем своим загадочным могуществом

Друппи восторженно броситься на меня. — Нумминориху кажется, что этот пес будет охранять нас от гугландских разбойников — как тебе это нравится?

— Очень нравится. — Решительно сказал Лонли-Локли. — Не думаю, что вам действительно придется иметь дело с какими-то разбойниками — разве что очень не повезет! — но в Нунде у вас будет хороший сторож. Никто не решится зайти в твою спальню, если там будет находиться эта собака. Овчарки Пустых Земель считаются очень опасными противниками...

Тем временем Нуминорих как-то уговорил Друппи устроиться на заднем сидении, и уселся рядом. Я взялся за рычаг, и мы поехали.

— А ты действительно думаешь, что в Нунде нам понадобится какая-то охрана? — Озабоченно спросил я умолкшего было Шурфа.

— Не просто думаю — я в этом совершенно уверен. — Подтвердил он. — Так что будьте настороже. Вас, конечно, примут, по-королевски, предоставят самые лучшие покои, и все такое... Но мой тебе совет, Макс: откажитесь от этой роскоши и подыщите себе жилье самостоятельно. Лучше всего, на некотором расстоянии от ограды. И спать вам следует в одном помещении, а еще лучше — по очереди, если получится...

— Вы даете такие странные советы, сэр Шурф! Можно подумать, что мы отправляемся в логово разбойников, а не в государственное учреждение! — Удивился Нумминорих.

— Да, разумеется, вы отправляетесь с инспекцией в государственное учреждение. — Сухо согласился Лонли-Локли. — Но мне бы очень хотелось, чтобы за время пути вы постарались убедить себя в том, что едете как минимум в "логово разбойников"... хотя, боюсь, что на самом деле все может оказаться еще хуже!

— А ты не перегибаешь палку? — С сомнением спросил я. — Мне тоже очень не нравятся все эти загадочные побеги и еще меньше — многочисленные смерти заключенных, но... Неужели ты думаешь, что нам тоже угрожает серьезная опасность? Я битый час обсуждал эту поездку с нашим шефом, и он не показался мне особенно встревоженным...

— Сэр Джуффин имеет на сей счет свое мнение, а я — свое. Так часто бывает. — Пожал плечами Лонли-Локли. — Ему, знаешь ли, кажется, что ты уже такой мудрый, что сам все поймешь, в случае чего. А мне так не кажется. Я по своему опыту отлично знаю, что нет ничего более обманчивого, чем уверенность в собственной неуязвимости. Поэтому я решил вас напугать. У меня очень нехорошее предчувствие — не относительно вашей судьбы, а касательно дела, которым вам предстоит заниматься.

— Иногда нет информации, более достоверной, чем твоё дурное предчувствие. — Понимающе кивнул я. — Ладно, будь спокоен: ты меня вполне напугал. Хлопаться в обморок я, пожалуй, все-таки не буду, но считать Нунду вражеской территорией заранее согласен. Если даже в конце концов окажется, что все эти дурацкие предосторожности были ни к чему... Лучше быть живым идиотом, чем мертвым героем, правда?

— Что-то в этом роде я и хотел тебе сказать. — С явным облегчением согласился Лонли-Локли.

— Здорово! — Неожиданно рассмеялся Нумминорих. — Я-то думал, это действительно самая обыкновенная инспекция...

Они пулей сорвались с мест и робко чмокнули меня в обе щеки одновременно.

— Вот теперь другое дело! — Улыбнулся я. — Можно ехать хоть на край света, что я, собственно, и собираюсь сделать... Сэр Нумминорих, разыскивай своего протеже, если ты еще не передумал. Я жду вас в амобилере.

Я вышел на улицу, с удовольствием принялся к неповторимому свежему аромату ночного зимнего воздуха, одобрительно кивнул, как бы уведомляя реальность, что я вполне доволен ее поведением, и отправился во внутренний дворик, где хранилась наша с Мелифаро гениальная версия вседорожной машины: амобилер с танковыми гусеницами вместо колес, успешно выдержавший полевые испытания в болотистых окрестностях озера Мунто. Уменьшить это полезное чудовище и спрятать его в пригоршне было делом нескольких секунд. Потом я вернулся на улицу, сел за рычаг нормального человеческого амобилера, снабженного классическими колесами, с удовольствием закурил и принялся ждать своих спутников.

— Хорошая ночь, Макс. Говорят, ты уезжаешь? — Невозмутимая физиономия Лонли-Локли возникла откуда-то из темноты. — Хорошо, что я тебя застал.

— Хорошо. — Улыбнулся я. — Ради такого гостя я могу даже вернуться в дом, чтобы выпить еще кружку камры. Ну, уедем на четверть часа позже — тоже мне трагедия!

— Не стоит. — Он покачал головой и уселся рядом со мной на переднем сидении амобилера. — Нет ничего хуже, чем куда-то возвращаться в самом начале пути.

— Что, плохая примета? — Понимающе спросил я.

— Да не то что бы примета. Просто можно потерять правильное настроение — не знаю, как выразиться точнее...

— Нверное я понимаю. — Задумчиво сказал я. — "Правильное настроение" — да, в этом что-то есть!

— Есть, есть, ты уж поверь мне на слово. — Серьезно согласился Шурф. — Ничего, Макс: кружку камры я могу получить и дома. Я, собственно, зашел только для того, чтобы пожелать тебе хорошей дороги: Безмолвная речь — удобная штука, но я подумал, что вполне могу позволить себе роскошь проводить вас до Ворот Кагги Ламуха...

— Спасибо. — Улыбнулся я. — Только мы поедем через Ворота Побед Гурига VII. Это не очень противоречит твоим планам?

— Хорошо, что предупредил: я велел вознице Управления ждать меня у Ворот Кагги Ламуха, сейчас pošлю ему зов, скажу, что в моих планах произошли некоторые изменения. — Он на несколько секунд умолк, потом удовлетворенно кивнул и спросил:

— Значит ты решил прокатиться через Богни, по Старой Гугландской Дороге?

— Ну, решил-то, положим, не я! Еще сегодня вечером я даже не знал о существовании города Богни, и этой грешной дороги, заодно... — Я пожал плечами. — Джуффин присоветовал.

— Догадываюсь. Твое знание географии Соединенного Королевства трудно назвать фундаментальным. — Тактично заметил Шурф. — Ого, Макс, ты решил взять с собой свою собаку?

— Представь себе, это решение тоже не является моим. — Усмехнулся я, наблюдая за Нумминорихом, который прилагал героические усилия, чтобы не дать

Вершителя... которым я, впрочем, вообще не горжусь: иногда мысли о нем здорово отравляют мне жизнь, если честно! Джуффин насмешливо покачал головой и продолжил:

— По моим самым скромным расчетам, вы с Нумминорихом свалитесь на господина коменданта не позже, чем через два дня, и застанете его в разгар подготовки к вашему визиту.

— Ага, с веником в руках! — Усмехнулся я.

— Почему именно с веником? — Заинтересовался Джуффин.

— Ну, надо же ему как-то замечать следы! — Объяснил я.

— А, ну да. — Совершенно серьезно согласился мой шеф. — В общем, так, Макс: я, пожалуй, не буду загромождать твою бедную голову полезными советами касательно предстоящего тебе дела. Лучше посылай мне зов, если выяснится, что тебе действительно требуется мой совет... вообще-то мне кажется, что ты уже давно прекрасно без них обходишься!

— Ну да! — Я ошеломленно покачал головой. — Скажете тоже...

— Возьми эти отчеты. — Джуффин протянул мне стопку самопишущих табличек. — Я совершенно уверен, что тут нет ни слова правды, но хоть развлечешься на досуге, заодно и в курс дела войдешь. Ты же любишь сказки?

— Думаете, у меня будет время, чтобы читать это вранье? — Вздохнул я. — Если я вас правильно понял, мне лучше вообще не отрываться от рычага амобилера, пока мы не окажемся за воротами Нунды...

— Также верно. — Согласился Джуффин. — Ничего, пусть Нумминорих тебе вслух читает.

— Гениально! — Восхитился я. — Вот до чего бы я никогда не додумался...

А что за ребята эти ваши приятели знахари, о которых вы говорили, что помогли им получить работу в Нунде? Они могут нам помочь?

— Кирола Тахх и Гленке Муана? Не знаю... Не думаю. — Пожал плечами Джуффин. — Они хорошие знахари, но не слишком могущественные колдуны. Да и не такие уж мы приятели... Отца Кирола я сам убил в начале Смутных Времен: он состоял в личной охране Великого Магистра Эшлы Рохха, за головой которого меня, собственно, и отправили — предполагалось, что без Эшлы Орден Решеток и Зеркал не сможет долго сопротивляться войскам Королевской Гвардии, хотя на самом деле... Ну да Магистры с ней, с этой светлой страницей моей биографии!

Сам сэр Кирола Тахх в те времена был еще совсем мальчишкой. Потом ему удалось поступить в Школу Врачевателей Угуланда — после того, как вышел этот знаменитый указ Гурига VII, о специальных Королевских льготах для родственников погибших в Смутные Времена. Со временем он стал неплохим знахарем, мне даже несколько раз доводилось отправлять к нему горожан, пострадавших от руки кого-нибудь из наших клиентов. Поэтому сэр Кирола и обратился ко мне, когда они с приятелем решили подзаработать денег на Королевской службе... Нет, ты конечно, попробуй найти с ними общий язык, но на твоём месте я бы не очень рассчитывал получить от этих ребят серьезную помощь.

— Ладно, тогда я не буду "очень рассчитывать". — Улыбнулся я.

— Да и еще... Помнишь, что по соседству с Нундой живут наши хорошие приятели? — Неожиданно спросил Джуффин. — Ты бы их навестил на обратной дороге. Интересно, как у них дела, и все такое...

— Какие приятели? — Удивился я.
— Как это — "какие"?! Великий Магистр Нанка — к и его ребята. Ты же сам так долго и нудно пытался их убить после того, как они воскресли... а потом заботливо провожал этих бессмертных ребят до Ворот Кагги Ламуха!

— А, остатки Ордена Долгого Пути! — Усмехнулся я. — Да, такое действительно не забывается! Просто я не сообразил, что они живут по соседству с Нундой...

— Северная окраина владений бывшей Гугландской резиденции Ордена Семилистника, которые Магистр Нуфилин с перепугу великодушно пожаловал Нанке и его ребятам, граничат с территорией Нунды... Вообще-то, какие уж там "владения" — к северу от резиденции начинаются бесконечные болота, но все-таки их вполне можно считать соседями!

— Болота, вы говорите? — Задумчиво переспросил я. — Хорошо, что мы с Мелифаро не стали переделывать мой изуродованный амобилер! Теперь он нам пригодится!

— Ты имеешь в виду это чудовище, в которое превратился твой несчастный амобилер после поездки в Ландавалд? — Фыркнул Джуффин.

— Ну да. Мы же специально приспособили его для езды по болотам... И почему он вам так не нравится? По-моему, ему даже идут эти смешные танковые гусеницы!

— Вкус у тебя, конечно... Только не надо колесить на этом кошмаре по дорогам Соединенного Королевства, ладно? — Попросил Джуффин. — Лучше возьми это чудо с собой: спрячь в пригоршню, и дело с концом!

— Да я и так собирался. — Улыбнулся я. — Во-первых, с этими гусеницами он едет немного медленнее, чем с колесами... А во-вторых, лучше всегда иметь в своем распоряжении запасной амобилер — мало ли что!

— Вот и славно. — Кивнул мой шеф. — Ну что, вроде бы все, да?

— Почти. — Ехидно улыбнулся я. — Может быть у вас хватит великодушия подарить мне на память об этом чудесном вечере какую-нибудь географическую карту? В противном случае мы с Нумминорихом будем годами кружить по живописным окраинам Угуланда, и никогда не доберемся до этих грешных гугландских болот!

— Ужас какой! Хорошо, что ты вспомнил об этом сейчас, а не завтра утром. — Рассмеялся Джуффин. — Разумеется я дам тебе самую подробную карту, да еще и дорогу покажу — и все это совершенно бесплатно. Сейчас... — Он немного порылся в нижнем ящике своего письменного стола и извлек оттуда крошечный квадратик бумаги.

— Если это и есть "самая подробная карта"... Не думаю, что она мне так уж поможет! — Разочарованно протянул я.

— Не говори ерунду! — Нетерпеливо отмахнулся мой шеф. — Смотри. — Он аккуратно развернул квадратик, потом еще раз и еще. В конце концов выяснилось, что карта Соединенного Королевства была нарисована на большущем листе тончайшей бумаги. Я зачарованно уставился на нее: все-таки местная картография — это отдельная область искусства! Коротко остриженный узкий ноготь моего шефа требовательно царапнул маленький белый кружочек, приютившийся на северо-западе, безнадежно далеко от Ехо, возле самого края листа.

— Вот она, Нунда.

— Я сам за ним буду присматривать, Макс. Ты забываешь, что твой Друппи — очень большая собака... и очень страшная — для тех, кто не знаком с ним лично. Мы же собираемся путешествовать через самые глухие места в Соединенном Королевстве. Я знаю, что ты можешь справиться с любым противником, но иногда это — лишние хлопоты, поверь уж опытному путешественнику! Ребят, которые любят охотиться на одиноких путников в гугландских лесах, обычно достаточно просто хорошенько напугать, а Друппи годится для этого как нельзя лучше.

— Наверное ты прав! — Удивленно согласился я. А потом с сомнением посмотрел на Нумминориха. — А ты уверен, что будешь за ним присматривать?

Потому что у меня, знаешь ли, несколько другие планы...

— Догадываюсь. — Кивнул он. — Не переживай, я справлюсь: у меня богатый опыт общения с непоседливыми существами. Ты же знаком с моим сыном, Макс!

— Знаком. — Улыбнулся я. — Иногда мне хочется сурово спросить твою жену, не было ли у нее романа с Лойсо Пондохвой... Хотя, куда уж ему!

— Хенна родилась через год после наступления Эпохи Кодекса. — Совершенно серьезно возразил Нумминорих. — Так что у нее не было ни малейшей возможности застать Лойсо Пондохву среди живых...

— Да, действительно... Она много потеряла! — Вяло отшутился я: что касается отсутствия моего приятеля Лойсо среди живых, у меня была несколько иная информация по этому вопросу. Впрочем, я здорово сомневался, что мне следует делиться этой самой информацией с кем бы то ни было!

— Если уж я время от времени справляюсь с Фило, значит справлюсь и с Друппи! — Оптимистически резюмировал Нумминорих.

— Ну, как знаешь. — Я пожал плечами: меньше всего на свете я сейчас был готов к продолжительному спору. Проще было согласиться: в конце концов, Друппи — не самое ужасное существо во Вселенной, скорее наоборот...

— Вы-то переживете его отсутствие? — Спросил я у погрузневших сестричек.

— Переживем. — Вздохнула Хелви. — Знал бы ты, как я ему завидую!

— Напрасно, — улыбнулся я, — мы же едем не развлекаться, а инспектировать каторжную тюрьму — не самое захватывающее приключение!

— Все равно. — Упрямо сказала она. — С вами будут происходить всякие чудеса, и вообще...

— Надеюсь, что не будут. — Рассмеялся я. — О чем я сейчас мечтаю, так это о нескольких днях смертной скуки, которая, впрочем, мне все равно не светит, ни при каких обстоятельствах... А что касается чудес, они и до вас скоро доберутся, леди Сотофа об этом позаботится!

— Они уже до нас добрались. Еще в тот день, когда мы переступили порог этого дома. — Неожиданно твердо сказала Хейлах.

— Может быть и так. — Задумчиво согласился я. — Хотя... Ладно, тебе виднее!

На этой оптимистической ноте я поднялся из-за стола: хотелось мне, или нет, а рано или поздно это должно было случиться! Сестрички вопросительно уставились на меня. Мне стало смешно, поскольку я догадывался, что сейчас последует: у них имеется один замечательный дежурный вопросик, вполне подходящий для данного случая!

— Меня можно поцеловать на прощание. — Весело сказал я, не дожидаясь, пока этот самый замечательный вопрос будет высказан вслух. — Даже нужно.

тему доставит сестричкам куда больше удовольствия, чем все мои комплименты вместе взятые, а во-вторых, мне действительно было интересно.

— Пока что оно "продвигается" только у нашей умницы. А я оказалась редкостной тупицей! — Весело сообщила Хелви. — Но леди Сотофа говорит, что это нормально, и когда-нибудь пройдет: раз — и все! Представляешь, она сказала, что у нее самой тоже ничего не получалось, когда она начала учиться: ее, дескать, даже не хотели принимать в Орден, а потом еще несколько лет очень жалели, что все-таки приняли, а потом все вдруг стало получаюся само собой, она даже не заметила, как это случилось... Может быть она просто меня утешает?

— Сомневаюсь. — Улыбнулся я. — Чего леди Сотофа точно не станет делать, так это кого-то утешать: сама мысль об этом вызывает у нее глубокое отвращение...

— Правда? — Обрадовалась Хелви.

— Я всегда говорю правду. — Гордо сказал я. Немного подумал и добавил:

— За исключением тех случаев, когда я просто безбожно вру для собственного удовольствия! Но сегодня у меня не то настроение... А чему она вас успела научить?

— Извини, Макс, но... — Хейлах отчаянно покраснела. Кажется, она была готова расплакаться. — Леди Сотофа запретила нам разговаривать о том, чем мы занимаемся — даже с тобой! Не потому, что это какая-то тайна, просто когда у человека не очень много могущества, о нем нельзя говорить вслух: чудеса так боятся слов, что могут уйти навсегда...

— Правильно говорит. — Кивнул я. — Извините, девочки: я мог бы и сам сообразить... Но мне стало так интересно!

— Тебе стало интересно? — Удивленно переспросила Хейлах.

— Ну да. Иногда ваша жизнь кажется мне такой таинственной! — Мечтательно сказал я. Вот теперь они обе расцвели счастливыми улыбками: кажется, на сей раз я нашел по-настоящему хороший способ делать им комплименты!

— Ты уже готов, Макс? — В дверях показалась улыбка Нумминориха, через секунду появился и он сам.

— Не знаю. — Честно сказал я, и вопросительно посмотрел на Хейлах:

— Я готов, милая?

— Твоя дорожная сумка и несколько одеял лежат в амобилере. — Отрапортовала она. — Думаю, я ничего не забыла...

— Ты? Нет, ты не могла ничего забыть: такое просто невозможно! — Улыбнулся я.

— Значит можно ехать? — Нетерпеливо спросил Нумминорих.

— Нельзя. — Строго сказал я. — Пока я не допью свою камру, я из кресла не вылезу, так и знай! Так что можешь присоединяться — все лучше, чем топтаться на пороге...

— Лучше. — Согласился он. — А где Друппи?

— Спит, наверное. — Я пожал плечами. — То-то я смотрю, в доме так тихо!

— Может быть, возьмем его с собой? — Предложил Нумминорих.

— Ну да, конечно! А еще мы возьмем с собой моих кошек, дюжину красивых девушек, небольшой оркестрик... и твоего сына, заодно: чтобы скучно не было!

— Фыркнул я. Нумминорих тоже рассмеялся — судя по всему, он представил себе, как все это будет выглядеть, а потом упрямо продолжил:

— Действительно далековато! — Уважительно сказал я. — Да еще и за заливом... А там есть какой-нибудь паром?

— Есть, конечно — и не один! Но будет лучше, если вы обогнете Гугландский залив по суше и проедете в Нунду с севера, через Пустые Земли и Авалати. Не слишком большая проблема для такого лихого ездока как ты — я где-то слышал смешную присказку, что для бешенной собаки лишняя дюжина миль не крюк, особенно если она сидит в амобилере — как будто нарочно про тебя придумано... А пользы от такого пируэта много: паромщики непременно предупредят коменданта Нунды о вашем приближении, а в Авалати живут мудрые люди, глубоко равнодушные к судьбе своих соседей... и вообще ко всему на свете!

— Очень мило с их стороны. — Одобрительно кивнул я. — А как мы будем добираться туда из Ехо? Подскажите.

— В Гугланд обычно ездят по Большому Северному Пути, вдоль Хуона — до Ахо... Но вам лучше сразу отправиться в Авалу, а оттуда в Богни — вот по этой дороге, видишь? — Джуффин царапнул ногтем по едва заметной тоненькой линии. — Дорога старая, но вполне ухоженная. Правда, там нет никаких трактиров — ничего, обойдетесь! — зато и оборотней вроде бы нет...

— Ландаландские оборотни мне даже понравились! — Улыбнулся я. — Славные такие зверушки, смешные...

— Ну-ну... — Вздыхнул Джуффин. — Ладно, смотри сюда: из Богни вы будете ехать на северо-запад, пока не попадете на побережье. А там все просто: видишь, здесь начинается дорога на Авалати, а оттуда вы по проторенному пути попадете в Нунду. Впрочем, заблудиться невозможно: в той части Гугланда всего одна дорога, по которой можно проехать в это время года...

— Передать не могу, какой оптимизм мне внушают ваши слова! — Усмехнулся я. — Ладно уж, надеюсь, что моя занимательная биография не завершится неудавшейся попыткой вытащить себя из болота за волосы...

— Я тоже на это надеюсь. — Совершенно серьезно кивнул Джуффин. Он аккуратно свернул карту и протянул ее мне. — И еще я надеюсь, что ты не проиграешь в "крак" это сокровище. Имей в виду: это не подарок, а казенное имущество — собственность Тайного Сыска.

— Какая жалость! А я-то как раз хожу, думаю: что бы мне такое в "крак" проиграть... — Печально улыбнулся я. — Ладно, раз нельзя, значит не буду: со мной по-прежнему очень легко договориться!

Еще через несколько минут я вышел в Зал Общей Работы и весело подмигнул Нумминориху.

— Ты ведь, кажется, любишь путешествовать, я ничего не перепутал?

— Не перепутал. — С готовностью согласился Нумминорих. — А почему ты...

Я не дал ему договорить: торжественно вытащил из-за пазухи карту Соединенного Королевства и эффектно развернул перед ним.

— Скоро эта прекрасная земля будет комьями лететь из-под колес нашего амобилера. Дуй домой, парень, собирай вещи, скажи своим домашним, что "этот ужасный сэр Макс" решил увезти тебя в Нунду...

— Мы едем в Нунду? — У Нумминориха было такое счастливое лицо, словно я приглашал его не в каторжную тюрьму, а на прижизненную экскурсию в райские кущи.

— Еще как едем! — Подтвердил я. — Подробности расскажу по дороге.

Передай леди Хенне, что я постараюсь вернуть тебя на место через дюжину дней... Впрочем, это всего лишь предположение, основанное исключительно на моих смутных представлениях о жизни вообще, и о нашей с тобой жизни, в частности.

— Когда я должен быть готов? — Деловито осведомился Нумминорих.

— Если в полночь ты появишься на пороге Мохнатого Дома, я буду вполне доволен жизнью... Раньше не обязательно, даже нежелательно: если честно, я планирую попробовать немного поспать — когда еще доведется!

— Ладно, я буду у тебя в полночь. — Согласился Нумминорих. Честно говоря, я был совершенно уверен, что если бы я сказал ему, что у нас нет ни минуты на сборы и прощание с домашними, этот изумительный тип и бровью не повел бы! Я и сам легко на подъем, но рядом с ним кажусь себе настоящим тяжеловесом!

Мы вместе вышли на улицу. Нумминорих сел в свой новенький амобилер, я занял место за рычагом своего, и мы разъехались по домам — собираться. В моей гостиной сегодня оказалось на удивление пусто: только леди Хейлах склонилась над какой-то книжкой. Я тут же сунул туда свой любопытный нос и ошеломленно покачал головой: эта потрясающая барышня читала "Маятник вечности", зануднейшую из книг Соединенного Королевства, которую на моей памяти смог одолеть только всемогущий сэр Шурф Лонли-Локли — и даже он отважился добить этот грешный "Маятник" только тогда, когда ему пришлось больше суток просидеть взаперти в совершенно пустой комнате...

— Ты уезжаешь, да? — Спросила Хейлах, отрываясь от книги.

— Самая настоящая ясновидящая! — Устало улыбнулся я.

— Я еще не очень ясновидящая. — Смущенно сказала она. — Просто я успела поболтать с Кенлех...

— Ну да, она-то в курсе всех новостей: сэр Мелифаро — не самый молчаливый парень во Вселенной! — Согласился я. И смущенно добавил:

— Знаешь, я хотел попросить тебя об услуге. Я уезжаю в полночь, и мне позарез требуется немного поспать... Ты можешь запихать в мою дорожную сумку какую-нибудь теплую одежду — если тебе удастся найти хоть одно из моих туланских лоохи, это будет настоящим чудом! — и бросить на заднее сидение моего амобилера несколько одеял? Там же наверное холодно и сыро, в этом грешном Гугланде... И самое главное: положи туда вот это. — Я протянул ей сверток с укумбийским плащом — к счастью, я каким-то образом ухитрился не забыть взять его с собой, когда покидал Дом у Моста.

— Конечно, я соберу твои вещи. — Хейлах так обрадовалась, словно я предложил ей бросить все дела и хорошо повеселиться этим вечером!

— Спасибо. — Улыбнулся я.

— Хорошо, что ты меня об этом попросил: ты бы непременно что-нибудь забыл, если бы стал собираться сам. — Хейлах отчаянно покраснела: до сих пор ей не очень-то удавались критические высказывания в мой адрес, так что я мысленно поздравил себя с ее первой настоящей победой над собственной стеснительностью. А потом решил, что такое мужество заслуживает моего официального одобрения.

— Так мне и надо! Наконец-то ты начинаешь понимать, что я не грозный "Владыка Фангахра", а обыкновенный великовозрастный оболтус! Разбудишь меня за

полчаса до полуночи, ладно? Хотелось бы успеть выпить кружку камры в хорошей компании перед тем, как куда-то ехать...

— Разбужу. — Кивнула Хейлах. — А "хорошая компания" — это кто? Ты хочешь, чтобы я кого-то пригласила?

— Хорошая компания — это ты, леди! — Весело сообщил я. — И Хелви, если она вдруг здесь объявится... А приглашать никого не надо: разве что кто-то забредет сюда по собственной инициативе — тогда пусть остается!

— Ясно. — Робко улыбнулась Хейлах. Немного замаялась и решительно добавила:

— В этом доме стало так хорошо с тех пор, как ты здесь поселился!

— Надеюсь! — Зевнул я. — Хоть какая-то польза от моего утомительного присутствия...

Я поднялся в спальню и нырнул под теплое одеяло. Тут же выяснилось, что там и без меня тесно: пушистые Армстронг и Элла комфортно разместились на моих подушках. Но этим нахальным захватчикам пришлось подвинуться: я был настроен весьма решительно! Впрочем, возмущенное мяуканье быстро превратилось в сонное мурлыканье — на мой вкус, самая лучшая из колыбельных!

Мысль о том, что мне вряд ли придется спать как минимум в течение ближайших двух суток, подействовала на меня, как лошадиная доза снотворного: кажется, я отключился прежде, чем успел закрыть глаза. К сожалению, это удовольствие продолжалось не так долго, как хотелось бы.

— Макс, ты просил тебя разбудить за полчаса до полуночи... Уже пора. — Леди Хейлах говорила почти неслышным шепотом, и прикосалась к моему плечу так осторожно, словно пыталась причесать невидимые волоски на лапках бабочки. Удивительно, что я все-таки проснулся!

— Что, до этой грешной полуночи осталось всего полчаса? — Жалобно уточнил я. Хейлах кивнула с таким виноватым видом, словно я поручил ей как-то задержать стремительный бег времени, но у нее ничего не получилось.

— Значит, ничего не поделаешь, — вздохнул я, — придется вставать...

Впрочем, уже через десять минут я понял, что жизнь не настолько ужасна, как мне это обычно кажется при пробуждении. К этому моменту я успел пробежаться до ванной, умыться, завернуться в теплое лоохи, подняться в гостиную, грохнуться в кресло, скорчить жалобную рожу и с удивлением обнаружить, что ее скорбное выражение совершенно не соответствует моему прекрасному самочувствию — даже бальзам Кахара не понадобился! Так что я тут же заменил кислую физиономию лучезарной улыбкой и наконец-то огляделся.

Обнаружилось, что по бокам от меня сидят Хейлах и Хелви, такие одинаковые, что хоть желание загадывай! Впрочем, разница все-таки была: лицо Хейлах сохраняло самое серьезное выражение, а Хелви уже приготовилась улыбнуться — на всякий случай! Я открыл было рот, чтобы в очередной раз сообщить этим леди, что их прекрасные мордашки повергают меня в состояние глубокого шока, а потом передумал: в последнее время бедняжкам и без того приходилось выслушивать мои многоэтажные комплименты по несколько раз в день, и кажется, они не очень-то мне верили...

— Я все хотел спросить: как продвигается ваше ученичество у леди Сотофы? — Спросил я. Во-первых, мне показалось, что разговор на какую-нибудь серьезную

начались настоящие сюрпризы.

Кисть его правой руки стремительно опухла: уже через секунду пальцы стали толстыми, как сардельки, а спустя несколько мгновений это было похоже на все что угодно, только не на верхнюю конечность существа, принадлежащего к роду человеческому. Потом чудовищная рука с треском лопнула, бедняга Кирола взвизгнул и отступил за мою спину — я бы и сам с удовольствием за кого-нибудь спрятался, если честно! — а его коллега, скромный тюремный знахарь, сэр Гленке Муана, хрипло рассмеялся и погрозил мне пальцем левой руки, с которой пока не происходило никаких изменений.

— Не будет тебе сегодня никаких тайн, Вершитель! — Радостно сообщил он.

После этого задушевного обещания его голова тоже начала увеличиваться в размерах. Я сразу понял, чем это закончится, и успел захлопнуть дверь. Почти сразу же из кабинета раздался громкий хлопок, а я содрогнулся от отвращения, поскольку иногда мое грешное воображение отличается излишней живостью...

— Ты же знахарь, сэр Кирола. — Виновато сказал я через несколько секунд. — Вот ты и зайди туда: посмотри, что случилось... хотя я и так догадываюсь, конечно!

— Хорошо, хозяин. — Флегматично отозвался тот. Открыл дверь, я покосился на перепачканный кровью пол и поспешно отвернулся: слишком уж неопрятно!

— У Гленке почему-то лопнула голова. — Дисциплинированно доложил Кирола.

— Вижу. — Вздыхнул я. — Ладно, пошли отсюда... Проводи меня в мою комнату — ты же знаешь, где находятся покои для приезжих?

— Да, я знаю. — Согласился Кирола. Мы снова отправились в странствие по пустынным коридорам и лестницам. Мы так никого и не встретили — Нунда начинала казаться мне почти необитаемым местом! Через несколько минут я с облегчением обнаружил себя перед знакомой дверью.

— Теперь слушай меня внимательно, сэр Кирола. — Сказал я, берясь за ручку двери. — Сейчас ты пойдешь к себе в комнату, ляжешь в постель, и будешь спать, пока тебя не разбудят. А когда ты проснешься, ты забудешь обо мне, и обо всем, что случилось в моем присутствии, заодно... И вот еще: в момент пробуждения ты освободишься от моей власти, ясно?

— Ясно, хозяин. — Равнодушно кивнул бородач. Он развернулся и медленно зашагал по коридору. Я немного посмотрел ему вслед, потом сурово сказал себе, что с парнем все будет в порядке, а у меня нет времени на пустые размышления о том, что произойдет завтра, и толкнул свою дверь.

Оказавшись в гостиной, я первым делом полез в свою дорожную сумку за бутылкой с бальзамом Кахара: все эти неземные переживания подействовали на меня самым незамысловатым образом — я просто смертельно захотел спать. Но после небольшого глотка этого безотказного зелья я с облегчением понял, что мы еще попрыгаем! Первым делом я послал зов Джуффину: мои новости были словно специально созданы для его ушей. Шеф слушал меня не перебивая и не переспрашивая, кажется, он даже затаил дыхание — событие совершенно небывалое!

"Я начинаю жалеть, что сам не поехал в Нунду. — Наконец признался он. — Не потому, что ты не справишься, хотя все может быть, конечно... Просто мне уже так интересно — дальше некуда!"

"А мне не очень! — Ворчливо сказал я. — Еще никогда не случалось, чтобы мой

— Значит тебе придется меня усыновить. — Рассмеялся я. — У меня с собой как раз имеется сборник сказок. Наш шеф решил, что однообразие гугландских пейзажей не пойдет нам на пользу, и позаботился о том, чтобы у нас с тобой был хоть какой-то культурный досуг... — Я достал из кармана самопишущие таблички с писаниной коменданта Нунды. — К сожалению, Джуффину кажется, что мы должны ознакомиться не с древними манускриптами, оставшимися в наследство от какого-нибудь Короля Менина, а всего лишь с отчетами сэра Андагумы.

Почитай мне, ладно?

— Ладно. — Бодро откликнулся Нумминорих. — Надеюсь, что в отличие от моего Фило ты не будешь восторженно взвизгивать после каждого слова...

— После каждого точно не буду! — Пообещал я. — Разве что изредка...

— Изредка можно. — Великодушно согласился он.

Впрочем "восторженно взвизгивать" мне так и не пришлось: отчеты коменданта Нунды оказались отнюдь не такой захватывающей литературой, как я это себе представлял, так что я начал потихоньку клевать носом. В его интерпретации тридцать восемь побегов заключенных из каторжной тюрьмы выглядели банальнейшим фактом, скучнее этого были только отчеты о смертях в результате так называемых "несчастных случаев"... Мелифаро был совершенно прав: отчеты сэра Капука Андагумы производили впечатление совершенно достоверных. В какой-то момент меня даже одолели сомнения: а не зря ли мы вообще затеяли эту грешную "инспекцию"? В общем, я так и не извлек никакой пользы из этого изобилия информации — по нашим предположениям заведомо ложной! — скорее уж наоборот. Наверное я просто устал. Можно было влить в себя очередную порцию бальзама Кахара, но мне не слишком хотелось ставить жестокие эксперименты над своим организмом — только для того, чтобы приехать в Нунду на несколько часов раньше. Я все взвесил и решил, что вполне могу позволить себе роскошь немного поспать.

— Я собираюсь ненадолго покинуть этот чудесный Мир. — Тожеественно сообщил я Нумминориху.

— Ты хочешь уйти на Темную Сторону? — Восхищенно ужаснулся он. — Прямо сейчас? А зачем?

— Да ну тебя к Магистрам! — Рассмеялся я. — Я просто собираюсь поменяться с тобой местами и посмотреть парочку снов, вот и все. А ты пока поработай возницей.

— С удовольствием. По крайней мере, это приятнее, чем читать вслух...

Но я езжу гораздо медленнее, чем ты. — Честно предупредил он.

— Все люди ездят гораздо медленнее, чем я. — Кокетливо вздохнул я. — А ведь все так просто: в свое время сэр Шурф сказал мне, что любой амобилер вполне способен ехать с той скоростью, о которой втайне мечтает возница. Я ему тут же поверил, и результат налицо! А потом этот принцип проверила леди Меламори. Через несколько дней она носилась по Ехо так, что булыжники из-под колес летели, но других таких сумасшедших больше не нашлось, к сожалению...

А ведь ты не был с ней знаком, правда?

— Не был. — Вздыхнул Нумминорих. — И судя по всему, что мне довелось о ней услышать, я много потерял.

— Да, немало! — Печально усмехнулся я. Опасная волна пронзительно-ярких

воспоминаний собралась было накрыть меня с головой, но я вовремя увернулся: только воспоминаний мне сейчас не хватало! А потом перебрался на заднее сидение, укутался в теплое одеяло, опустил руку на мохнатый загревок Друппи, закрыл глаза, и сам не заметил, как задремал.

Когда я проснулся, уже сгущались сумерки. Впрочем, в конце зимы вечер наступает очень рано. Несколько секунд я ошалело хлопал глазами, пытаясь понять, что именно не так, а потом понял и восхищенно покачал головой: амобилер неся по узкой лесной дороге на такой хорошей скорости, словно за рычагом по-прежнему сидел я сам.

— У тебя получилось, парень! — Восхищенно сказал я. — Грешные Магистры, кто бы мог подумать! Тебе кто-нибудь говорил, что ты гений?

— Ты первый. — Смущенно улыбнулся Нумминорих. — Зато ты делаешь это довольно часто... Но у меня не сразу получилось. Первые два часа мне что-то мешало разогнаться. Страшно было, что ли...

— Всего два часа? — Рассмеялся я. — Ну ты даешь! Вот здорово!

Наконец-то появился еще один такой же сумасшедший, как я. Надеюсь, что нам достанутся соседние комнаты в Приюте Безумных, душа моя... Слушай, а ведь тебе это пригодится, как никому: ты же живешь очень далеко от Управления, а теперь будешь добираться домой всего за четверть часа!

— У меня правда получается? — Замирающим от счастья голосом уточнил Нумминорих. — Я все не мог понять: то ли я действительно еду так же быстро, как ты, то ли мне только кажется...

— Можешь себе представить, ты действительно едешь почти так же быстро, как я. Пока немного медленнее, чем я обычно ношусь по загородным дорогам, но через несколько дней ты меня еще перегонишь! — Заверил его я. Нумминорих только восхищенно покачал головой. Уж кто-кто, а я мог его понять: я еще очень хорошо помнил свои первые головокружительные победы над средствами передвижения и собственный телячий восторг по этому поводу...

Одним словом, путешествие в Нунду оказалось в высшей степени приятным: выяснилось, что я могу со спокойной совестью валяться на заднем сидении и методично извлекать более чем странные произведения кулинарного искусства из Щели между Мирами. В последнее время мне все чаще приходится искренне удивляться, разглядывая свой очередной трофей: теперь мне нередко удается нечаянно извлекать из небытия не только ностальгические сувениры на добрую память о моей "исторической родине", но и какие-то совершенно невероятные вещи, происхождение которых представляется мне абсолютной загадкой — иногда они оказываются вполне съедобными, но иногда их даже нюхать не следует...

На закате я все-таки взял рычаг в свои руки: к этому моменту я понял, что смертельно устал отдыхать. А еще через два часа я резко затормозил: открывшаяся перед нами панорама того стоила. Пустынное побережье Гугландского Залива казалось каким-то невероятным полузабытым фрагментом самого волшебного из моих детских снов. Песчаные дюны мягко мерцали в темноте призрачным голубоватым светом, еще более безумным, чем зеленоватый свет нашей сумасшедшей луны. Вдалеке темнела бархатно густая чернота воды — теоретически я понимал, что это именно вода, но мои глупенькие сердца панически замерли: им показалось, что мы нечаянно забрели туда, где кончается этот прекрасный Мир, и

— Ладно. — Наконец решил я. — Теперь скажи мне: твой коллега дежурит в больнице один, или рядом с ним крутится много народу?

— Когда как. — Пожал плечами Кирола. — Конечно, у нас там всегда находятся два дежурных младших знахаря, несколько помощников из числа заключенных, и еще несколько стражников, чтобы присматривать за ними, и за нашими пациентами, заодно. Но у нас с Гленке есть свой кабинет, туда обычно никто не заходит без спроса...

— Отлично. Тогда сделаем так: сейчас ты отведишь меня в больницу, потом проводишь в этот самый кабинет, а если твоего коллеги там нет, найдешь его и скажешь, что тебе нужно поговорить с ним наедине — одним словом, придумаешь что-нибудь. И не нужно его бояться: предполагается, что я могу справиться с чем угодно!

— Хорошо, хозяин, я не буду бояться. — Покорно кивнул Кирола Тахх.

Потом он вышел в коридор, а я поплотнее закутался в свой плащ-невидимку и последовал за ним. Сутулая спина бедняги казалась мне весьма беззащитным зрелищем, но я сурово напомнил себе, что приехал в Нунду работать, а не наслаждаться жизнью...

На сей раз мы довольно долго кружили по коридорам, в конце концов спустились вниз и снова начали кружить. Я с ужасом понял, что если останусь без проводника, мне грозит реальная опасность несколько дней скитаться по этим безликим переходам, дико озираясь по сторонам, пока я не решу плюнуть на конспирацию, снять свой укумбийский плащ и дурным голосом заорать: "на помощь!" Наконец мы остановились перед маленькой зарешеченной дверью.

— Эта дверь ведет в приемную, а оттуда можно попасть в наш кабинет. — Вяло пояснил Кирола.

— Ты не объясняй, а давай заходи. — Устало вздохнул я.

— Хорошо, хозяин. — Он кивнул, озабоченно порылся в карманах, раздался мелодичный звон многочисленных ключей, наконец нужный ключ обнаружился. Еще несколько секунд Кирола Тахх потратил на торопливые попытки попасть ключом в замочную скважину. В финале непослушная дверь все-таки открылась, и мы вошли в небольшую полутемную комнату. В дальнем углу слабо мерцал крошечный стеклянный шарик, наполненный светящимся газом. Мой временный "верный раб" торопливо пересек приемную и распахнул передо мной тяжелую, обитую каким-то темным металлом дверь. За дверью было гораздо светлее, чем в приемной, так что я невольно прищурился, стараясь разглядеть лицо человека, сидящего за громоздким письменным столом — кажется эта обшарпанная мебель могла считаться новой аж в веселую эпоху правления Короля Менина, да и то с натяжкой!

— Это наш кабинет. — Сообщил мой проводник.

— С кем это ты разговариваешь, Кир? Что-то случилось? — Флегматично осведомился высокий ломкий голос. Я решил, что выслушивать их диалог мне совершенно ни к чему, и торопливо прищелкнул пальцами левой руки. Очередной Смертный Шар послушно сорвался с кончиков пальцев и проворно устремился к моему новому знакомому. Через мгновение маленькая, опасная, пронзительно-зеленая шаровая молния с неприятным чавкающим звуком впилась в лоб Гленке Муаны. Он глухо охнул, схватившись руками за голову, привстал со стула, а потом

конурой. Хозяин дома выжидающе уставился на меня: он жаждал приказаний.

— Всего несколько вопросов, сэр Кирола, и ты будешь свободен. — Виновато пообещал я. — Просто расскажи мне, что ты знаешь о многочисленных побегах ваших заключенных?

— Я вообще ничего о них не знаю, хозяин. — Виновато доложил знахарь. — Я знаю только, что они имели место, но об этом знают все...

— В отчете, который ваш комендант прислал в Управление Скорой Расправы, сказано, что два из тридцати восьми побегов, случившихся за последние два года, были совершены из тюремной больницы. — Напомнил я. — О них ты тоже ничего не знаешь?

— Оба раза в больнице дежурил мой коллега, Гленке Муана. — С готовностью сообщил Кирола.

— Но ты должен знать хоть что-то с его слов! — Настойчиво сказал я.

— Я не хотел ничего знать. — Флегматично сообщил знахарь. — Мне с самого начала показалось, что так будет лучше...

— Почему? — Настороженно спросил я. — Расскажи подробно.

— Потому что... Я не знаю, как объяснить, хозяин. Два года назад, как раз на следующий день после первого побега из больницы, я решил обсудить это происшествие с Гленке: сначала оно показалось мне довольно забавным — словно списанным из каких-нибудь старинных полицейских хроник. Но Гленке не захотел говорить на эту тему. Он только посмотрел на меня: это выглядело так, словно у него в семье кто-то умер, а я позволил себе пошутить по этому поводу... И он смотрел так долго-долго, а потом отвернулся. Трудно объяснить, почему, но мне стало по-настоящему страшно, даже какой-то неприятный холодок прошел по спине, а потом я встал и вышел из его комнаты. До этого дня я считал Гленке своим хорошим приятелем — в моем случае это очень много, поскольку друзей у меня нет вовсе. Но с тех пор мы больше никогда не беседовали по вечерам за кружкой гугландского пива, только говорили о работе — и это была не моя инициатива, а его... Гленке очень изменился за последние два года.

— Как именно он изменился? — С интересом уточнил я.

— Мне трудно объяснить, хозяин. — Виновато сказал Кирола. — Гленке был немного младше меня, а выглядел совсем как мальчишка... Теперь можно подумать, что из нас двоих он старше, хотя у него не появилось ни морщин, ни седых волос — ничего в таком роде. И потом, мне стало тяжело подолгу находиться рядом с ним в одном помещении...

— Ты кому-нибудь говорил о своих наблюдениях? — Нетерпеливо спросил я.

— Нет. Я боялся. — Просто ответил он. — В последнее время я живу в постоянном страхе, я даже начал к нему привыкать... Я знаю, что такое иногда происходит с людьми, оказавшимися вдали от дома... но я все-таки знахарь и могу распознать приближение безумия. Поэтому я не думаю, что у меня просто сдали нервы...

— Хорошо, будем считать, что с твоими нервами все в порядке. — Рассеянно кивнул я. И задумался. По крайней мере, теперь мне было совершенно понятно, что разговор на интересующую меня тему следует продолжить с этим самым загадочным сэром Гленке. Кажется, он вполне мог оказаться счастливым обладателем какой-то совершенно эксклюзивной информации.

больше ничего не начинается... Даже Друппи окончательно притих и безуспешно попытался целиком спрятаться под задним сидением.

— Я много слышал о святящихся песках Гугландского Залива, и все равно... Знаешь, Макс, у меня такое ощущение, что ты завез меня в какой-нибудь другой Мир. — Вздохнул Нумминорих.

— У меня самого такое ощущение. — Улыбнулся я. — Тем не менее, сверимся с картой... Знаешь, наверное, это все-таки просто побережье Гугландского Залива!

— Вообще-то мне бы хотелось, чтобы твой голос звучал более уверенно. — Вздохнул Нумминорих. — Ну да ладно, будем считать, что это действительно побережье Гугландского Залива...

Примерно через час мы нашли в себе силы поверить, что над нашими головами по-прежнему темнеет то же самое ночное небо, под которым нам было положено находиться. А потом Нумминорих завернулся в одеяло и уснул так крепко, словно его выключили из розетки — у парня выдался тот еще денек, одно только укрощение автомобиля чего стоило...

Утро нового дня застало на моем месте совсем другого парня. Он был мне вполне симпатичен — хотя бы потому, что не слишком напоминал поднадоевший мне вариант начинающего сутулиться под бременем собственного могущества сэра Макса из Ехо, ошалевшую рожу которого я все чаще обнаруживал в собственном зеркале в последнее время. Несколько часов сумасшедшей езды сквозь сияющие дюны этого невероятного побережья, наперегонки с ледяным ветром, пошли мне на пользу. Кажется, теперь я понял, что чувствует закованный дом после того, как новый владелец открывает все окна, чтобы как следует проветрить помещение...

— О, мы уже в Пустых Землях! — Восхищенно сказал Нумминорих. У этого потрясающего парня обнаружился совершенно особенный талант просыпаться в хорошем настроении — я мог ему только позавидовать!

— А как ты определил? — Удивленно спросил я.

— Ну, во-первых, мы уже едем не на север, а на юг, а это значит, что мы обогнули залив. — Рассудительно заметил Нумминорих. — А во-вторых — видишь эти кривые деревца справа от дороги?

— Самые странные деревья, какие мне доводилось видеть! — Кивнул я.

— Это знаменитые Голые деревья Пустых Земель. Вообще-то, у них есть и другое название — кукирайта, но все зовут их "голыми", и это правильно: у этих деревьев никогда не появляются листья. Правда, иногда они приносят плоды, да и то раз в дюжину лет, или еще реже... Кукирайта растет только в Пустых Землях, ни в Гуланде, ни в графстве Вук их нет, даже на самой границе, так что ошибиться невозможно.

— Какой ты умный, с ума сойти можно! — Одобрительно хмыкнул я. — Все-таки образование — великая вещь!

Потом я забрался на заднее сидение и благополучно проспал до самого Авалати. Я бы и дальше спал, но Нумминориху почему-то показалось, что я буду в отчаянии, если упущу счастливую возможность осмотреть этот очаровательный сонный городок, безнадежно утонувший в клубах густого тумана. Несмотря на то, что мы попали туда сразу после полудня, улицы Авалати были такими же пустынными, как улицы Ехо во время недавней эпидемии, только у входа в безымянный трактир на центральной улице переминалась с ноги на ногу теплая компания седобородых

старцев в коротких, до колена, клетчатых лоохи и просторных штанах — кажется, эти почтенные господа спали стоя, во всяком случае, они не обратили никакого внимания ни на наш амобилер, ни на звонкий лай Друппи, искренне восхищенного тем фактом, что кроме нас с Нумминорихом в этом Мире все еще существуют какие-то другие люди...

Через полчаса после того, как мы выехали за пределы Авалати, нам пришлось сделать остановку и пересест на мое любимое чудовище, оснащенное танковыми гусеницами: раскисшая от зимней сырости дорога стала совершенно непроезжей. Наш усталый товарищ по путешествию получил отличную возможность удалиться на отдых в мою загадочную пригоршню.

— Научишь? — Завистливо спросил Нумминорих, которому пришлось стать свидетелем моего скромного чудотворства.

— Запросто! — Я вернул амобилер на место и снова сделал неуловимое, совершенно особенное движение кистью левой руки, которое позволяет уменьшить до микроскопических размеров все, что по какой-то причине необходимо уменьшить. Я проделывал его снова и снова, пока Нумминориху не начало казаться, что он вполне способен повторить этот подвиг. Через полчаса наш амобилер все-таки оказался в пригоршне самого Нумминориха, взмокшего от напряжения, но неопишимо гордого и счастливого. Парень вполне мог задирать нос: он научился этому загадочному фокусу куда быстрее, чем я в свое время.

Труднее всего мне было поверить, что с того дня, когда величайший педагог всех времен и народов, героический сэр Шурф Лонли-Локли, предпринял первую попытку посвятить меня в основы замысловатой науки, какую я про себя легкомысленно окрестил "бытовой магией", прошло чуть больше четырех лет — всего-то! — и вдруг я застаю себя с самой что ни на есть самодовольной рожей, при попытке передать это "великое учение" следующему адепту...

— Ну что, поехали? — Весело спросил я.

— А амобилер? — Растерянно спросил Нумминорих.

— Пусть остается у тебя. — Улыбнулся я. — Раз уж у тебя получилось...

Что может быть лучше хорошей практики!

— А если он вывалится? — Осторожно уточнил Нумминорих.

— Не вывалится. — Оптимистически пообещал я. Честно говоря, я был совершенно счастлив: сэр Нумминорих оказался таким талантливым парнем, что мне удавалось постепенно перекладывать на него повседневные обязанности, которые я привык считать своими — одну за другой.

Остаток пути Нумминорих провел в самом задумчивом настроении: он неподвижно сидел рядом со мной, изумленно уставившись на свою левую руку. Я уже в который раз поймал себя на мысли, что мне знакомы его переживания: в свое время я сам точно так же нервно поглаживал собственную непостижимую кончность, словно пытался уговорить ее вести себя хорошо и не ронять на землю огромный, тяжелый предмет, каким-то чудом притаившийся между пальцами... Почему-то складывалось так, что этот парень шел нашим странным путем, наступая на мои следы — не на все, конечно, но все-таки...

Под конец дорога стала такой топкой, что даже мои знаменитые гусеницы начали увязать в ненадежном густом коктейле, смешанном из приблизительно равных частей земли и воды. Я тут же воспользовался случаем, чтобы извлечь из пыльных

нежным потрескиванием впивается в его лоб.

— Я с тобой, хозяин! — Тут же ошеломленно сообщила нечаянная жертва моего Смертного Шара, поспешно приближаясь ко мне. Оказалось, что теперь он был вполне способен меня обнаружить. У паренька был такой жалкий вид, что мне стало не по себе.

— Хорошо, дружок. — Мягко сказал я. — Сейчас с тобой все опять будет в порядке. Только проводи меня к вашему знахарю, Кироле Тахху, и все.

— Я провожу тебя, хозяин. — Покорно согласился стражник. — Сегодня вечером в больнице дежурит сэр Муана, значит сэр Тахх должен быть в своей комнате. Иди за мной.

Идти пришлось совсем недолго — мы покинули холл через ту самую открытую дверь, из которой я сам только что вошел, немного прошли по коридору, свернули налево, и почти сразу же еще раз налево, и оказались в коротком коридорчике, в конце которого была одна-единственная дверь.

— Это комната господина Тахха, хозяин. — Сообщил мой новоявленный вассал.

— Молодец. — Кивнул я. — А теперь пошли ему зов и попроси открыть дверь. Придумай что-нибудь такое, чтобы он открыл.

— Хорошо, хозяин, я придумаю. — Покорно согласился парень. Очевидно, он действительно придумал нечто правдоподобное, поскольку через несколько секунд дверь бесшумно открылась, и на нас удивленно уставился молодой человек с аккуратно подстриженной бородой в порядке потрепанном пестром лоохи, все еще сохранявшем остатки бывшего столичного шика — очевидно, эта одежда была куплена еще в Ехо, до того, как беднягу за каким-то чертом понесло на заработки на самую окраину Гугланда.

— А кто этот господин, Гино? — Испуганно спросил бородач. Больше он ничего не успел спросить, поскольку еще один Смертный Шар уже сорвался с кончиков моих пальцев.

— Я с тобой, хозяин. — Тут же флегматично сообщил Кирола Тахх.

— Да уж, ты со мной... — Вздохнул я. Мое загадочное могущество вообще довольно редко приводит меня в восторг, а уж в таких случаях оно обычно кажется мне совершенно отвратительным... Я повернулся к стражнику.

— Молодец, дружок, ты все правильно сделал. А теперь возвращайся туда, где тебе положено находиться. Когда окажешься в холле, ты должен забыть о нашей встрече — так, словно ее никогда не было! — а потом ты должен освободиться от моей власти. Сделай это, и я буду доволен.

— Хорошо, хозяин. — Вяло согласился бедняга Гино — кажется именно так назвал его знахарь. Он повернулся и медленно пошел прочь. За него я мог быть вполне спокоен: по крайней мере, до сих пор приказы "освободиться от моей власти" срабатывали безупречно, к моему величайшему облегчению...

— Ну вот, одной заботой меньше. — Вслух сказал я. И повернулся к своей очередной жертве. — Ты один дома, сэр Кирола?

— Я один, хозяин. — Кивнул он.

— Вот и славно. Давай зайдём в твою комнату. — Предложил я. Бородатый сэр Кирола тут же посторонился, вежливо пропуская меня в крошечный холл.

Дверь из холла вела в почти такую же маленькую гостиную — по сравнению с роскошными покоями для гостей скромное жилище знахаря казалось почти

Темные Магистры не шутят... А как тебе сэр Андагума?"

"Скорее понравился, чем нет. — Задумчиво ответил я. — Серьезный дядя.

Ему бы при Королевском Дворе ошиваться — и что он забыл в этой грешной Нунде?"

"Одиночество. — Лаконично пояснил Джуффин. Немного помолчал и добавил:

— И деньги, конечно. Он принадлежит к весьма почтенной аристократической семье, разорившейся еще в Эпоху Орденгов. Для таких людей отсутствие денег означает скорее утрату личного достоинства, чем житейского комфорта, без которого они вполне готовы обходиться, если это необходимо... Но в первую очередь он отправился в Гугланд за одиночеством. В молодости сэр Андагума действительно состоял при Дворе покойного Гурига VII — сначала был Старшим Мастером Тонких Высказываний, потом пошел на повышение и стал Мастером Возвышенных Мыслей... А потом ему все смертельно надоело, и парень решил заделаться кем-то вроде отшельника — так бывает, знаешь ли!

"Бывает. — Согласился я. — Ладно, отправлюсь-ка я в гости к господину Киролу Тахху, а если он расскажет мне что-нибудь интересное, пришлю вам зов."

"Давай." — Согласился Джуффин.

Я с облегчением вздохнул и решительно поднялся с кресла. Главное — начать действовать, а все остальное приложится! Я порылся в своей дорожной сумке, умиленно покачал головой, обнаружив, что леди Хейлах заботливо спрятала под моими шмутками сверток со сладостями — вообще-то я терпеть не могу эти медовые коржики, но девочки никак не могут поверить, что в этом Мире действительно живут люди, которым сладкое не всегда кажется вкусным...

Наконец я нашел то, что искал: старый, лаганный-перелатанный плащ, могущественный талисман укумбийских пиратов, который способен сделать своего обладателя самым незаметным существом во Вселенной. Я разбудил задремавшего под моим креслом Друппи, отвел его в спальню Нумминориха и шепнул:

"охраняй!", потом закутался в свое волшебное рубище и вышел в коридор.

Огляделся по сторонам — никого! А мне как раз позарез требовалось встретиться с каким-нибудь живым существом, которое могло бы проводить меня в покои Киролы Тахха — местного знахаря и потенциального источника информации.

Я немного побродил по пустым полутемным коридорам — само собой разумеется, я тут же заблудился! Наконец я увидел яркий свет вдалеке и с энтузиазмом ринулся туда — как глупенькая бабочка к настольной лампе.

Оказалось, что я поступил правильно: яркий свет горел в просторном холле. Я смутно узнал это место: кажется, одна из тяжелых, обитых светлым металлом дверей как раз вела в парадную столовую, где мы недавно ужинали. По холлу меланхолично слонялся стражник — юноша в теплом форменном лоохи невнятно коричневого цвета. Признаться, этот немыслимо унылый оттенок уже начинал действовать мне на нервы! Меня парень, разумеется, в упор не замечал, как и следовало ожидать... Я рассеянно подумал, что господин комендант вполне мог бы позаботиться о том, чтобы его подчиненные выглядели немного поприличнее: сам-то он одевался как записной шеголь!

Еще несколько секунд я посвятил вдумчивому осмыслению этой важной проблемы, потом решительно тряхнул головой, прищелкнул пальцами левой руки и равнодушно проследил, как призрачная, но пронзительно-яркая шаровая молния с

сундуков пассивной лексики несколько особо замысловатых ругательств — просто для поднятия жизненного тонуса! Нумминорих даже не стал спрашивать меня о значении этих загадочных словечек, кажется он просто наслаждался их звучанием. Мой обширный словарный запас был на грани полного истощения, когда на сумрачном горизонте обозначились четкие контуры непривлекательного, но величественного сооружения. Башни крепостной стены вокруг каторжной тюрьмы Нунда были словно специально созданы для того, чтобы вызывать приступы тяжелой депрессии у новых жильцов этого приюта для беспокойных сердец: если бы мне сказали, что за этими стенами мне придется провести несколько лет своей единственной и неповторимой жизни, я бы, пожалуй, забился в какой-нибудь укромный угол, чтобы хорошенько поплакать...

— Приехали! — Удивленно сказал Нумминорих. — Вообще-то считается, что в Нунду можно добраться за полдюжины дней — да и то по короткой дороге и если очень припечет! — но до сих пор даже этот срок казался мне фантастическим...

Лихо ты все-таки едешь, сэр Макс!

— Не я, а мы. — Улыбнулся я. — Ты же провел за рычагом почти столько же времени, как и я сам, забыл?

— Я еще не успел привыкнуть к мысли, что научился. — Вздохнул Нумминорих. У него было такое счастливое лицо, что даже угрюмые приземистые башни на горизонте начали казаться мне вполне симпатичным дополнением к пейзажу...

Наш приезд действительно оказался полнейшим сюрпризом для служащих Нунды: дежурный Мастер Охраняющий Врата хватал ртом воздух, как только что извлеченная из воды жертва жестокой рыболовной страсти — меня так и подмывало тут же прочитать ему лекцию о пользе дыхательной гимнастики, но я взял себя в руки и промолчал: в Тайном Сыске, хвала Магистрам, уже имеется один потрясающий зануда, великолепный сэр Шурф Лонли-Локли, и этого вполне достаточно!

— Канцелярия Скорой Расправы известила нас о вашем приезде только позавчера, господа... — Растерянно сказал страж ворот вместо приветствия.

— Совершенно верно. — Подтвердил я. — Мы покинули Ехо в тот же день, после полуночи... Вы мне вот что скажите, сэр: у вас принято предлагать усталым путникам принять ванную, или нам следует прополоскать свои запыхавшиеся тела в ближайшем болоте? И еще мне ужасно интересно, в котором часу у вас принято ужинать...

— Сейчас я вызову кого-нибудь из ребят, они проводят вас в покои для гостей. — Смущенно кивнул парень. Нерешительно помялся и осторожно уточнил:

— Сэр, вы хотите сказать, что уехали из столицы позавчера вечером?

— Не вечером, а ночью. — Гордо поправил я. А потом не удержался и серьезно добавил:

— Да, я понимаю, что мы немного задержались, и ваш начальник наверняка уже начал беспокоиться, но нас почему-то понесло в объезд — два столичных идиота решили устроить себе бесплатную экскурсию по Гугланду...

После этих слов моя несчастная жертва окончательно сникла, а Нумминорих тихонько хихикнул.

— Хороший день, господа. — Вежливо сказал внезапно вынырнувший откуда-то из-за угла невысокий молодой человек в зимнем лоохи невнятного коричневатого

цвета — таком же коротком, как одеяния сонных старцев из Авалати и настолько толстым, что я всерьез заподозрил, будто парень собственноручно смастерил свой непритязательный костюмчик из первого попавшегося теплого одеяла.

— Ничего себе денек. — Устало согласился я. Нумминорих снова хихикнул, потом поспешно придал своему лицу серьезное выражение и вежливо поздоровался — и правильно: должен же был хоть кто-то из нас вести себя по-человечески!

— Меня зовут Мени Халлус, я личный помощник сэра Андагумы. — Невозмутимо сообщил парень. — Вы наверное и сами понимаете, что ваш приезд является для нас сюрпризом, посольку до сих пор путешествие из столицы в наши места занимало несколько больше времени, так что мы ждали вас дней через пять-шесть... Тем не менее, мы постараемся сделать все возможное, чтобы вы могли хорошо отдохнуть после дороги.

— Вот и славно. — Улыбнулся я. — Честно говоря, в настоящий момент я совершенно уверен, что мы приехали сюда исключительно для того, чтобы "хорошо отдохнуть после дороги". Во всяком случае, ни на что иное я в настоящий момент не способен... А ты, сэр Нумминорих?

— Ну, на что-то еще я все-таки способен... наверное. — С заметным сомнением в голосе сказал он.

— Где мы можем оставить амобилер? — Безмятежно спросил я.

— Лучше всего, если вы поставите его сразу за воротами: для прогулок по внутренней территории Нунды он вам не понадобится, у нас все близко — иногда мне кажется, что слишком близко! — Невесело усмехнулся Мени Халлус. Потом он с любопытством уставился на танковые гусеницы нашего транспортного средства.

— Новейшая конструкция, специально для деловых поездок по Гуланду. — Весело объяснил я. — Чего только люди не придумают, правда?

— Правда. — Удивленно согласился он. Тяжелые ворота наконец-то распахнулись, и мы въехали во двор каторжной тюрьмы.

— Ваши комнаты будут готовы через полчаса, а через час, я надеюсь, мы сможем пригласить вас на торжественный ужин. — Деловито сообщил помощник коменданта.

— Я тоже на это надеюсь. — Зевнул я. — Но "торжественный" не обязательно. Простой человеческий ужин, в процессе которого мы будем увлеченно пережевывать продукты питания — этого вполне достаточно. Надеюсь, мне удастся не уснуть раньше, чем он начнется...

Нумминорих удивленно на меня покосился — у него были основательные причины хорошенько поудивляться: я нахально дрых полдня на заднем сидении, а теперь ословело хлопал глазами и демонстративно зевал так, что стены дрожали: мне ужасно хотелось, чтобы комендант Нунды был совершенно уверен, что сегодня ночью господа Тайные Сыщики будут дрыхнуть без задних ног. К счастью, у Нумминориха хватило ума обойтись без комментариев — боюсь, что на его месте я сам вполне мог бы все испортить каким-нибудь идиотским вопросом.

Но парень тактично промолчал и принялся теребить Друппи — вот кто действительно честно спал непробудным сном! Наконец пес согласился открыть один глаз, увидел господина Мени Халлуса, ужасно обрадовался новому знакомству и приветливо гавкнул. Помощник коменданта покосился на него с откровенным ужасом, но быстро взял себя в руки и придал своему лицу вполне бесстрастное

окажутся гораздо сообразительнее!

За ужином я так старательно клевал носом, что понемногу вошел в роль и захотел спать по-настоящему. Нумминорих тоже позевывал — я подозревал, что уж он-то делал это совершенно искренне: в конце концов, парень проснулся еще на рассвете, и вообще у него был длинный трудный день. Так что когда мы вернулись в свои апартаменты, мы оба с нежностью косились на двери, ведущие в спальни.

— А знаешь, ты действительно можешь немного вздремнуть. — Великодушно сказал я Нумминориху. — Все равно еще слишком рано, чтобы начинать шастать по этому замечательному заведению.

— А какая разница — рано, или поздно — у нас же есть кофин плащ! — С сомнением отозвался он.

— Ну, не знаю... — Я пожал плечами. — Все равно мне почему-то хочется, чтобы во время нашей прогулки как можно больше народу смирно лежало под одеялами. И потом, отправляться куда-то в полночь гораздо романтичнее, чем сразу после заката...

— Логично. — Улыбнулся Нумминорих. — Ну, если так, я, пожалуй, действительно посплю... А ты меня разбудишь?

— Разбужу, конечно. — Пообещал я. Немного подумал и рассудительно добавил:

— Я же не варенье жрать собираюсь, а работать, а такими вещами лучше заниматься в хорошей компании.

Нумминорих вяло хихикнул и скрылся в спальне, а я уселся в уютное старое кресло и задумался — честно говоря, до этого момента я ни разу не дал себе труда как следует продумать наши дальнейшие действия. Я вообще предпочитаю полагаться на импровизацию, но на сей раз мне предстояло как-то руководить действиями бедняги Нумминориха — ох, не хотел бы я оказаться на его месте! Для начала я перебрал самопишущие таблички с отчетами, поскольку не очень-то помнил, указано ли там, в каких камерах сидели сбежавшие и умершие заключенные. На мое счастье, эта ценная информация действительно там содержалась. В частности, я выяснил, что Джуба Чебобарго сидел в камере номер 18 восьмой линии третьего подземного этажа. "Ну что ж, с него и начнем. — Подумал я. — В конце концов, с визита его дурно воспитанного призрака и началась вся эта канитель. Парень исчез совсем недавно, к тому же он — почти мой знакомый. Выясним, какой дорогой он отсюда уходил, а там будет видно..." — "Там будет видно" — это вообще моя любимая формулировочка!

А потом мне пришло в голову, что пока Нумминорих дрыхнет, мне следует не согревать своим задом старую мебель, а душевно пообщаться с местным знахарем — тем самым молодым человеком, которому мой шеф в свое время помог получить хорошо оплачиваемую работу в Нунде. В конце концов, он-то уж точно не являлся "государственным служащим высшего ранга", а посему я вполне мог позволить себе роскошь запустить в беднягу свой Смертный Шар и посмотреть, что будет... На всякий случай я решил проконсультироваться с Джуффином.

Послал ему зов и быстренько изложил свои планы на вечер.

"Разговорить Киролу Тахха? Конечно, это можно. — Тут же отозвался мой шеф. — Я здорово сомневаюсь, что ваша беседа будет такой уж поучительной — если в Нунде творятся лихие дела, врядли об этом сообщается каждому желающему развлечься доверительной беседой. Но ты действительно попробуй — чем только

порядок. Сначала нам пришлось довольно долго кружить по коридорам, потом подниматься по лестнице, потом — снова спускаться, так что я напрочь перестал ориентироваться в пространстве. На всякий случай я послал зов Нумминориху:

"Ты запоминаешь дорогу, парень?"

"Разумеется. — Невозмутимо откликнулся он. — Было бы что запоминать!"

"Ну, значит моя жизнь в твоих руках, дружище. В случае чего тебе придется взять меня за ручку и проводить к выходу. — Оптимистически сообщил я. — И учти: я не шучу! Я действительно вполне способен заблудиться в этом грешном лабиринте."

— Это потому, что ты пытаешься запомнить дорогу как все: глазами, а я запоминаю ее носом. — Смущенно сказал Нумминорих после того, как молоденький младший служащий распахнул перед нами тяжеленную, обитую каким-то красноватым металлом парадную дверь гостевых покоев и ушел. — Каждый участок пространства — особенно обитаемого — имеет свой особенный аромат. Жаль, что ты не можешь различать эти запахи, иногда они бывают весьма изысканными!

— Действительно жаль. — Согласился я. — Но хуже всего, что я чувствую себя совершенно беспомощным в этих грешных коридорах. Убить пару дюжин человек — это все еще запросто, а вот выйти во двор... Разве что, если очень повезет!

— Ничего, Макс, я тебя не брошу. — Улыбнулся Нумминорих. — Слушай, а ничего себе комнаты, правда?

— Не совсем в моем вкусе: слишком уж монументально. — Я пожал плечами, снисходительно оглядывая уставленный громоздкой старинной мебелью просторный зал, в дальних углах которого обнаружились две двери, ведущие в спальни — кажется, их размеры не уступали гостиной. — Ну да ладно, переживу — лишь бы не выяснилось, что в Нунде всего одна ванная, да и та находится при кабинете господина коменданта!

— Ужас какой! — Фыркнул Нумминорих, оглядываясь по сторонам. — Да нет, Макс, двери в ванную должны быть в спальнях.

— Ну тогда пойдем, поищем. — Усмехнулся я. — Ты же у нас нюхач...

Кстати, а вода пахнет?

— Разумеется. — Удивленно ответил Нумминорих. Немного подумал и заявил тоном эксперта:

— Все в Мире как-нибудь пахнет, Макс. Я бы с удовольствием одолжил тебе свой нос, честное слово!

— Спасибо, не нужно. — Вежливо отказался я. — Представляешь, как я буду выглядеть с двумя носами? Все девушки мои!

Потом мы разбрелись по своим ванным комнатам: я решил, что мы вполне можем пренебречь интересами безопасности и ненадолго расстаться, поскольку здорово подозревал, что нас вообще никто не собирается убивать — ни прямо сейчас, ни завтра, ни в финале нашего визита. В конце концов, если в Нунде действительно творится что-то неладное, виновники происходящего безобразия должны сделать все, чтобы "два столичных придурка", каковыми мы изо всех сил старались казаться, благополучно вернулись домой и рассказали своему начальству какую-нибудь успокоительную чушь, поскольку на смену убиенным болванам непременно придут новые — и нет никаких гарантий, что эти самые "новые" не

выражение — у меня хватило великодушия сказать себе, что ему это удалось.

— Сэр Капук Андагума был бы просто счастлив, если бы выяснилось, что вы согласны выпить что-нибудь в его обществе, пока ваши комнаты приводят в порядок. — Вежливо сказал он.

— А куда мы денемся! — Рассмеялся я. — Не топтаться же во дворе!

Надеюсь, что в наших стаканах будет не слишком много яда, и дело не кончится расстройством желудка...

Бедняга одарил меня изумленным взглядом: кажется, мне удалось по-настоящему его шокировать! Но он снова взял себя в руки, развернулся и решительно зашагал через вымощенный крошечными серыми камешками двор по направлению к самому монументальному из доброй дюжины приземистых зданий в его глубине.

"Что-то ты сегодня разошелся, Макс." — По дороге Нумминорих не преминул возможностью воспользоваться Безмолвной речью, чтобы осторожно навести справки об истинном состоянии моего душевного здоровья.

"Ага. — Жизнерадостно подтвердил я. — Знаешь, мне очень хочется, чтобы нас здесь как можно дольше принимали за идиотов. Наглых столичных идиотов.

Пусть делают дикие глаза и шепчутся за спиной, лишь бы как можно дольше не принимали нас всерьез!"

"Надо было сразу мне сказать, я бы тоже побузил!" — Огорчился Нумминорих.

"Побузишь еще. — Утешил его я. — Нас же ждет веселенькая вечеринка в обществе господина коменданта — вот там и побузим как следует!"

"А ты не зря стараешься? — С сомнением спросил он. — Наверняка у здешнего коменданта куча знакомых в столице, и он потрудился послать им зов и получить о нас подробную информацию."

"Скорее уж подробное изложение городских сплетен, да и то только обо мне: ты-то у нас новенький! — Оптимистически отозвался я. — Во-первых, ни один человек в здравом уме не станет серьезно относиться ко всему вздору, который обо мне рассказывают, а во-вторых... Насколько мне известно, по Ехо никогда не ходили сплетни о моем могучем интеллекте — только о ядовитой слюне, Смертных Шарах, царской короне и прочих вредных привычках. А уж легенда о моей жизни в Пустых Землях и вовсе не оставляет возможности предполагать, что я хоть что-то соображаю... Одним словом, господин комендант вполне может думать, что ему отчаянно повезло: вместо настоящих проверяющих к нему прислали недавно отмытого дикаря и вечного студента."

"Вообще-то ты прав. — Обрадовался Нумминорих. — Тогда ладно... А сонным ты тоже нарочно прикинулся?"

"Совершенно верно. — Подтвердил я. — Имей в виду: я еще и за ужином засну, и тебе советую всю клеветать носом. Пусть наши гостеприимные хозяева думают, что мы совершенно вымотались и уже ни на что не годимся — у меня большие творческие планы на эту ночь!"

Тем временем мы вошли в просторный холл угрюмого четырехэтажного дома, преодолели несколько дюжин ступенек и переступили порог святой святых Нунды — кабинета ее коменданта. Сэр Капук Андагума вежливо поднялся нам навстречу.

Высокий седой человек с некрасивым, но породистым лицом, он показался мне образцом элегантности — может быть просто потому, что в отличие от своих

подчиненных одевался в строгом соответствии со столичной модой: я заметил, что он уже успел разжиться зимним лоохи из тонкой, но не правдоподобно теплой туланской шерсти, а ведь они появились в модных лавках Старого Города только прошлой зимой, и их цены выражались в совершенно астрономических цифрах — уж насколько я люблю транжирить деньги, но даже мне показалось, что это немного чересчур...

— Сэр Макс и сэр Нумминорих Кута? Меня предупредили о вашем приезде, но, сами понимаете, я не рассчитывал увидеть вас уже сегодня. Вы удивительно быстро добрались в Гугланд. Насколько я знаю, даже в Эпоху Орденор не случилось ничего подобного... Единственное, о чем я сожалею — это о том, что мы не успели как следует подготовиться к вашему приезду. Тем не менее, я бесконечно рад приветствовать вас, господи. — В тоне коменданта звучала непринужденная вежливость опытного дипломата — можно было подумать, что он всю жизнь подвизался при Королевском Дворе, а не командовал толпой каторжников и горсткой государственных служащих, сидя чуть ли не по горло в печально знаменитых гугландских болотах! Даже Друппи сразу понял, что ему в кои-то веки приходится иметь дело с важной персоной, поэтому он не полез к нашему новому знакомому обниматься и обнюхиваться, а смирно присел в углу.

Да и мне самому захотелось стать таким же светским господином, дабы не ударить в грязь лицом. Но я решил не поддаваться: специально заготовленный для нашей встречи образ великовозрастного столичного балбеса казался мне приятным и полезным, к тому же он потакал жалким остаткам каких-то рудиментарных низменных инстинктов — мне с детства отчаянно хотелось нахамить какому-нибудь важному дяде вроде сэра Андагумы. Поэтому я лучезарно улыбнулся коменданту:

— Вообще-то приветствовать нас — удовольствие весьма и весьма сомнительное, сэр! Так что если вы действительно рады... Знаете, на вашем месте я бы непременно проконсультировался с хорошим знахарем! — С этими словами я прошествовал к окну, уселся на подоконник и отчаянно зевнул, даже не потрудившись прикрыть рот рукой. Нумминорих придал своей обаятельной роже максимально наглое выражение и тоже взгромоздился на подоконник, благо в кабинете коменданта было два окна — и два подоконника, соответственно. Сэр Капук Андагума и бровью не повел — можно было подумать, что за годы своей жизни в Гугланде он успел смириться с мыслью, что из столицы до его владений добираются только законченные хамы. Он невозмутимо развернул свое кресло таким образом, чтобы не сидеть к нам спиной и принялся наглядно демонстрировать нам свое гостеприимство.

— Вы удивительно быстро добрались сюда из Ехо, господи. Жаль, что вы не послали мне зов за пару часов до приезда: в этом случае вы смогли бы принять ванну и переодеться, не изнуряя себя утомительным ожиданием.

— Да уж, этот поступок не свидетельствует о нашей сообразительности! — Рассмеялся я. — Что ж, значит немного поизнуряем себя "утомительным ожиданием" — так нам и надо! Скажите только: а у вас принято совмещать это самое ожидание с приемом внутрь разнообразных напитков вроде камры?

— Разумеется. — Комендант изобразил на своем лице выражение такого искреннего счастья, словно с детства мечтал угостить нас камрой, и вот сбылось, наконец-то! В кабинете тут же появилась какая-то шустрая леди неопределенной

наружности и засуетилась возле стола. Через несколько секунд на столе стояло такое количество подносов, словно у этой непостижимой дамы была как минимум дюжина рук. Она отошла на несколько шагов, критически оглядела произошедшие на столе перемены, удовлетворенно кивнула и исчезла за дверью.

— Сэр Макс, сэр Кута, прошу вас. — Сэр Капук Андагума не поленился встать с кресла, чтобы пригласить нас подвинуться поближе. Мы спрыгнули с только что согретых нашими задами подоконников и устроились в креслах напротив нашего гостеприимного хозяина.

— Считается, что мы должны выяснить, что за фигня творится с вашими подопечными, сэр Андагума. — Весело сообщил я, придвигая к себе кружку с камрой. Сделал глоток и скорчил недовольную рожу — надо сказать, это получилось у меня довольно неискренне: вообще-то напиток был вполне хорош.

Немного хуже, чем в "Обжоре Бунбе", но значительно лучше, чем сомнительная субстанция, приготовленная по так называемому "классическому дворцовому рецепту", которой вынуждено ежедневно давиться наше многострадальное Величество в своем замке Рулх — очевидно, династии Гуригов с самого начала катастрофически не повезло с поваром, а со временем это успело стать традицией...

— Вам не понравилось? — Озабоченно спросил комендант.

— Да нет, ничего страшного. — Снисходительно откликнулся я. — И вообще, Магистры с ней, с вашей камрой! Вы мне лучше вот что скажите: вы-то сами догадываетесь, почему ваши заключенные внезапно стали такими шустрыми и повадились шастать по болотам вместо того, чтобы спокойно ждать конца своего срока? У вас же здесь нет ребят, осужденных пожизненно, и вообще сюда попадают сравнительно ненадолго: на дюжину лет, не больше. Я не ошибаюсь?

— Вы не ошибаетесь. — Сухо подтвердил комендант.

— Может быть вы стали их плохо кормить? — Весело предположил я. — Или в их камерах завелись привидения? Честно говоря, я буду рад любой версии, которая покажется моему начальству мало-мальски логичной: меньше всего на свете мне сейчас хочется сидеть в ваших болотах до Последнего Дня года!

— Я понимаю. — Сочувственно согласился комендант. Ни одна черточка не дрогнула в его лице, и даже взгляд остался вежливо равнодушным, но мое чуткое сердце сладко замерло: я понял, что сэра Андагума охватило неопишное облегчение: кажется, я был достаточно убедителен, разыгрывая роль отупевшего от постоянного осознания собственной важности столичного начальника, для которого необходимость инспектировать какую-то дурацкую каторжную тюрьму была не только противной работой вроде мытья посуды, но и почти смертельным оскорблением...

Еще полчаса я старался продолжать в том же духе, Нумминорих косился на меня с искренним восхищением, время от времени переходящим в легкий испуг.

Сам-то он все больше помалкивал, и правильно делал: ему вряд ли удалось бы мало-мальски правдоподобно корчить из себя самодовольного идиота — явно не его амплу! Наконец нам сообщили, что наши комнаты готовы, и мы можем немного почистить перышки, пока нам готовят ужин. Я с удовольствием повторил свою глупую шутку касательно яда, который, дескать, непременно попадет в наши тарелки, бедняга комендант сделал вид, что ему смешно, я ухватил задремавшего в углу Друппи за мохнатое ухо, и мы с Нумминорихом отправились приводить себя в

их узнаешь, тем больше хочется превратиться во что-нибудь иное... Нам это в конце концов удалось, а тебе даже стараться не надо, так что все преимущества на твоей стороне!

— Считайте, что вы меня убедили. — Покорно согласился я. Честно говоря, мне не очень нравилось, что Нумминорих получил счастливую возможность присутствовать при нашем бредовом диалоге: вообще-то, мне бы хотелось и дальше считать его своим хорошим приятелем, но я не был уверен, что у парня хватит великодушия смириться с рабочей гипотезой о моей "нечеловеческой сущности": все-таки ксенофобия — могучая штука... И вообще я здорово за него беспокоился. Хотя бы потому, что у меня не было никаких гарантий, что древняя магия Укумбийских островов действительно способна отвести глаза этим странным ребятам. Может быть, они отлично знают о присутствии Нумминориха — знают, но помалкивают, до поры, до времени...

— Тебя что-то беспокоит? — Понимающе спросил Магистр Нанка.

— Ага. — Невесело усмехнулся я, возвращая на поднос пустую кружку. — Можно сказать, меня все беспокоит. Все понемножку. В частности, все эти ваши загадочные намеки. Когда я чего-то не понимаю, я начинаю нервничать, а в данном случае я не понимаю вообще ничего... Ладно, человек я там, или нет, но я пришел к вам не просто так, а по делу. Так что давайте лучше поговорим о загадочных побегах заключенных из Нунды. Это же ваши фокусы, я все правильно понял?

— Это не фокусы. — Мягко сказал Магистр Нанка. — Это необходимость. Мне не очень хочется так быстро приступить к деловой части нашей беседы: вообще-то, я собирался сначала показать тебе наши владения. Но если ты настаиваешь...

— Мы вполне можем совместить приятное с полезным. — Я решительно поднялся с мягкого ковра. — Давайте прогуляемся и поболтаем, заодно.

— Как скажешь. — Кивнул он. Встал, аккуратно оправил складки темного лоохи, и посмотрел на своих людей. Они ответили ему такими же внимательными взглядами. Я понял, что они прощаются. Это не было похоже на Безмолвную речь, это вообще не было похоже ни на что — просто я смутно почувствовал, что между ними что-то происходит... А потом легкая прохладная волна незнакомых ощущений накрыла меня с головой, так что на какое-то мгновение я окончательно перестал быть сэрм Максом из Ехо. Кажется, я действительно стал одним из этих существ — легкой пылинкой, стремительно несущейся куда-то по воле ветра, в компании других таких же пылинок...

Я пришел в себя уже в коридоре, совершенно не понимая, когда и как я успел выйти из комнаты. Магистр Нанка — стоял рядом, и с любопытством меня рассматривал.

— Что это было? — Тихо спросил я.

— Ничего особенного. — Флегматично ответил он. — Просто ты как-то умудрился вмешаться в нашу беседу. И тебе это почти удалось, как ни странно.

— Так это была беседа? — Ядовито уточнил я.

— Из всех слов, которые мне известны, слово "беседа" больше, чем любое другое подходит для обозначения того, что произошло. — Сухо сказал он. — Разумеется, это не похоже ни на обычный разговор, ни на Безмолвную речь. Мы можем становиться одним существом — в тех случаях, когда нам нужно много сказать друг другу, а обстоятельства не способствуют долгой беседе. В этом случае

Смертный Шар превращал живого человека в такую пакость! Этот парень лопнул, как гроздь мыльных пузырей: сначала рука, потом голова... Вспомнить страшно!"

"Не преувеличивай, Макс. — Сухо отозвался Джуффин. — Ну лопнула у него голова — тоже мне трагедия всех времен и народов... Но твой Смертный Шар тут не при чем — вернее, почти не при чем. Просто на этого беднягу кто-то наложил очень хорошее заклятие: думаю, парень действительно кое-что знал о последних событиях в Нунде. Я и сам имею в своем арсенале парочку подобных заклятий: они срабатывают не после того, как человек нарушит обет молчания, а заблаговременно. В тот момент, когда Гленке Муану поразил твой Смертный Шар, и он поневоле приотвился сделать все, что ты пожелаешь, в том числе и ответить на все твои вопросы, это таинственное заклятие показало себя во всей красе, со всеми вытекающими последствиями... Не бери в голову, Макс. И вообще, не отвлекайся на всякие глупости. Вы с Нумминорихом влипли в довольно опасную переделку — гораздо опаснее, чем я полагал с самого начала... Знаешь, у меня есть очень хорошая идея. Не надо вам сидеть в Нунде и коллекционировать доказательства того, что в этом гиблом месте творится что-то неладное: на мой вкус, теперь это совершенно очевидно. Лучше, если ты просто спрячешь господина коменданта в своей пригоршне, и вы быстренько смуетесь из Нунды — прямо сегодня ночью. Будете ехать так быстро, как только возможно, и даже еще быстрее. Привезешь мне этот подарок, а уж я его как следует допрошу: я здорово подозреваю, что на нем вполне может лежать такое же заклятие, как на этом бедняге знахаре, но смею надеяться, что я справлюсь с любым заклинанием..."

"Ладно. — С облегчением согласился я. Немного подумал и на всякий случай спросил:

— А вам не придется скандалить по этому поводу с Магистром Нуфлином?"

"Можешь не переживать. Как только Нуфлин узнает подробности смерти Гленке Муаны... Да он с удовольствием подпишет приказ об аресте всех служащих Нунды поголовно — так, на всякий случай!"

"Тогда нет проблем. Честно говоря, я с удовольствием переложу это нехорошее дельце на ваши могучие плечи, а сам пойду смотреть кино: с меня, пожалуй, пока хватит!"

"Ну, вообще-то ты можешь не слишком тешить себя иллюзиями насчет грядущих кинопросмотров. — Злокозненно хмыкнул мой шеф. — Но вот в Нунде вам с Нумминорихом пока делать нечего, это точно... И не забудь отправить мне зов после того, как вы окажетесь за воротами: услышав сию утешительную новость, я лягу спать с легким сердцем."

"Хорошо, не забуду." — Пообещал я. И отправился будить Нумминориха.

Когда мне приходится вытаскивать из постели ни в чем не повинного живого человека, я чувствую себя законченной сволочью. Массовые убийства — это я еще понимаю, а вот будить ближнего своего я, как правило, отказываюсь наотрез... Но будить сэра Нумминориха Куту я бы согласился хоть по дюжине раз на дню! Этот замечательный тип начал улыбаться еще до того, как открыл глаза.

— Никогда в жизни не видел, чтобы человек просыпался с таким удовольствием! — Уважительно сказал я.

— Почему? — Удивился он. — Все-таки каждое пробуждение — это возвращение к жизни...

— Твоя правда. — Задумчиво согласился я. — А мне и в голову не приходило... Все-таки хорошая формулировка — великая сила! Ладно, идем, выпьем какой-нибудь обворожительной дряни из иного Мира: после всего, что случилось, пока ты спал, я не рискну вызывать местную службу и требовать камры — чего доброго, мои давешние глупые шутки насчет яда окажутся самым что ни на есть зловещим пророчеством!

— Ого! — Глаза Нумминориха стали совсем круглыми от любопытства, он пулей вылетел из-под одеяла и поспешил вслед за мной в гостиную, на ходу кутаясь в теплое темно-вишневое лоохи.

Еще полчаса моей жизни были прожиты самым приятным образом: я извлек из Щели между Мирам здоровенную кружку горячего шоколада для Нумминориха и чашку кофе для себя, с удовольствием закурил и принялся подробно излагать ему историю своей первой самостоятельной прогулки по Нунде. Парень был в таком восторге, словно я рассказал ему страшную сказку.

— И что мы теперь будем делать? — Бодро спросил он, когда я умолк и отставил в сторону опустевшую чашку.

— Брать в плен господина коменданта и удирать отсюда. — Вдохнул я. — Собственно, поэтому я тебя и разбудил. Ты же сможешь найти дорогу туда, где мы с ним ужинали, а потом пойти по его запаху?

— Легко! — Гордо улыбнулся Нумминорих.

— Тогда пошли. — Я неохотно покинул свое кресло: дай мне волю, я бы все дела на свете отложил на потом — только ради того, чтобы дать своей заднице еще немножко погреться на мягком сидении! Друппи неохотно поднял сонную морду и вопросительно посмотрел на меня одним глазом — второй глаз был закрыт и наверняка смотрел на какой-нибудь замечательный собачий сон.

— Тебя это приглашение не касается, счастливчик, так что можешь дрыхнуть дальше! — Улыбнулся я. Друппи удовлетворенно закрыл глаз и сладко засопел, а я повернулся к Нумминориху.

— В свое время сэр Кофа и леди Кекки опытным путем обнаружили, что эта могущественная тряпочка вполне может спрятать от любопытных глаз двух человек одновременно. — Торжественно сообщил я, потрясая перед носом Нумминориха старым укумбийским плащом. — Так что будем гулять в обнимку, душа моя!

— Как скажешь. — Согласился он. — Если начальство велит с собой обниматься, значит надо слушаться... Ты же у нас начальник, сэр Макс?

— Ага. — Хмыкнул я. — Еще какой!

Шутки шутками, а бродить по коридорам, закутавшись в один плащ на двоих оказалось весьма сомнительным удовольствием. Хорошо еще, что мы с Нумминорихом почти одного роста! Впрочем, после того, как нам навстречу попала группа мускулистых ребят в форменных коротких лоохи — очевидно, это было что-то вроде патруля, следящего за порядком — и мирно протопала мимо, не обращая на нас никакого внимания, я тут же смирился с временными неудобствами: что бы мы делали без этого замечательного укумбийского талисмана!

— Ну вот, за этой дверью и находится зал, где мы ужинали. — Шепнул Нумминорих, останавливаясь в том самом холле, в котором я недавно побывал.

Вообще-то, он мог не очень стараться понижать голос. Стражник — кажется, это был тот самый парень, которому "посчастливилось" испытать на себе странное

так выразились? — Осторожно уточнил я.

— Ничего страшного, не так уж много им надо. — Пожал плечами Нанка.

— Во всяком случае, у вас удивительно вкусная камра. — Улыбнулся я, доставая из кармана сигарету. — Если ее готовят эти приличные типы...

Знаете, я бы не отказался завести парочку таких полезных ребят у себя дома!

— Я бы с удовольствием подарил тебе одну такую тень, но боюсь, что никто из них действительно не сможет с нами расстаться. — С сомнением протянул сэр Нанка.

— Это не просьба. — Рассмеялся я. — Это просто комплимент вашему угощению, сэр!

— Все равно нам было бы приятно сделать тебе полезный подарок. — Вежливо возразил он.

Остальные присутствующие тоже потянулись за кружками. Они по-прежнему молчали и изучающе сверлили меня своими странными неподвижными глазами.

Забавно: меня совершенно не смущали их пристальные взгляды — наверное, стесняться можно только людей, а людей здесь не было...

— Так кто вы, сэр Нанка? — Наконец спросил я. — Кем вы стали?

Вообще-то, вы вполне можете сказать, что это не мое дело, и будете правы, но... С другой стороны, не я начинал разговор на эту тему! А теперь мне стало интересно.

— А чего ты, собственно говоря, хочешь? — Усмехнулся Магистр Нанка. — Чтобы мы сказали тебе, как мы называемся? Могу тебя огорчить: мы никак не называемся. Никакого термина не существует, и не предвидится, поскольку у нас нет желания придумывать себе название. Разве что, ты сам что-нибудь придумаешь...

— При чем тут название! — Отмахнулся я. А потом беспомощно посмотрел на своего собеседника. — Я просто хочу понять, что с вами произошло. Вы же сами сказали, что мы похожи! Да и говорить было не обязательно: я это сам почувствовал...

— Хочешь, чтобы мы поставили тебе диагноз? — Понимающе рассмеялся Магистр Нанка. — Ничего не выйдет, парень! Мы с тобой действительно похожи, но только в одном: мы перестали быть людьми, поскольку выяснили, что человек вовсе не обязан умирать, оставаясь тем же самым существом, которым однажды родился. А что касается тебя... ты, собственно говоря, никогда не был настоящим человеком.

— Как это? — Ошеломленно спросил я.

— А так. — Равнодушно пожал плечами Нанка. — Знаешь, сэр Макс, разглашать чужие тайны — не мое хобби. Да и ни к чему тебе эти тайны.

Когда-нибудь ты узнаешь о себе все без всякой посторонней помощи — и это удивительное открытие оставит тебя совершенно равнодушным, уж ты поверь мне на слово!

— Ладно. — Вдохнул я. — Здоровы вы, господа, интриговать ни в чем не повинных людей!

— Людей?! Ну уж нет! Разве что, ни в чем не повинных Вершителей... — Ехидно ухмыльнулся Магистр Нанка. — Ладно, не вешай нос, сэр Макс. Считай что тебе повезло. Я — старый человек и прожил долгую жизнь... — на этом месте он откровенно захихикал: видимо вспомнил, каким юным кажется его лицо.

— И знаешь, что я тебе скажу? Чем дольше живешь среди людей, и чем лучше

— Был. — Улыбнулся я.
— Почему — "был"? — Нахмурился он.
— Когда-то я был "ночной птицей", а теперь мне все равно, когда бодрствовать. Ночью, днем, или все время — как получится!

Магистр Нанка понимающе кивнул и с силой ударил ладонью по стене. Часть стены тут же исчезла — не отъехала куда-то в сторону, а именно исчезла, и мы шагнули в гущу абсолютной темноты, открывшуюся в проеме. Впрочем, оказалось, что тонкий слой тьмы был чем-то вроде занавески: через мгновение я уже шурился от мягкого янтарно-желтого света, заливавшего огромную комнату.

— Это сэр Макс, думаю вы его хорошо помните. — Лаконично объявил Нанка.

Потом он повернулся ко мне и просто сказал:

— А это мы, Вершитель.

— Вижу. — Кивнул я, невольно поежившись под неподвижным взглядом нескольких дюжин пар глаз, таких же непроницаемо равнодушных, как глаза самого Нанки. Чуткое сердце, когда-то бесцеремонно изъятое Джуфффином у моей загадочной Тени, сжалось от восхищения, изрядно приправленного неописуемым ужасом. В тот бесконечно долгий миг я наконец понял, что эти ребята — не люди. Они могли быть кем угодно, только не человеческими существами — мало ли, как они выглядели! Их ледяные глаза были не мертвыми, как мне казалось прежде — просто из них на меня смотрела неизвестность... Самое удивительное, что мне очень понравились эти странные чужаки. Более того, я чувствовал себя вполне своим в их не слишком уютной компании.

— Ты действительно все понимаешь. — Одобрительно заметил Магистр Нанка.

— Мы не похожи на людей, среди которых протекает твоя нынешняя жизнь. И тем более — на тех, среди кого ты родился и вырос... Но мы немного похожи на тебя самого. Иногда ты испуганно отшатываешься от зеркала, потому что из его глубины на тебя смотрит незнакомец, которым ты все еще боишься быть — разве не так?

— Может быть и так, не знаю. — Честно сказал я. — Ладно, Магистры с ней, с моей "нечеловеческой сутью"! А вот что вы там говорили насчет совместного распития камры, сэр? Я бы не отказался, честное слово!

— Разумеется. — Улыбнулся Нанка. Он поднял руки к потолку и что-то пробормотал. В комнате на мгновение стало пронзительно холодно, словно кто-то открыл форточку навстречу ледяному зимнему ветру. Огромный темный силуэт бесшумно выскользнул откуда-то из-за спин собравшихся. Нечто, заменяющее ему руки, опустило на пол огромный поднос, уставленный кувшинами и кружками. Потом темная тень исчезла, а поднос остался.

— Кто это был? — Удивленно спросил я.

— Один из наших странных приятелей. — Равнодушно усмехнулся Нанка. — Несколько таких теней увязались за нами, когда мы покидали Тропу Мертвецов — мы и сами не знаем, что они такое... Ясно только, что они почему-то не могут вернуться туда, откуда ушли. Они очень привязаны к нам — вернее будет сказать, что они питаются теплом наших тел, так что без нас им не выжить.

Нас это вполне устраивает. Эти загадочные тени — хорошие слуги: могущественные, нетребовательные и покорные.

— А это ничего — я имею в виду, что они забирают "тепло ваших тел" — вы же

воздействие моего Смертного Шара — не обращал на нас никакого внимания, спасибо древней магии укумбийских колдунов! Я осторожно взялся за ручку двери, и мы вошли в парадную столовую. Теперь она была пустой, темной и, как положено по законам жанра, жутковатой.

— Нверное сэр Андагума вышел отсюда через какую-то другую дверь. — Тихо сказал Нумминорих. — Здесь его запах очень слабый. Идем к тому месту, где он сидел... Ага, совсем другое дело! Он пошел куда-то туда.

— Ну, тогда и мы пойдем "куда-то туда". — Согласился я.

Мы пересекли просторный зал, потом прошли в какое-то маленькое помещение, уставленное столами, на которых громоздились пустые подносы.

Небольшая стеклянная дверь бесшумно отодвинулась в сторону при нашем приближении, и мы попали на кухню — впрочем, я тут же понял, что это была не настоящая кухня, а что-то вроде промежуточной станции между собственно кухней и обеденным залом: судя по всему, именно здесь еду аккуратно раскладывали по тарелкам прежде, чем она попадала на стол.

— Подожди минутку, Макс. — Смущенно попросил Нумминорих, нерешительно останавливаясь. — Я хочу как следует разобраться. Кухонные запахи очень сильные, они мешают сосредоточиться.

— Охотно верю. — Усмехнулся я. — Они даже мне мешают сосредоточиться, хотя я вроде бы не нюхач... и не такой уж голодный!

— Все, идем. — С облегчением сказал Нумминорих через несколько секунд.

— Я уже разобрался. Он пошел туда!

Мы отправились в дальний конец кухни, где обнаружилась совсем уж крошечная дверь, ведущая на лестницу.

— Да, здесь в одном плаще на двоих не попрыгаешь! — Вдохнул я. — Ладно, пусть он будет на тебе: все-таки ты идешь впереди... А я как-нибудь выкручусь, в случае чего.

— Спасибо. — Вежливо поблагодарил Нумминорих — можно было подумать, что я отдал ему свою последнюю конфету! Он закутался в плащ и решительно зашагал вниз по ступенькам, а я отправился за ним, бурча себе под нос, что, дескать, "мальчика нашли по ступенькам скакать". Собственное ворчание как всегда приподняло мое настроение — не то что бы такое уж плохое, но все-таки порядком подпорченное недавним "взрывом" в тюремной больнице: на мой непритязательный вкус это уже ни в какие ворота не лезло!

Мы спускались все ниже и ниже. Когда я начал подозревать, что нам довелось влипнуть в самый незамысловатый вариант бесконечного путешествия, случайно обнаружив лестницу, ведущую к центру планеты, Нумминорих внезапно остановился, так что я на полном ходу врезался в его спину — все-таки этот грешный плащ сделал его настоящим невидимкой! — и мы оба чуть не грохнулись на земляной пол.

— Смотри, Макс, что здесь творится! — Изумленно сказал Нумминорих, оглядывая темный тоннель, озаренный слабым светом одного-единственного стеклянного шара со светящимся газом. — Ты знаешь, что это такое?

— Можешь себе представить, кажется знаю! — Не менее изумленно отозвался я, а потом нервно рассмеялся: меньше всего на свете я ожидал обнаружить здесь рельсы, да еще и на глубине нескольких дюжин метров под землей — это было

здорово похоже на самое настоящее метро!

— Там, где я родился, люди нередко пользуются подземным транспортом. — Отсмеявшись сказал я. — Прокладывают под землей такие же странные дорожки — это называется "рельсы" — а по ним ездят поезда. Они похожи... черт, вообще-то, они не похожи ни на что из того, что тебе доводилось видеть!

— Ну, если они ездят, они должны быть хоть немного похожи на амобилеры.

— Рассудительно сказал Нумминорих.

— Боюсь, что нет. — Улыбнулся я. — Скорее уж они напоминают узкие коридоры, в которых стоит много-много кресел... только у этих коридоров есть колеса, и они передвигаются по рельсам с довольно большой скоростью.

— Странно. — Пожал плечами Нумминорих. — Ладно, все это пустяки, а вот куда подевался господин комендант? Сначала я подумал, что его спальня находится в подземелье, но здесь нет ничего похожего на спальню... И его запах очень сильный в том месте, где мы с тобой сейчас стоим — очевидно, комендант топтался здесь не меньше полудюжины минут, а потом исчез: его след обрывается, и все!

— Наверное, он просто уехал. — Задумчиво сказал я. — Сэр Капук Андагума уехал от нас на метро... С ума сойти можно!

Но я не стал сходить с ума, а просто послал зов Джуффину. Коротко изложил ему суть проблемы и выжидающе умолк.

"Вот оно как! А я-то, наивный человек, надеялся, что по ночам сэра Андагума можно застать в его спальне... Говоришь, все это ужасно похоже на подземные пути твоего Мира, которые я видел в кино? А знаешь, кажется я догадываюсь, чье это наследство. — Задумчиво сказал мой шеф. — Еще задолго до начала Смутных Времен неподалеку от Нунды была воздвигнута самая роскошная из многочисленных провинциальных резиденций Ордена Семилистника: кто-то из Гуригов — то ли Пятый, то ли Шестой — даровал им чуть ли не половину земель за Гугландским Заливом, с условием, что Орден возьмет на себя дополнительную обязанность: будет присматривать за Королевской Каторжной тюрьмой. Думаю, что ребята из Семилистника вполне могли построить подземную дорогу между своей резиденцией и Нундой: удачное сочетание практического удобства и романтической таинственности, такие штучки вполне в их стиле! А потом дела Ордена пошли так хорошо, что ребята окончательно забросили свою самую удаленную от столицы резиденцию, так что о подземном пути попросту забыли за ненадобностью... Между прочим, эти самые земли Магистр Нуфлин великодушно пожаловал нашим старым приятелям..."

"Ордену Долгого Пути? — Перебил я. — Эти милые "зловещие мертвецы", будь они неладны! Ох, Джуффин, кажется, сейчас я начинаю понимать, чем тут может пахнуть!"

"Только сейчас?" — Невозмутимо переспросил мой шеф.

"Между прочим, я с первого дня нашего знакомства пытаюсь вам объяснить, что я идиот, а вы не верите! — Злорадно сказал я."

"Ну, считай, что ты меня наконец убедил!" — Не менее злорадно отозвался Джуффин.

"Ладно, все это хорошо, — вздохнул я, — а вы можете подсказать мне, как пользоваться этой самой подземкой?"

"Не могу. — Невозмутимо ответил Джуффин. И тут же великодушно добавил:

посадить растение в своем доме — в этом случае оно будет чувствовать себя пленником. Его нужно именно пригласить.

— И растения принимают приглашение? — С понимающей улыбкой спросил я.

— Иногда. Смотри, кто попросит. — Совершенно серьезно ответил он. — Имей в виду, сэр Макс: этот сад — наше главное алиби.

— Почему именно "алиби"?

— Потому что... Если в ходе нашей беседы ты вдруг решишь, что я и мои люди — законченные злодеи, и нам нет места под твоим прекрасным небом, вернись сюда и еще немного подумай. Не так уж мы ужасны, если эти прекрасные неподвижные существа с радостью согласились жить рядом с нами.

— Именно "с радостью"? — Ехидно уточнил я.

— Спроси у них. — Невозмутимо пожал плечами сэр Нанка. — Думаю, ты сможешь поговорить с деревьями, если очень захочешь. Может быть, даже с травой, не знаю...

Я недоверчиво покачал головой, но решил воздержаться от комментариев.

— Если ты не против, я хотел бы показать тебе, как мы живем, а уже потом давать объяснения. — Вежливо сказал Великий Магистр. — Ты не откажешься от небольшой прогулки?

— Не откажусь. — Улыбнулся я. — Здесь так хорошо, что я бы и от большой прогулки не отказался!

— Наши владения не так уж велики. — Вздохнул сэр Нанка. — Вернее, они очень велики, но нам удалось переделать по своему вкусу сравнительно небольшую часть этой огромной резиденции. Остальные помещения мы просто заперли до тех времен, когда нашей силы хватит на то, чтобы обжить и их, так что там нет ничего... и никого — кроме летучих мышей и лягушек, я полагаю.

— Лягушек и летучих мышей? — Машиально переспросил я. — Что ж, им тоже надо где-то жить...

— Всем надо где-то жить. — Авторитетно подтвердил Магистр Нанка. Потом он решительно зашагал в глубину сада, а я отправился следом. Нумминорих держался где-то рядом — теперь я все время ощущал его присутствие, мое чуткое второе сердце то вздрагивало от его тревоги, то сладко замирало от его веселого любопытства. Никаких собственных эмоций у меня пока почему-то не обнаруживалось. Тонкая ветка неизвестного дерева мягко пощекотала мой затылок, когда я проходил мимо, из травы вылетела большая краснокрылая стрекоза — все это казалось восхитительным сном, который и снился-то не мне, а моему спутнику, а я был просто одним из персонажей этого очаровательного видения.

Наконец трава под моими ногами незаметно превратилась в такой же красноватый ворс ковра. Теперь мы шли по широкому коридору.

— Если ты не возражаешь, давай зайдем в Большую Гостиную. — Немного нерешительно сказал Нанка. — Моим ребятам будет приятно с тобой поздороваться. Они немного волновались по поводу твоего визита, и если ты согласишься выпить кружку камры в нашем обществе, это всех успокоит: в наше время враги никогда не собирались вместе за кружкой камры. Думаю, что сейчас в Большой Гостиную сидят все наши. Или почти все...

— Да? А ведь сейчас ночь. — С сомнением заметил я.

— А мы, знаешь ли, ночные птицы, как и ты сам.

грудь, придавая мне нелепый вид непонятно зачем ожившего покойника.

— Вот он, мой главный аргумент. — Весело сказал я. — Это странное оружие старается по мере своих сил заботиться о моей безопасности — когда я сам не могу о ней позаботиться. Мне еще можно доверять — с грехом пополам! — а вот ему — нет. Я сам никогда не знаю, что он может учудить. Однажды эта сумасшедшая железяка в один присест извела всех эльфов Шимурэдского леса, против которых я вообще ничего не имел... Если мы уладим проблему с моей рукой, и я получу возможность действовать по обстоятельствам, меч скорее всего успокоится и вернется на место... Надеюсь, что так он и сделает, потому что мне, знаете ли, больно!

— Станный способ хранения личного оружия. Никогда такого не видел! — Уважительно отозвался Магистр Нанка. — Хорошо, я освобожу твою руку. Но постарайся не пускать ее в дело, ладно? Мы — не враги, скорее уж — союзники, можешь мне поверить.

— Уже верю. — Улыбнулся я, с удовольствием пошевелив пальцами своей левой руки — наконец-то она была в моем распоряжении! — Видите, сэр Нанка, никаких Смертных Шаров и прочих невежливых жестов! Так что можете повторить свое приглашение, я с удовольствием его приму.

— Добро пожаловать на мою территорию, Вершитель. — Церемонно поклонился он.

К моему величайшему изумлению, нам не пришлось карабкаться по лестницам. Мало того, что мне только что довелось прокатиться на миниатюрной версии метро, здесь еще и лифт имелся.

— Это ваше изобретение, или осталось от прежних владельцев? — Полюбопытствовал я.

— Осталось. Но нам пришлось поломать голову, а потом хорошо потрудиться, чтобы заставить эту вещь работать. — Ответил Нанка —к. Он приложил ладонь к низкому потолку кабины, и она послушно поплыла наверх. В этом тесном темном сооружении я почувствовал себя по-настоящему неуютно, но тут в мой локоть вцепилась невидимая лапа перепуганного Нумминориха — а я-то совершенно о нем забыл! — наверное, парень совсем потерял голову: в отличие от меня он еще никогда в жизни не имел дела с лифтами. Его испуганное прикосновение подействовало на меня самым благотворным образом: я почувствовал себя старым, мудрым, опытным и ответственным за все происходящее, заодно — одним словом, успокоился. Лифт, тем временем, доставил нас наверх.

Мы вышли из кабины, и я изумленно огляделся по сторонам. Разумеется, я ожидал, что этот грешный лифт привезет нас в какое-нибудь помещение — просто потому, что лифтам свойственно перевозить людей из одного помещения в другое. Ничуть не бывало: мы стояли в восхитительном саду, чуть ли не по колено в сочной, сырой, красноватой траве. В отдалении белели тонкие стволы каких-то незнакомых деревьев. Почему-то было светло, хотя по моим расчетам до утра оставалось еще несколько часов.

— Мы не на улице, мы в холле второго этажа. — Понимающе улыбнулся сэр Нанка. — Сейчас у людей принято отгораживаться от растений каменными стенами — так, словно, у вас нет с ними ничего общего. В наше время люди были умнее: они предлагали некоторым растениям поселиться вместе с ними. Недостаточно просто

— Но я знаю одного парня, который точно может дать тебе самую квалифицированную консультацию. Сейчас пошлю зов Нуфлину: кому и быть в курсе всех тайн этого грешного подземелья, как не ему! Подождите несколько минут, ладно?"

"А куда мы денемся!" — Ухмыльнулся я.

"Только один вопрос, Макс, напоследок. — Мягко сказал мой шеф. — Как обстоят дела с твоими мудрыми сердцами? Тебя не терзают предчувствия неминуемой беды, и все в таком духе?"

Я тут же провел краткую ревизию своих потаенных ощущений и с удивлением обнаружил, что ничего меня не "терзает" — даже странно, учитывая сложившиеся обстоятельства!

"Ничего. — Честно сказал я Джуффину. И нерешительно добавил:

— Но вообще-то не такие уж они мудрые, мои сердца! По крайней мере, не всегда!"

"Не всегда. — Согласился он. — Только в случае смертельной опасности.

Ну что ж, будем считать, что она вам пока не угрожает... Ладно, ждите, сейчас мы разберемся с Магистром Нуфлином и его подземным чудом."

Я присел на корточки и с удовольствием закурил. Нумминорих молча устроился рядом и вопросительно посмотрел на меня.

— Ждем. — Лаконично объяснил я.

— Ага. — Согласился он.

Через несколько минут я обнаружил, что среди моих немногочисленных мыслей появилась одна чужая. Безмолвная речь Великого Магистра Нуфлина Мони Маха оказалась настолько вкрадчивой, что я чуть было не пропустил начало нашей беседы.

"Что, ты-таки хочешь сказать, что добрался до моей Глупой Темной Тропы, мальчик?" — Одобрительно спросил он.

"Глупая Темная Тропа? Вы хотите сказать, что это так называется?" — Удивленно переспросил я.

"Можешь себе представить. Когда старый Нуфлин еще не был таким старым, он тоже любил чуть-чуть пошутить." — Туманно объяснил он. Я уже давно заметил, что за стариком водится привычка говорить о себе в третьем лице, но в сочетании с Безмолвной речью его манера выражаться окончательно сбивала меня с толку: мне все время казалось, что никакого диалога между нами нет, просто мне в голову лезут какие-то странные мысли о Магистре Нуфлине.

"А ты уже видел такие дороги раньше?" — Тем временем спросил он.

"Да. — Ответил я. Немного помялся и нерешительно добавил:

— Такие подземные дороги есть там, откуда я пришел... Вы же знаете историю моего появления в Ехо, я ничего не путаю?"

"Ну, как тебе сказать... Считается, что знаю. То есть, я знаю ту версию, которую счел подходящей для ушей старого Нуфлина этот хитрый кеттариец, твой непосредственный начальник. — Усмехнулся Великий Магистр. — Впрочем, старику Нуфлину вполне достаточно выслушать все те глупости, которые наспех выдумал Джуффин, чтобы сформулировать свою собственную версию... Ладно, мальчик, все суета сует, а уж наши с Джуффином попытки обвести друг друга вокруг пальца — и подавно! Знаешь, а ведь я увидел эту "Глупую Темную Тропу" в

одном из своих снов: когда-то, очень давно, мне тоже снились сны, и это было довольно забавно... Думаю, мне просто приснился твой Мир, или еще какой-нибудь, похожий. А когда в моем распоряжении оказались все подземелья, прорытые под Гугландскими болотами, я вспомнил свой странный сон про подземную дорогу и решил пошутить — правда, никто кроме меня не имел счастливой возможности посмеяться над этой шуткой!"

"Еще бы! Самые лучшие шутки всегда предназначены только для двоих: для того, кто шутит, и еще для некоего гипотетического невидимого, вездесущего и всепонимающего собеседника, которого скорее всего попросту не существует. — Понимающе отозвался я. — В общем, я знаю, что вы имеете в виду!"

"Пожалуй. — Удивленно согласился он. — Ладно, теперь о деле. Насколько я понял со слов твоего начальника, тебе необходимо воспользоваться моей тропой. Посмотри внимательно: где-то там на рельсах должны быть колеса.

Встань на четвереньки, приладь эти колеса к своим конечностям и громко крикни: "Я готов". Тут же позади появится черный человек, даст тебе хорошего пинка, так что ты опомниться не успеешь, как будешь на месте..."

Я не мог поверить, что Великий Магистр Нуфлин Мони Мах действительно изволил сказать именно то, что я услышал. Я не решался даже переспросить, только тупо смотрел в темноту перед собой, поскольку не мог ошеломленно уставиться на своего далекого собеседника. В данный момент я хотел понять только одно — кто из нас сошел с ума: я, сэр Нуфлин, или мы оба?!

"Не обращай внимания, мальчик!" — Внезапно рассмеялся Нуфлин. До сих пор я думал, что Безмолвная речь не годится для того, чтобы смеяться, но оказалось, что я ошибался: Безмолвный смех Великого Магистра Нуфлина был похож на довольно сильную щекотку, притаившуюся где-то в глубине моего тела.

Я с облегчением вздохнул: кажется, ничего страшного не случилось, просто самая важная персона в Соединенном Королевстве шутить изволит, а я-то, дурак, переполошился!

"Это была моя любимая шутка лет четыреста назад. — Наконец объяснил Нуфлин. — В то время такого рода инструкцию получал от меня всякий новичок, которому нужно было отправиться в Нунду по моей подземной дороге. Они говорили "ой" и хватались за голову, но шли вниз: приказ есть приказ! А я сидел в своем кабинете и ждал, когда очередной бедняга пришлет мне зов, растерянно скажет, что на рельсах нет никаких колес, и испуганно спросит, что ему теперь делать... Ладно, повеселились — и хватит. На самом деле, все еще проще, мальчик. Нужно топнуть ногой и сказать: "я жду". Через несколько минут за тобой приедет такая забавная тележка. Она быстро довезет тебя до нижнего этажа моей бывшей резиденции, так что от тебя не требуется никаких экстравагантных действий... И заметь: тебе даже не придется платить за билет, так что можешь сказать мне спасибо!"

"Тем лучше для Королевской казны! — Бодро отозвался я. — Я же здесь по служебным делам, так что сэру Донди Мелихаису пришлось бы возмещать мне дорожные расходы, а с меня бы вполне стало несколько исказить цифры — в свою пользу, разумеется!"

"Ой, что ты творишь, мальчик? На твоём месте я бы не стал неосмотрительно признаваться старику Нуфлину, что ты способен так зло подшутить над нашим

и наконец решил, что вы не опасны. Возможно, на его месте я бы тоже так подумал, не знаю... Ты действительно не кажешься опасным при первом знакомстве, сэр Макс. Ты очень хитрый.

— Да уж, нашли самого великого хитреца всех времен! Когда я учился в школе, у нас было такое замечательное выражение: "сказал — как в лужу пернул". Простите, сэр Нанка, но именно это вы и сделали. — Горько усмехнулся я. — Ладно, Магистры с ними, с моими умственными способностями, вы лучше скажите, что за дела у вас с господином комендантом?

— Тебе интересно? — Равнодушно спросил он. — Ладно, расскажу. Думаю, ты будешь недоволен, но тут уже ничего не изменишь... Может быть, ты согласишься подняться наверх? Там удобнее разговаривать. Мне было бы приятно считать тебя своим гостем. И потом, с тех пор, как мне и моим ребятам удалось выбраться из могил, я недолюбливаю подземелья. Они имеют надо мной странную власть, и мне приходится делать над собой усилие, чтобы снова не отправиться в бесконечное путешествие по Тропе Мертвецов.

— Можем подняться, почему бы и нет! — Кивнул я. — Только... Если вы действительно хотите считать меня своим гостем, сэр Нанка... Знаете, пока я не могу пошевелить пальцами, я чувствую себя не гостем, а пленником. Может быть, вы оставите в покое мою конечность? Я могу дать вам честное слово, что не буду нападать первым.

— Ну, если это так важно... — С сомнением в голосе протянул Нанка. Он говорил таким тоном, словно нам было по десять лет, и я хотел покататься на его велосипеде: с одной стороны, он понимал, что хорошему человеку грех отказывать, а с другой — ужасно не хотел выполнять мою просьбу.

— Важно. — Твердо сказал я.

— А твоему слову можно верить? — Осторожно уточнил он. — Знаешь, сэр Макс, самым большим сюрпризом для меня и моих ребят стал тот факт, что теперь все люди довольно часто говорят не правду. В наше время это было невозможно: слова обладали такой сокрушительной силой, что сказанная вслух ложь тут же пыталась стать правдой. Иногда это получалось, и такое событие считалось чудом. Но чаще солгавший просто умирал на месте, поскольку его силы не хватало на то, чтобы превратить лживое утверждение в правдивое...

— Да уж, ребятам с богатым воображением наверняка приходилось нелегко в те времена! — Криво улыбнулся я. — Знаете, сэр Нанка, я, конечно, не умру, если навру вам с три короба... Тем не менее, моему слову вполне можно верить. Просто дайте мне возможность самостоятельно распоряжаться собственной рукой, так будет лучше для всех.

— Почему? — Настороженно спросил он.

— На это есть несколько причин. Во-первых, я действительно не собираюсь бужить... по крайней мере, пока не разберусь в этой истории, а разбираюсь я, как правило, долго. Во-вторых, я обычно стараюсь выполнять свои обещания — просто потому, что это помогает от насморка. А в-третьих... — Я усмехнулся и распахнул свою Мантию Смерти. Тупая боль в груди вот уже несколько минут оповещала меня о том, что меч Короля Менина, обычно невидимый и неосязаемый, внимательно прислушивается к нашей беседе. Я опустил глаза и убедился, что ощущения меня не обманули: меч снова стал видимым, его резная рукоять нахально торчала из моей

повторил его жутковатую сентенцию с равнодушной усмешкой — не знаю уж, с чего это я стал таким "великим героем"!

— Если со мной случится какая-нибудь роковая гадость, это вовсе не значит, что ты должен лечь на землю и умереть от отчаяния. — Мягко добавил я. — Вполне может случиться, что тебе придется уезжать отсюда самому.

Надеюсь, что эта подземная дорога без проблем отвезет тебя в Нунду, а оттуда ты уж как-нибудь выберешься, я не сомневаюсь!

— Выберусь. — Вздыхнул Нумминорих. Думаю, ему не очень-то понравился вкратце обрисованный мною сюжет, но, к моему величайшему удовольствию, парень воздержался от каких бы то ни было комментариев.

Мы наконец вышли из вагончика и огляделись. Тусклое оранжевое сияние в глубине подземного коридора наводило на мысль, что обитаемые места находятся где-то в той стороне, так что мы просто пошли на свет, как два огромных, но не слишком сообразительных ночных мотылька. Впрочем, о присутствии Нумминориха я знал только теоретически: кофин плащ уже сделал свое дело, парень стал невидимкой. Оставалось надеяться, что у ребят из Ордена Долгого Пути нет каких-нибудь специальных домашних рецептов от этого простенького наваждения...

— Ну разумеется, сэр Макс не мог просто взять и отправиться спать в такую-то ночь! Кстати, сегодня новолуние, ты об этом знал? — Весело спросил кто-то из оранжевой мглы у меня за спиной. Я вздрогнул, пальцы моей смертоносной руки сами сложились для щелчка, но я не дал волю дремучему инстинкту самосохранения, а просто обернулся. Ну да, а чего я еще ожидал: сзади обнаружился сэр Нанка — к, собственной персоной. Может быть господин комендант поверил нашей деланой зевоте и моим попыткам наглядно продемонстрировать свой идиотизм, а может быть не так он был прост, этот вельможный господин Капук Андагума, не знаю... Как бы там ни было, а Великому Магистру Ордена Долгого Пути не составило особого труда предугадать мои незамысловатые действия и выйти мне навстречу. Я хотел было прищелкнуть пальцами, чтобы все-таки спустить на него свой Смертный Шар — а уже потом разбираться, что к чему! — но рука наотрез отказалась повиноваться моим приказам, я не мог даже пошевелить пальцами. Вместо того, чтобы испугаться, я чуть не зарычал от злости: что меня настоящему бесит, так это собственная беспомощность!

— Не надо так сердиться. Каждый защищает свою жизнь как может, правда?

Не нужно со мной сражаться, сэр Макс. Я тебе не враг — по крайней мере, я на это надеюсь. — Сэр Нанка подошел совсем близко, его синие глаза на мгновение встретились с моими, потом он отвернулся. Великий Магистр Ордена Долгого Пути по-прежнему казался совсем юным, но его взгляд был мертвым, как у старой черепахи, на спине которой приютились слоны, поддерживающие земную твердь.

— А что касается твоего визита... Я не угадал, я просто знал, что ты сегодня придешь. — Добавил он. — Я многое знаю заранее, а вот угадывать не умею вовсе. Это разные вещи.

— А сэр комендант все-таки рванул к вам за подмогой, да? — Осторожно спросил я.

— Не совсем так. — Пожал плечами Нанка. — Он пришел сюда не за подмогой, а потому, что я ему велел. Андагума не был уверен, что ему действительно так уж нужна наша помощь, он много размышлял после встречи с тобой и твоим спутником

бедным Дондиком. — Усмехнулся Великий Магистр. — И учти, сэр Макс: смех смехом, а после этого разговора я не поленюсь время от времени лично перечитывать твои отчеты о расходах!"

"И горе мне, если они покажутся вам слишком фантастическими! — Вздыхнул я. — Но вообще-то я просто пошутил, сэр. Хотел еще немного поднять ваше приподнятое настроение."

"Ну, так можешь считать, что у тебя это получилось!" — С совершенно неподражаемым ехидством отозвался Нуфлин.

Потом он куда-то подевался, не прощаясь — его голос просто перестал звучать в моем сознании, так что я еще несколько минут настороженно прислушивался к своему внутреннему пространству: а вдруг Магистр Нуфлин все еще рассказывает мне что-то интересное, а мое рассеянное внимание как-то само собой успело переключиться на что-то другое... Наконец я понял, что наша беседа действительно закончилась. Топнул ногой и нахально заявил: "Я жду!" — в соответствии с полученной инструкцией.

— Чего ты ждешь? — Встрепенулся Нумминорих.

— Чего надо, того и жду. — Устало усмехнулся я. — Сейчас дождусь, и увидим.

Через несколько минут тишина подземелья была нарушена веселым перестуком колес. Нумминорих опасливо уставился в темноту, да я и сам чувствовал себя не совсем в своей тарелке: у меня просто в голове не укладывалось, что сейчас мы прокатимся на метро — на мой непривычный вкус, это уже ни в какие ворота не лезло! Тем не менее, из темноты вынырнул маленький поезд: симпатичный, почти игрушечный паровозик и два таких же игрушечных вагончика.

— Что это, Макс? — Тихо спросил Нумминорих.

— Надо думать, местная разновидность метро. — Я пожал плечами. — "Глупая Темная Тропа", если пользоваться терминологией Магистра Нуфлина.

— "Глупая Темная Тропа"? — Прыснул Нумминорих. — Да, в этом что-то есть!

Вагончики тем временем послушно остановились рядом с нами, дверь бесшумно открылась, я решительно вошел и огляделся. К нашим услугам было несколько аккуратных кресел, узоры на ветхой обивке которых освещал слабый голубоватый свет крошечных светильников под потолком.

— Давай, заходи. — Обернулся я к Нумминориху. — А то сейчас отстанешь от поезда — и что тогда прикажешь делать?!

Он торопливо вошел, дверь закрылась за ним беззвучно и быстро, как захлопывается пасть хищной рыбы — мое разгоряченное воображение всегда готово подsunуть мне подходящее к случаю сравнение, от которого мороз по коже! Пока я утихомиривал незапланированную адреналиновую бурю в своем глупом организме, а Нумминорих растерянно озирался по сторонам, маленький поезд уверенно набирал скорость. За пыльными стеклами окон смутно мерцали белые стены тоннеля.

— А куда мы едем? — Наконец спросил Нумминорих.

— В бывшую резиденцию Ордена Семилистника, Благостного и Единственного.

— Вздыхнул я. — Думаю, что в финале мы попадем в гости к сэру Нанке — к, Великому Магистру Ордена Долгого Пути, поскольку теперь в Гугландской резиденции хозяйничают именно они...

— Как это — "хозяйничают"? — Удивился Нумминорих. — И вообще, что это за

"Орден Долгого Пути"? Никаких Орденов, кроме Ордена Семилистника, после Битвы за Кодекс, вроде бы, не осталось...

— Вот то-то и оно, что "вроде бы"! — Мрачно ухмыльнулся я. — Магистр Нанка и его ребята — самые древние существа в этом Мире. Несколько дюжин тысячелетий назад, чуть ли не во времена Халлы Мохнатого, они похоронили себя заживо: зарылись в землю, чтобы обрести бессмертие, скитаясь по Тропам Мертвых — учти, я просто цитирую туманные объяснения самого Магистра Нанки, из которых я сам в свое время не понял ни слова... А пару лет назад эти красавчики объявились на Зеленом Кладбище Петтов. Сначала мы приняли их за оживших мертвецов и начали с ними бороться, по мере своих скромных возможностей. А Джуффин и сэр Шурф в это время, как назло, удалились от Мира, чтобы утихомирить Дух Холоми, который собрался было поплясать, и этому злодею Джуффину пришлось в голову, что меня вполне можно оставить за старшего, так что можешь себе представить... Одним словом, мне даже вспоминать не хочется это удовольствие!

— А ты мне никогда не рассказывал эту историю. — Нумминорих скорчил обиженную рожу.

— Потому и не рассказывал, что вспоминать не хочется. — Хмуро буркнул я. — Все было довольно скучно: мы старательно убивали этих оживших мертвецов, а они упорно оживали, снова и снова. В конце концов меня занесло Магистры знают куда — в то время я был очень наивным парнем... и очень старательным. А посему, честно пытался найти хорошее средство, чтобы покончить с этими ожившими мертвецами раз и навсегда... Как я еще умудрился вернуться домой — вот что меня до сих пор поражает! А когда я все-таки вернулся, выяснилось, что никакие это были не мертвецы, а просто самые настоящие древние колдуны. Магистр Нуфлин решил, что с ними не следует ссориться, лучше просто сделать им хороший подарок: роскошная резиденция и огромный участок земли подальше от Ехо — именно то, что требуется! Они не возражали, так что все вроде бы остались довольны... С тех пор я ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь вспоминал о Магистре Нанке и его ребятах: все как-то, не сговариваясь, решили, что о них лучше забыть. А они сами, наверное, решили, что о нас тоже лучше забыть... Так что, можно сказать, что мы с Орденом Долгого Пути поняли друг друга с полуслова и отлично ладили!

— А что эти ребята столько времени делали под землей? — С любопытством спросил Нумминорих. — И чем они занимаются теперь?

— Под землей они "скитались по Тропам Мертвых" и искали бессмертие, я же уже сказал. — Вздохнул я. — Только не спрашивай, как они это делали: меня с ними не было, можешь мне поверить. А чем они занимаются сейчас... Боюсь, что именно это нам с тобой и предстоит выяснить, дружище!

— У тебя такой мрачный вид... — Осторожно начал Нумминорих.

— Да? — Рассеянно переспросил я. — Ну, извини, я больше не буду. — Я оскалился в самой чудовищной из своего богатого арсенала фальшивых улыбок. — Так лучше?

Нумминорих тихонько хихикнул и кивнул, а я замолчал, задумчиво уставившись в белесый сумрак тоннеля за окном. Мне следовало хорошенько вспомнить все, что я знал об этом грешном Магистре Нанке и его легендарном Орденом Долгого Пути...

Через несколько минут я был вынужден признаться себе, что не знаю о них почти ничего: только те общеизвестные факты, которые я только что сообщил Нумминориху. И еще я помнил не правдоподобно юное лицо сэра Нанки, его холодные глаза, синие, как у моих котят, нашу непродолжительную светскую беседу в кабинете Джуффина, и наше более чем официальное прощание у Ворот Кагги Ламуха: Джуффин велел мне проконтролировать отъезд этих непостижимых существ из Ехо. Меня они, кажется, боялись — Магистр Нанка совершенно искренне сообщил мне, что мои Смертные Шары вполне могли положить конец их почти бесконечному существованию — а я-то, дурак, за святой водой мотался! Так что с тех пор его люди считали меня самым опасным существом в Ехо. Этот невероятный тип вообще не скупился на сомнительные комплименты: на прощание он сказал нам, что наша веселенькая организация гораздо больше смахивает на какой-то зловещий Орден древних времен, чем на полицию, пусть даже и "тайную" — кажется, сэр Джуффин Халли был приятно польщен столь высокой оценкой нашей странной деятельности! В финале беседы сэр Нанка —к заверил нас с Джуффином, что он и его люди не представляют никакой опасности для Соединенного Королевства. "Неужели вы думаете, что можно вернуться из путешествия, подобного нашему, и по-прежнему интересоваться такой ерундой, как номинальная власть?" Мне показалось, что он говорил совершенно искренне, да и шефу, судя по всему, тоже так показалось: по крайней мере, он довольно равнодушно расспрашивал меня об их отъезде, и ни разу не вспоминал о существовании Ордена Долгого Пути — пока не выяснилось, что мне нужно отправляться в Гугланд...

От размышлений меня оторвал Нумминорих.

— Макс, мы уже куда не едем. — Нерешительно сказал он.

— Да? Ну, если не едем, значит уже приехали. — Рассеянно сказала я.

Потом огляделся, встал и подошел к двери. Она послушно открылась.

— Выходит, что действительно приехали. — Резюмировал я. — Ну что, пошли, посмотрим, где мы очутились. Только закутайся в наш укумбийский плащ, ладно?

— А ты? — Тут же спросил Нумминорих.

— А я перебуюсь. — Улыбнулся я. — Знаешь, скорее всего у меня нет причин прятаться — скорее уж громко топтать ногами и стучать кулаком по столу, чтобы поддержать свою грозную репутацию. Меня здесь, кажется, побаиваются. Впрочем, с этими ребятами трудно что-то сказать наверняка... В любом случае, пусть думают, что я приехал один. А ты просто ходи за мной, смотри, слушай... И не вмешивайся, ладно? Только наблюдай.

— Как скажешь. — Кивнул Нумминорих.

— Да, и вот еще что. Ты понял, как следует обращаться с этим транспортным средством? — Спросил я, поднимаясь с места. — Нужно просто топнуть ногой и сказать: "я жду".

— Да, я понял. — Кивнул Нумминорих. — А почему?... — Он замаялся, пытаясь покорректнее сформулировать вполне закономерный вопрос.

— Почему я тебе это объясняю? Потому что, у меня нет справки с дюжиной печатей, что со мной непременно все будет в порядке. — Я ответил ему подходящей цитатой из устного творчества сэра Джуффина Халли. Совсем недавно высказывания моего шефа на эту тему заставляли меня холодеть от ужаса, а теперь я

за какой из четырех одинаковых белых дверей скрывается наш клиент.

— Он там! — Нумминорих уверенно ткнул указательным пальцем в направлении одной из них.

— Хорошо. — Кивнул я. — Оставайся здесь. Думаю, я быстро управлюсь.

Пусть плащ остается у тебя...

— А может, лучше пойти туда вместе? — Робко возразил Нумминорих. — Мало ли что...

— Вот именно! — Грустно усмехнулся я. — Я буду метать Смертные Шары и вообще творить Магистры знают что. Не нужны мне всякие там несчастные случаи на производстве...

— Где? — Переспросил он.

— Где, где... Потом! — Я набросил на него свою половину плаща и решительно распахнул дверь.

Сэр Капук Андагума сидел в массивном кресле у окна и задумчиво перебирал в руках маленькие самопишущие таблички. Мое появление оказалось для него настоящим сюрпризом: я еще никогда в жизни не видел такой стремительной смены чувств на человеческом лице. Изумление сменилось пониманием, а потом в его глазах появилось такое отчаяние, что моя рука, приготовившаяся метать Смертный Шар, начала безвольно опускаться вдоль тела — думаю, его чары тут были не при чем, я попался в сети обыкновенной жалости, самой древней из ловушек, в которую то и дело попадают отборные экземпляры хороших, в сущности, охотников... Это была бесконечно длинная секунда: я успел задохнуться от его ужаса и гнева, подумать, что мы с ним, в сущности, очень похожи — я и сам бы, наверное, на его месте испытывал что-то в таком роде! — взять себя в руки и напомнить себе, что я пришел сюда не для того, чтобы в очередной раз экспериментировать со своими сверхъестественными способностями к сопереживанию, а для того, чтобы наказать человека, которому взбрело в голову, что он может распоряжаться чужими жизнями, как собственным банковским счетом. Так что в конце этой тягучей секунды моя левая рука снова поднялась к лицу, пальцы привычно сложились в щепоть, и крошечная пронзительно-зеленая шаровая молния с противным чавкающим звуком впиалась в лоб коменданта Нунды.

Уже потом я понял, что чудом успел его опередить: красивые ухоженные руки коменданта как раз начали подниматься вверх, а губы разомкнулись — наверное, для того, чтобы выплюнуть мне в лицо какое-нибудь смертоносное древнее заклинание... Но мне так и не удалось узнать, какой именно сюрприз он для меня приготовил — передать не могу, как меня это радует!

— Я с тобой, хозяин. — Его голос звучал так тихо, словно сэр Капук Андагума прилагал чудовищные усилия, чтобы вовсе не произносить этих слов.

— Пошли. — Лаконично сказал я. Комендант Нунды послушно поднялся из кресла и зашагал к двери. На нем была только тонкая домашняя скаба, но он не стал оглядываться в поисках лоохи. "Все правильно, приказа одеваться от меня не поступало, а собственных соображений у дяди больше нет — ни на одну тему!" — С отвращением подумал я.

Честно говоря, мне было глубоко наплевать, что сэр Капук Андагума может подцепить насморк. Но я вовремя понял, что его легкомысленный костюм вполне может вызвать некоторые подозрения у окружающих — мало ли, кто встретится нам

нам хватает нескольких секунд, чтобы каждый узнал, что думают и чувствуют все остальные... Удивительно, что тебе удалось как-то встрять в наш диалог! Ты что-нибудь запомнил?

— Ничего. — Хмуро признался я. — Только ветер...

— Какой ветер? — Удивленно спросил Нанка.

— Не знаю. — Вдохнул я. — Просто ветер. Мы были пылинками, и он нас куда-то нес...

— Да, ты очень забавно все воспринимаешь! — Неожиданно рассмеялся он, гостеприимно распахивая передо мной маленькую резную дверцу. — Посмотри по сторонам, сэр Макс. Этот коридор — одно из лучших мест в нашей резиденции. Я сам приложил руку к его отделке.

Я послушно огляделся. Хваленый коридор оказался длинной широкой тропинкой между густыми зарослями каких-то пахучих вечнозеленых кустов, забко укутавшихся в тонкие клочки тумана. За кустами туман сгустился, так что стен не было видно — можно было подумать, что их нет вовсе. Я поднял глаза к потолку и улыбнулся от неожиданности: над нашими головами переливалась самая настоящая радуга. Воздух здесь был холодный и ароматный — такой изумительный коктейль, смешанный из запахов свежей травы, сырости, диких цветов и умирающих листьев можно унюхать разве что в лесу ранним осенним утром — всего пару раз в жизни, да и то если очень повезет!

— Тебе нравится. — Магистр Нанка не спрашивал, а удовлетворенно констатировал факт, поэтому я решил, что могу не отвечать — думаю, что изумленный восторг был более чем разборчиво написан на моем лице.

— А здесь мой кабинет. — Он шустро нырнул в самую гущу зарослей, я растерянно последовал за ним.

Кабинет оказался крошечной уютной комнаткой с низким потолком и окном во всю стену. Серые сумерки за толстым старинным стеклом свидетельствовали о том, что ленивое зимнее солнце уже начинало подумывать о коротком официальном визите на небо. Из окна открывался довольно унылый, но странно завораживающий пейзаж: почти бесконечное поле высокой белесой травы. Кое-где блеснули темные пятна густой болотной воды. В центре одной из лужич неподвижно ссутулилась большая тонконогая птица, немного похожая на растрепанную цаплю. Вдалеке росла небольшая группа деревьев. Их толстые темные стволы причудливо изгибались, образуя замысловатый, гипнотический узор на фоне сиреневого предрабсветного неба. Я с трудом отвел глаза от окна и огляделся, пытаясь понять, где бы мне устроиться. Никакой мебели тут не было — только несколько подушек на ковре. Сэр Нанка тут же уселся на одну из них и похлопал ладонью по другой.

— Мой кабинет тебе тоже пришелся по вкусу. — Одобрительно сказал он. — Думаю, ты сам всю жизнь хотел иметь именно такую комнату и такой же вид из окна, только у тебя не хватало пороку понять, чего именно тебе хочется...

Ладно, теперь мы можем поговорить о деле — если ты не передумал.

— Ну, тогда рассказывайте: куда подевались все эти бедняги, которые якобы убежали из Нунды? И откуда взялось столько покойников в тюремной больнице? — Равнодушно спросил я. Честно говоря, я уже догадывался, каким будет ответ на этот вопрос, но у меня еще оставалась слабая надежда, что я ошибаюсь...

— Ты все правильно понял. — Спокойно сказал Нанка —к. — Все они

действительно стали нашей добычей. И не делай такое скорбное лицо. Всякому живому существу надо чем-то питаться, чтобы оставаться живым...

— Что, вы их просто съели? — С отвращением переспросил я.

— Мы не едим человеческое мясо, если тебя это так горячо интересует.

Только пьем кровь. — Усмехнулся он. — А если бы и ели... Какая разница? Факт остается фактом: мы вынуждены время от времени отнимать жизнь у других живых существ — не потому, что мы такие уж кровожадные, а просто потому, что нам нужно как-то выжить. Между прочим, ты сам регулярно ешь отлично приготовленные трупы зверей и птиц, и не делаешь из этого никакой трагедии... А нам время от времени необходимо выпить немного крови — без нее мы теряем силу и начинаем болеть. Видишь ли, воздух этого Мира не очень подходит для нашего дыхания, он слишком изменился за те тысячелетия, пока нас здесь не было. А кровь обитателей этого Мира — единственное доступное нам противоядие. Вышло так, что нам подходит только человеческая кровь — можешь мне поверить, что это неприятное открытие было сюрпризом для нас самих!

— Вампиры. — Вздыхнул я, обращаясь по большей части к себе, любимому. — Самые настоящие вампиры, поздравляю, дорогуша, твое везение — это нечто! Ну конечно: бессмертные существа, вернувшиеся в мир живых из мира мертвых, "ночные птицы" — я и сам бы мог догадаться... Так вот вы какие, северные олени!

— "Северные" — кто? — Изумленно переспросил Нанка.

— Не обращайтесь внимания, это просто такая присказка. — Усмехнулся я. — Да, ну и дела... И что мне теперь делать прикажете?! Сэр Нанка, между прочим, я вас спрашиваю!

— Меня? — Удивился он.

— Ну да! — Сердито сказал я. Ответа, разумеется не последовало: Великий Магистр Ордена Долгого Пути изумленно смотрел на меня, а я внимательно разглядывал собственные сапоги, пытаюсь собраться с мыслями.

— А почему именно заключенные? — Наконец спросил я. — Просто потому, что они — ваши соседи?

— Да, это удобно, особенно если принять во внимание подземное сообщение между Нундой и нашей резиденцией. — Спокойно согласился он. — Но разумеется, это не главная причина... Когда мы окончательно убедились, что вынуждены время от времени отнимать человеческую жизнь, мы довольно долго решали, каким принципом следует руководствоваться при выборе жертвы.

— А почему вы не предоставили все случаю? — Угрюмо спросил я. — По-моему, так было бы правильнее... На одного случайно наехал амобилер, на другого случайно напали разбойники, третий так же случайно попал в лапы вампиров. Грустно, зато по-честному...

— Мне самому тоже казалось, что выбор должен быть случайным. — Согласился Нанка. — Но многие из моих ребят думают иначе. Они решили, что будет справедливо выбирать жертвы среди преступников... Тебе наверное трудно поверить, но многие из нас довольно тяжело переживали необходимость отнимать чужие жизни. После того, как на собственной шкуре узнаешь, что такое "быть мертвым", начинаешь очень высоко ценить жизнь любого живого существа. Между прочим, мы не едим мяса — и не потому, что оно нам не нравится, а только потому, что мы вполне можем обойтись без этой пищи. Я говорю тебе это, чтобы ты понял,

замаскируемся.

Мы "замаскировались", зашли в кухню и огляделись. Здесь пока действительно никого не было. Мы вышли в коридор, такой же пустой, как и прежде. Нумминорих тут же куда-то свернул и уверенно устремился в неизвестном направлении, так что мне оставалось только следить за тем, чтобы шагать с ним в ногу: когда два человека надевают один плащ, жизнь сразу же становится похожа на какой-то дурацкий спортивный аттракцион.

Мы бродили по коридорам минут десять. Дважды нам навстречу попадались небольшие группы молодых людей в коротких форменных лоохи, но они не обращали на нас никакого внимания, как и положено.

— Вот здесь он и сидит. — Шепнул Нумминорих, останавливаясь перед массивной дверью темного дерева. Ее поверхность была украшена искусной резьбой. На нас сердито уставились странные морды каких-то экзотических зверюг. Зеленоватые камни, заменяющие им глаза, казались мне живыми: они смотрели на нас настороженным взглядом внезапно разбуженных хищников.

— Это Стражи дверей. — Уважительно сказал Нумминорих. — Редкая штука, сорок первая ступень Черной магии. Наверное, остались с прежних времен — сейчас таких не делают...

— Они не дадут нам войти? — Понимающе спросил я.

— Вообще-то, для того они и существуют, чтобы никого не пускать. — Кивнул он. — Но я знаю, как с ними договориться.

— Правда? — Удивленно спросил я.

— Ну да. Я же говорил тебе, что моя мама раньше была Мастером Открывающим Двери... Она многому меня научила. Мы с ней часто играли во взломщиков — это была моя любимая игра. Мы жили в очень старом доме, который достался нам по наследству от ее деда, и на дверях маминого кабинета тоже были такие Стражи. Мне было всего пятнадцать лет, когда я научился сам заходить в эту комнату!

— Здорово! — Искренне сказал я. Я быстро подсчитал в уме и понял, что в пятнадцать лет жители этого неторопливого Мира еще совсем малыши: что-то вроде наших четырехлетних карапузов, так что Нумминорих, наверное, был вундеркиндом...

Бывший "вундеркинд" тем временем ласково поглаживал тонкие контуры резьбы. В конце концов он выскользнул из-под полы плаща, присел на корточки и доверительно прижался лбом к одному из рисунков. Он что-то говорил этим нарисованным тварям, так тихо, что я ничего не мог разобрать.

— Вот и все. — Улыбнулся он, оборачиваясь ко мне. — Мы договорились.

Они нас пропустят.

— И какую сумму ты теперь должен перевести на их счет в Швейцарском Банке? — Приснул я.

— Что? — Ошарашенно переспросил он. — Какая банка?

— Ничего, просто моя очередная идиотская шутка, годная исключительно для личного пользования, не обращай внимания. — Устало улыбнулся я. — Все-таки ты действительно гений, парень!

Он еще несколько секунд повозился с замком, и дверь бесшумно открылась.

Мы вошли в полутемный холл и снова затормозили: теперь нужно было выбрать,

— Мы оба заплатились. — Улыбнулся он, демонстративно поглаживая свой ушибленный локоть. Потом открыл глаза и растерянно заморгал.

— Мы что, уже едем в Нунду? Или еще куда-то?

— Надеюсь, что в Нунду. — Я пожал плечами. — Там разберемся. Главное, что мы вернулись.

— А что, могли и не вернуться? — Запоздало испугался Нумминорих.

— Разумеется, могли. — Зевнул я. — Я же честно сказал тебе, что я — не самый надежный попутчик! Тем не менее, мы вернулись, так что и говорить не о чем... Слушай, я посплю чуть-чуть, пока мы едем, ладно? Я устал, как... даже не знаю, как кто, если честно! А в Нунде мне придется как следует порезвиться.

— Порезвиться?

— Ну да. Нам же еще нужно разобраться с господином комендантом, возжаждавшим дармового бессмертия.

— А я о нем уже забыл. — Смущенно сказал Нумминорих. — Спи, Макс. Я тебя разбужу, когда мы приедем...

— Боюсь, что на такое чудо твоего могущества не хватит! — Мечтательно сказал я, сворачиваясь калачиком на коротком, но мягком сидении. — Меня даже сам сэр Джуффин иногда не может разбудить — представляешь, как это круто?

Тем не менее, оказалось, что у Нумминориха имеются таланты и в такой уникальной области человеческой деятельности, как безжалостное торможение спящих: он каким-то образом растолкал меня, так что я проснулся как миленький и неохотно оторвал зад от мягкого сидения. Ватные ноги кое-как вынесли меня из вагона, крошечный уютный поезд медленно пополз куда-то в темноту.

— Такой могущественный дядя, а просыпаться легко и с удовольствием до сих пор не умею, в отличие от тебя. — Мрачно сказал я Нумминориху. — Научил бы, что ли...

— Я бы научил, — растерянно сказал он, — только я сам не знаю, как этому можно научить...

— Ладно, тогда обойдемся бальзамом Кахара. — Вдохнул я, роясь в карманах Мантии Смерти. Нашел, сделал хороший глоток и удовлетворенно кивнул: жизнь снова стала прекрасной и удивительной, да и спать мне больше не хотелось.

— Всего-то восьмая ступень Черной магии, а какая сильная штука! — Меланхолично заметил я. — И что бы я без него делал все эти годы... Ладно уж, пошли наверх.

По дороге я тупо считал ступеньки. Выяснилось, что их было сто девяносто две — не больше, и не меньше. Эта бесценная информация не показалась мне слишком полезной, тем не менее, она прочно засела в моей голове — до сих пор...

— А теперь будем дружно кутаться в укумбийский плащ. Думаю, утро уже давным-давно наступило, так что здесь наверное ошивается куча народу. — Вдохнул я, когда мы остановились у двери, ведущей в кухню, через которую мы проходили несколько часов назад. — Пойдем, поищем господина коменданта.

Учи: вся надежда на твой нос!

— А я все время чувствую его запах. — Кивнул Нумминорих. — По-моему, он прошел здесь совсем недавно. Так что может быть, что никакое утро еще и не думало наступать...

— Ну, может быть. — Рассеянно согласился я. — Все равно, давай

что мы строго дозируем зло, которое вынуждены причинять другим обитателям этого Мира: не больше, чем требуется для того, чтобы выжить... А что касается заключенных — мои ребята решили, что если уж нам приходится убивать людей, будет справедливо убивать только тех, кого отправили в каторжную тюрьму за какое-нибудь злодейство...

— Тоже мне, нашли злодеев! — Фыркнул я. — Самые сливки мирового зла во главе с "князем тьмы" Джубой Чебобарго! Между прочим, в Нунду, как правило, попадают какие-нибудь бедняги, раз в жизни натворившие глупостей. А настоящие злодеи сидят в Холоми, или вообще нигде не сидят, а вытворяют Магистры знают что на другом краю Вселенной... Тот же Джуба Чебобарго, призрак которого начал бузить в Ехо — ну какой из него злодей! В свое время парень наловчился мастерить куклы, которые выносили драгоценные безделушки из домов своих новых хозяев и волокли их в джубины кладовые. Глупая, смешная история о внезапно разбогатевшем ремесленнике — уж во всяком случае, никаких оснований для смертного приговора!

— Джуба Чебобарго? — Задумчиво переспросил Нанка. — Такой маленький светловолосый крепыш? У меня с самого начала было дурное предчувствие на его счет. Я уже совсем было решил не трогать этого парня, а просто заставить его все забыть и отправить обратно, но он внезапно умер от страха. Так бывает, правда довольно редко... Может быть, именно поэтому он и стал призраком.

Когда человек умирает от ужаса, с ним многое может случиться.

— Да уж! — Вдохнул я. Честно говоря мне было совсем паршиво...

"Макс, что ты теперь собираешься делать?" — Нумминорих не выдержал и послал мне зов.

"Не знаю. — Честно ответил я. — Что-нибудь..."

— Не торопись принимать решение, ладно? — Спокойно скаал Магистр Нанка.

— Ты видел нас, ты начал понимать, как мы живем, больше того — тебе почти удалось побывать в нашей шкуре. Разумеется, тебе трудно отказаться от мысли, что убивать людей — нехорошо. В рамках системы ценностей, усвоенных тобой с детства, мы — "очень плохие парни". Но в глубине тебя живет очень старое, очень мудрое и почти незнакомое тебе существо, которое говорит тебе, что по большому счету мы не сделали ничего плохого — просто взяли то, что нам было необходимо для того, чтобы выжить... И потом, ты же прекрасно знаешь, что и сам поступил бы точно так же, если бы оказался перед подобным выбором.

— Может быть. — Я раздраженно пожал плечами. — Знаете, Нанка, вы совершенно правы. С одной стороны, вы и ваши ребята уже заняли место в моем сердце. Но в то же время, я не могу просто взять и оставить все как есть.

Мне очень не нравится эта история с заключенными... Если бы вы просто ловили в лесу одиноких прохожих, я бы отнесся к этому гораздо спокойнее. А эти бедняги... Люди, которых лишили свободы — самые беспомощные существа. Они же не могли просто взять и уехать подальше, если их начинали терзать дурные предчувствия. Они не могли даже попытаться спрятаться, или убежать. Ваша охота на них не была похожа на настоящую охоту — скорее уж на какой-то мяскокомбинат...

— Да, по-своему ты прав. — Грустно подтвердил сэр Нанка. — Наверное нас подвели наши собственные представления о добре и зле. В наше время считалось,

что если человек достаточно злобен, чтобы совершить преступление, но недостаточно мудр и силен, чтобы уйти от возмездия, он не заслуживает права оставаться в живых... Тогда в Соединенном Королевстве существовали только два наказания за преступления: преступника заставляли исправить совершенное зло — если его можно было исправить! — или убивали — в том случае, если исправить совершенное зло было уже невозможно.

— Хорошая система! — Усмехнулся я. — И что, часто удавалось исправить совершенное зло?

— Чаще, чем ты думаешь. — Лаконично ответил он.

— Если бы я решил действовать по этому принципу, мне пришлось бы вас убить, правда? — Спросил я. — Тут уже ничего не исправишь. Не будем же мы с вами оживлять мертвых: насколько я знаю, это только ухудшит дело. Был у меня один знакомый оживший мертвец, рыжий разбойник Джифа Саванха... Ему очень не нравилось посмертное существование. Он мне все довольно образно описал, так что мороз по коже...

— Могу его понять. — Рассеянно кивнул Нанка и снова умолк. Он тактично отвернулся от меня и уставился в окно — ждал, когда я приму решение. Судя по всему, я больше не казался ему посланцем возмездия с огненным мечом в руках — во всяком случае, Магистр Нанка выглядел совершенно спокойным, а ведь в начале моего визита он все время был как на иголках...

— Ну ладно. — Вдохнул я. — А что вы сделали с беднягой знахарем?

— С каким знахарем? — Искренне удивился сэр Нанка. Кажется, он действительно не понимал, о чем идет речь.

— "С каким, с каким"... — Передразнил я. — С этим, как его... сэром Гленке Муаной, одним из старших знахарей Нунды.

— Я не только ничего не делал с этим господином, но до сегодняшнего дня даже не подозревал о его существовании. — Магистр Нанка комично поднял брови, его лицо стало совсем детским. — Мы имели дело только с комендантом, сэром Андагумой... и с теми, кого он нам приводил, разумеется. И всегда встречались на нашей территории. А что с ним, собственно говоря, случилось, с этим знахарем?

— У него взорвалась голова. — Мрачно объяснил я. — После того, как я запустил в него свой Смертный Шар: вчера вечером мне, знаете ли, казалось, что я должен допрашивать свидетелей, собирать какие-то там доказательства, и все такое... Правда, глупо? Сначала у парня взорвалась рука, а уже потом — голова. Мерзкая смерть!

— А с чего ты вообще взял, что это мы с ним что-то сделали? — Обиженно спросил сэр Нанка. — Не вижу никакой логики: это же был твой собственный Смертный Шар!

— Мои Смертные Шары тут не при чем. — Буркнул я. — Я уже успел получить квалифицированную консультацию по этому вопросу. Мне сказали, что существуют такие заклинания, которые убивают человека не после того, как он разгласит тайну, а заблаговременно...

— Никогда не слышал о таких заклинаниях. Очевидно, их успели изобрести за время нашего отсутствия. — Задумчиво сказал Нанка Ек. Потом он понимающе нахмурился:

— Думаю, что тебе следует расспросить самого Андагуму, сэр Макс.

полезное искусство... А потом Магистр Маба распустил Орден, и ей пришлось зажить вполне обыкновенной жизнью... Ты ведь знаешь, что их Орден распустили еще до начала войны за Кодекс?

— Знаю. Я и самого Мабу знаю. — Улыбнулся я. — Самое удивительное существо в нашем нескучном Мире... Я не удивлюсь, если выяснится, что он за нами подсматривает... и сейчас даст мне по морде, за то, что я слишком много болтаю!

"Делать мне нечего — с тобой драться! Хотя, твой язык действительно мог бы быть немного короче... И потом, я не подсматриваю, а наблюдаю — это разные вещи." — Безмолвная речь сэра Мабы Калоха чуть не сбила меня с ног.

"Маба, вы действительно здесь?" — Я тут же послал ему зов.

"Разумеется нет. — Насмешливо ответил он. — Я в Ехо, чего и тебе желаю... И не отвлекайся на разговоры со мной, ладно? Будем считать, что тебе померещилось." — Продолжения не последовало: Маба умолк. Насколько я успел его изучить, можно было не сомневаться, что больше я не дождусь ни слова...

— Что-то случилось? — Озабоченно спросил Нумминорих.

— Ничего. — Я тряхнул головой, разгоняя в стороны разные чепуховые мысли. — Давай, открывай этот грешный замок, если уж можешь.

— Легко! — Гордо сказал Нумминорих. Положил правую руку на замок, озабоченно нахмурился и накрыл ее левой рукой. Я заметил, что его лицо покраснелось, а на лбу появились капельки пота.

— Готово. — Сообщил он через несколько секунд. — Еле справился. Совсем простой замок, но оказывается, в другом Мире очень трудно колдовать...

— Да, наверное. — Рассеянно согласился я, берясь за ручку двери. — А теперь дай мне руку и закрой глаза. И не открывай, пока я не скажу, что можно. Попробуем вернуться домой.

Я и сам закрыл глаза, решительно распахнул дверь и наощупь перешагнул порог. Земля ушла из-под моих ног, потом исчезли и сами ноги, и вообще все исчезло, даже я сам — остались только влажные от напряжения пальцы Нумминориха, испуганно стиснувшие мою несчастную лапу.

"Это и есть Хумгат, парень. Ничего страшного, просто здесь нет ничего, в том числе и нас — только двери между Мирами, и одна из них приведет нас домой." — Подумал я. Я даже не пытался сказать это Нумминориху, поскольку мне еще никогда не удавалось толком воспользоваться речью в этом неопишемом месте. Но он каким-то образом меня услышал: мое чуткое сердце стало биться спокойнее, и я понял, что Нумминорих уже в полном порядке... А потом мои ступни снова ощутили под собой твердую опору. Я открыл глаза и обнаружил, что мы стоим на импровизированной "станции метро", а смешной паровозик и два крошечных вагончика уже услужливо ждут, когда мы соизволим прокатиться. Не долго думая, я запрыгнул в вагончик, волоча за собой Нумминориха. Я немного не рассчитал свои силы, так что дело кончилось тем, что мы оба оказались на полу. Двери вагончика закрылись, и беленые стены подземелья медленно поплыли мимо окон. Я сердито потер ушибленное колено, Нумминорих держался за локоть.

— А теперь можно открыть глаза? — Жалобно спросил он.

— Ох, уже давно можно! — Виновато вздохнул я. — Я забыл тебе сказать, за что и поплатился...

соблазнительную мыслишку: я очень хорошо помнил, чем закончился мой прошлый визит на "историческую родину". Если бы я был один, я бы, пожалуй, все-таки раздобыл какие-нибудь нормальные шмутки и прогулялся по Берлину: я всегда любил этот восхитительный, немного уродливый, совершенно сумасшедший город! Но со мной был Нумминорих, и я решил, что если этот симпатичный парень по моей вине навсегда застрянет в чужом — и не таком уж уютном! — Мире, это будет пахнуть каким-то совершенно неземным свинством... Я внимательно посмотрел по сторонам. Мне хотелось найти дом, в котором точно никого нет. Таких здесь было немало, но двери были не просто заперты, или заколочены: изобретательный немецкий ум местных жителей подсказал им, что двери пустого дома следует закрывать металлическими ставнями, а я здорово сомневался, что смогу справиться с этими конструкциями.

— Тебе не нравятся все эти двери? — Понимающе спросил Нумминорих.

— Мне не нравится, что до них так трудно добраться.

— А вон там? — Он показал на большой двухэтажный дом немного в стороне от дороги. Я одобрительно кивнул: двери этого дома были заколочены тремя листами обыкновенной фанеры.

— Раньше тут был магазин. Родители иногда посылали меня сюда за хлебом.

— Тонем экскурсовода сообщил я, небрежно стукнув кончиками пальцев по листу фанеры. Он тут же вспыхнул каким-то диким синеватым огнем. Через несколько секунд никакой фанеры не осталось и в помине, а наши лица были перепачканы серебристым пеплом.

— А когда я вел себя хорошо, мама давала мне одну марку, чтобы я купил себе шоколадного зайца. — Флегматично закончил я. Честно говоря, я сам не очень-то верил в реальность собственных воспоминаний: как-то уж слишком нелепо получалось! Стоит на пороге заколоченного дома какой-то жуткий, черт знает во что одетый тип из другого Мира, который только что прибыл сюда, размахивая тяжеленным куском металла, извлеченным из собственного тела, во главе нескольких дюжин бессмертных вампиров-вегетарианцев, и доверительно рассказывает еще одному — тоже вполне жуткому! — типу из другого Мира какую-то сентиментальную ерунду насчет шоколадных зайцев, которые, дескать, доставались ему в награду за хорошее поведение — чушь собачья, да и только!

Нумминорих тоже это почувствовал. Во всяком случае, он недоверчиво уставился на меня, потом тихонько рассмеялся — наверное, представил себе, как я с озверевшим лицом отгрызаю ухо у огромного шоколадного чудовища, которое отчаянно пытается сопротивляться.

— Мы чего-то ждем, Макс? — Наконец спросил он.

— Можно сказать, что мы ждем моего звездного часа — того чудесного момента, когда я наконец пойму, что делать с этим грешным замком! — Сварливо сказал я. — Вообще-то, мне ничего не стоит превратить эту дверь в горстку пепла — но что мы в таком случае будем открывать?...

— Что же ты сразу не сказал! — Обрадовался он. — Я умею открывать замки — любые! У меня был хороший учитель: в юности моя мама была Мастером Открывающим Двери в Ордене Часов Попятного Времени. Она действительно открывала для них все двери, когда это было нужно — и обыкновенные, и Тайные, даже двери, расположенные на Темных Путих. В то смутное время это было очень

На своей территории он все делал сам. Думаю, что и знахаря заколдовал именно он. Собственно говоря, его можно понять: в таком деле тяжело обходиться без помощников, а если уж открываешь тайну постороннему человеку, лучше принять меры, чтобы он не проболтался. Я уже имел возможность убедиться, что нынешнему поколению свойственна чрезмерная разговорчивость...

— Есть такое дело. — Невольно улынулся я. И тут же снова нахмурился:

— А как вы заставили этого сэра Андагума с вами сотрудничать?

— Заставили? Его никто не заставлял. — Удивленно ответил Нанка. — Андагума сам нанес нам визит, спустя несколько дней после того, как мы здесь поселились. Приехал в наше подземелье на этом странном фургончике, поднялся наверх, представился и спросил, чем он может быть полезен. Собственно говоря, именно его предложение и убедило меня согласиться с теми из моих ребят, которые предлагали использовать заключенных Нунды. Когда не можешь принять решение, а время работает против тебя, и вдруг приходит незнакомый человек и предлагает принести тебе на блюдечке все, что требуется...

Разумеется, я согласился. Комендант был очень доволен. У него, знаешь ли, были большие надежды на дружбу с нами, так что он весьма пунктуально выполнял свои добровольные обязательства...

— Какого рода надежды? — С любопытством спросил я.

— А как ты думаешь, чего может ожидать человек от дружбы с нами? Само собой, бессмертия! — Усмехнулся мой собеседник. — Впрочем, не так уж сильно он ошибался, этот господин Андагума...

— Что, вы действительно сделали его бессмертным? — Изумленно спросил я.

— Разумеется, нет. — Пожал плечами Магистр Нанка. — Бессмертие — не новая прическа, над которой пыхтит цирюльник, пока клиент клюет носом в кресле. Никто не может "сделать бессмертным" кого-то другого. Но всегда можно указать путь...

— И вы указали ему путь? — Осторожно спросил я.

— Мы пытались. — Равнодушно сказал Нанка. — Но нам было очень трудно прийти к взаимопониманию. Даже для того, чтобы сделать первые шаги по нашему причудливому пути, нужно вывернуть наизнанку свою жизнь... А он ожидал, что мы просто дадим ему волшебное снадобье, или, на худой конец, научим каким-нибудь тайным заклинаниям. Я честно сказал ему с самого начала, что заклинания, которое делает человека бессмертным, не существует... а если и существует, то это заклинание длиной в целую жизнь. Он слушал, кивал, не слишком старательно делал вид, что он мне верит — сколько раз я твердил ему, что мы просто физически не способны говорить не правду, но он только недоверчиво улыбался! — приводил нам следующую жертву, и терпеливо ждал, когда я все-таки решусь открыть ему "настоящую тайну"... Думаю, он строил планы, как заставить меня разговориться — наверное, собирался в один прекрасный день пригрозить нам строгой диетой! Меня это очень забавляло...

— Вот сволочь! — Искренне сказал я. — Бессмертие — отличная штука, очень соблазнительная, сам бы не отказался... Но платить за него трупами людей, которые оказались в твоей власти — есть в этом что-то гадкое!

— Мы с тобой получили очень разное воспитание. — Вздохнул Магистр Нанка. — Мне-то как раз кажется, что чужие жизни — это очень хорошая плата за бессмертие!

— Это плохая плата. — Серdito сказал я. — Нельзя расплачиваться тем, что тебе не принадлежит. А жизнь каждого человека принадлежит... не знаю уж, кому, но только не другим людям! А где он сейчас, этот шустрый господин комендант?

— Вернулся в Нунду, я полагаю. — Равнодушно ответил Нанка. — Он рассказал мне о вашем приезде, а я не стал говорить ему, что ты — это худшее, что могло с ним случиться. В конце концов, у меня свои проблемы, а у него свои. Я честно пытался выполнить взятые на себя обязательства, но не приносил этому человеку клятву Высокой Верности...

— Значит, мы разминулись. — Вздохнул я. — Ладно, с ним будем разбираться отдельно... А вот что мне с вами делать? Не в Холоми же вас тащить!

— Ты можешь просто оставить все как есть. — С надеждой в голосе сказал Магистр Нанка.

— Не могу. — Твердо возразил я. — Делайте все, что угодно, только не на моей территории... Извините, Нанка, но я почему-то склонен считать этот прекрасный Мир "своей территорией". Понимаю, что глупо, но это не мнение, а ощущение, и оно сильнее меня.

Я поднялся с пола и с удовольствием потянулся — до хруста в суставах. У меня неожиданно появилась идея: простая, дурацкая идея, достаточно сумасшедшая, чтобы сойти за смешную — одним словом, совершенно в моем вкусе.

— Позовите сюда ваших ребят, Нанка. — Твердо сказал я. — Всех.

— Ты принял решение? — Осторожно спросил он.

— Ага. — Весело сообщил я. — Думаю, оно вам понравится. А даже если и нет... Во всяком случае, оно ужасно нравится мне самому! И я не забыл, что обещал не причинять вам никакого вреда, так что массовых репрессий не намечается.

— Я знаю, что ты не собираешься нас убивать. — Спокойно сказал Нанка. — От тебя не исходит никакой угрозы. Вот когда ты приехал, она была. Поэтому я потратил кучу сил, чтобы парализовать твою опасную руку, хотя это казалось мне не очень хорошим началом встречи. Впрочем, все оказалось к лучшему... А что ты собираешься делать?

— Хочу устроить вам небольшую экскурсию в одно милое местечко. — Усмехнулся я. — В глубине души я надеюсь, что оно вам понравится. Новые места и много хорошей еды: там ошивается целая куча людей, которые даже не верят в существование таких как вы — настоящие охотничьи угодья!

— Ты хочешь увести нас в другой Мир? — Понимающе спросил Магистр Нанка.

— Заманчивое предложение. А ты уверен, что у тебя получится? Знаешь, с того дня, как мы снова стали живыми, мы не раз пытались открыть Двери между Мирами. Но ни одному из нас так и не удалось проскользнуть через Хумгат — ни разу! Кажется, на тропах мертвецов мы утратили нечто очень важное...

— Ничего. — Легкомысленно заявил я. — Обычно у меня все получается.

— Это опасно. — Мягко заметил Нанка.

— Да, — кивнул я, — и довольно противно. Но иногда это очень удобно...

Я так и не заметил, когда они появились в комнате. Вообще-то, я паталогически рассеянный парень, но проглядеть появление нескольких дюжин человек — даже если они бесшумны, как тени — это уже как-то слишком!

— Все собрались. — Нанка —к вопросительно посмотрел на меня. — Что теперь?

— Не знаю. — Улыбнулся я. — Вполне может оказаться, что ничего.

"Вершители рождаются, когда мертвые занимаются любовью, а звезды гаснут, глядя на это бесчинство"... Понятно, что это не правда, зато красиво сказано!

— Очень может быть, что это правда. — Криво ухмыльнулся я. — Чем дольше я живу, тем больше убеждаюсь, что истина просто обожает лукаво выглядывать из самых нелепых утверждений... И потом, Магистр Нанка сказал мне, что в дни его молодости люди вообще не умели говорить не правду — даже просто так, ради красного словца.

— Ну, ты загнул... — С сомнением в голосе протянул Нумминорих. — Мертвецы занимаются любовью — по-моему, это как-то слишком!

— А то, что ты сидишь здесь, это как — не слишком? — Вздохнул я.

— Не знаю. — Обезоруживающе улыбнулся он. — До меня как-то не доходит, что все это действительно случилось... Все как во сне, а ведь во сне может произойти все, что угодно, правда?

— Все всегда как во сне. — Меланхолично заметил я. — Ладно, теперь мне надо понять, как отсюда выбраться...

— Прямо сейчас? — Разочарованно спросил Нумминорих. — А может быть можно немного здесь погулять, если уж мы сюда попали?

— Потом. — Решительно сказал я. — Уж если ты один раз проскользнул между Мирами, значит, сможешь делать это и после, не сомневайся. А сейчас нам лучше вернуться. Я — не очень надежный спутник. Меня может занести куда угодно, или еще хуже: я могу забыть, кто я такой, и куда мне нужно вернуться. Мне не хотелось бы, чтобы ты влип, парень. Так что лучше я попробую просто доставить тебя домой — чем раньше, тем лучше.

— Ладно. — Тут же согласился он. Немного подумал и оптимистически добавил:

— Не переживай, Макс. Если ты вдруг забудешь, кто ты и откуда, я тебе все расскажу.

— Договорились. Только не очень завирайся, когда будешь излагать свою версию моей славной биографии, ладно? — Рассмеялся я, пытаюсь привести в чувство затекшие от долгого сидения на тротуаре ноги. — А теперь пойдем, поищем дверь.

— Какую дверь? — Оживился Нумминорих.

— Любую. — Туманно объяснил я. — Вообще-то, я предпочел бы дверь в темноте, но поскольку здесь, кажется, только-только наступило утро...

Ничего, мы просто закроем глаза, это уже не раз работало, сработает и сейчас!

Мы пошли по узкой и совершенно пустой улочке. Мне оставалось только радоваться, что нас не занесло в какой-нибудь оживленный квартал: вид у нас был тот еще — все-таки у жителей прекрасной столицы Соединенного Королевства довольно экзотические представления о хорошей одежде! Думаю, даже демократичные берлинцы не смогли бы равнодушно созерцать развевающиеся полы наших лоохи и сногшибательные очертания тюрбанов, а уж мои сапоги с драконьими мордами на носках вполне могли довести до инфаркта какую-нибудь впечатлительную старушку...

В какой-то момент я с удивлением понял, что мне хочется, чтобы наша прогулка была долгой: я успел здорово отвыкнуть от Мира, в котором родился, так что обыкновенное посещение какой-нибудь задрипанной забегаловки — вряд ли в этом заброшенном районе могла найтись не задрипанная! — показалось бы настоящим приключением не только Нумминориху, но и мне самому! Но я тут же отогнал эту

знаю, как их называть! — собрались вместе, с тобой что-то случилось. Ты стал почти прозрачным, и этот кошмарный меч торчал из твоей груди, а ты его оттуда вынул, и из раны текла какая-то светящаяся жидкость... Ты разбрызгивал ее по сторонам и что-то кричал — таким жутким голосом! — Он жалобно посмотрел на меня. — Я знал, что ты могущественный колдун, тысячу раз об этом слышал, но я даже представить себе не мог...

— Можешь мне поверить, я тоже представить себе не мог! — Хмуро сказал я. — И до сих пор не могу. Не бери в голову, ладно?

— Так это же здорово, что ты так можешь! — Оптимистически сказал Нумминорих.

— Может быть и здорово, не знаю. — Я пожал плечами. — Ладно, а что было потом?

— Потом мне стало по-настоящему страшно, потому что на улице поднялся сильный ветер... Вернее, не так: ветер не "поднялся", он пришел, и он показался мне живым и очень сердитым — как человек! Он стучался в окно, как пьяный фермер, которого не пускают домой... А потом ветер поступил так, как непременно поступил бы пьяный фермер: он разбил окно и ворвался в комнату. В тот момент мне показалось, что нам всем конец, но ты начал кричать на ветер на каком-то непонятном языке, и он почему-то тебя послушался: немного утих и стал дуть нам всем в спину, подталкивая к окну. Ты выскочил в окно первым, потом ветер вытолкнул всех этих ребят... ну, и меня тоже. Вообще-то, он не очень сильно меня толкал — мне показалось, что я могу выбирать: идти с вами, или остаться. Разумеется, я решил идти с вами, залез на подоконник, спрыгнул и оказался здесь. Вы стояли, оглядывались по сторонам, я тоже огляделся и увидел, что никакого дома поблизости нет — только где-то далеко, за забором — так что я так и не понял, куда подевалось окно, из которого мы все вылезли... А мы действительно в другом Мире, Макс?

— Посмотри по сторонам. — Улыбнулся я. — Ты видел у нас такие деревья?

И такие дома, и такое небо, если уж на то пошло?

— Да, небо здесь совсем чужое. — Задумчиво согласился Нумминорих. — Деревья и дома — Магистры с ними, я же не знаю, как они выглядят где-нибудь в Тулане, или в Суммони... Но небо над нашим Миром совсем другое, это правда. А люди здесь есть?

— Этого добра тут хватает. — Кивнул я. — Между прочим, я сам родился под этим небом, парень! Несколько лет я даже жил здесь, неподалеку — тогда я был совсем маленьким, но я очень хорошо помню эту улицу. Видишь этот дом через дорогу? Там в палисаднике был крошечный бассейн, в нем жили серебристые рыбки с красными плавниками и хвостиками. А ранней весной вокруг бассейна цвели крокусы — это такие смешные симпатичные цветы, немного похожие на кремовые пирожные мадам Жижинды... Я мог часами стоять у этого дома, уткнувшись носом в щель между прутьями ограды: смотрел на рыбок и на крокусы. В то время мне казалось, что они — мои самые лучшие друзья...

— Так это правда? — Восхищенно спросил Нумминорих. — Ты действительно родился в другом Мире? Я слышал всякие смутные сплетни насчет твоего происхождения, но думал, что это — метафора, просто такой способ пошутить по поводу твоей загадочной силы. Пишут же в древней Книге Безумий, что

Соберитесь все вместе — как тогда, в гостинной. И постарайтесь пригласить меня в вашу компанию. А там посмотрим...

Я еще не успел захлопнуть рот, а уже знакомая холодная волна невыносимо чужих ощущений снова накрыла меня с головой. Не осталось никакого Макса — ни "грозного сэра Макса из Ехо", ни просто моего хорошего знакомого Макса, который как-то ухитрился отсидеться в одном из потаенных уголков моего сознания, чтобы время от времени высовывать наружу свой любопытный нос...

Наверное, в то пасмурное утро я действительно умер, но ничего не закончилось.

Где-то далеко все еще существовала боль — знакомая, тупая ноющая боль в груди, где навсегда засел меч Короля Менина — не слишком высокая плата за неуязвимость... Она не так уж и мешала, особенно сейчас, когда казалась мне совсем чужой болью. Я очень смутно помню, что я потом вытворял: кажется, это мистическое оружие все-таки оказалось в моих руках, и я дико орал что-то несусветное на неизвестном мне самому, а возможно, и вовсе никогда не существовавшем языке, вычерчивая какие-то загадочные знаки в стгуающем тумане воздуха, невыносимо горячего от моего собственного дыхания.

Вообще, мои жалкие попытки привести в порядок собственные впечатления от этой эксцентричной выходки, здорово похожи на беспомощную ревизию воспоминаний о затянувшейся на неделю вечеринке, в тех особо тяжелых случаях, когда тебе всего семнадцать лет, и до тебя добралось первое в жизни серьезное похмелье — а ведь случалось со мной и такое, когда-то, в совсем другой жизни, кто бы мог подумать... Даже джентльменский набор эмоций примерно тот же: мне до сих пор немного стыдно и немного любопытно — что же я все-таки натворил? — а в общем-то, все равно...

Помню только, что в какой-то момент оконное стекло разлетелось на куски под ударом невероятно сильного порыва ветра. Он подхватил — меня? нас? — и унес куда-то, где уже не было очаровательного унылого пейзажа гугландских окраин, и вообще ничего не было... Следующий эпизод: я смотрю себе под ноги, и вижу крошечные, неровные камешки мостовой, темные и мокрые, словно здесь недавно прошел дождь. И пахло именно так, как пахнет после дождя: свежестью, мокрой травой, и еще чем-то головокружительно сладким. Я поднял голову и увидел, что низкое серое небо причудливо расчерчено тонкими ветками цветущих лип — их запах вполне мог бы заставить меня заплакать от нежности и одиночества, но меня здесь по-прежнему не было...

"Господи, и куда нас занесло?" — Одинокая мысль лениво пошевелилась в моей опустевшей голове, потом поняла, что на нее никто не обращает внимания, и послушно затихла. Я наконец отвел глаза от серых кусочков неба, спрятавшихся между прозрачно-зелеными листьями, и огляделся по сторонам. Мои странные спутники были со мной, они обступили меня, как начинающие туристы своего инструктора, им только рюкзаков не хватало!

— Где мы, сэр Макс? — Вопрос задал не кто-то один, это был их общий голос. Кажется, я снова стал самостоятельной человеческой единицей, а ребята из Ордена Долгого Пути все еще оставались каким-то непостижимым единым целым.

— Мы здесь. — Глупо брякнул я. Огляделся и рассмеялся от неожиданности и удовольствия. Я отлично знал эту тихую безлюдную улицу на окраине Восточного Берлина — и как нас сюда занесло?!

— В этом Море я родился, ребята. — Сообщил я. — Правда, совсем в другом городе, но это уже не важно... Это Рейн Штейн Штрассе — Улица Рейновских Камней, и эти камушки действительно когда-то лежали на дне глубокой реки...

Это хорошее место, словно специально созданное для вас — возможно, лучшее, что можно найти. Здесь много заколоченных домов и заброшенных садов, среди которых есть совершенно великолепные... Правда, я не думаю, что так будет всегда: эти дома все-таки купят и заселят — может быть, очень скоро. Но вам же не составит труда отгородиться от остальных людей, я правильно понимаю?

— Более того, нам не составит труда сделать так, что люди вовсе не смогут отыскать эту улицу. — Мягко сказал кто-то — то ли Магистр Нанка, то ли по-прежнему все сразу, я еще не мог разобраться.

— Тогда ладно. — Равнодушно кивнул я. — Прощайте, ребята. — Я повернулся и пошел прочь, с удовольствием ощущая неровную поверхность крошечных рейнских камней под тонкими подошвами своих сапог. Мною овладела странная печаль — ни капли не похожая на обыкновенную грусть, или плохое настроение. Я был совершенно один в бесконечном чужом пространстве — и сейчас я понимал, что всегда был совершенно один! — вокруг меня было пусто, и внутри меня было пусто, и каждая клеточка моего тела знала без тени сомнения, что я уже умер, и все умерли, а может быть, нас и вовсе никогда не было, так что все бессмысленно — абсолютно! Это чувство пришло откуда-то извне, и поглотило меня — нечто похожее я уже испытывал, когда становился на след мертвеца, но тогда я мог просто сойти со следа, а теперь оставалось только ждать...

— Подожди, сэр Макс! — Магистр Нанка догнал меня и требовательно опустил легкую холодную руку на мое плечо. Я удивленно посмотрел на его юное лицо, растрепанные рыжеватые волосы, удивительно яркие синие глаза, честно пытаюсь припомнить, кто он, собственно говоря, такой? Через несколько секунд я вспомнил, но не испытал того мимолетного, но чертовски приятного чувства, которое обычно приходит в момент узнавания.

— Мы когда-нибудь сможем вернуться обратно? — Спросил он. — Я имею в виду: не сейчас и не завтра... Просто — когда-нибудь?

— Откуда я знаю? — Равнодушно ответил я. — Мы в одной лодке, Нанка. Я — не тот, кто совершает чудеса, я — тот, с кем они происходят, когда им самим заблагорассудится, так что я никогда не знаю, что будет на следующей странице...

— На какой странице? — Ошеломленно переспросил он.

— Это метафора. — Вздохнул я. — А может быть, и не метафора... В любом случае, я — не тот, кто заказывает музыку. А что касается твоего вопроса...

У меня был приятель, такой смешной толстенький поэт. Он очень долго ныл, что хочет уехать в Ташер, и дело кончилось тем, что я проникся и похлопотал перед судьбой об его отъезде. А за несколько часов до отплытия он пришел ко мне, вполне счастливый, но ужасно перепуганный — так часто бывает с везунчиками, чье заветное желание наконец-то грозит исполниться... И тогда я сказал ему, что он, дескать, зря так переживает: если ему не понравится в Ташере, всегда можно будет вернуться. И тут этот смешной парень ответил мне таким страшеньким каламбурчиком: "все всегда уезжают навсегда", а потом добавил, что вместо нас всегда возвращается кто-то другой. Наверное, он действительно был очень хорошим поэтом, этот господин Андэ Пу... Так что вы никогда не вернетесь, Нанка. И я

никогда не вернусь. Но тем, кто остался дома, вполне может показаться, что мы вернулись — откуда им знать, что это уже будем не мы!

— Ладно, будем считать, что я понял. — Кивнул он. — Жаль, что мне не довелось встретить тебя раньше, сэр Макс! Или, наоборот — хорошо, что так получилось... Во всяком случае, после всего, что ты мне сказал, я, пожалуй, не решился бы отправиться в путешествие по Тропам Мертвых — признаться, перед уходом я здорово рассчитывал вернуться!

— А ведь из этого страшного путешествия тоже вернулся не ты, а кто-то другой, правда? — Мрачно спросил я. Он задумчиво кивнул.

— Куда ты теперь? — Довольно равнодушно спросил он. — Или опять скажешь, что сам не знаешь?

— Разумеется, скажу — потому, что действительно не знаю. — Флегматично ответил я. Осторожно снял его руку со своего плеча и медленно зашагал по неровным мокрым камням. Сэр Нанка —к задумчиво смотрел мне вслед — его взгляд немного помогал мне чувствовать себя чем-то реальным: сейчас мне казалось, что пока меня кто-то видит, я есть, а что будет, когда мой силуэт скроется за ближайшим поворотом... Впрочем, мне было наплевать.

— Макс, извини, что я тебя отвлекаю, но я хотел спросить: мне уже можно снять плащ? — Вежливо спросил знакомый голос откуда-то из-за моей спины. Я остановился, как вкопанный и ошеломленно уставился туда, откуда раздавался голос Нумминориха.

— Как тебя сюда занесло, парень? — Восхищенно спросил я, с удовольствием ощущая, что мир вокруг меня снова становится вполне обычным местом, вполне пригодным для простой человеческой жизни: цвета потускнели, куда-то ушли незнакомые тревожные запахи, померкло сияние, очерчивавшее контуры предметов, но и пронзительно холодная пустота, переполнившая мое сердце, тоже отступила, Я знал, что никуда она не исчезла, а просто спряталась в дальнем уголке меня — до поры, до времени — но это была восхитительная передышка, я и мечтать о таком не смел!

— А это плохо, что меня сюда занесло? — Виновато спросил Нумминорих.

— Это замечательно! — Рассмеялся я, усаживаясь на краешек тротуара.

Машинально достал из кармана Мантии Смерти сигарету, рассеянно покрутил ее в руках, пытаюсь понять, что это такое. Потом сообразил и равнодушно спрятал ее обратно в карман — до лучших времен. Пока что мне ничего не хотелось, вернее, я никак не мог вспомнить, что именно чувствует человек, когда ему чего-нибудь хочется...

— Снимай свое чудесное рубище и садись рядом. — Я с улыбкой уставился на Нумминориха, который шел ко мне, небрежно перекинув через руку укумбийский плащ. — И все-таки я не понимаю: как тебе удалось за нами увязаться?

— Я просто вылез за вами в окно. — Растерянно объяснил он.

— В окно?!

— Ну да. Ты велел мне ходить за тобой, слушать, смотреть и не высовываться — вот я и ходил. Честно говоря, все эти ваши разговоры совершенно выбили меня из колеи, но мне было интересно — так интересно, как никогда в жизни!

— Могу себе представить! — Вздохнул я.

— Ну вот. — Спокойно продолжил он. — Когда все эти люди... существа — не

переодеться, да и хороший завтрак в крошечном трактирчике со странным названием "Сияющий нос" оказался тем самым событием, ради которого вполне стоило родиться... Меламори наконец-то рассталась с измятым клетчатым пледом и переделалась в одно из моих туланских лоохи. Я тут же окончательно уяснил, что на эту прекрасную леди совершенно невозможно смотреть без сладкой дрожи в коленках — вот уж не думал, что мне еще когда-нибудь доведется испытать классический набор головокружительных ощущений, доступных только очень молодым и по уши влюбленным ребятам...

После завтрака Нумминорих заявил, что теперь заднее сидение по праву принадлежит ему. Возражения на сей счет нашлись только у Друппи, которому всегда казалось, что валяться на мягком сидении гораздо приятнее, чем под ним. Но бедняге поневоле пришлось согласиться с нашим решением, просто потому, что нас было трое, а он один — типичные издержки демократии! В общем, Нумминорих наконец-то приступил к просмотру сновидений, скопившихся за время его продолжительного бодрствования, а мы с Меламори нерешительно переглянулись.

— Хочешь сесть за рычаг, или покататься? — Спросил я.

— Не знаю... Сначала все-таки покататься. Только ты будешь гнать так быстро, как умеешь, ладно? Как в ту ночь, когда мы ехали из Магахонского леса...

— Быстро — это запросто! — Улыбнулся я. — Но "как в ту ночь" у нас все равно не получится. Сегодня утром все может быть только как "сегодня утром"

Да оно и к лучшему...

— Твоя правда. — Задумчиво согласилась она и восхищенно умолкла: я как раз вырулил на загородную дорогу и разогнался так, что гусеницы от земли отрывались. Примерно через полчаса Меламори осторожно прикоснулась к моему плечу.

— Макс, — тихо спросила она, — а ты можешь сделать так, чтобы никто из нас не умер — ни ты, ни я?

— В смысле — вообще никогда? — Удивленно уточнил я. — Боюсь, что нет.

Вот Магистр Нанка — к был крупным специалистом в этом вопросе, но с моей легкой руки он навсегда покинул наш прекрасный Мир... Впрочем, я могу попробовать его навестить. Может быть, он будет так любезен, что примет меня хотя бы в подготовительную группу при своей школе...

— Да нет, я имею в виду — хотя бы в ближайшее время. — Робко сказала Меламори. — Все так замечательно, и мне совсем не хочется умирать. Мне вообще никогда этого не хотелось, но сейчас особенно...

— А с какой стати ты должна умирать, да еще и прямо сейчас? — Удивленно спросил я — и осекся, потому что до меня наконец-то дошло. Ну разумеется: когда-то — не то три, не то четыре бесконечно долгих года назад — мы с Меламори встретились в Квартале Свиданий, а люди, встретившиеся в Квартале Свиданий, должны заранее смириться с мыслью, что в их распоряжении всего одна ночь. Считается, что безумцы, рискнувшие продлить это удовольствие, обречены — по крайней мере, один из них. Собственно говоря, именно по этой причине Меламори сломя голову удрали из моей спальни на рассвете, а потом мы оба прошли через настоящий ад, пока нам не удалось с грехом пополам убедить себя, что у хорошей дружбы действительно есть некоторые преимущества перед страстью... Честно говоря, я даже не вспомнил об этом, когда удивительная птица, прилетевшая выручать меня в самое сердце Гугландских топей, превратилась в настоящую живую

по дороге! — и решил, что лучше перестраховаться.

— Сначала оденьтесь. — Я остановился у двери и машинально потерся затылком о прохладное дерево обшивки. Это оказалось чертовски приятно — можно было подумать, что я всю жизнь мечтал именно о таком удовольствии, и вот, сбылось, наконец-то!

Комендант тем временем поспешно закутался в тонкое темно-красное лоохи, которое извлек из почти невидимого, встроенного в стену платяного шкафа.

— Я оделся, хозяин. — Вяло сообщил он.

— Вот и славно. Теперь пошли. — И я, не оборачиваясь, вышел в холл.

Нумминорих с облегчением перевел дыхание, увидев меня, целого и невредимого, и понуро шагающего за мной коменданта, и поспешно снял укумбийский плащ — наверное для того, чтобы мы не наступили на его невидимую ногу.

— Ну что, теперь мы отвезем его в Ехо? — Счастливым голосом спросил он.

Я покачал головой, потом еще раз спросил себя: а не лучше ли сделать так, как предлагает Нумминорих? Отвезти эту сволочь, Андагуму, в Ехо, отдать ребятам Багуды Малдахана, пусть запирают его в одной из комфортабельных камер Холоми на пару столетий, в соответствии с гуманными законами Соединенного Королевства... Да, так было бы проще, и потом, я бы дорого дал, чтобы просто отправиться домой, прямо сейчас. Но я совершенно точно знал, что меня не устраивает такой конец этой паршивой истории. Орден Долгого Пути во главе с самим Магистром Нанкой уже отправился в бессрочную ссылку, навсегда исчез из этого Мира — я не сомневался, что именно навсегда, что бы там я не наговорил Нанке на прощание! А ведь в глубине души я был совершенно уверен, что ответственность за все случившееся лежала отнюдь не на них.

Оставалось надеяться, что им придется по душе сладкий запах цветущих лип на восточной окраине Берлина, и пивной привкус крови их новых соседей, заодно... А для господина коменданата у меня уже был написан совсем другой сценарий. "За чужие жизни можно заплатить только своей собственной", — упрямо думал я. Не знаю уж, с чего это мне взбрело в голову, что я и есть тот самый единственный и неповторимый парень, который уполномочен решать вопросы такого рода...

— Мы не повезем его в Ехо. — Сухо сказал я Нумминориху. — Вместо этого мы с сэром Андагумой совершим небольшую загородную прогулку. Он покажет мне окрестности, мы будем нюхать какие-нибудь орхидеи, пугать болотных птиц, и все такое... А ты забирай Друппи, садись в амобилер и дуй отсюда так, чтобы ветер в ушах свистел. Мы с сэром Андагумой проводим вас до ворот, чтобы обошлось без лишних расспросов. Жди меня в Авалати — в том самом трактирчике на центральной улице, мимо которого мы проезжали. Думаю, я быстро вас догоню.

— На чем это ты собрался нас догонять? — Хмуро спросил Нумминорих. — Если я уеду на нашем амобилере... Правда, у меня в пригоршне есть еще один, но не думаю, что он сможет проехать хоть дюжину миль по этим грешным болотам.

— Да, это проблема. — Согласился я. — Но сейчас мы с ней разберемся. — И повернулся к коменданту:

— Скажите мне, на чем вы ездите по окрестностям?

— Для таких поездок у нас есть амобилеры со специальными колесами, хозяин. — Вяло откликнулся он. — Они вполне могут проехать по любой дороге, даже в это

время года.

— Ну вот видишь, — улыбнулся я Нумминориху, — не только мы с тобой такие умные!

— Макс, мне не нравится, что ты собираешься где-то бродить с этим человеком.

— Упрямо сказал он. — Ты ведь хочешь его убить, да?

— Я не хочу. — Мягко поправил я. — Просто так надо.

— Тогда пойдем вместе. Мне так будет спокойнее... Мало ли, что может случиться!

— Может. — Кивнул я. — Но пока оно будет думать, случаться ему, или нет, ты будешь просто ждать меня в Авалати, парень. И не нужно тратить время на дискуссию, ладно? Все равно я уже все решил.

— Хорошо, не будем тратить время. — Кивнул Нумминорих. — Просто скажи, почему? Если уж я смог пройти в другой Мир по твоим следам... Почему я не могу прогуляться с тобой по гугландским болотам?

— Потому что я не хочу перекладывать на тебя часть ответственности за то, что собираюсь сделать. — Вздохнул я. — Я принял решение — думаю, что это не слишком хорошее решение, но я твердо намерен его выполнить. И поскольку это мое личное решение, ответственность за его последствия должна лежать только на мне. А если ты будешь присутствовать, ты станешь соучастником.

Теперь понятно?

— Теперь понятно. — Хмуро кивнул он. Повернулся и вышел в коридор. Мы молча дошли до двери, ведущей в нашу комнату. Нумминорих зашел туда, через несколько минут он вернулся в сопровождении совершенно счастливого Друппи, с нашими дорожными сумками наперевес — к счастью, мы так и не успели их распаковать.

— Не обижайся на меня, ладно? — Как можно мягче сказал я. Нумминорих удивленно помотал головой.

— Я и не думал обижаться, Макс. Просто грустно все это... И потом, мне очень не хочется оставлять тебя одного.

— Мне и самому не хочется оставаться одному. — Печально улыбнулся я. — Но я уже остался один, раз и навсегда.

— Что ты имеешь в виду? — Нахмурился он.

— Сам не знаю. — Вздохнул я. — Не обращай внимания, ладно? У меня был тяжелый день, и моя несчастная крыша уже не просто съехала, а скрылась за горизонтом... Только не спрашивай меня, что за "крыша", и куда она "съехала"

— а то наш разговор затянется до Последнего Дня Года... Лучше просто поезжай в Авалати и дожись меня, ладно? Надеюсь, что я вернусь, и по дороге домой мы сможем обсудить все эти милые лексические недоразумения...

Потом я велел коменданту объяснить своим подчиненным, что внезапный отъезд Нумминориха — это совершенно нормальное явление. Он, разумеется, выполнил мой приказ, так что через несколько минут наш амобилер выехал за ворота. Друппи порывался выскочить из машины, чтобы составить мне компанию: наверное, он тоже не хотел оставлять меня одного. Но Нумминорих что-то ему шепнул, и пес спокойно разлегся на заднем сидении. Когда они уехали, мне стало так тоскливо, что я чуть было не завыл, задрал голову к прозрачно-белому утреннему небу. Еще немного, и я бы послал зов Нумминориху, сказал бы ему, что я передумал, так что

поляне начали появляться более чем странные визитеры. Сначала пришли какие-то подозрительные типы, увешенные рогатками Бабум старинной конструкции — думаю, это были самые настоящие разбойники! Они о чем-то пошептались со стариком, и он их отпустил. Потом стали приходить какие-то звери, сэр Бонти их гладил, кормил какой-то ерундой, которую доставал из карманов, и тоже отпускал... А потом пришли гномы, целая дюжина. Я глазам своим не верил: честно говоря, до сих пор я думал, что гномы жили на земле Соединенного Королевства когда-то в древности, а потом куда-то подевались. А оказалось, что никуда они не подевались. Просто прятаться стали лучше, что ли?... С ними старик шептался довольно долго. Потом гномы ушли, и он сказал мне, что теперь мы можем по-настоящему расслабиться, поскольку гномы за безнадежные дела не берутся, а уж если что-то начинают, то непременно доводят до конца. Потом он устроился поудобнее на куче листьев и заснул, а я залез в амобилер и тоже задремал... Да, потом был еще такой забавный эпизод.

Я проснулся от лая Друппи, и чуть ума не лишился: на поляну пришло несколько деревьев. Я как раз видел, как они передвигались: медленно, опираясь на корни. Это было так жутко! Но тут проснулся старик, он подошел к деревьям, что-то им сказал, погладил их по стволам — в точности, как ты гладишь своих кошек — кажется, деревья тоже были готовы замурлыкать! Потом они ушли, а сэр Бонти опять заснул. Я сидел, как на иголках: все время ждал, кто еще к нам заявится. Но никого больше не было. А на рассвете вернулся этот гном, и с ним пришли вы...

— Какой крутой дядя этот сэр Тумата Бонти! — Уважительно сказал я. — Знаешь, я уже засыпаю... Ты пошлешь зов Джуффину, ладно? Скажешь ему, что все в порядке, а я свяжусь с ним, как только проснусь.

— А я уже успел послать ему зов. — Гордо сообщил Нумминорих. — Как только увидел, что вы идете. Он велел мне сделать это сразу же, чтобы ему не пришлось сидеть как на иголках лишнюю дюжину секунд.

— "Сидеть как на иголках", это надо же! Так мило с его стороны. — Виновато вздохнул я. — Вообще-то, существует наша внутриведомственная легенда, которая гласит, что сэру Джуффину Халли вообще все по фигуре, в том числе и наличие моего драгоценного тела в мире живых. Не могу сказать, что я в нее когда-нибудь по-настоящему верил, но все равно, любое наглядное опровержение этой романтической теоремы доставляет мне извращенное удовольствие... Будь другом, сэр Нумминорих, пошли ему зов, и перескажи мою последнюю фразу, слово в слово!

После этого я наконец отрубился — как выяснилось, на фантастически долгий срок. Я спал до самого Богни — а туда мы добирались чуть ли не целые сутки, поскольку Нумминориху пришлось довольно долго ждать паром на переправе. Мои героические спутники каким-то образом умудрились закинуть мое спящее тело на заднее сидение — они утверждали, что сие действо совершалось под сладкую музыку страшных ругательств, вылетающих из моего рта. Пока Меламори и Нумминорих в лицах пересказывали мне подробности этого выдающегося события, я успел сделать вывод, что за время моего отсутствия в мире бодрствующих людей они успели подружиться — впрочем, это я мог предсказать с самого начала, не посещая дюжину квалифицированных гадалок!

В Богни мы задержались на пару часов: всем нам позарез требовалось помыться,

рядом со мной... Во всяком случае, эти факты не вызывают сомнения.

Все остальное относится к области смутных догадок, которые я сейчас и сформулировать-то толком не смогу. Может быть, когда-нибудь потом, когда я стану старым и мудрым...

— Ладно, я подожду. — Великодушно согласился Нумминорих.

— Лучше расскажи мне, как вы меня нашли. — Попросил я, откидываясь на мягкую спинку сидения и закрывая глаза. — И что это за замечательный дедушка — шериф Авалати? Что мне сейчас требуется, так это хорошая сказка на ночь!

— Сделаем. — Кивнул Нумминорих. — Что касается этого, как ты выражаешься, "дедушки"... Когда пошли вторые сутки твоего отсутствия, я понял, что рехнусь, если срочно что-нибудь не предприму. Я отправил зов сэру Джуффину, и он сказал, что мне очень повезло, что я нахожусь именно в Авалати, а не где-то еще, и что я должен немедленно отправиться к старому шерифу Бонти и попросить его о помощи. Сэр Джуффин утверждал, что он очень могущественный человек... Можешь себе представить мое разочарование, когда я разыскал дом шерифа — он показался мне не просто пустым, а вовсе необитаемым! Я обыскал дом и наконец добрался до чердака, где и обнаружил этого старика, который мирно дремал в гамаке... Я будил его часа полтора, четное слово!

— Сразу видно могущественного человека! — Фыркнул я.

— Да, но тогда мне было не до смеха. — Вздохнул Нумминорих. — Потом этот тип все-таки проснулся и заявил, что у него есть твердый жизненный принцип: не заниматься делами до завтрака, и еще один принцип, такой же твердый — всегда готовить завтрак самому. Я был готов завывать, но он послал меня во двор за дровами, и я пошел. А что мне оставалось делать? Потом сэр Бонти чуть ли не час разводил огонь. Я настойчиво предлагал ему свои спички, но он сказал, что в его возрасте нельзя есть что попало. Дескать, его завтрак должен быть приготовлен на "живом огне", а "живой огонь" от спички не зажжешь... Наконец, он справился с огнем и начал варить какую-то жуткую черную кашу — старик утверждал, что она очень полезна для его потрепанной временем телесной оболочки, но мне и смотреть-то было страшно на этот деликатес... По-моему, на приготовление каши ушло часа два, а уж мне они показались настоящей вечностью! Ел он тоже ужасно медленно, зато съел полный горшок своего диетического месива. И только после этого священнодействия сэр шериф соизволил меня выслушать. Я сказал ему, что ты поехал куда-то на болота и пропал. Он важно покивал и заметил, что это совершенно нормально: дескать, на этих грешных болотах то и дело кто-нибудь пропадает. Я был готов начать биться головой о стенку, но тут сэр Бонти внезапно улыбнулся, заявил, что нет проблем, и велел мне отвезти его туда, куда он скажет. Мы полдня колесили по лесу, наконец он выбрал эту полянку, вылез из амобилера, тихонько свистнул несколько раз — знаешь, такая странная мелодия: вроде простенькая, а запомнить невозможно! — сел на кучу сухих листьев, закурил трубку и сказал, что теперь надо просто ждать: рано, или поздно что-нибудь случится. К тому моменту я уже совсем потерял голову, но он меня как-то успокоил — просто посмотрел на меня, и я перестал нервничать, представляешь?

— Представляю. — Сонно согласился я. — И что было дальше? Откуда взялся этот сердитый гном?

— Из леса. — Объяснил Нумминорих. — И не он один. Примерно через час на

пусть он просто вернется, заберет меня отсюда, и мы поедем домой... Но оказалось, что парадом уже давно командую не я, а какой-то упрямый незнакомец, внезапно обнаружившийся в темной глубине моего существа. Он был тем, кто принимает решения и действует, не раздумывая, а моему хорошему приятелю Максусу оставалось только молча ждать, когда ему позволят вернуться — если еще позволят, хоть когда-нибудь!

Так что я, разумеется, не завыл, и не стал звать Нумминориха. Вместо этого я тихо шепнул коменданту, что мне нужен амобилер, пригодный для поездок по здешним местам. Через несколько минут я получил счастливую возможность одобрительно осмотреть толстые массивные колеса предоставленного нам амобилера: они показались мне удачным компромиссом между нормальными колесами и безумными танковыми гусеницами, которые я в свое время нахально присобачил к собственному транспортному средству. Потом я уселся за рычаг, сэр Андагума покорно устроился рядом, и мы выехали за ворота.

— Здесь поблизости есть место, где вы хотели бы умереть? — Вежливо спросил я своего пленника.

— Я нигде не хочу умирать, хозяин. — Флегматично заметил он.

— Да, разумеется... Глупый вопрос получился! — Невесело усмехнулся я. — Ладно, тогда просто скажите мне, какая из дорог ведет к болотам?

— Здесь все дороги ведут к болотам, хозяин. Кроме той, по которой уехал твой спутник — это дорога в Авалати, а там почти нет болот.

— Ладно, тогда едем на юг. — Решил я. — Мне понравился пейзаж за окном кабинета Магистра Нанки. Будем надеяться, что вся территория его бывших владений выглядит так же очаровательно... Вам нравятся эти места, сэр Андагума?

— Мне вообще не нравится Гугланд. — Вяло сообщил он. — Каждое утро я смотрел в окно и понимал, что ненавижу эту землю...

— Нельзя ненавидеть землю, на которой живешь. — Мягко сказал я. — Мне бы хотелось, чтобы вы ее полюбили — хотя бы сейчас. — Я хотел добавить еще что-то, потом посмотрел на равнодушное лицо своей жертвы и заткнулся: какие уж тут разговоры!

— Теперь мне здесь нравится, хозяин. — Покорно сказал сэр Андагума. Мне ужасно захотелось дать себе по морде, но это было так же бесполезно, как и мои идиотские попытки поговорить с ним по душам, напоследок...

Через несколько часов я понял, что амобилер дальше не поедет. Думаю, что даже настоящий вездеход здесь был бы бесполезен: почва стала такой топкой, что мои сапоги увязали в ней чуть ли не по щиколотку. Все же я довольно долго брел куда глаза глядят, путаясь в высокой белесой траве.

Комендант безропотно шагал следом за мной. В конце концов я остановился и огляделся. Нас обступало безбрежное море такой же травы, светлой, как пасмурное небо над нашими головами. Кое-где темнели пятна воды. Меньше всего это место походило на знакомый мне Мир — казалось, что меня случайно занесло в совершенно необитаемое пространство, существующее только в воображении какого-то безнадежного сумасшедшего. Я рассеянно подумал, что именно так должны выглядеть пейзажи дантовского лимба, вот только здесь не было даже печальных призраков каких-нибудь местных Вергилиев... Идти дальше мне не хотелось, возвращаться к амобилеру — тоже. Так что я просто остановился и

некоторое время молча смотрел в какую-то несуществующую точку. Сэр Андагума равнодушно сопел за моей спиной. Я пожал плечами и повернулся к нему.

— Последний приказ, господин комендант. Сейчас вы должны отправиться на прогулку по эти местам — один, без меня. Вы должны найти какую-нибудь хорошую трясиину. Пусть она вас поглотит. После этого вы будете свободны от необходимости выполнять мои дурацкие приказы... и от необходимости жить дальше, заодно.

— Хорошо, хозяин. Я найду трясиину и дам ей себя поглотить. — Покорно сказал он и пошел куда-то вперед. Я мог не сомневаться, что этот бедняга честно выполнит мой приказ: а что ему оставалось делать?! Некоторое время я тупо смотрел, как мелькает среди высокой болотной травы его красное лоохи, потом повернулся и пошел назад.

Через полчаса я понял, что заблудился. Нашего амобилера нигде не было.

Вернее, он где-то был, разумеется, но я никак не мог обнаружить это замечательное место.

— И на кой тебе вообще понадобилась эта пешая экскурсия, дорогуша? — Насмешливо сказал я себе. — Ты вполне мог отдать ему тот же самый приказ и остаться в своем амобилере... И вообще ты мог отдать ему этот грешный приказ прямо в его спальне, и спокойно ехать домой... Впрочем, у тебя всегда была беда с головой!

Я еще не закончил говорить, когда почувствовал, что моя правая нога подозрительно глубоко погрузилась в топкую почву. Меня прошиб холодный пот.

Я поспешно вытащил ногу и устоялся на сапог. Судя по его состоянию, я только что увяз почти по колено. Меня охватила самая настоящая паника: до сих пор мне не приходило в голову, что я вполне могу разделить страшную судьбу своей жертвы. Я совсем не знал этих мест, я никогда не бродил по тайным тропинкам между трясиинами, я вообще еще никогда в жизни не гулял по болотам, у меня не было даже какой-нибудь элементарной палки, чтобы нащупывать путь, так что у гугландских болот имелись хорошие шансы получить мое тело в вечное владение.

Потом я повел себя так глупо, что самому не верится: я позволил себе рехнуться от страха и опрометью понесся куда-то вперед, приминая хрупкие стебли травы. Я бежал так быстро, что почти не касался ногами земли — возможно, именно поэтому мне довольно долго удавалось не увязнуть. Кажется, я что-то кричал, по моим щекам текли слезы, а мое тело то и дело сводила судорога: оно уже предчувствовало, как будет корчиться в холодной глотке болота... Потом я споткнулся, упал вниз лицом и ощутил, как под моим животом медленно открывается голодный рот трясины: мне показалось, что я стремительно погружаюсь в топкое липкое месиво грязи, а потом мне стало абсолютно все равно, потому что я наконец-то потерял сознание: все-таки иногда небеса бывают милосердны!

Когда я пришел в себя, я лежал на спине и дрожал от холода. Было темно.

Мокрая одежда облепила мое тело — описать не могу, как это было неприятно! Я инстинктивно свернулся клубочком. Теплее не стало, зато я почему-то почувствовал себя спокойнее. Потом я понял, что на меня кто-то смотрит из темноты. Несколько лет жизни в Ехо сделали мое зрение почти таким же острым, как у коренных угуландцев: я вполне могу разглядеть в темноте все, что мне

Меламори, этот замечательный парень — сэр Нумминорих Кута, наш штатный нюхач и самый настоящий гений. Можешь себе представить, он уже научился гонять на амобилере почти так же лихо, как мы с тобой! До сих пор я был уверен, что в этом прекрасном Мире всего двое таких сумасшедших, а теперь нас трое.

— Да, это хорошая новость. — Уважительно кивнула она. Потом опустила глаза, критически оглядела клетчатый плед, с некоторой претензией на элегантность ниспадающий с ее плеч и смущенно рассмеялась.

— Ничего, что я в таком виде, сэр Нумминорих? Понимаете, вообще-то мой нынешний облик не может дать полного представления о моей обычной манере одеваться, просто на сей раз вышло так, что я легла спать на Арварохе, а потом проснулась на какой-то жуткой кочке в самом центре Гугландского болота, и сэр Макс был так любезен, что отдал мне свое старое одеяло: ему показалось, что элегантная простота этого силуэта как нельзя лучше соответствует ситуации...

— Вы замечательно выглядите, леди Меламори. — Галантно соврал Нумминорих. — Впрочем, в амобилере лежат наши дождевые сумки. Там полно чистых, сухих лоохи, так что вы можете переодеться, если ваш костюм вам уже приелся.

— Нет уж! — Решительно сказал я. — Такие грязные существа, как мы с этой леди, не имеют права даже прикасаться к хорошим вещам. Сначала мы доберемся до ближайшего населенного пункта и отможем в какой-нибудь ванне.

— Вообще-то мне ужасно хочется потерпеть до Ехо и заявиться в таком виде в дом своих родителей! — Мечтательно сказала Меламори. — Несколько секунд созерцать лицо моего папочки — что может быть лучше... Но столько я, пожалуй, не продержусь. Разве что, действительно — до ближайшего населенного пункта!

Потом она свернулась калачиком на заднем сидении амобилера, запустив пальцы в мохнатый загривок пристроившегося рядом Друппи, и уснула прежде, чем мы отправились в путь.

— Садись за рычаг, ладно? — Попросил я Нумминориха. — Возница из меня сейчас тот еще: я не спал трое суток, или еще больше... А кстати, сколько меня не было?

— Ровно трое суток, так что все правильно. Мы с тобой расстались на рассвете, три дня назад... Ох, Макс, эти три дня были не самым лучшим периодом в моей жизни! Я проклинал все на свете, говорил себе, что был обязан отправиться с тобой, несмотря на все твои дурацкие приказы... Ну, ты сам наверное знаешь, как бывает в таких случаях!

— Знаю. — Виногато улыбнулся я. — Моему свинству есть только одно оправдание: это было совершенно мистическое свинство! Я и сам не знаю, как меня угораздило застрять в этом грешном болоте и ни разу не вспомнить, что где-то есть Мир, в котором живут люди, и эти самые люди ужасно беспокоятся по поводу моего отсутствия... Если честно, у меня пока нет никаких разумных объяснений этого прискорбного феномена!

— До задницы мне твои объяснения. — Фыркнул он. — Главное, что ты все-таки нашелся... — Он немного замялся и шепотом спросил:

— А эта леди — она-то откуда взялась?

— Меламори сказала тебе чистую правду. — Я растерянно пожал плечами. — Она действительно легла спать на земле Арвароха, а проснулась на мокрой кочке,

Меламори приснула, а к Нумминориху наконец вернулся дар речи.

— Макс, где ты был? — Строго спросил он.

— Только постарайся не превратиться в мою мамочку, ладно? — Ехидно попросил я. — А то у тебя уже начинает получаться...

— Тебе смешно! — Серdito сказал он. — Знаешь, как я испугался...

— Вообще-то могу себе представить. — Вздыхнул я. — Свинство с моей стороны, конечно, но не так уж я и виноват...

Потом до меня кое-что дошло, и я удивленно спросил:

— А почему ты просто не прислал мне зов? Ну я-то, положим, временно сошел с ума, а посему как-то не подумал, что ты меня ждешь и волнуешься...

Если честно, я вообще ни разу не вспомнил, что в этом Море есть какие-то другие люди! Я и с Джуффином не связывался... Но ты же мог просто прислать мне зов, и все!

— Не мог. — Возразил он. — Я много раз пытался, но у меня ничего не получалось. Можно было подумать, что тебя вообще нет в этом Море, и никогда не было. Поэтому я так испугался...

— Это все болота. — Меланхолично заметил усатый старик. — Они любят такое устраивать: человек, который бродит по болоту, еще жив, а его близкие не могут послать ему зов — так, словно он уже давно умер... Ну, все хорошо, что хорошо кончается. Я рад, что у вас все в порядке, а теперь я, с вашего позволения, откланяюсь. Я старый человек, и мне вредно подолгу сидеть на сырой земле... Пошли, Коппи. Проводишь меня по старой дружбе?

Сердитый гном энергично закивал.

— Может быть, мы вас подвезем? — Нерешительно предложил Нумминорих. — Вы же не собираетесь идти пешком до самого Авалати?

— Не собираюсь. — Кивнул старик. — Но трястись в вашей телеге мне тоже не хочется. Не беспокойся за меня, мальчик: Коппи проведет меня Тайным Путем Гномов, а это — именно та прогулка, которая может пойти мне на пользу!

Прощайте, ребята... И извините, что я назвал вас барышней, леди. Я не хотел вас обидеть.

— А я не обиделась. — Смущенно сказала Меламори. — Просто у меня есть глупая привычка защищаться даже тогда, когда на меня никто не нападает...

— Ничего, милая, в вашем возрасте еще все поправимо. — Добродушно утешил ее старик. Потом он исчез так внезапно, словно его вовсе никогда не было. Маленький человечек в меховом плаще тоже исчез. Я растерянно покрутил головой.

— Кто это был, Нумминорих?

— Это был сэр Тумата Бонти, шериф Авалати. — Задумчиво сказал Нумминорих. — В последнее время на моем пути то и дело попадают удивительные существа, но этот старик — нечто особенное... Извини, Макс, но может быть ты сначала познакомишь меня со своей спутницей?

— Да уж, светскими манерами я никогда не отличался! — Виновато улыбнулся я.

— Кстати, эта леди просто создана для того, чтобы пополнить коллекцию "удивительных существ", то и дело возникающих на твоём пути...

Леди Меламори Блим, Мастер Преследования Затаившихся и Бегущих. Заслуженные ветераны Тайного Сыска возвращаются в строй — что может быть лучше...

почему-то надо разглядеть. Так что я осторожно огляделся. Сначала я не увидел никого, а потом понял, что в нескольких метрах от меня сидит довольно большая птица. Думаю, я не заметил ее сразу только потому, что ожидал увидеть нечто более человекообразное. Глаза птицы сияли теплым золотистым светом, как окна маленького лесного домика. Я вдруг понял, что эта ночная птица — мой самый лучший друг под этим небом. "Она прилетела, чтобы не дать мне умереть", — почему-то подумал я.

— Спасибо, что ты пришла, птица. — Тихо, чтобы не вспугнуть ее звуком своего голоса, сказал я. — Без тебя мне было бы страшно, а с тобой как-то спокойнее...

— Разумеется, со мной спокойнее. — Невозмутимо подтвердила птица. Я рассмеялся от неожиданности: ну конечно же, это был буриух! А ведь круглые сияющие глаза птицы сразу показались мне похожими на совиные...

— Откуда ты взялся, милый? — Восхищенно спросил я. — Я-то думал, что буриухи не живут в Гугланде...

— Буриухи действительно не живут в Гугланде. — Подтвердила птица. — Только я не "милый", а "милая", если уж на то пошло...

— Так ты девочка? — Глупо переспросил я. И снова рассмеялся:

— Значит, ты — не буриух, а буриушка!

Почему-то присутствие этой птицы сделало меня абсолютно счастливым и спокойным, несмотря на мокрую одежду, отсутствие автомобилиста, позднюю ночь и многие мили непроходимых болот, в самое сердце которых как-то занесло меня, дурака.

— Первый раз в жизни вижу тебя таким беспомощным. — Спокойно сказала птица. — Знаешь, а мне даже нравится! Что-то в этом есть...

— А разве ты видишь меня не первый раз в жизни? — Удивленно спросил я.

— Что, ты прилетела за мной из Большого Архива? А откуда вы узнали...

Но птица не дала мне договорить.

— Я вижу тебя далеко не первый раз в жизни. — Важно сказала она. — Но я прилетела не из Большого Архива. И кроме того, я не совсем птица.

— А кто? — Ошеломленно спросил я.

— Что, ты хочешь сказать, что в этом прекрасном Море так много женщин, готовых прилететь с края земли, чтобы вытащить тебя из болота? — Насмешливо спросила птица. — Между прочим, добраться сюда с Арвароха очень трудно — даже во сне...

— С Арвароха? — Тупо повторил я. А потом я чуть снова не грохнулся в обморок, потому что понял, кто сидит рядом со мной.

— Меламори. — Тихо сказал я. — Ты превратилась в буриуху и прилетела ко мне, а это значит, что я окончательно сошел с ума... Никогда не думал, что мне так повезет с галлюцинациями!

— Я — не галлюцинация. — Птица наклонила голову набок, внимательно разглядывая меня. Потом добавила:

— Ты не думай, я не всегда такая... Просто я подружилась с буриухами Арвароха — помнишь, почти год назад я говорила тебе, что собираюсь их навестить? Ну вот, я так и сделала: пошла в поселение старых буриухов и нахально сказала: "а вот и я!" Почему-то я им очень понравилась, и они велели мне оставаться с ними. Знаешь, они почти совсем не похожи на буриухов, которые живут у нас, в

Большом Архиве, так что я и представить себе не могла, чем может закончиться мой визит вежливости... Я больше не возвращалась в замок Алотхо, потому что они сказали... Ладно, это неважно! И старые бурибухи научили меня таким странным вещам — сама до сих пор не могу к этому привыкнуть!

— Например, превращаться в птицу? — Восхищенно спросил я.

— Да. — Просто ответила она. — Вообще-то, я еще не умею по-настоящему превращаться в птицу. Только во сне... Мне снится, что я бурибух, представляешь? И не просто снится: этого бурибуха, в которого я превращаюсь во сне, могут видеть и другие люди — вот что самое удивительное! Вот и ты сейчас меня видишь, а ведь настоящая Меламори в это время спит на мягкой подстилке из перьев... Ты знаешь, мне пришлось поселиться в гнезде! Правда, оно очень большое и уютное, и расположено совсем низко над землей, но все равно это обыкновенное птичье гнездо... Знала бы моя бедная мамочка!

Я неудержимо расхохотался, представив себе, с каким лицом вельможная леди Атисса Блимм будет выслушивать новость о том, что ее единственная наследница ночует в птичьем гнезде! А устав смеяться, я с надеждой спросил:

— А ты сейчас можешь превратиться в леди Меламори?

— Не знаю. — Нерешительно ответила она. — Вообще-то, вряд ли... Для того, чтобы снова стать человеком, мне надо проснуться... А если я проснусь, то окажусь там, где заснула, правда? И тогда ты останешься один, и болота снова возьмут власть над тобой. Тут тебе даже меч Короля Менина не поможет: он сам не слишком-то ладил с болотами, а в юности чуть было не погиб в болотах Ландаланда — я читала, что он влип там, в точности как ты здесь. И ему на помощь пришел не какой-нибудь великий колдун, а обыкновенный человек, его слуга. Болота могут легко одолеть одинокого путника, но почему-то пасуют перед хорошей командой... Ты хоть помнишь, что они тебя почти убили?

— Кто — они? — С ужасом спросил я.

— Болота. — Терпеливо пояснила птица. — Болота Гугланда живые. Впрочем, все болота вполне живые, да и не только болота... Одним словом, они решили поохотиться на тебя, и у них это отлично получилось. Тебе ведь даже не пришлось в голову, что ты можешь шархануть по ближайшей кочке своим Смертным Шаром и приказать, чтобы это безобразие немедленно прекратилось, правда?

— Правда. Сокрушенно кивнул я. — А что, у меня могло получиться?

— Разумеется, ты же Вершитель. — Ответила она. — Но духи болот заставили тебя забыть о собственном могуществе... Хорошо, что я успела вовремя: ты уже был готов добровольно захлебнуться в ближайшей луже...

— Что ж, так мне и надо! — Усмехнулся я. — Если уж я решил, что имею право кого-то приговаривать к смерти, мне следовало ожидать, что тут же появятся желающие зачитать и мой смертный приговор...

— Да, ты был очень неосторожен. — Серьезно согласилась птица-Меламори.

— Я очень испугалась, когда увидела во сне твои отчаянные скитания по болотам, и поняла, что происходит... Я так хотела тебе помочь, что мне наконец-то удалось улететь за пределы Арвароха, а ведь мои учителя, бурибухи, говорили, что это — самое трудное. Арварох — жадный материк, он цепко держит своих обитателей, даже во сне им редко удается попадать в другие места, а уж в таком сне, как у меня... Знаешь, я ужасна рада, что спасла тебе жизнь. Вообще-то, я самого

воздухе, а я проснусь... и буду реветь до следующего заката!

— Ничего в таком роде не будет. — Пообещал я. — Я, конечно, эксцентричный парень, но зачем-то сиять лиловым пламенем и куда-то исчезать — это уже как-то слишком!

— Вы идете, или не идете? — Кажется, гному ужасно хотелось поставить нас в угол.

— Мы идем. — Миролюбиво сказал я. — Не сердись, дяденька!

— Вот так-то лучше. — Удовлетворенно кивнул гном. Кажется, ему действительно пришлось по вкусу мое обращение...

Потом нам стало не до разговоров: этот гном оказался на редкость шустрым парнем, так что мы с Меламори едва за ним поспевали. Впрочем, она-то была в отличной спортивной форме, так что ее прыжки с кочки на кочку были легкими и грациозными, а вот я выдохся очень быстро. Примерно через полчаса ко мне пришло легендарное "второе дыхание", еще минут через десять — третье... После того, как ко мне пришло двадцать девятое дыхание, мои ресурсы исчерпались окончательно, так что последние несколько минут я уже не шел, а упорно волок куда-то вперед свое тело, совершенно неприспособленное к кроссу по пересеченной местности.

Это издевательство закончилось совершенно неожиданно: я внезапно обнаружил, что почва под ногами стала вполне твердой, высокая белесая болотная трава сменилась рыжеватой щетиной жесткого лесного мха, нас обступили толстые, позеленевшие от вечной сырости, стволы деревьев. За деревьями блестел корпус моего амобилера и алело зимнее лоохи Нумминориха.

Нам навстречу устремился белоснежный вихрь: кажется, Друппи успел здорово соскучиться! Не добежав до нас несколько метров, он затормозил и изумленно уставился на Меламори. Некоторое время пес нерешительно переводил взгляд с меня на нее, пытаясь понять, чей нос следует облизывать в первую очередь, потом природа взяла свое, и он решил начать с Меламори: все-таки прекрасная леди есть прекрасная леди!

— Ну вот и ваш сэр Макс, в целостности и сохранности, да еще и с барышней, а вы переживали. — Флегматично произнес чей-то знакомый голос. Я присмотрелся и увидел, что на куче сухих листьев позади Нумминориха сидит совершенно седой старик, сморщенный, как сушеная слива. Его пышные белоснежные усы свисали почти до земли.

— Я не барышня! — Хмуро сказала Меламори. Я улыбнулся, потому что узнал высокомерные интонации старой доброй леди Меламори — не так уж она изменилась, оказывается! Но она тут же рассмеялась, повернулась ко мне и комично развела руками.

— Это называется "добро пожаловать домой"! На Арварохе я была такая важная персона, а здесь опять "барышня"... Защити мою честь, сэр Макс, будь так любезен! А то я вспомню все, чему меня учили на Арварохе, буду полдня грызть землю, чтобы прийти в священную ярость, а потом еще дюжину дней — тупо убивать всех, кто под руку подвернется...

— Страсти какие! — Уважительно сказал я. — Ладно, давай ее сюда, твою честь — пусть пока побудет у меня. А когда доберемся до Ехо, я положу ее в сейф — самая надежная защита!

На рассвете — кажется, это был уже третий рассвет, который мы с Меламори встретили вместе — откуда-то из густых зарослей болотной травы появился маленький — он явно не доставал мне до пояса — коренастый человечек. Он был укутан в меховой плащ с капюшоном, из-под капюшона блестели сердитые зеленоватые глаза.

— Ты и есть Тайный Сыщик Макс? — Хмуро осведомился он у меня.

— Во всяком случае, я знаком с целой кучей людей, которые совершенно уверены, что я — он и есть. Так что, опираясь на мнение осведомленного большинства, я могу с некоторой долей уверенности предположить, что вы пришли по адресу. — Весело ответил я.

— Эк закрутил! — Неодобрительно отозвался этот сердитый гном. — Ты сам-то понял, что сказал? Ладно, пошли. Тебя ищут.

— Кто меня ищет? Нумминорих? — Виногато спросил я. Только в этот момент я осознал нечеловеческие масштабы собственного свинства и был потрясен до глубины души.

— Не знаю я никакого Минориха. — Буркнул гном. — Стал бы я из-за него по болотам бегать... Тебя ищет сам старый Тумата Бонти — вот кто!

— Ну, если сам Тумата Бонти — тогда конечно, какой разговор! — Расхохотался я.

— Это кто, Макс? — Настороженно спросила Меламори. — И кто такой этот Тумата Бонти, если уж на то пошло?

— Понятия не имею! — Весело признался я. — Но мне кажется, что этот сердитый малыш собирается вывести нас из этого грешного болота, что нам, собственно говоря, и требуется.

— Не так уж тут было плохо, ты не находишь? — Усмехнулась она.

— Тут было просто великолепно. — Мечтательно вздохнул я. — Но мы вполне можем позволить себе хорошее продолжение — просто в более комфортных декорациях. Знаешь, я все время ловил себя на мысли, что мне ужасно хочется залезть в горячую ванную, а потом — в настоящую человеческую постель, под теплое одеяло, и все такое...

— Я всегда подозревала, что ты совершенно неромантичный тип! — Вздохнула моя прекрасная леди, величественно кутаясь в плед — в данных обстоятельствах он вполне заменял теплое лоохи. Я сделал то же самое.

— Я романтичный, просто очень грязный. — Объяснил я. — Еще дюжина дней такой замечательной жизни, и на мне начали бы расти грибы... Ты любишь мужчин, на которых растут грибы?

— Не знаю. — Задумчиво сказала Меламори. — Надо бы попробовать...

— Идемте скорее. — Серdito напомнил гном. — Делать мне нечего — слушать, что вы метете! И откуда взялась баба? Мне сказали, что ты один.

— Сам ты баба! — Буркнул я. — И вообще это не твое дело, сэр ворчун!

Может быть, это моя тень... А что, у каждого свои маленькие причуды!

— Это кто еще чья тень! — Грозно сказала Меламори. — Ишь ты, разбежался!

— Ну ладно, значит это я — твоя тень. — Миротлюбиво согласился я. — Между прочим, со мной по-прежнему очень легко договориться, ты еще не заметила?

— Я еще ничего не успела заметить. — Улыбнулась она. — Я же все время пялилась на тебя, и ждала, когда ты засияешь лиловым пламенем и растаешь в

начала мечтала именно о чем-то в таком роде!

— Очень мило с твоей стороны. — Улыбнулся я. — А ведь считается, что это храбрые рыцари мечтают спасти прекрасных леди из пасти какого-нибудь дурацкого дракона, а не наоборот...

— Мало ли, что считается! — Пренебрежительно фыркнула она. — Мои буривухи непременно сказали бы, что "люди так хотят хоть чем-то отличаться от прочих живых существ, что все время пытаются говорить глупости, поскольку кроме людей на это никто не способен..."

— Здорово! — Рассмеялся я. — А они действительно так говорили?

— Не помню. — Равнодушно ответила она. — Просто я очень хорошо усвоила их логику, так что могу быстро сконструировать классический афоризм арварохских буривухов на любую заданную тему... Знаешь, Макс, на твоём месте я бы попробовала немного поколдовать и обзавестись какой-нибудь теплой одеждой. Ты такой мокрый, а сейчас зима... Ты же подцепишь элементарную пошлую простуду, сэр Вершитель!

— Из тебя получилась такая мудрая птица, милая! — Нежно улыбнулся я.

Потом зарыл руки в сырую траву и попытался сосредоточиться. Через несколько минут я стал счастливым обладателем красного клетчатого пледа: мои потаенные желания всегда были сильнее осознанной необходимости, а в настоящий момент я мечтал именно о своем старом уютном пледе, а не о какой-то абстрактной теплой одежде! Я проворно скинул с себя мокрую Мантию Смерти, потом принялся за скабу. Птица — моя Меламори! — с видимым интересом наблюдала за этой процедурой. Я почувствовал, что краснею, чего со мной уже давно не случилось!

— Отвернись. — Смущенно попросил я. — Кажется, я тебя стесняюсь.

— Стесняешься? — Удивилась она. — С каких это пор?

— С тех пор, как ты стала птицей. — Рассмеялся я. — Я не привык прыгать голышом перед малознакомыми буривухами... И потом, ты же спишь. Не хочу, чтобы тебе лишний раз снились голые мужчины!

— Между прочим, мне никогда не снятся голые мужчины! — Гордо сказала она. — В Мире полным-полно снов поинтереснее... Ладно уж, могу и отвернуться, если тебе так хочется!

Я быстро разделся, закутался в плед, понял, что мне так хорошо, как еще никогда не было, и тихонько рассмеялся по поводу своего давешнего приступа стыдливости. Птица поняла, что на меня уже можно смотреть, и подошла поближе. Я снова рассмеялся, глядя на нее: у всех буривухов очень забавная манера передвигаться по земле, и леди Меламори не была исключением!

— Зато я умею летать, а ты не умеешь! — Обиженно сказала она, сразу же поняв причину моего веселья.

— Научишь? — С энтузиазмом спросил я.

— Может быть. — Задумчиво ответила она. — Хотя, как же я тебя научу, если я живу на Арварохе, а ты — здесь?

— А ты прилетай. — Просто предложил я. — Или приезжай. Или еще лучше — проснись сегодня здесь, а не там...

— Думаешь, у меня получится? — С сомнением спросила она.

— У тебя все получится, если захочешь. — Легкомысленно заявил я.

Протянул руку и осторожно погладил мягкие перышки птицы. — Из тебя

получился очень хороший буривах, милая. Наверное, самый лучший на свете. Но если бы здесь оказалась настоящая леди Меламори... Знаешь, за такое чудо ничего не жалко!

Птица подошла еще ближе. Несколько минут она молчала, ловко подставляя свою пушистую голову под мою ладонь. Потом нерешительно сказала:

— Но если у меня не получится проснуться здесь, ты останешься один в этих болотах, Макс! Ночью они еще опаснее, чем днем... Может быть, лучше не рисковать?

— Лучше. — Согласился я. — Не рисковать — это всегда лучше. Но мы все равно рискуем, правда?

— Правда. — Согласилась она. — Знаешь, все бы ничего, но мне здорово не хватает рук. Надо бы тебя обнять, а крыльями не получается... Только теперь твоя очередь отворачиваться. Если ты будешь смотреть, у меня точно ничего не получится!

— Я могу не просто отвернуться, а спрятаться! — Рассмеялся я, подтягивая колени к подбородку и накрываясь пледом с головой. — Вот теперь можешь творить свои чудеса: меня уже нет!

Через несколько минут мне стало не до смеха. Снаружи не доносилось ни звука, так что я с ужасом понял, что чудо вполне могло не состояться, хуже того: Меламори, наверное, только что проснулась в своем дурацком птичьем гнезде, на другом краю Мира, так что мое замечательное наваждение рассеялось, и я остался один... Я снова запаниковал, но так и не решился выбраться из-под одеяла и посмотреть, что происходит: у меня все еще оставалась надежда на чудо, и я ужасно боялся ему помешать! Еще несколько минут я чувствовал себя так, словно внезапно обнаружил, что катаюсь на качелях, установленных на самом краю крыши какого-нибудь небоскреба, и уже раскачался так, что остановиться невозможно — оставалось только обеими руками держаться за грудь, чтобы не дать своим сумасшедшим сердцам выскочить наружу... А потом я успокоился — так внезапно, словно внутри меня произошел военный переворот, в результате которого к власти пришел совсем другой парень, куда более хладнокровный, и заранее уверенный, что все будет так, как он захочет, без всякой там режиссуры свыше! Этот самый "другой парень" решительно откинул в сторону край пледа и с улыбкой устоялся на свою старинную подружку: Меламори уже была здесь, но она не проснулась, как мы с ней предполагали, а сладко спала, свернувшись клубочком прямо на мокрой траве. Кажется, она успела хорошенько надругаться над своей внешностью: ее роскошные волосы были безжалостно отрезаны — судя по всему, первым попавшимся под руку арварохским мечом из плавника рыбы Рухас. Тонкая, почти прозрачная, длинная рубаша, которая была единственным предметом ее гардероба, наводила на мысль, что на далеком Арварохе сейчас самый разгар лета... Я сказал себе, что налюбоваться еще успею, а сейчас мою чудесную гостью нужно согреть — чем скорее, тем лучше!

— Это кто еще подцепит "элементарную пошлую простуду"! — Нежно шепнул я, увлекая ее под свой плед.

— Не буди меня. — Сонно проворчала Меламори. — Такой сон хороший! — Она осеклась, открыла глаза — я машинально отметил, что они больше не были серыми, как раньше, а сияли таким же желтым светом, как глаза буривахов — и изумленно

устоялась на меня.

— Я и есть этот самый "хороший сон", да? — Улыбнулся я.

— Да. — Ошеломленно прошептала она. — Откуда ты взялся, Макс?

— Как это — "откуда"? — Рассмеялся я. — Из твоего сна, откуда же еще!

Между прочим, однажды тебе уже довелось заснуть дома, а потом проснуться рядом со мной, только тогда ты здорово испугалась, помнишь?

— Не столько испугалась, сколько разозлилась. — Смущенно сказала она.

Потом мечтательно улыбнулась, словно воспоминание о нашем диком скандале на почве некоторого переизбытка непонятных чудес было лучшим в ее жизни, и гордо добавила:

— Да, я тогда ужасно разозлилась и решила, что тебе нужно хорошенько врезать, чтобы неповадно было...

— Но сейчас ты не будешь драться, правда? — Спросил я.

— Не буду. — Растерянно согласилась она. — Подожди, Макс, ты хочешь сказать, что ты — не во сне, а на самом деле?

А потом она уткнулась холодным носом в мою шею и разревелась — я бы и сам с удовольствием к ней присоединился, если бы у меня получилось! Но сейчас я мог только зачарованно смотреть на темный пух коротко остриженных волос на ее затылке и осторожно прикасаться ладонями к ее плечам. Плечи были самые настоящие, и вообще вся Меламори была настоящая: нормальная живая женщина из костей, мяса и кожи — и это было так здорово, что голова шла кругом!

В нашем распоряжении оказалась почти целая вечность. Мы остались на той самой мокрой кочке, где мне посчастливилось вернуться к жизни, поскольку не знали, куда нам следует идти — да и не очень-то хотели куда-то идти, если честно! Мы почти не обращали внимания на тусклый солнечный свет, сменивший темноту ночи, которая, впрочем, снова окутала нас через какое-то время. К счастью, в моем распоряжении была Щель между Мирами, откуда я по мере надобности извлекал горячие напитки и теплые вещи — думаю, что на одних поцелуях мы бы долго не продержались: все-таки зима есть зима, а застрять зимой на болоте — то еще удовольствие!

Меламори почти ничего не помнила о своих похождениях в облике буривах: ни как ей удалось меня найти, ни то, каким образом она умудрилась вытащить меня из трясины, и вообще все подробности нашей встречи были окутаны для нее непроницаемым туманом. Когда я расспрашивал ее, она начинала нервно посмеиваться, а ее глаза становились пугающе пустыми, так что я быстро оставил эти попытки — нам и без того было о чем поговорить... Иногда она засыпала — мои колени вполне соответствовали ее представлениям о хорошей подушке, а я растерянно озираясь по сторонам в поисках того, кому можно было бы сказать спасибо за такой невероятный подарок: вообще-то я давным-давно смирился с мыслью, что растрепанная головка леди Меламори никогда не окажется на моих коленях, и вообще ничего в таком роде со мной не произойдет... Я так и не обнаружил официальной делегации представителей высших сил, командированных в гугландские болота специально для того, чтобы выслушать мою благодарность, так что все мои многочисленные "спасибо" достались небу над нашими головами: в глубине души я до сих пор по-дестки уверен, что все "высшие силы" обитают где-то наверху...

женщину.

— Я забыл. — Виновато сказал я. — А ты... Ты же все время об этом помнила, правда?

— Не знаю... — Она удивленно пожала плечами. — Вообще-то, после того, как я проснулась рядом с тобой, я почему-то была совершенно уверена, что больше ничего не имеет значения, все дурацкие события прошлого отменяются...

Мне казалось, что мы оба только что появились под этим восхитительным небом, и никакого прошлого у нас вообще не было. А теперь я выпалась, переоделась, поняла, что все происходит на самом деле, подумала... А когда начинаешь думать, в голову лезут самые мрачные предчувствия! Нет, я все равно ни о чем не жалею — хотя бы потому, что это бессмысленно! — но мне очень не хочется, чтобы кто-то из нас умер... Я подумала: может быть, ты можешь сделать так, чтобы с нами все было в порядке?

Я не знал, что ей ответить, и поэтому просто обратился к самому надежному источнику информации: мудрому, равнодушному существу, которое обитает в темной глубине каждого из нас, и знает абсолютно все, но предпочитает помалкивать — или говорит таким тихим шепотом, что нам приходится заставить себя надолго заткнуться, чтобы разобрать невнятное бормотание этого таинственного советчика... А когда я обернулся к Меламори, я уже знал ответ.

— Все в порядке, милая! Мне даже делать ничего не придется. Считай, что этой грешной встречи в Квартале Свиданий никогда не было, а если что-то и было, то не с нами. — Я сам удивился уверенности собственного тона. — Иногда прошлое тает, как следы на снегу. Этих смешных ребят, которые встретились в Квартале Свиданий, уже давно нет, так что судьба сойдет с ног, разыскивая их...

— А кто тогда мы? — С облегчением рассмеялась Меламори.

— Понятия не имею. — Честно признался я. — Какая-то странная птица, прилетевшая с Арвароха и вконец свихнувшийся Вершитель — сладкая парочка, ничего не скажешь...

— Твоя правда. — Восхищенно согласилась она. — Такие ребята просто не могли забрести в Квартал Свиданий — что им там делать?! — Она удивленно покачала головой и задумчиво добавила:

— Слушай, так получается, что нам не обязательно... Я имею в виду — останавливаться на достигнутом?

— Не только не обязательно — это просто непозволительно! — Серьезно подтвердил я. Потом мы оба рассмеялись — и это было так здорово, что голова кругом шла...

Мои воспоминания о финале нашего возвращения в Ехо окутаны таким количеством сладкого тумана, что я даже не решаюсь их ворошить: обыкновенному живому человеку просто не может быть настолько хорошо, но мне, тем не менее, было!

Когда я остановил амобилер напротив Дома у Моста, ночь как раз начинала подумывать об уходе на покой. Мои спутники сладко спали: Нумминорих, как настоящий джентльмен, уступил заднее сидение нашей спутнице, но у него обнаружился настоящий талант клевать носом в сидячем положении. Я хотел было их растормошить, но потом передумал: зачем? Нет ничего лучше, чем несколько лишних минут здорового сна на свежем воздухе... к тому же, я здорово подозревал,

что у сэра Джуффина Халли имеется несколько не слишком ласковых слов, предназначенных исключительно для моих ушей, и будет лучше, если я услышу их прямо сейчас. Я и так откладывал этот неприятный разговор, сколько мог: всю дорогу с шефом общался Нумминорих, а я старательно передавал многочисленные приветы и с замирающим сердцем ждал, когда Джуффин окончательно рассердится, и сам пришлет мне зов, но этого так и не случилось...

Я толкнул тяжелую дверь служебного входа и с удивлением понял, что ее тихий скрип в точности воспроизвел какую-то танцевальную мелодию, смутно знакомую мне с детства. Я еще немного подергал дверь, но мелодия не повторилась, и вообще дверь наотрез отказывалась скрипеть.

— Ты же сам знаешь, что ничего нельзя вернуть! — Печально усмехнулся Джуффин. Он стоял в дверном проеме и наблюдал за моими нелепыми манипуляциями с дверью. — Это относится не только к событиям, которые кажутся тебе важными, но и к таким пустякам, как дверной скрип...

— Вернуть, может быть, и нельзя. Но иногда оно возвращается само. — Растерянно возразил я.

— Ну, разве что, само. — Рассеянно согласился мой шеф. — Ну что, мы так и будем стоять на пороге?

— Как скажете. — Улыбнулся я. — Вы — "Господин Почтеннейший Начальник", вам виднее...

— Ну, если я начальник, тогда пойдем в кабинет. — Предложил Джуффин. — Надеюсь, твои спутники не замерзнут.

— Они — ребята закаленные! — Фыркнул я. — К тому же, я пока не хочу, чтобы они просыпались, а значит, так оно и будет.

— Вот как? — Джуффин удивленно приподнял брови. — Ну, ладно. Значит, мне придется привыкать к мысли, что ты уже кое-что понял...

— Я ничего не понял. — Честно признался я, закрывая за собой дверь, ведущую в наш кабинет. — Просто мету, что попало, и иногда попадаю в точку...

— А иногда — задницей в трясину. — Насмешливо сказал Джуффин. — Везучий ты, однако! Наворотить столько глупостей за какие-то несчастные сутки, и остаться в живых... Вот это, я понимаю, выдающееся достижение!

— А все, что я наворотил — это были глупости? — Удрученно спросил я.

— Все, или почти все... Что касается Ордена Долгого Пути — мне нравится, что их больше нет в нашем прекрасном Мире: все-таки они стали слишком чужими! Не думаю, что мы смогли бы ужиться... Но с чего ты взял, что имеешь право использовать свою бывшую родину, как кладовую, в которую можно сваливать все опасные игрушки, которым не находится места в твоей нынешней жизни?

— Ну, надо же им было куда-то переселиться! — Виновато объяснил я. — А окраина Берлина — такое хорошее место...

— Как бы там ни было, а твоя выходка здорово пошатнула равновесие Мира, в котором ты родился, сэр Макс. — Вздохнул мой шеф. — И теперь тебе придется жить с мыслью, что рано или поздно тебя призовут к ответу...

— И что со мной будет? — Испуганно спросил я.

— Не знаю. — Равнодушно ответил Джуффин. — Когда "оно" с тобой "будет", сам увидишь! Надеюсь, что когда-нибудь мне доведется услышать конец этой истории в твоём собственном исполнении... Так, пошли дальше. Ты можешь мне

внятно объяснить, с какой стати тебе приспичило убивать беднягу Андагуму?

— Внятно — не могу. Разве что, невнятно. — Буркнул я. По всему выходило, что я должен испытывать вину за этот душещипательный эпизод с казнью коменданта, но я упорно продолжал полагать, что поступил абсолютно правильно — не знаю уж, почему!

— Это нормально, мальчик. — С неожиданным сочувствием в голосе сказал Джуффин. — Ты поступил в полном соответствии со своей природой. Так уже не раз было. Ты — Вершитель, а у вашего брата нет никакого священного трепета перед чудом человеческой жизни... И потом, тебе было легче убить этого беднягу, коменданта, чем заставить себя смириться с мыслью, что в полюбившемся тебе восхитительном, чужом Мире, умело сотканном из прочной паутины твоих собственных грез, время от времени встречаются такие сволочи!

— Точно! — Удивленно согласился я. — Я сам лучше не объяснил бы.

— Куда тебе! — Гордо согласился Джуффин. — Ладно уж... Я, собственно, с самого начала хотел спросить еще вот что: с чего это ты всю дорогу не решился со мной побеседовать? Ты что, откладывал этот разговор, поскольку предполагал, что он будет неприятным? Честно говоря, мне казалось, что у нас с тобой несколько иные отношения: ты время от времени делаешь глупости, я выражаю тебе свое глубочайшее восхищение по этому поводу, и все довольны...

Ты что, перепутал меня с генералом Бубутой, и решил, что на твою голову обрушатся все проклятия Вселенной — так, что ли?

— Мне уже стыдно. — Вздыхнул я. — Вы не поверите, Джуффин, но именно что-то в таком роде мне и мерещилось...

— Ну-ну... — Мой шеф комично поднял брови, потом махнул рукой и рассмеялся. — Ну и что мне теперь с тобой делать? В Холоми тебя посадить за вопиющее нарушение Кодекса Хрембера — так, что ли? По закону, вроде бы, положено...

— Ой, а можно, не сейчас? — Смущенно попросил я. — Вообще-то...

— Догадываюсь. — Улыбнулся Джуффин. — У тебя совсем другие планы на остаток этой ночи...

— У меня совсем другие планы на остаток этой жизни. — Объяснил я.

— И об этом я тоже догадываюсь. — Серьезно кивнул он. — Ладно уж, твое счастье, что ты успел подружиться с Магистром Нуфлином: насколько я знаю, он не собирается призывать тебя к своим ногам, чтобы грозно осведомиться, куда ты подевал государственного преступника Капука Андагуму...

— Мне почему-то кажется, что сэр Нуфлин должен быть доволен моим поведением. — Задумчиво сказал я. — В конце концов, я похоронил в Гугландсих трясилах не самую светлую страницу новейшей истории Соединенного Королевства!

— Есть такое дело. — Рассеянно подтвердил Джуффин. Кажется он думал о чем-то другом. Он немного помолчал и неожиданно добавил:

— Ох, Макс, трудно мне с тобой!

— Почему? — Виновато спросил я.

— Да вот, жрешь ты много! — Совершенно серьезно заявил мой шеф. — А так все в порядке...

Я с облегчением рассмеялся, Джуффин улыбнулся краешком рта и полез в

письменный стол. Некоторое время он там сосредоточенно рылся и наконец извлек из верхнего ящика толстую тетрадь в ветхом матерчатом переплете.

— Держи, Макс. — Он положил тетрадь на стол передо мной. Я осторожно прикоснулся к обложке и тут же отдернул руку: она показалась мне не правдоподобно горячей, словно несколько часов пролежала на солнцепеке.

— Что это? — Нерешительно спросил я.

— Это дневник Короля Менина. — В голосе Джуффина явственно ощущалась некоторая неуверенность. — Вообще-то, доподлинно известно, что Король Менин никогда не вел дневник — только собирался, да руки не доходили...

— Совсем, как у меня! — Улыбнулся я.

— Ну вот... — Усмехнулся он. — Тем не менее, несколько дней назад этот грешный дневник обнаружился под моей собственной подушкой. Жутковатая вещьца, я полагаю!

— Почему?

— Потому, что все наследство Менина состоит исключительно из жутковатых вещей. — Вздыхнул Джуффин. — Я открыл его на первой странице, и обнаружил, что он предназначается тебе — можешь себе представить, там даже соответствующая дарственная надпись имеется!

Я открыл тетрадь и с изумлением посмотрел на своего шефа.

— Здесь нет никакой дарственной надписи!

— А что, ты думал, что содержимое этой тетради является чем-то постоянным? — Насмешливо спросил Джуффин. Я пожал плечами.

— Попробуй прочитать вслух то, что там написано. — Попросил мой шеф. — Не уверен, что мне следует совать свой длинный нос в дела двух сумасшедших Вершителей, но...

— Конечно, вам интересно! — Понимающе кивнул я. — Я бы на вашем месте уже умер от любопытства! — Я опустил глаза и прочитал несколько неровных строчек, торопливо выведенных выцветшими чернилами: "Если человеческая жизнь представляет собой результат заговора могущественных приматов против Духа, остается только надеяться, что существует и заговор против приматов — может быть, это заговор Вершителей?"

— Какой "заговор"? — Изумленно спросил я. — И откуда вашему Менину было известно слово "приматы"? Сколько живу в этом Мире — ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь так выражался! Что, в юности он таскал из Щели между Мирами труды Чарльза Дарвина — так, что ли?

— Тебе виднее, какой заговор, и какие приматы. — Устало сказал Джуффин.

— Думаю, что сомнительное содержание этой тетради всякий раз излагается теми словами, которые понятны очередному читателю: с магическими книгами так часто бывает... Ладно, дальше читай без моего участия. Еще немного, и я грохнусь в обморок, чего со мной еще никогда в жизни не случалось.

— Если бы здесь был сэр Шурф, он бы непременно прочел вам короткую, но емкую лекцию о том, что не следует пренебрегать возможностью получить новый опыт. — Улыбнулся я, поднимаясь со стула. — Джуффин, это ничего, если я начну медленно растворяться в предрассветном тумане? Мне нужно доставить домой Нумминориха, и еще... — Я замялся, расплываясь в смущенной улыбке.

— Можешь не подбирать выражения. — Усмехнулся мой шеф. — Я знаю, что

тебя ждет прекрасная леди. Имей в виду: я очень рад, что наша Меламори вернулась — да еще и таким чудесным образом... Только умоляю тебя: не вздумай вообразить себя нормальным человеком с удавшейся личной жизнью, сэр Макс! Ваша встреча в сердце Гугландских болот, и все, что за этим последовало — такие же следы на снегу, как и события, оставшиеся в прошлом.

Можешь считать, что с тех пор вы просто успели переобуться, и теперь ваши следы расчерчены немного другими узорами...

— Вообще-то мне сейчас ужасно хочется вообразить себя этим самым "нормальным человеком"! — Признулся я. — Но у меня все равно ничего не выйдет, я полагаю...

— Надеюсь, что так... И возьми с собой эту тетрадь. — Мягко сказал Джуффин. — Я понимаю, что тебе не очень хочется принимать этот подарок. Но дневник Менина уже появился в твоей жизни, так что его нельзя просто убрать обратно в мой стол.

— Мне действительно немного не по себе. — Признулся я, осторожно пряча никогда не существовавший дневник Короля Менина в бездонный карман своей Мантии Смерти. — Она такая горячая, эта тетрадка...

— А мне показалось, что она не правдоподобно холодная, словно ее хранили на льду. — Усмехнулся Джуффин. — Ладно уж, иди, развози по домам своих подопечных... Хорошего тебе утра, Макс!

Мое утро действительно было хорошим — наверное, оно стало самым лучшим утром в моей жизни, потому что леди Меламори любезно согласилась досмотреть свои удивительные сны, положив голову на мою подушку... Разумеется, сам я уснуть так и не смог: ворочался с боку на бок, то и дело поправлял одеяло на загорелых плечах своей чудесной гостьи, восхищенно пялился на мягкие очертания ее профиля — одним словом, вел себя именно так, как полагалось по законам жанра.

Часа через три мне немного надоело затаив дыхание прислушиваться к суматошному перестуку собственных сердец. Я легкомысленно решил, что дневник Короля Менина — не самый худший способ отвлечься от этих неземных переживаний, кое-как дотянулся до своей разбросанной по полу одежды, и извлек тетрадку из кармана. На этот раз на первой странице не обнаружилось никаких глубокомысленных рассуждений о "заговоре приматов". Да и текст, к моему полному изумлению, был не рукописным, а печатным. Я немного поморгал, наваждение, тем не менее, не рассеялось. "Никогда не знаешь, где тебе повезет" — гласила первая фраза. "А это могло бы стать неплохим началом для моей собственной истории!" — Весело подумал я, переворачивая страницу...

Полный конец обеда.